

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ)
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(МУБиНТ)»
ЯРОСЛАВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

**ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ
ИССЛЕДОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ**

**Сборник материалов
IV Научных чтений
памяти П. Д. Барановского**

Ярославль
Международная академия бизнеса и новых технологий
(МУБиНТ)
2023

УДК 72.025.4(082)
ББК 85.110,83я43
П78

Редакторы: Н. С. Сапрыкина, доктор архитектуры, зав. кафедрой градостроительства; Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)»; руководитель архитектурной секции Ярославского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры;

В. И. Сафронов, кандидат искусствоведения, архитектор-реставратор высшей категории, доцент кафедры градостроительства; Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)»; председатель Научного комитета по анализу и реставрации объектов архитектурного наследия Национального комитета ИКОМОС России; председатель Ярославского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)

Рецензенты: М. С. Штиглиц, доктор архитектуры, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), профессор Центра инновационных образовательных проектов СПГХПА им. А. Л. Штиглица, председатель Научного комитета по наследию промышленной архитектуры и инженерных сооружений Национального комитета ИКОМОС России;

М. В. Стовичек, кандидат искусствоведения, аттестованный эксперт Министерства культуры Российской Федерации

П78 Проблемы и опыт исследования, сохранения и реновации исторического индустриального наследия : сборник материалов IV Научных чтений памяти П. Д. Барановского / под ред. Н. С. Сапрыкиной, В. И. Сафронова. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2023. — 194 с.

ISBN 978-5-93002-405-0

В сборник включены статьи участников IV Научных чтений памяти П. Д. Барановского «Проблемы и опыт исследования, сохранения и реновации исторического индустриального наследия» (2023).

В публикациях нашли отражение идеи и позиции ученых, специалистов-практиков в области архитектуры и градостроительства, истории и краеведения, музейных специалистов, работников образования и культуры, касающиеся проблем изучения, сохранения и актуализации индустриального наследия.

УДК 72.025.4(082)
ББК 85.110,83я43

© Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2023

© Ярославское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
-------------------	---

СЕКЦИЯ «ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ»

АРХИТЕКТУРА ЯРОСЛАВСКИХ ТРАНСФОРМАТОРНЫХ ПОДСТАНЦИЙ РАННЕСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА О. В. Вяткин.....	8
---	---

МЕЛЬНИЦЫ: ФОРМА, ПРОСТРАНСТВО, ФУНКЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И. С. Заяц	18
--	----

ПРАКТИКИ АКТУАЛИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ НА КРАСНОМ ПЕРЕКОПЕ В Г. ЯРОСЛАВЛЕ Ю. В. Кривцова	28
--	----

ПРОБЛЕМА ПРИСПОСОБЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СОЛОДОВНИ ЗАВОДА «КРАСНАЯ БАВАРИЯ») О. С. Крысанова Научный руководитель — Е. М. Литова	40
---	----

ГРАЖДАНСКИЙ ИНЖЕНЕР И. В. БРЮХАНОВ И ЕГО ПОСТРОЙКИ В ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМПЛЕКСАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ О. В. Лапина	46
---	----

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. ПОСТ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРЕЛКАМИ И СИГНАЛАМИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ ВСПОЛЬЕ В ЯРОСЛАВЛЕ О. А. Мазанова	51
--	----

ВОПРОСЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ШЕЛКОТКАЦКИХ ФАБРИК XIX — НАЧАЛА XX вв. В РОССИИ Е. В. Малая.....	61
---	----

**ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С ОБЩЕСТВЕННЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ
СРЕДЫ И ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ**

Н. С. Сапрыкина.....72

**ШКОЛА ФАБЗАВУЧА АВТОЗАВОДА № 3 В ЯРОСЛАВЛЕ: БЫТЬ ИЛИ
НЕ БЫТЬ ОБЪЕКТОМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ?**

Н. С. Сапрыкина.....78

**АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА РЕСТАВРАЦИИ
И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «ЗАВОД МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД
ВЕРЛАНДЕРА»**

В. А. Цыганов.....86

**ОБЪЕКТЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ XVIII – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВВ. В Г. ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ: ОСОБЕННОСТИ
ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Е. К. Шадунц94

**СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ РЕДЕВЕЛОПМЕНТА ПРОМЫШЛЕННЫХ
ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА»**

**КРАТКИЙ ОБЗОР ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ЯРОСЛАВЛЯ
И НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО РЕДЕВЕЛОПМЕНТУ**

А. Р. Бобович103

**ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА XIX ВЕКА КАК ОБЪЕКТ
ТУРИСТСКОГО ИНТЕРЕСА (НА ПРИМЕРЕ СТАНЦИЙ ЧЁБАКОВО,
ЛОМ СЕВЕРНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ)**

А. С. Емельянов.....113

**РЕКОНСТРУКЦИЯ СИТЦЕНАБИВНОЙ ФАБРИКИ ИМ. КОНШИНЫХ
В Г. СЕРПУХОВЕ**

Е. А. Ефимова

Научный руководитель — Е. В. Малая121

**ЗАВОД СОРОКИНЫХ В ЯРОСЛАВЛЕ – «КРАСНЫЙ МАЯК»:
ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА
И ПРОСТРАНСТВА**

В. М. Марасанова.....129

ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЗДАНИЯ ТИПОГРАФИИ ВАХРАМЕЕВА
В Г. ЯРОСЛАВЛЕ)

А. В. Кремнёв

Научный руководитель — Т. И. Ерохина141

РЕДЕВЕЛОПМЕНТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ПУТЬ
СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

О. И. Островская, Т. В. Рязанова.....154

НОВАЯ ЖИЗНЬ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ.
ПЕРЕПРОФИЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

П. В. Рудык

Научный руководитель — Е. В. Малая168

ПРОБЛЕМЫ РЕДЕВЕЛОПМЕНТА ТЕРРИТОРИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО
ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ АРЕАЛА
ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ)

В. И. Сафронов.....173

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ПОДХОД К РЕНОВАЦИИ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Р. С. Чурилов

Научный руководитель — Е. В. Малая189

ПРЕДИСЛОВИЕ

IV Научные чтения памяти Петра Дмитриевича Барановского состоялись в Ярославле в декабре 2023 года. В них приняли участие учёные, аспиранты и студенты вузов, архитекторы, градостроители, историки, исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Костромы, Углича, Переславля. Главной темой межрегиональной конференции стали проблемы и опыт исследования, сохранения и реновации исторического индустриального наследия.

Статьи в сборнике размещены в соответствии с заседаниями двух научных секций:

1. Индустриальное наследие как ресурс для развития: особенности изучения, сохранения и приспособления.

2. Проблемы редевелопмента промышленных территорий и объектов индустриального наследия в контексте развития исторического города.

В статьях рассмотрены проблемы изучения и сохранения исторически ценных, а порой и уникальных, объектов индустриального наследия, которые, несмотря на все усилия исследователей, не поставлены на государственную охрану.

Представлены концептуальные предложения по реставрации и приспособлению объектов, имеющих статус памятников истории и культуры, а также приведены примеры их осуществления на практике.

Освещены примеры отечественного и зарубежного опыта реконструкции, реновации индустриального наследия, проблемы регионального редевелопмента и реновации исторических территорий, связанных с индустриальным наследием, а также поставлены задачи их современного развития с сохранением исторической функции.

Ответственность за научную достоверность и стиль изложения материалов возлагается на авторов.

Ярославское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ЯРО ВООПИиК) выражает благодарность Академии МУБиНТ, на базе которой состоялась конференция, за помощь в ее проведении и издании сборника, и лично доктору экономических наук, профессору, президенту Академии МУБиНТ Валерию Сергеевичу Иванову; кандидату экономических наук, доценту, ректору Академии МУБиНТ Сергею Валерьевичу Иванову; доктору архитектуры, зав. кафедрой градостроительства Академии МУБиНТ, руководителю архитектурной секции ЯРО ВООПИиК Наталье Сергеевне Сапрыкиной.

Благодарим доктора архитектуры, члена-корреспондента РААСН, профессора, председателя научного комитета ИКОМОС России по наследию промышленной архитектуры и инженерных сооружений Маргариту Сергеевну Штиглиц; заместителя председателя ЯРО ВООПИиК Валентину Ильиничну Дубровину и всех участвовавших волонтеров ВООПИиК, а также мэрию г. Ярославля — за помощь в издании сборника.

Автор идеи и куратор конференции — кандидат искусствоведения, архитектор-реставратор высшей категории, доцент кафедры градостроительства Академии МУБиНТ, председатель Ярославского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Вячеслав Иосифович Сафронов.

**СЕКЦИЯ «ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС
ДЛЯ РАЗВИТИЯ: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ»**

УДК 72

**АРХИТЕКТУРА ЯРОСЛАВСКИХ ТРАНСФОРМАТОРНЫХ
ПОДСТАНЦИЙ РАННЕСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

**ARCHITECTURE OF THE YAROSLAVL TRANSFORMER
SUBSTATIONS OF THE EARLY SOVIET PERIOD**

О. В. Вяткин

главный архитектор ООО АБ «Европроект»

председатель Общественного совета при ДООКН ЯО

зам. председателя президиума Ярославского отделения ВООПИиК

E-mail: tverv@yandex.ru

O. V. Vyatkin

Chief architect of JSC «Europroekt»

Chairman of the Public council at the DOKOM YO

Deputy chairman of the bureau of the Yaroslavl branch of the SBIOS

Аннотация

В статье говорится об архитектуре ярославских электрических подстанций периода 1920–1930-х годов. Приводится описание сохранившихся зданий, их стилевые особенности, имена предполагаемых авторов этих построек. Поднимается вопрос о сохранении зданий трансформаторных подстанций как важного исторического архитектурного наследия.

Ключевые слова: Ярославль, Ляпинская ГРЭС, архитектура, подстанция, электричество.

Abstract

The article talks about the architecture of Yaroslavl electrical substations of the period of 1920–1930-ies. A description of the surviving buildings, their style, the names of the supposed authors of these buildings is given. The issue of preservation of transformer substations buildings as an important historical architectural heritage is raised.

Keywords: Yaroslavl, Lyapinskaya GRES, architecture, substation, electricity.

17 декабря 1900 года по старому стилю состоялось открытие первой в Ярославле электростанции. В этот день в Ярославле впервые на центральной Власьевской улице зажгли первые дуговые фонари, а по городу был

пущен первый трамвай. Старое краснокирпичное здание электростанции сохранилось до сих пор на улице Чайковского, в нем сегодня располагается управление Ярославской горэлектросети. В дальнейшем развитие системы электроснабжения Ярославля продолжилось уже в советское время в связи с постройкой Ляпинской ГРЭС в конце 1926 года [1]. Через Волгу энергетики провели высоковольтные провода, соединив оба берега. Именно так в Ярославле появилась разветвлённая система электричества, давшая толчок как к промышленному развитию города, так и к строительству новых гражданских зданий. ГРЭС вырабатывает электроэнергию из тепловой. Распределяется же электроэнергия от производителя через систему электрических (трансформаторных) подстанций, разных уровней.

Электрическая подстанция — электроустановка, предназначенная для приема, преобразования и распределения электрической энергии, состоящая из трансформаторов или других преобразователей электрической энергии, устройств управления, распределительных и вспомогательных устройств [2]. Как видим из определения подстанции, она не называется зданием или даже сооружением. И действительно, современные подстанции в большинстве своём, эстетически малопривлекательны, более того, внешний облик их приобретает всё более и более утилитарный вид. Но так было не всегда, в период 1920–1930-х годов архитекторы создавали действительно достойные произведения малой архитектуры — здания трансформаторных подстанций (далее — ТП). Некоторые из них, предположительно, принадлежат таким мастерам, как Григорий Васильевич Саренко, Александр Василевич Фёдоров. Об архитектуре электрических подстанций г. Ярославля пойдёт речь в статье.

В связи с развитием индустриального и типового строительства архитектурная тема электрических (трансформаторных) подстанций вынужденно перешла в разряд «типовых» зданий, а впоследствии с развитием техники — и в разряд полнокомплектных ТП заводского изготовления, которые выполняются из отдельных металлических шкафов. И вряд ли современные ТП приобретут вид архитектурного сооружения. Таким образом, выбранная тема исследования приобретает актуальность, а ее дальнейшее исследование может послужить основанием для включения некоторых сохранившихся зданий ТП первой половины XX века в ОКН.

ТП появляются в архитектурном ландшафте города в связи с постройкой Ляпинской ГРЭС (рис. 1), которая сама, являясь выдающимся произведением архитектуры, задала эстетический уровень и для менее масштабных сооружений — электрических подстанций. Эти здания и сооружения располагаются на проспектах, улицах и внутриквартальных пространствах нашего города, занимая весьма ответственное градостроительное положение, своим видом значительно обогащают это пространство.

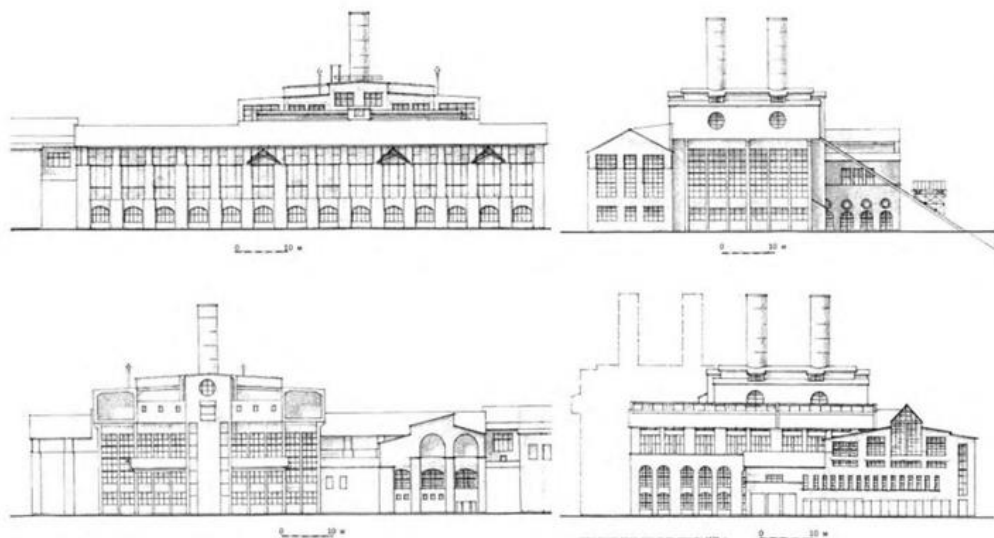

Рисунок 1 — Ляпинская ГРЭС, 1923–1932. Архитектор Э. Норверт, инженеры Б. В. Мокршанский, Р. Э. Классон, В. Д. Кирпичников, Е. А. Бостельман. Западный, восточный, южный и северный фасады [3]

В статье описаны подстанции, расположенные в Заволжском, Кировском и Краснопереконском районах г. Ярославля.

1. Заволжский район, Тверицкая набережная близ Октябрьского моста.

Асимметричное здание, кирпичное, оштукатуренное с односкатной кровлей. Один из входов в здание выделен крыльцом, небольшим фризом и лопатками. Также лопатки выполнены по углам здания. Оживляет общий вид небольшой карниз простой формы и проёмы с жалюзи. Находится в рабочем состоянии.

Рисунок 2 — Вид с западной стороны (фото О. В. Вяткина)

2. Кировский район, ул. Республиканская, во дворе дома № 24/42.

Здание расположено во дворе бывшего Пастуховского училища. Симметричный объём, по архитектуре имитирующий тему «дома с мезонином». Стены кирпичные, оштукатуренные, на фасадах видны следы ремонтов с закладкой существовавших проёмов. На фронтоне сохранилось окно с частой расстекловкой, периода возведения здания. Из декоративных деталей можно отметить уступчатые кирпичные карнизы под кровельными скатами. Находится в рабочем состоянии.

Рисунок 3 — Вид с восточной стороны (фото О. В. Вяткина)

3. Кировский район. Во дворе жилого дома № 11/1 по ул. Суркова.

Примечательное небольшое асимметричное вытянутое по вертикали сооружение. Кирпичное, оштукатуренное. Ниши, имитирующие перемычки, делят объём на два уровня. Венчает объём зубчатый контррельефный фриз. В настоящее время не эксплуатируется.

Рисунок 4 — Вид с северной стороны (фото О. В. Вяткина)

Рисунок 5 — Жилой дом № 11/1 по ул. Суркова. Архитектор Ю. П. Боровский (фото О. В. Вяткина)

4. Кировский район, ул. Советская во дворе дома № 2/6.

Асимметричный объём здания на выступающем цоколе с венчающим оштукатуренным карнизом. Здание кирпичное неоштукатуренное, пластически обработано разноразмерными лопатками. С северного фасада расположен небольшой аттик. На кровле — вентиляционная шахта с жалюзи. Над дверными проёмами выполнены ниши. Находится в рабочем состоянии.

Рисунок 6 — Вид с северо-восточной стороны (фото О. В. Вяткина)

Рисунок 7 — Жилой дом № 2/6 по ул. Советской. Архитектор А. В. Федоров (фото О. В. Вяткина)

4. Кировский район, во дворе жилого дома № 11/74 по проспекту Ленина.

Весьма интересное здание ТП. Асимметричное, с венчающей значительной по размеру вентиляционной шахтой. С восточной стороны расположен дверной проём с металлической дверью. Выше дверного проёма, под карнизом расположены небольшие ниши — по три с каждого фасада. Над дверным проёмом ниши сдвоенные, перспективные, по типу ниш-ширинок, применявшихся в традиционной ярославской храмовой архитектуре, например на колокольне церкви Богоявления. Здание оштукатурено, по периметру выполнен хорошо профилированный оштукатуренный карниз. Такой же карниз был и на вентшахте, однако сохранился лишь фрагментарно.

Рисунок 8 — Вид с северо-восточной стороны (фото О. В. Вяткина)

Рисунок 9 — Жилой дом № 11/74 по проспекту Ленина. Архитектор Н. В. Баранов (фото О. В. Вяткина)

5. Кировский район, Бутусовский поселок, близ жилого дома № 23 по ул. Свердлова.

Сооружение, выделяющееся своей стилистикой среди прочих ТП. Небольшой объём в виде башни, построенной в стилистике модерна, делится на две неравные части простым карнизом. Завершается объём трёхчастным фризом, венчающим карнизом и расщеплённой на четыре скруглённых щипца небольшой башенкой. Также следует отметить хорошо сохранившиеся металлические клёпаные двери и арматуру для изоляторов. Данное сооружение ТП запроектировано для повторного применения и построено ещё в трёх местах — на ул. Свердлова во дворе дома № 26, на ул. Мельничной близ дома № 50а и на ул. Республиканской близ торгового павильона по ул. Советской, д. 50.

Исходя из стилистики объёма, можно предположить, что данное сооружение выполнялось архитектором Г. В. Саренко, выдающимся мастером ярославского модерна, либо выполнялось под его руководством.

Рисунок 10 — Вид с северо-восточной стороны (фото О. В. Вяткина)

Рисунок 11 — ТП на ул. Республиканской близ торгового павильона по ул. Советской, д. 50. Вид с северо-восточной стороны [карты Яндекс-панорама, 2012]

6. ТП в посёлке Текстили Красноперекоского района.

Тему модерна в архитектуре ТП можно завершить ещё одним прекрасным образцом этого стиля — зданием подстанции посёлка Текстили в Красноперекоском районе. Это сооружение в виде башни с четырёхскатной полувальмовой кровлей на высоком цоколе. Сооружение построено в едином стиле с окружающей исторической застройкой посёлка Текстили. Стены подстанции выполнены в кирпиче с расшивкой швов, углы стёсаны, фронтоны обработаны штукатурным декором с раскреповкой в виде полуциркульной арки и профилированным карнизом. На каждой стене выполнены три одинаковых прямоугольных небольших оконных проёма с кирпичными перемычками, которые частично заполнены металлическими жалюзи. В данном случае авторство подтверждено — это Г. В. Саренко, автор проекта посёлка Текстили. Здание ТП включено в список выявленных объектов культурного наследия (приказ ГС ООКН ЯО от 15.12.2023).

Рисунок 12 — Вид с северо-восточной стороны (фото О. В. Вяткина)

Далее рассмотрим два примера более крупных зданий — распределительных трансформаторных подстанций. Эти здания масштабны, более сложны технически и имеют развитую объёмную композицию.

7. Краснопереконский район, ул. Большая Фёдоровская, д. 78б.

Здание одноэтажное с высокой башней, развитое в плане. Находясь на пересечении ул. Большой Фёдоровской с Толбухинским мостом, имеет значение как градостроительный объект. В архитектуре здания хорошо читаются ступенчатые аттики на восточном и западном фасадах. Порталы ворот выделены лопатками, под скатами кровель выполнены ступенчатые карнизы. Главным композиционным акцентом является массивная башня, подчеркнутая по периметру ступенчатым профилированным карнизом, выше карниза, с северной и южной стороны высятся небольшие аттики. Оживляют силуэт три вентиляционные шахты с жалюзи на кровле одноэтажной части. К сожалению, здание серьезно испорчено различными переделками, заделаны некоторые проёмы, обрушаются декоративные элементы. Тем не менее, даже в таком состоянии здание не только не утратило своей привлекательности, но и по-прежнему сохраняет своё доминирующее градостроительное значение. Здание используется не по назначению.

Рисунок 13 — Вид с северной стороны (фото О. В. Вяткина)

Знакомство с архитектурой ТП раннесоветского периода хотелось бы завершить описанием здания, которое в полной мере можно отнести к шедеврам конструктивистского стиля. Как уже говорилось, советское индустриальное время в Ярославле началось с постройки Ляпинской ГРЭС, и, образно говоря, город наполнился электрической энергией из-за Волги. Недалеко от ГРЭС и находится то здание, о котором хочется рассказать.

8. Заволжский район, Тверицкая набережная.

Здание расположено на берегу р. Волги. Объем здания – это динамичная форма, убывающая по линии юг – север, и скруглённая с северной стороны в виде апсиды. По вертикали здание делится на две части: на высоком статичном цоколе расположен асимметричный объём с главным входом на высокой лестнице и изменяющимися по форме оконными проёмами, по три с восточной и западной стороны. Входная группа акцентирована перспективным порталом с лопатками и витражом. Кровля односкатная – железобетонная плита, покрытая мягким кровельным материалом.

Рисунок 14 — Вид с юго-восточной стороны (фото О. В. Вяткина)

Материал стен – глиняный кирпич, аналогичный кирпичу, использованному на здании ГРЭС. К главному входу ведёт металлическая лестница на двутавровых косоурах с ограждением из толстого металлического прута. Витраж и оконные проёмы забиты досками, оригинальное заполнение отсутствует. На стенах просматривается арматура для изоляторов. Здание даже при многочисленных утратах, благодаря талантливой работе не известного пока архитектора, производит хорошее впечатление. В настоящее время не эксплуатируется.

Исходя из изложенного, сделаем выводы:

- представленные здания появились в связи с постройкой Ляпинской ГРЭС и функционально и эстетически с ним связаны;
- здания ТП представлены такими стилями, как модерн, конструктивизм, переходный от конструктивизма к сталинскому классицизму;
- время постройки зданий ТП – вторая половина, конец 20-х и начало 30-х годов XX века (период советской индустриализации нашей страны). Они представляют ценность как архитектурные произведения и как памятники истории, поэтому очень важны для истории нашего города, требуют глубокого и серьезного изучения.

Библиографический список

1. Ляпинская ГРЭС в Ярославле — первенец советской энергетики // Yargid.ru : [сайт]. — URL : https://web.archive.org/web/20120526125050/http://www.yargid.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=278:2010-02-25-22-23-09&catid=55:2009-12-27-20-00-31&Itemid=178 (дата обращения : 19.01.2024).
2. ГОСТ 24291-90. Электрическая часть электростанции и электрической сети. Термины и определения : A set of electrical devices and equipment for power station and network. Terms and definitions : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 27.12.1990 № 3403 : взамен ГОСТ 24291-80 : дата введения 1992-01-01 : разработан и внесен Министерством энергетики и электрификации СССР // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/1200005817> (дата обращения : 19.01.2024).
3. Сапрыкина, Н. С. Советская архитектура Ярославля : реальность и виртуальность / Н. С. Сапрыкина. — Ярославль : издательство ЯГТУ, 2006. — 496 с.

УДК 72.012 + 72.03

МЕЛЬНИЦЫ: ФОРМА, ПРОСТРАНСТВО, ФУНКЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

MILLS: FORM, SPACE, FUNCTION IN THE CONTEXT OF HISTORICAL TRANSFORMATION

И. С. Заяц

кандидат архитектуры, доцент

E-mail: i_vvv@mail.ru

Санкт-Петербург

I. S. Zayats

PhD in architecture, associate professor

Saint-Petersburg

Аннотация

В статье рассматриваются исторические трансформации мельничных сооружений и их элементов как основных представителей промышленной архитектуры на протяжении столетий. Древние мельницы заложили основы развития производств и принципов их организации. До изобретения парово-

го двигателя мельницы оставались основным источником энергии. Объемно-пространственные характеристики водяных и ветряных мельниц отличаются и зависят от свойств природных явлений – потоков ветра и воды. В настоящее время немногочисленные мельничные сооружения привлекают к себе внимание благодаря уникальному сочетанию пространства, формы и функции в архитектуре.

Ключевые слова: мельницы, наследие промышленной архитектуры, реставрация, реконструкция, функциональная адаптация.

Abstract

The article will look into the historical transformations of mills and their elements as a basic exponent in the industrial architecture throughout the centuries. Ancient mills based industrial development and principals of organization. They remain the main source of energy until the advent of the steam engine. The volumetric-spatial characteristics of water and windmills differ and depend on the properties of natural phenomena - wind and water flows. Nowadays, few mill buildings attract attention for their unique combination of space, form and function in architecture.

Keywords: mills, the heritage of industrial architecture, restoration, reconstruction, functional adaptation.

История промышленной архитектуры в основном представлена сооружениями XIX века. Более ранние описания и изображения довольно скудны. Вероятно, это связано с примитивными способами производств, преобладающими до промышленных революций. Хотя в некоторой степени история мельниц опровергает отсутствие процессов изменений и усовершенствований в технических процессах производств, начиная с появления водяных колес и позже, с использования ветряных двигателей.

Водяные мельницы были изобретены в III в. до н. э. в Греции в период расцвета эллинистической культуры. Примитивное горизонтальное колесо встречается в описаниях Страбона и Антипатра в II – I вв. до н. э. [1, с. 79 – 80].

Изобретение римлянами в I в. до н. э. водяной вертикального подливного колеса и зубчатой передачи, известной под названием «римской водяной мельницы», [1, с. 95] значительно расширило возможности производств.

В это же время римский инженер Витрувий впервые описывает мельницу и использование колеса для подъема воды в известном трактате «Архитектура» [2].

Рисунок 1 — Изображение понтийской мельницы 1431 г. [1]

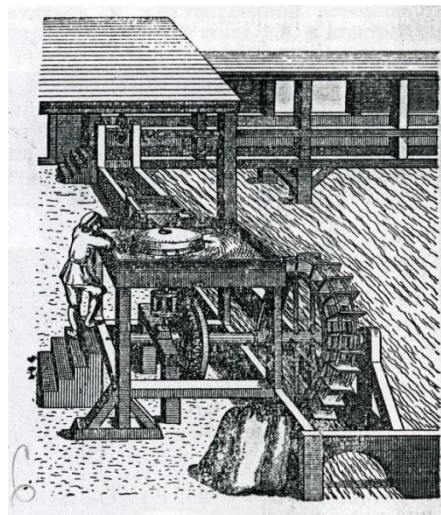

Рисунок 2 — Мельница с подливным колесом Г. Беклера (XVII век) [1]

Наряду с использованием энергии воды для вращения колес, человек использовал энергию ветра, чтобы плавать на парусных судах. Примерно в VII веке н. э. в засушливых степях Азии или Ближнего и Среднего Востока (предположительно, в Персии) объединили эти две идеи. О существовании ветряных мельниц в Персии пишет арабский географ ал-Масуди, который видел их в персидской провинции Сейстан между 915 и 943 гг. Он пишет, что «Сейстан известен прежде всего как страна ветров и песка. Она известна своим искусством использовать ветер для вращения мельниц и подъема воды из колодцев, чтобы орошать сады» [Mas'udi. Les prairits d'or. Т. II. Paris, 1861–1877].

Рисунок 3 — Сейстанские ветряные мельницы

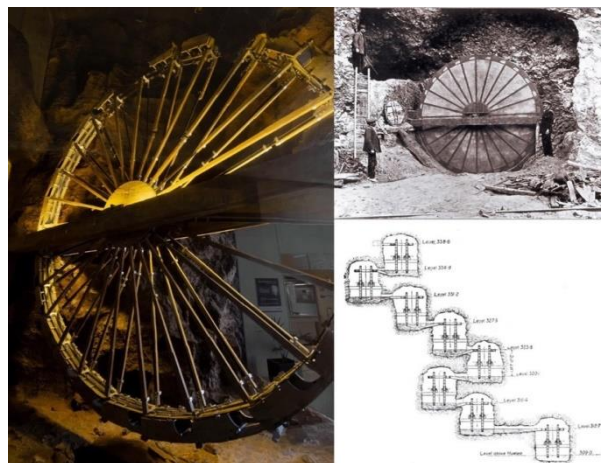

Рисунок 4 — Водяные колеса использовались в древнем Риме и Испании для подъема воды из глубоких подземных шахт [Traces of History and Archeology and Art. — www.historian.com]

История культуры и строительных технологий непосредственно связана с процессом, начавшимся в конце первого тысячелетия нашей эры, продолжавшимся до XVI века и получившим название второй промышленной революции. К этому времени относится постепенное распространение и усовершенствование техники, которая меняла социальные условия и образ мышления людей.

В XI веке водяная мельница широко распространяется на Западе в различных формах в зависимости от местных условий (работающие на силе приливов – в Венеции, наливные – в речных районах). В тот же период получает распространение и ветряная мельница. Водяные и ветряные мельницы, которые уже в первоначальном виде в XI и XII веках обладали мощностью в 40–60 лошадиных сил, до конца XVIII века определяли характер технических сооружений и активно использовались для нужд ремесел.

Новые источники энергии в первых десятилетиях XIII века дали мощный толчок развитию металлургии, оживилось стекольное мастерство, появились новые ткацкие и сукновальные машины. Грандиозные гидравлические работы были проведены в Голландии для осушения территорий, заливаемых водами моря, с применением насосов различных типов, использовавших энергию ветра.

Отражая социально-бытовые потребности, а также конструктивно-технические возможности определенного времени, хозяйственно-производственные постройки всегда отличались рациональной объемно-планировочной структурой. Их конструктивное решение в равной степени просто и надежно, основано на точном знании всех особенностей строительного материала.

Мельничные сооружения по своим конструктивным и архитектурным формам не отличались большим разнообразием, а планировка их строго подчинялась утилитарному назначению. Декоративные мотивы в этих постройках практически не встречались, а яркость художественного образа, скорее, была связана с природным окружением и мифологическими суеверными представлениями. Часто мельницы строились в живописных местах, создавая оазисы, окруженные сказаниями и легендами. Порой они стояли очень близко друг к другу, создавая целый каскад плотин и плотин, конкурируя между собой. Мельники часто слыли колдунами, видимо, из-за владения инженерными знаниями, непонятными окружающим.

Ветряные мельницы, воплощающие в себе блестяще разработанную и осуществленную конструктивно-техническую идею, а также обладающие эстетическими достоинствами, занимали почетное место после храмов и колоколен, доминируя над малоэтажной застройкой городов и деревень. Обычно они строились на открытых или возвышенных местах. Стояли они в одиночку или целыми группами, образуя «мельничный ход».

В начале XXI века мы уже мало представляем себе всю сложность и гениальность мельничных сооружений, почти безвозвратно ушедших в прошлое.

Мельницы строились в основном «по образцу» или «по прожектам», о чем свидетельствует техническая литература XVII–XIX веков. Первые книги в России, описывающие устройства мукомольных мельниц, были переведены с немецкого и английского языков. Известны были книги Каофенгофера «Подробное изъяснение о колесах в водяных мельницах» [3], Л. Х. Штурма «Совершенное описание строения мельниц» [4].

В начале XIX века особой популярностью пользовался труд В. Левшина «Полное наставление о строении всякого рода мельниц...» [5], который также в своем многотомном труде использовал немецкую и английскую техническую литературу. В периодической литературе XIX века, например, в разделе «Земледельческая механика» журнала министерства государственных имуществ часто освещались вопросы мукомольного производства, описывались мельницы в разных регионах России, публиковались технические новинки, усовершенствования, изобретения.

На фоне развития производительных сил и техники, с хорошими энергетическими ресурсами многочисленных больших и малых рек, которые могли служить источником водной энергии для большинства мануфактур и мукомольных мельниц, [6, с. 88–93], строили мельницы повсюду. В XIX в. существовали мельницы разных форм собственности: мирские (принадлежавшие общине), казенные (государственные), монастырские, барские и, наконец, частные. Более дешевые и простые в постройке водяные мельницы фиксируются документально по крайней мере с XIII в., но исследователи предполагают и более раннее их бытование. До XV в. в источниках встречается более 30 упоминаний о мельницах [7, с. 140].

Ветряные мельницы в России становятся популярны с XVII в. Связано это было с распространением их из Европы, они были дешевле и проще в строительстве, не было вынужденного перерыва в период ледостава, особенно длительного на севере. Их строили не только состоятельные владельцы (монастыри, помещики, владельцы мануфактур), но и крестьяне на свой или несколько дворов.

Тем не менее, водяные мельницы продолжали существовать, обеспечивая более масштабное производство практически во всех сферах города и деревни: лесопильные, маслобойные, стеклодувные, для обработки муки и круп, льна и шерсти, для плавки железа и пр.

Рисунок 5 — Руины и реконструкция древних римских каскадных водяных мельниц [Traces of History and Archaeology and Art. – www.historian.com]

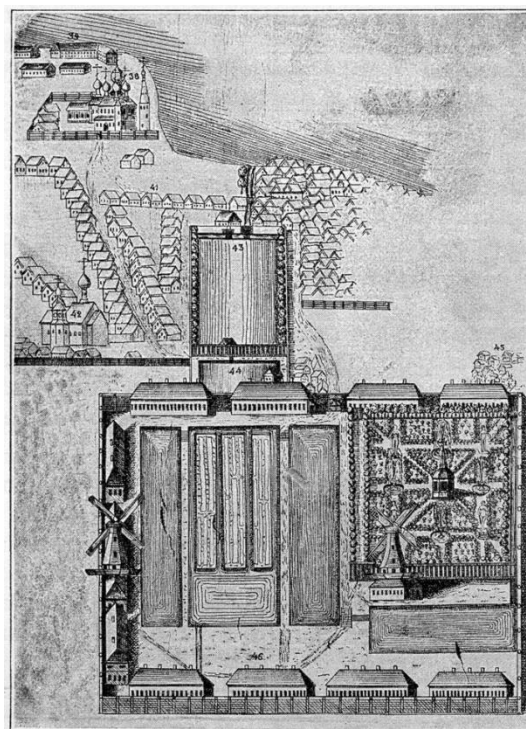

Рисунок 6 — Изображения водяных и ветряных мельниц на виде Ярославской мануфактуры XVIII в. [8, т. I, с. 133]

По устройству водяные мельницы разделяли на мутовчатые и колесные. Мувчатые, или греческие, – самый древний тип водяных мельниц. В них на вертикальной оси располагались горизонтальные колеса с лопастями. Падая на лопасти, вода заставляла вращаться ось с насаженным на нее жерновом. Такие мельницы ставили обычно на реках с сильным потоком воды. В колесных, или римских, мельницах использовалось вертикальное водяное колесо, насаженное на вал.

Были мельницы верхнебойные, среднебойные и нижнего боя. При строительстве мельниц с наливными колесами обычно устраивался мельничный пруд или довольно высокая плотина для того, чтобы искусственно поднять уровень воды для обеспечения падения ее на вертикальное (римское или немецкое) водяное колесо. Поток воды из пруда направлялся по желобу к колесу, имеющему по окружности корытца-кюветы. Под тяжестью воды, заполняющей корытца, колесо вращалось вместе с валом, приводя в движение сухие шестерни и жернова. При нижнем бое река не запруживалась. Водяное колесо вместо кювет имело лопасти, которые были погружены в воду и вращали колесо под действием течения реки.

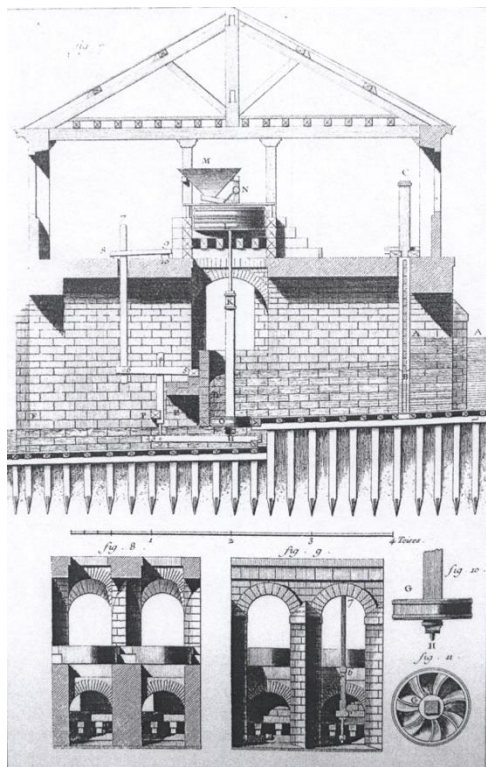

Рисунок 7 — Разрез мутовчатой (турбинной) мельницы [8, Pl VIII].

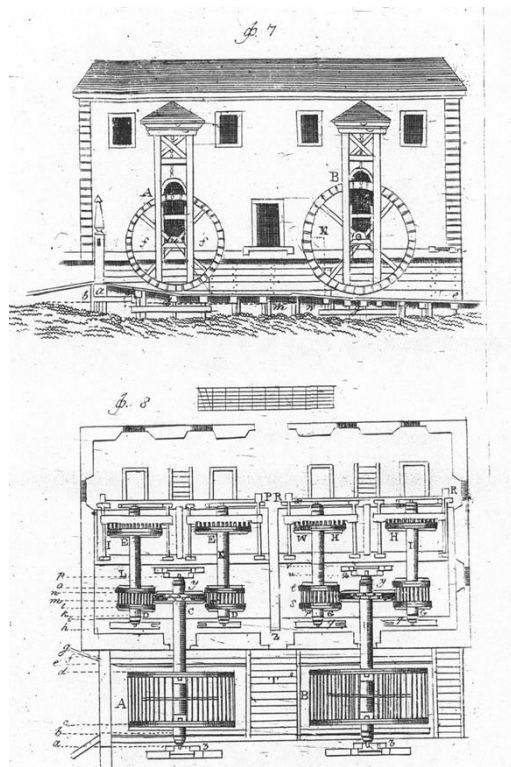

Рисунок 8 — Двухколесная мельница на 4 постава [5]

Внешний вид водяной мельницы зависел в целом от технологического процесса, начиная от подачи воды на колесо, а также от размещения внутреннего мельничного оборудования. Главными условиями постройки должны были быть прочность и удобство. В основном – это амбары различной величины, с двухскатной кровлей. Разнообразие вносили несколько оконных и дверных проемов, иногда съезды или входы, если организовывался подъезд телег с мешками на второй этаж или крышу. Теплуша, помещение или пристройка, где размещались вертикальные водяные колеса, характерна для второй половины XIX века, до этого колеса были элементом фасада и добавляли колорит в образ мельницы.

Строились маленькие однокамерные, встречались двухкамерные типы или пятистенки срубов мельничных амбаров. В этом случае вторая, меньшая, половина служила либо местом отдыха мельника и заказчиков, частично складом готовой продукции, либо непосредственно жильем мельника и его семьи. Известны описания мельниц, состоящих из двух отдельных срубов, с сенями между ними, или трехчастных. Более развитую планировку имели большие многофункциональные мельницы, в основном построенные из кирпича или камня, которые могли быть многоэтажными, с большим количеством поставов.

Форма водяных мельниц, как и их объемно-планировочная структура на протяжении более чем 2000 лет оставалась довольно стабильной. Амбар,

основное здание, всегда имел либо форму параллелепипеда, либо состоял из нескольких совмещенных прямоугольных в плане объемов, иногда разных по высоте, что определялось производственной необходимостью и функциональной организацией пространства. Кровля – всегда высокая, скатная, под которой размещали просторный и удобный чердак, включенный в производственный процесс.

Ветряные мельницы с крыльями по конструктивным принципам и архитектурным особенностям делились на два основных типа: столбовки и шатровки. Основой столбовок являлся неподвижный вертикальный столб, вокруг которого вращался сруб мельничного амбара с оборудованием и механизмами. Опорой для мельничного сруба служили различного вида бревенчатые ряжи – клетки, чаще всего пирамидальной формы. Столбовки по происхождению древнее шатровок. Мельницы-шатровки получили свое название от формы основного восьмерикового сруба, или каркаса, сужающегося кверху. Особенность и преимущество таких мельниц состояло в том, что у них вращалась только верхняя часть с горизонтальным валом и крыльями. Все остальные части механизма и оборудование размещались в неподвижной башне.

Крылья, вращая горизонтальный вал, передавали движение на жернова через зубчатые колеса. Шапка мельницы с крыльями и соединенными с ними механизмами поворачивались к ветру с помощью рычага, спускающегося сверху почти до земли и фиксирующего положение с помощью кола.

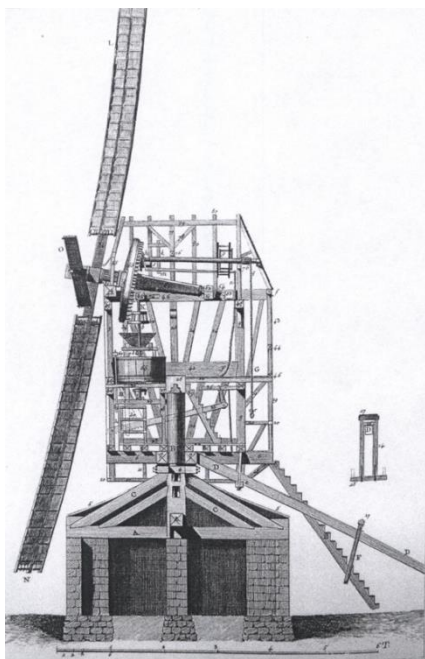

Рисунок 9 — Стержневая мельница.
Франция. XVII в. Фасад и разрез
[9, Pl I, II]

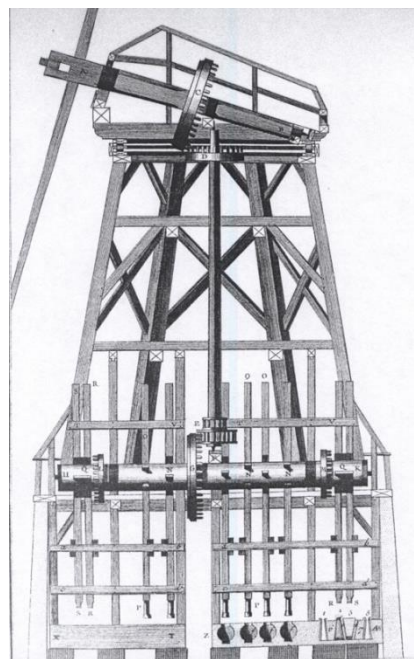

Рисунок 10 — Разрез шатровой
мельницы [9, Pl XI]

Непостоянство ветра, трудности с управлением им и его использованием заставляли инженеров и строителей идти по пути усовершенствования конструктивной схемы, объемно-планировочной структуры, формы и образа ветряной мельницы на протяжении более чем 10 веков. Здание с крыльями трансформировалось постоянно по мере развития аэродинамики и на основе эмпирического знания, его формы постепенно приобретали овальные контуры, для того чтобы ветер плавно обтекал постройку, максимально отдавая свою энергию крыльям.

На фоне развития капиталистических отношений к концу XIX века в России и в том числе на северо-западе стали активно распространяться паровые мельницы. Техническая и периодическая литература этого времени в основном описывает новые достижения техники и применение различных видов твердого топлива для получения энергии для машин и производств. Они постепенно начали вытеснять и разорять водяные и ветряные мельницы, укрупняя и развивая производства.

Рисунок 11 — Многопоставная мельница [архив автора]

Рисунок 12 — Деревянная мельница в с. Поспелиха Алтайского края — в настоящее время утрачена [<https://dzen.ru/b/Y-dIKUT80Cqi7RFr>]

В наше время все актуальнее становятся проблемы сохранения окружающей среды, использования возобновляемых источников энергии. О мельницах заговорили вновь. И если в Европе, странах Латинской и Южной Америки существует опыт использования старых мельниц, то в России эти сооружения стали уникальными, но не исчерпали свой потенциал.

Библиографический список

1. Пономарев, Н. А. История техники мукомольного и крупяного производства / Н. А. Пономарев. — М., 1955. — 132 с.
2. Витрувий. Десять книг об архитектуре / Витрувий. — М. : Архитектура, 2006. — 327 с.
3. Каофенгофер, А. Подробное изъяснение о колесах в водяных мельницах и о внутреннем строении пильных мельниц с десятью листами / Андреа Каофенгофер ; пер. с нем. — Курск : в типограф. Курского приказа общественного призрения, 1793. — 47 с. : 10 л. черт.
4. Штурм, Л. Х. Совершенное описание строения мельниц / издано Леонгардом Христофором Штурмом ; пер. с нем. на русский язык по четвертому аугсбургскому 1778 года изданию Антона Тейльса. — М. : Губернская типография Ц. А. Решетникова, 1782. — 62 с. : 58 л. ил.
5. Левшин, В. Полное наставление о строении всякого рода мельниц водяных, ветряных, паровых, также скотскими и человеческими силами в действие приводимыми, по которому каждый может оныя устраивать, в шести частях, с рисунками / В. Левшин. — М., 1810–1811. — 644 с.
6. Дулов, А. В. Географическая среда и история России (конец XV — середина XIX века) / А. В. Дулов. — М. : Издательство «Наука», 1983. — 255 с.
7. Горский, А. Д. Сельское хозяйство и промыслы / А. Д. Горский // Очерки русской культуры XIII–XV вв. — М., 1969. — Ч. 1. — С. 57.
8. Великая реформа. : русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Историческая комиссия учебного отдела (О.Р.Т.З.) / под ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета : в 6 т. — М. : Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1911. — 352 с. : ил.
9. Agriculture. Recuell de planches sur lts sciences, les arts liberaux. Et les arts mechaniques, avec leur expication. — A Paris : avec approbation et privilege du roy Inter. — Livres Depot legal, 2001. — 125 с. : ил.

УДК 908

ПРАКТИКИ АКТУАЛИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ НА КРАСНОМ ПЕРЕКОПЕ В Г. ЯРОСЛАВЛЕ

INDUSTRIAL HERITAGE ACTUALIZATION PRACTICES AT KRASNY PEREKOP IN YAROSLAVL

Ю. В. Кривцова

кандидат искусствоведения

куратор культурного центра «Текстиль»

директор

E-mail: yuliakrivtsova@gmail.com

Автономная некоммерческая организация

«Региональное агентство творческих инициатив» (г. Ярославль)

Y. V. Krivtsova

PhD in art, curator of cultural center «Textil»

Director

Autonomous non-profit organization

Regional agency for creative initiatives (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена проблемам сохранения и популяризации историко-культурного и индустриального наследия на примере фабричного поселка Ярославской Большой мануфактуры, сейчас фабрики «Красный Перекоп». Командой некоммерческой организации «Региональное агентство творческих инициатив» на протяжении 10 лет были апробированы разнообразные практики актуализации и интерпретации индустриального наследия. Опыт команды опирается на работу с нематериальным наследием и показывает, как «память места» влияет на программирование будущего индустриальной территории.

Ключевые слова: индустриальное наследие, фабрика, мануфактура, город в городе, актуализация, урбанистика, музей, текстильное производство, современная культура, память места, устная история, территория, Ярославль.

Abstract

The article is devoted to the problems of preserving and promoting historical, cultural and industrial heritage basing on the example of the Yaroslavl Big Manufactory site, now the Krasny Perekop factory. During 10 years, the team of the non-profit organization «Regional Agency for Creative Initiatives» has been implementing various practices of updating and interpreting of industrial heritage. The team's experience focuses on the intangible heritage and shows how the «memory of a place» influences the programming of the industrial site future.

Keywords: industrial heritage, factory, manufactory, city within a city, actualization, urbanism, museum, textile production, modern culture, memory of place, oral history, site, Yaroslavl.

Более 10 лет команда некоммерческой организации «Региональное агентство творческих инициатив» (АНО «РАТИ») занимается исследованием и популяризацией индустриального наследия фабрики «Красный Перекоп», бывшей Ярославской Большой мануфактуры. Силами команды и партнеров на территории фабричного района был открыт культурный центр «Текстиль», который продолжает свою работу и сегодня. Особенностью проекта и его проблемой является отсутствие заказчика: проект реализуется по инициативе и при участии некоммерческой организации на собственные и грантовые средства. Открытие культурной институции на территории действующего производства также вынуждает стейкхолдеров учитывать риски и специфику такого соседства.

Исторический Красный Перекоп — это район, который последние 300 лет формировался как город в городе вокруг текстильного предприятия. Район включает промышленную территорию Петровского времени (XVIII век) со зданием сторожки, руинами голландской светлицы, усадьбы управляющего и богадельни; отреставрированным храмом Петра и Павла и заброшенным, но не лишенным живописности парком.

По соседству, на берегу реки Которосли, с середины XIX века вырос краснокирпичный комплекс фабричных зданий английского образца с текстильным производством и элементами социальной инфраструктуры: жилыми корпусами, больницей, поликлиникой, парками, лабазом и др.

Одно из старейших текстильных предприятий России продолжает работать и сегодня, является акционерным обществом, занимается производством технических тканей и сдачей помещений в аренду. Производственные здания содержатся не в идеальном состоянии, но продолжают функционировать. Объекты производственного оборудования, вышедшего из оборота, без промедления сдаются в металлолом. В советское время фабрика пережила несколько модернизаций и не сохранила предметов своей индустриальной истории. Чудом в фонде Ярославского музея-заповедника хранится платтовский станок Ярославской Большой мануфактуры. Отношение к производственным предметам и технологиям как к наследию в России до сих пор не является общепризнанным.

В фабричном районе объекты социальной инфраструктуры переданы в муниципальную собственность и преимущественно в порядке: дом культуры в здании фабричного училища, городская больница в здании фабричной больницы, библиотека и образовательные учреждения в здании бывшей мотальной фабрики.

В последние годы в городе занялись реконструкцией парков. Дождался своей очереди и «Рабочий сад» на Красном Перекопе. Созданный для ра-

бочих мануфактуры и решающий конкретные социальные задачи — научить деревенских жителей городскому досугу, отвлечь от пьянства и помочь в создании семейных пар — сегодня парк ничем не напоминает оригинал. При его реконструкции не были учтены историческая подоснова и «память места», которую еще можно реконструировать по воспоминаниям местных жителей. Единственным способом увидеть и узнать, каким парк был изначально, являются информационные стенды, созданные при участии команды культурного центра «Текстиль» и установленные в парке.

Больше всего от смены собственника пострадали жилые здания — корпуса для рабочих и дом иностранных служащих. Один из восьми жилых корпусов был утрачен в 2012 году. Еще 4 здания, переданные в муниципалитет и не законсервированные, стоят без крыш. Жители ждут их сноса, предприниматели не готовы выкупить даже за рубль. Один из корпусов реконструирован частной компанией, у которой на очереди еще одно жилое здание. Еще один корпус был перестроен и стал частью фабричного комплекса. Руинированные здания маргинализируют среду района, утраченные объекты нарушают целостность ансамбля.

Промышленное историко-культурное наследие Красного Перекопа — это, действительно, не отдельные здания, а весь ансамбль, интересный как пример среды, объединяющей жилую и производственную части. При этом статусом памятника обладают только отдельные объекты ансамбля, а не весь комплекс целиком. Например, большая часть хлопковых складов является памятником регионального значения, в то время как один из складов, как и другие производственные здания, таким статусом не обладает.

Помимо статуса, важным является вопрос собственности. Сложность работы с историческим районом как ансамблем связана с тем, что территория разделена правами собственности, и вырабатывать решения для всего комплекса достаточно сложно. К примеру, один из жилых корпусов, которому повезло больше остальных, реконструирован и заселен. Но реконструкция выполнена без учета окружающего контекста, не учитывает первоначальный облик здания и выпадает из ансамбля, выглядит чужеродным. Территория Петропавловского парка, бывший полотняный двор Ярославской мануфактуры — федеральная собственность — несколько лет находилась в аренде у частной компании. В данной ситуации предпринимать шаги по сохранению и развитию этой территории ни местные жители, ни городские или региональные органы власти не имели права.

Когда разговор заходит о наследии, в большинстве случаев речь идет об архитектуре и материальной составляющей наследия. Проблематика дискуссии, как правило, касается уникальности зданий, ансамблей и исторической среды в целом, качества их состояния или проблемы утраты, способах защиты и путях спасения. Вопрос состояния объектов наследия не только упирается в собственника и охранный статус, но и напрямую связан с отношением к наследию. Зачастую уязвимость наследия упирается в то,

что жители, представители власти или девелоперы не видят или не хотят видеть его ценность.

Как открыть фабрику людям и придать ценность тому, что перестало быть ценным? Как усилить у жителей чувство места, когда люди гордятся районом, в котором живут? Эти вопросы определили задачи, с которыми работает команда АНО «РАТИ» на Красном Перекопе. Миссия организации на протяжении последних лет остается следующей: опираясь на активных людей, творческих профессионалов и культурно-исторические ресурсы территории, дать новую жизнь фабричному району в Ярославле, связать его с городом и горожанами, открыть туристам.

Смогут ли сегодня город и регион увидеть потенциал промышленной территории и предложить импульс для развития? Принято думать, что все решают деньги и политическая воля, но оказывается, что и силами небольшой некоммерческой организации можно превратить склад в клад, а индустриальное наследие сделать интересным широкому кругу горожан и туристов. Так как состояние наследия напрямую связано с нашим отношением к нему, спасая и сохраняя наследие, важно не забывать держать фокус внимания и на этом отношении тоже.

Чтобы каждое поколение горожан имело право на собственный контакт с наследием, собственные отношения с ним, собственную интерпретацию его, в наследии необходимо видеть не только материальную составляющую, в нашем случае — градостроительную структуру фабричного городка, здания фабрики и социальной инфраструктуры, промышленные предметы и объекты, но и нематериальную часть — воспоминания, устные истории, традиции, уклад и сценарии жизни в фабричном районе. Видеть в наследии не только несущие конструкции и кирпичи, но и истории людей, которые наполнили жизнью то, что сейчас является наследием.

Команда АНО «РАТИ» апробировала следующие практики и мероприятия по работе с нематериальным наследием и актуализацией истории промышленного района Ярославля.

1. Создание места встречи горожан на Красном Перекопе. В здании бывшего хлопкового склада в 2013 году открыт культурный центр «Текстиль» [1]. Двор между двумя складскими помещениями стал городской площадью. Общественное пространство привлекало людей разного возраста и интересов, служило пространством знакомства, обмена, сотрудничества. Основной формат мероприятий — городские выходные — позволили делать фабричную архитектуру частью повседневных сценариев горожан, дарить радость пользования наследием.

Поначалу местные жители спрашивали с непониманием и удивлением: «Культурный центр в складском помещении? Так бывает?» А спустя время с удовольствием посещали мероприятия, обращались с просьбой организовать фотосессию или провести семейное мероприятие. Позже появился запрос на проведение ярмарок и блошиных рынков. Для этого ли мы

создавали культурный центр? Нет, но именно эти мероприятия, нетипичные для культурного учреждения, послужили цели объединения сообщества и позволили подсветить то, что перестало быть видимым и ценным для горожан — краснокирпичную архитектуру фабричного района.

2. Продвижение нового статуса района. В 2017 году команда культурного центра запустила лекторий и дискуссионный клуб «Красный Перекоп — второй центр города», в котором участвовали историки, архитекторы, экономисты и другие профессионалы. Все они с помощью собственной экспертизы подтверждали гипотезу о Красном Перекопе как втором историческом центре Ярославля. Осознают ли в настоящее время жители Перекопа и других районов города такое положение фабричного района? Проведенный нами опрос [2] показал, что жители осознают свой район как периферию города, для жителей других районов еще сильны стереотипы об опасности этой рабочей окраины Ярославля. Но потенциал быть таким центром у района есть. И время основания Ярославской мануфактуры — 1722 год — служит точкой отсчета не только для строительства новой части города, но и для начала промышленной истории региона и страны. Раз за разом озвучивая идею Красного Перекопа как исторически значимой территории и второго городского центра, даже в какой-то степени альтернативы историческому центру Ярославля, нам удастся влиять на мнение людей о значении района и возвращать ценность тому, что перестало быть значимым.

Потенциал фабричной истории колоссален: наследие Красного Перекопа представляется нам актуальным и уникальным не только в контексте Ярославля или России, но и мира. Приведем такой пример. Когда-то рабочих на фабрику звал фабричный гудок. Вот как вспоминает об этом Галина Петровна Кулешова, инженер коммерческой службы комбината «Красный Перекоп»: «На фабрику ходили по гудку. Раз — гудочек. Мама говорит: «Надо собираться». Начинает еду какую-то складывать. Второй гудок — мама уже выходит. Ей как раз 15 минут — из Творогово на комбинат дойти. И последний, третий, гудок — начало очередной смены и одновременно конец предыдущей. Все время жили по гудку. Часов в доме не было» [3]. Получается, где бы ты ни жил в фабричном районе, тебе хватит 15 минут дойти до фабрики. Сегодня одна из наиболее популярных урбанистических концепций в мире — идея «пятнадцатиминутного города» [4], когда расстояние между всеми пунктами маршрута для человека определяется 15 минутами. То, что становится моделью и образцом в XXI веке, было сформировано в фабричном городке еще в веке XIX.

3. Актуализация наследия через современные культурные форматы. В 2018 году состоялась премьера спектакля «Радио Фабрика» (режиссер Александр Андрияшкин, композитор Василий Пешков) — это специфический спектакль, действие которого не отделимо от пространства [5]. Маршрут проходит по цехам действующего текстильного производства, а участ-

ники ведут свой диалог с фабрикой о смысле труда, прошлом и его наследии. Формат спектакля позволял соотнести опыт фабричного рабочего с опытом современного человека, предлагал участникам представить себя на месте директора фабрики и написать записку рабочему. Фабрика, которая поначалу многим кажется ветхой, старой и запыленной, в финале открывается посетителю мощью истории и наследия.

В 2019 году команда центра открыла для горожан еще одну промышленную площадку: в бывшем зале паровых машин, а позже фабричной столовой создана экспозиция «Музей-Фабрика» (архитектор — Сергей Кремнев, куратор — Юлия Кривцова, координатор — Оксана Смирнова) [6]. Задача команды — сделать историю промышленного предприятия живой и волнующей современного человека, а музейное пространство — современным и привлекательным.

На фабрике «Красный Перекоп» до сих пор существует корпоративный музей. Музейная экспозиция была создана по инициативе директора комбината и разместилась в бывшем жилом корпусе. В ее создании принимала участие заведующая технической библиотекой Людмила Булатнова и художник Алексей Кузьмин. Музей создавался в 1980-е годы — во времена, когда промышленное наследие все еще было частью идеологии, предметом репрезентации ценностей советского времени, поэтому первоначально музейная репрезентация истории фабрики опиралась на материалы о рабочем движении и революционерах и не содержала упоминаний устроителей Ярославской мануфактуры, дореволюционных владельцев. Советское время стирало эту часть истории и требовало держать во внимании не локальную историю, а вклад предприятия в большую историю страны. Со временем способ репрезентации начал меняться. Людмила Булатнова дополнила плоскостной материал предметами быта и ткацкого ремесла домануфактурного периода, а также постаралась вернуть истории предприятия сведения о дореволюционных управляющих и владельцах мануфактуры. Часть предметов и документов из архива музея истории комбината «Красный Перекоп» сегодня представлены в «Музее-Фабрике».

Рабочие встречи по разработке концепции нового музея проходили на самой фабрике: в цехах, актовом зале, столовой, библиотеке и предполагали участие местных жителей, администрацию и сотрудников фабрики, экспертов, которые вместе размышляли, о чем и как сегодня должен говорить с посетителем музей при производстве?

Оформилась задача — знакомить людей с фабрикой и одновременно с самими собой, поэтому экспозиция создавалась как пространство рефлексии о смысле труда, пространство проблематизации наследия, когда в истории самой фабрики мы обнаруживаем вопросы, ответы на которые ищем вместе с посетителями музея.

Одним из первых в городе «Музей-Фабрика» стал приглашать посетителей на медиации и экскурсии-беседы, когда с группой работает медиатор и вместо монологичного рассказа об истории предприятия приглашает к обсуждению.

Музейные экспонаты искали в первую очередь на самой фабрике и собрали то, что уже не востребовано производством: часы, приборы из лаборатории, наглядные материалы о хлопке и технологической цепочке. Особенно поразительным показалось оборудование фабричной типографии, вывезти которое не удалось из-за ограничений помещения, в котором оно хранилось. Когда к юбилею предприятия реставрировали часы на фабричной башне, в «Музей-Фабрику» передали станину английских часов.

Документы искали в фондах ярославского архива и музеев. Значительный комплекс предметов и документов, посвященных Ярославской Большой мануфактуре, хранится в фондах Ярославского музея-заповедника. Ярославский художественный музей поделился цифровой копией сатиры Франца Весели, на которой изображен Красный Перекоп 1920-х. И самый большой объем цифровых документов получили от Государственного архива Ярославской области. Просматривали фонды, отбирая малоизвестное и любопытное, что заинтересует сегодняшнего посетителя. Например, анкеты и мотивационные письма иностранцев, которые хотели попасть работать на фабрику «Красный Перекоп» в 1930-е годы. Или стенограммы советских заседаний с особенной интонацией того времени. Копии и реплики в экспозиции позволяют посетителям пользоваться материалами, знакомиться с ними с короткой дистанции.

Вместе со своими историями старожилы фабрики и района приносили фотографии и предметы, которые хранились у них дома. Документы были оцифрованы командой музея. Предметам, которые были уже не нужны в домашнем обиходе и не интересовали детей и внуков, найдено место в музее. Так сплетено полотно экспозиции «Музея-Фабрики». Несмотря на дары и находки, этот музей по-прежнему не про экспонаты, а про людей.

4. Запись воспоминаний старожилов. Более 3 лет мы записывали интервью со старожилами фабрики и района (интервьюеры Юлия Кривцова, Лора Непочатова), собирали «фабричный круг» — сеансы коллективной памяти для бывших и нынешних фабричных рабочих, жителей фабричного района. А также устраивали открытые для публики встречи в формате сторителлинга [7]. Рабочие люди, не имеющие опыта публичных выступлений, становились героями наших событий и публикаций в социальных медиа.

Это позволяло дать голос тем, кого уже не слышно в районе. Роль рабочего человека в обществе сегодня девальвирована. В районе вместе с тем, как фабрика теряла свою ведущую роль, эту роль теряли и ее рабочие, более заметными и активными становились новые местные жители, которые порой даже не знают, что этот район появился благодаря фабрике. Старожилы собираются на встречах ветеранов труда и войны, поют в самодеятельном

хоре в Доме культуры. Но не участвуют в формировании «памяти места», не становятся проводниками в мир фабричного района для новых жителей. Эту ситуацию команде музея хотелось изменить. Воспоминания старожилов района начала записывать Надежда Балужева, часть этой работы представлена в сборнике «Среды» [8]. Команда «Музея-Фабрики» продолжила эту работу, собирая нематериальное наследие района и делая старожилов важными хранителями памяти места.

Почти все участники встреч поначалу сопротивлялись, не понимали, зачем это нужно и кому может быть интересно, не чувствовали себя героями. Команда проекта подбирала вопросы, раскладывала фотографии и документы. Было понимание, что, если не разговорить и не настроиться внимательно слушать, эта история может исчезнуть навсегда. На стену вешали бумажное полотно и рисовали «ленту времени», создавая хронику жизни фабричного городка. Играли в «Фабричные дворики»: игровым полем становилась карта Красного Перекопа, и, бросая по очереди кубик, участники перемещали фишки и рассказывали истории, связанные с местами их детства, юности, взросления. Запустить механизм воспоминаний — еще один из вызовов проекта.

Записанные истории изданы в книге «Фабричный круг. Память места» (редактор Наталья Ключарева, составитель Юлия Кривцова). В сборнике представлены истории 53 героев: от директора фабрики и простого рабочего до потомков дореволюционных владельцев и хранителей фабричной истории. Опубликованные в книге истории — это не истории успеха, а истории самых обычных людей. Им задавали самые обыденные вопросы о первом рабочем дне на фабрике, любимых маршрутах в районе, традициях общежития в жилых корпусах, песнях, которые поддерживали в трудную минуту. В фокусе внимания была не большая история страны, а частная история человека. При этом знакомство с книгой для многих стало именно открытием того, чем на самом деле была советская история, о чем не писали в учебниках и газете «Правда».

5. Создание современных культурных событий на основе материалов нематериального наследия — устных историй старожилов фабрики и района. На основе книги драматург Наталья Ключарева написала пьесу и режиссером Сергеем Карповым был поставлен документальный спектакль «Голоса цеха». Показы состоялись на камерной сцене Театра драмы им. Федора Волкова и в культурном центре «Текстиль». Истории, рассказанные людьми 70–80 лет и более, рассказывали двадцатилетние ребята. Они работали над ролью, просматривая видео интервью с фабричными старожилами, слушая аудиозаписи и читая тексты. А в финале, на поклон, к ним выходили их герои — люди, чьи воспоминания они только что проживали. Спектакль вошел в лонг-лист премии «Золотая маска».

Голоса старожилов фабрики и района звучат в двух записанных нами аудиопрогулках по Красному Перекопу. Один из маршрутов затрагивает фабрику и окружающий район, второй проходит по Петропавловскому парку — промышленной территории XVIII века. Получается интересный эффект. Люди видят руины, которые портят вид района и которые в другой ситуации они бы пожелали незамедлительно снести, но тут они слышат истории людей, для которых это их детский сад, дом или школа. Старожилы рассказывают, как во времена их детства и юности эти здания были наполнены жизнью и какие удивительные формы человеческого общения и жизненного уклада формировали. Корпуса, которые сегодня стоят без крыши, и предприниматели не готовы выкупить даже за один рубль, в свое время предлагали удивительные формы солидаризации местного сообщества, которые уже сложно представить в многоквартирных домах. Благодаря историям людей ты видишь значительно больше, чем просто здания, меняется твое отношение к наследию.

Голоса старожилов звучат в документальном фильме Ярослава Лобачева «Нити основы», именно они, по мнению режиссера, составляют основу того, чем сегодня является Красный Перекоп [9].

Истории старожилов служат не только способом зафиксировать ушедшее и далекое от нас время, но и способом это время проблематизировать. Участники лаборатории «Между фабрикой и музеем» (куратор Антон Вальковский) представили материал этих историй в своих художественных работах [10]. Дедушка Марины Пытковой работал на фабрике «Красный Перекоп» и был портным. У нее сохранились его портновские ножницы, но совсем не осталось сведений о том, что он был за человек. В своей инсталляции она исследовала тему разрыва родственных нитей. Екатерина Ворончихина создала лабиринт, который позволил посетителю выставки реконструировать ритуал встречи родителя после смены на фабрике — очень популярный на Красном Перекопе в советское время. Ольга Лысенкова обратилась к технической ткани, которая сегодня производится на фабрике, чтобы протестировать ее потенциал быть материалом для изготовления одежды. Лидия Ехлакова исследовала тему счастья. Подробно изучила собранные воспоминания фабричных и сконструировала «мнемобоксы» — хранилища памяти, показала, как даже экстремальные, невыносимые ситуации могут стать для человека моментами счастья.

В спектакле-историодраме «Вечер стабильности», созданном командой Сергея Никитина-Римского действие происходит в Zoom, подключиться к Красному Перекопу можно из любой точки мира. Зрители, они же участники спектакля, получают свою жилплощадь, декорацию и одновременно фон на экран монитора. А также свою небольшую роль, в основе которой — текст воспоминаний одного из сотрудников ткацкой фабрики.

В спектакле принимают участие только две профессиональные актрисы. Одна из них играет бывшую фабричную начальницу Антонину Ивановну, которая из-за пандемии празднует свой юбилей и приглашает подключиться онлайн своих бывших коллег. Другая — ее внучка Тося, которой многое непонятно из воспоминаний бабушки и ее друзей, она постоянно задает вопросы, на которые не совсем-то легко отвечать. Мы редко говорим с родителями, бабушками-дедушками об их работе, мало знаем о том, в каких обстоятельствах они принимали те или иные решения. Здесь этот межпоколенческий разговор происходит.

6. Проектирование будущего индустриального района. Как конвертировать индустриальное наследие в символический ресурс территории? Какие элементы наследия актуальны сегодня и как индустриальное прошлое интегрировано в наше воображение о будущем? Один из разделов музея — будущее фабрики и района — формируется в процессе культурной медиации. Попробуем проанализировать эту работу, пользуясь категориями, предложенными Кармен Мёрш в публикации «Время культурной медиации» [11]. Подключение аудитории музея к теме будущего происходило на рецептивном уровне: посещение аудиопрогулки по фабричному району (кураторы делятся своими наблюдениями и размышлениями, а посетители имеют возможность сверять это со своими мыслями), на интерактивном уровне: участие в экскурсии-беседе «Мануфактура возможностей» (ведущий приглашает посетителей к разговору о сценариях будущего для фабричного района; в экспозиции есть материалы для сбора и анализа данных от посетителей, для голосования и проявления своего видения приоритетов будущего), на партисипативном уровне (участники экскурсии «Индустриальный город» предлагали и воплощали свои идеи для фабричного района). Организовать медиацию на уровне сотрудничества со стейкхолдерами и целевыми группами проекта (активные горожане, фабричные старожилы, творческие профессионалы, сотрудники фабрики) оказывается сложнее всего.

Разговор о будущем в настоящее время кажется маргинальным и в то же время неизбежным. В этом разговоре важен не результат в виде конкретных планов и сценариев развития, а процессуальность, возможность увидеть разные оптики видения будущего и выборы на пути к нему. На данном этапе к разговору о будущем не подключаются люди, которые принимают решения. Но именно без давления сверху можно разложить разные подходы к тому, что будет с фабрикой и фабричным районом завтра. Какие принципы и культурные ценности определяют ДНК территории и могут предопределить будущие изменения. Возможно, именно в этом процессе произойдет объединение идей, сил и ресурсов, или, напротив, сможем увидеть принципиально разные подходы и зафиксируем их различие. Возможно, удастся проявить прежде неслышимый голос и включить в разговор тех, кто обычно из него исключен.

Возможно, в разговоре о стратегии будущего нам будет понятнее наша тактика сегодня. Проект нацелен на трансформативную функцию, предлагая культурному центру новую роль — не просто одного из досуговых и культурных учреждений района, но посредника между стейкхолдерами, разными организациями на территории, экспертами и местными жителями. Эта роль предполагает новый уровень ответственности организации перед территорией и сообществом, формирование нового типа отношений между институцией и целевыми группами.

Проект культурного центра «Текстиль» начинался как проект развития территории и формирования сообщества, а вырос в проект актуализации наследия. На карте города появился новый музей, который служит визитной карточкой района и привлекает туристов. Команда выработала оптимальные решения для приема посетителей на действующем предприятии, предложила туристам альтернативный маршрут знакомства с Ярославлем. О районе стали больше говорить в городской повестке, стали появляться новые проекты редевелопмента фабрики и района. Темы промышленного туризма и индустриального наследия стали рабочими для регионального правительства.

Исторически фабрика не была отделена от района забором. Вся территория была двором Ярославской Большой мануфактуры. В советское время вокруг фабрики появился забор, но связь с районом была крепкой: на фабрику отовсюду текла «река людей», а после смены к проходной стекались дети встречать своих родителей. Фабрика «Красный Перекоп» продолжает работать сегодня, но она уже не кормилица для большинства живущих здесь людей. Фабрика по-настоящему за забором. Предприятие перестало быть центром района и по сути именно через музей фабрика открывает себя людям и городу. За время работы музея стала меняться среда вокруг фабрики: вместо глухого бетонного забора — легкая конструкция, которая не мешает видеть индустриальное наследие города. К фабрике подъезжают большие туристические автобусы, федеральные телеканалы приезжают снимать сюжеты и программы [12].

Фабрика на протяжении истории не только производила ткани, но и формировала городскую среду и живущего в ней человека. Команда культурного центра «Текстиль» хотела бы видеть фабрику общественным пространством, территорией без забора и колючей проволоки, открытой для новых производств, бизнеса и культурных проектов, предлагающей новые рабочие места и привлекающей туристов. Потерять это наследие довольно легко, взять его с собой в будущее города сложно и необходимо!

Библиографический список

1. Культурный центр «Текстиль» : официальный сайт. — URL : <https://txtl.space> (дата обращения : 25.01.2024).
2. Что значит быть фабричным человеком : онлайн-опрос // Clck.ru : [сайт]. — URL : <https://clck.ru/38DzrM> (дата обращения : 25.01.2024).
3. Фабричный круг. Память места : истории старожилов фабричного района «Красный Перекоп» в Ярославле / составитель Ю. В. Кривцова ; редактор Н. Л. Ключарева. — Ярославль, 2021. — 295 с.
4. Рукой подать: 15-минутный город как модель здоровой и благополучной жизни // Prorus.ru : [сайт]. — URL : <https://prorus.ru/interviews/rukoj-podat-15-minutnyj-gorod-kak-model-zdorovoj-i-blagopoluchnoj-zhizni/> (дата обращения : 25.01.2024).
5. «Радио Фабрика» // YouTube : [сайт]. — URL : <https://www.youtube.com/watch?v=txy2VdowcJE> (дата обращения : 25.01.2024).
6. «Музей-Фабрика» // YouTube : [сайт]. — URL : <https://www.youtube.com/watch?v=HjtR0daImcY&list=PLDmiRbuA8BzYH8avYYtH8bPsqVjwunVfv> (дата обращения : 25.01.2024).
7. Фабричный круг. Истории // YouTube : [сайт]. — URL : https://www.youtube.com/watch?v=ybARIUuiNSY&list=PLDmiRbuA8Bzb6-aKS3Rw_4iCm32NtNz8c (дата обращения : 25.01.2024).
8. Среды : сборник / автор-составитель Н. Н. Балужева ; ЯРОО ВРПК «Петропавловская слобода». — Ярославль, 2015. — 275 с.
10. Ярослав Лобачев. Трейлер фильма «Нити основы» // YouTube : [сайт]. — URL : <https://www.youtube.com/watch?v=1wMx4F9g0E0> (дата обращения : 25.01.2024).
11. Артист-токи с участниками лаборатории «Между фабрикой и музеем» // YouTube : [сайт]. — URL : — <https://www.youtube.com/watch?v=FDwbsfuscbl&list=PLDmiRbuA8Bzb0x6tgUJZBLn68g21C64YC> (дата обращения : 25.01.2024).
12. Кармен Мёрш. Время культурной медиации / К. Мёрш // Artmediation-school.ru : [сайт]. — URL : <https://artmediation-school.ru/page25810144.html> (дата обращения : 25.01.2024).
13. Программа «Архи-Важно» на телеканале «Культура» // YouTube : [сайт]. — URL : <https://www.youtube.com/watch?v=b4B8uhDwhUA> (дата обращения : 25.01.2024).

УДК 72

**ПРОБЛЕМА ПРИСПОСОБЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СОЛОДОВНИ
ЗАВОДА «КРАСНАЯ БАВАРИЯ»)**

**THE PROBLEM OF ADAPTATION AND PRESERVATION
OF INDUSTRIAL ARCHITECTURE (ON THE EXAMPLE OF THE
MALT HOUSE OF THE KRASNAYA BAVARIA PLANT)**

О. С. Крысанова

студент

E-mail: ol_krs@mail.ru

Научный руководитель — Е. М. Литова

доцент кафедры АГН

Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

O. S. Krysanova

Student

Scientific supervisor — E. M. Litova

Associate professor of the Department AGN

Saint-Petersburg University of architecture and civil engineering

Аннотация

В статье рассмотрен опыт приспособления территории и зданий пивоваренных заводов, являющихся частью исторического и градоформирующего наследия. Эти территории являются частью промышленной застройки Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века. Рассматриваются и анализируются проекты приспособления зданий завода «Красная Бавария» и «Степан Разин». Особым пластом архитектурного наследия Санкт-Петербурга являются промышленные территории, сохранение и ревитализация которых, невозможна без решения комплекса реставрационных работ, популяризации и современного использования.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, приспособление для современного использования, промышленная территория, пивоваренный завод «Красная Бавария», историческая среда.

Abstract

The article considers the experience of modern use of the territory and buildings of breweries, which are part of the historical and urban-forming aspect in the formation of industrial development in St. Petersburg. The projects of adaptation of the buildings of the «Red Bavaria» and «Stepan Razin» factories are considered and analyzed. A special layer of St. Petersburg's architectural heritage is industrial territories, the preservation and revitalization of which is impossible without solving a complex of restoration works, popularization and modern use.

Keywords: cultural heritage sites, adaptation for modern use, industrial area, brewery «Red Bavaria», historical environment.

Проблема приспособления промышленных объектов культурного наследия для современного использования в Российской Федерации является актуальной из-за большого количества бывших заводов с объемными характеристиками. Учитывается важность сохранения архитектурного памятника в исторической среде города Санкт-Петербурга, а также актуальные процессы по включению промышленных исторических объектов в современную жизнь.

Одним из наиболее проблемных моментов, на взгляд автора, является приспособление бывших пивоваренных заводов. Из-за выведения производства из исторического центра большие территории заводов оказались заброшенными или занятыми складскими помещениями, что отрицательно сказалось на физическом состоянии памятника. Архитектура рассматриваемых заводов, построенных в начале XX века, по своему стилевому решению схожа с признанными шедеврами кирпичной архитектуры. Необходимо отметить, что в то же время они имеют характерные отличительные особенности, по которым их можно отличить от зданий гражданской архитектуры.

Основаниями и средствами осуществления процесса приспособления для современного использования и реставрации выступают программы комплексного развития территории и создания новых городских центров. Здания рассматриваемых пивоваренных заводов создавались гражданскими инженерами, которые проявляли все свое мастерство при проектировании сложных конструктивных систем, необходимых для осуществления технологического процесса.

Основная задача – выявление закономерностей формирования объемно-планировочной структуры здания солодовни в комплексе зданий пивоваренных заводов. Главная цель – определение ценных и устойчивых элементов планировочной структуры, а также возможность сохранения и использования уникальных конструкций.

При анализе различных проектов на здании солодовни заводов «Красная Бавария» и «Степан Разин», были выявлены основные тенденции формирования новой функции их приспособления для современного использования. Исторические сведения о зданиях были найдены при обращении в Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. В статье приводится сравнительно-сопоставительный анализ современных проектов, и итогом этого анализа является сформулированный вывод с указанием соответствия методам реставрационного проектирования в российской практике.

Здание солодовни «Степан Разин» (Калининский пивоваренный завод) построено в стиле, характерном для производственных построек второй половины XIX века по проекту Э. Г. Юргенса. Это сооружение выдер-

жано в духе так называемого кирпичного стиля, получившего широкое распространение в фабрично-заводском зодчестве. Комплекс построек является памятником архитектуры федерального значения [4].

Величественная композиция здания создана относительно скухими средствами. Тяжеловесное сооружение с толстыми наружными стенами расчленено простыми лопатками, повторяющими на фасаде шаг внутреннего металлического каркаса. Стены прорезаны небольшими окнами, напоминающими бойницы [6].

Рисунок 1 — Здание Солодовни Калининского завода [https://treugolnikov.livejournal.com/27490.html]

Современная функция для здания — арендуемые помещения, арт-кластер и небольшое пивное производство с экскурсионным посещением и дегустацией. Проектом была предусмотрена реставрация фасадов, сохранение исторической планировочной структуры, лестниц из известняка с коваными ограждениями, историческими сводами и сохранившимся оборудованием.

Здание солодовни «Красная Бавария» (пивомедоваренный завод «Бавария») построено в кирпичном стиле с мотивами немецкой архитектуры в начале XX века по проекту Л. А. Серка и Н. Н. Веревкина. Является памятником архитектуры регионального значения [5].

Многоярусная железобетонная «этажерка» мастерски соединена с тремя сушильными камерами в виде квадратных в плане залов (12 x 13 м), пронизывающих семиэтажное здание на всю его высоту. Наружные кирпичные стены объединяют все части сооружения в единый блок. Над сушильными камерами — крупные, вытянутые щипцы. Эти декоративные элементы скрывали мощные вытяжные трубы (ныне разобраны).

Рисунок 2 — Фотография солодовни завода «Красная Бавария» нач. XX века [<https://www.citywalls.ru/house13669.html>]

Предполагаемая застройщиками современная функция – жилой дом, но проект оказался заморожен на неопределенное время. Проектом предусматривалась реставрация двух фасадов, которые сохранили исторический вид. Остальной объем здания реконструировался с увеличением процента остекления фасада, создания террас на дворовом фасаде. При выполнении автором проекта по реставрации и приспособлению здания солодовни была выбрана функция спортивно-досугового центра.

Большая территория, которая до конца XX века полностью была занята историческим комплексом пивоваренного завода, но начало XXI века сохранилось два здания – солодовня и контора. Все вновь возведенные здания являются частью большого элитного жилого комплекса. Сохранившиеся объекты имеют потенциал стать точкой притяжения города, а также стать центром культурного развития района.

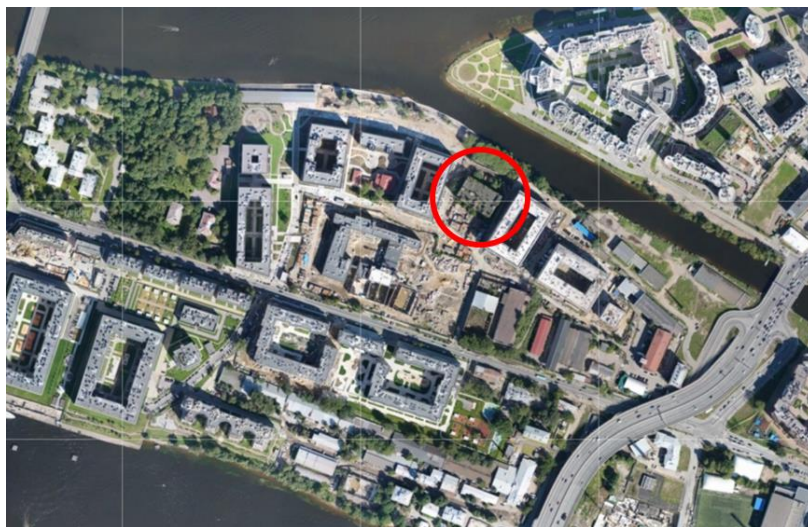

Рисунок 3 – Современная аэрофотосъемка территории завода «Красная Бавария» [<https://yandex.ru/maps/2/saint-petersburg>]

Проектом предлагается смешение различных видов использования — музей, ресторан, спортивный зал, танцевальные студии, офисы. Такая функция удовлетворит потребности разных групп населения и обеспечит социальные коммуникации. Кирпичные фасады подлежат реставрации и восстановлению. Утраченные элементы (оконные заполнения и предметы интерьера) заменяются современными формами в соответствии с принципами «Венецианской хартии».

Железобетонные конструкции последнего этажа, представляющие собой сушильные камеры и перекрытия с отверстиями, сохраняются в исторических габаритах и включаются в новую функцию здания. Основание одной трубы является музейным экспонатом, второй — основанием для скалодрома, третьей — верхним светом батутного зала.

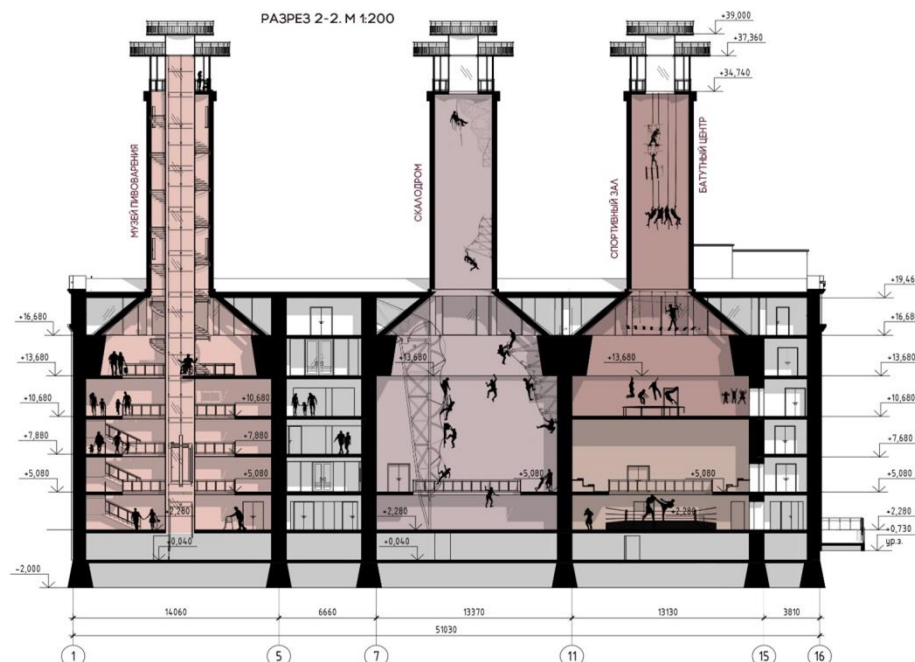

Рисунок 4 — Проектный разрез по сушильным камерам здания солововни «Красная Бавария» (автор — О. С. Крысанова)

При проведении работ по приспособлению предполагается демонтаж перегородок (которых из-за технологического процесса немного) и камер для проращивания солода на первом этаже; остальные стены, перекрытия, лестничные клетки сохраняются. Для создания целостного исторического образа восстанавливаются бетонные трубы на кровле с металлическими площадками. На первом этаже расположен ресторан, вместимостью 100 человек и вход в музей пивоварения, на втором этаже располагается детский скалодром, третий и четвертый этаж арендуются спортивными залами, пятый и шестой — помещения музея пивоварения с сохранившейся планировочной структурой.

Рисунок 5 — Фотография перекрытия здания солодовни «Красная Бавария» (фото О. С. Крысановой)

Практика приспособления промышленных зданий показала, что использование существующих конструкций и параметров упрощает процесс проектирования и дальнейшего строительства. Также проектная функция – спортивно-досуговый центр – обусловлена рядом причин. Их можно определить как социально-экономические, архитектурно-строительные, эстетические и социальные. Социально-экономические причины заключаются в создании новой экономически эффективной функции здания. Из-за разнообразного наполнения пространство привлечет инвесторов, что ускорит процесс сохранения объекта культурного наследия.

Архитектурно-строительные причины обусловлены современным состоянием здания, конструктивными особенностями. Существующий фундамент, толстые несущие стены, железобетонные перекрытия – эти параметры являются удовлетворительными по состоянию и не потребуют дальнейших сложных работ по восстановлению, что является выгодным с точки зрения уменьшения денежных затрат и поддержания необходимого температурного режима.

Эстетические причины предъявляются к внешнему облику здания, формирующего застройку улицы и вид с набережной реки. С течением времени от архитектуры промышленных зданий на территории завода «Красная Бавария», практически ничего не сохранилось, и реставрация объекта приведет к выразительности застройки и повышения статуса планируемого жилого района.

Библиографический список

1. ЦГИА СПб. Фонд 513. Опись 101. Дело 484.
2. ЦГИА СПб. Фонд 513. Опись 102. Дело 8805.
3. ЦГИА СПб. Фонд 513. Опись 102. Дело 8806.
4. Солодовня Калининского пивоваренного завода // Живой журнал : [сайт]. — URL : <https://treugolnikov.livejournal.com/27490.html>.

5. Продажа здания «Новой Баварии» // Деловой Петербург : [сайт]. — URL : https://www.dp.ru/a/2020/02/25/Mis_ne_vines_solodovni.

6. Штиглиц, М. С. Промышленная архитектура Петербурга / М. С. Штиглиц. — СПб. : Издательский дом «Коло», 2023. — 232 с.

УДК 725

ГРАЖДАНСКИЙ ИНЖЕНЕР И. В. БРЮХАНОВ И ЕГО ПОСТРОЙКИ В ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМПЛЕКСАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

CIVIL ENGINEER I. V. BRYUKHANOV AND HIS CONSTRUCTIONS IN FACTORY COMPLEXES OF KOSTROMA PROVINCE

О. В. Лапина

*старший преподаватель кафедры
архитектуры и изобразительных дисциплин*

E-mail: olga.germash@yandex.ru

*ФГБОУ ВО «Костромская государственная
сельскохозяйственная академия*

O. V. Lapina

*Senior lecturer of the Department architecture and fine arts
Federal state budgetary educational institution
of higher education «Kostroma state agricultural academy»*

Аннотация

В статье освещается работа гражданского инженера Ивана Васильевича Брюханова в фабрично-заводских комплексах Костромской губернии. Рассматриваются заводские постройки и здания общественного назначения, выполненные И. В. Брюхановым.

Ключевые слова: гражданский инженер, фабрично-заводской комплекс, фабричные корпуса, постройки общественного назначения, Костромская губерния.

Abstract

The article highlights the work of civil engineer Ivan Vasilievich Bryukhanov in the factory complexes of the Kostroma province. Factory buildings and public buildings made by I.V. Bryukhanov are considered.

Keywords: civil engineer, factory complex, factory buildings, public buildings, Kostroma province.

Изучая архитектуру фабрично-заводских комплексов Костромской губернии, можно часто встретить фамилию гражданского инженера Ивана Васильевича Брюханова. Родился он в 1863 году в Костромской губернии. Его родители были мещанами, фамилия Брюхановы связывала их с родом нерехтских фабрикантов. В 1877 году Иван Васильевич окончил городское училище, в 1884 году – костромское реальное училище, а в 1889 году – Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров [1, с. 45].

После учебы вернулся на родину и полностью посвятил себя работе младшим инженером строительного отделения губернского правления [2, с. 62–63].

Для проектирования современных фабричных зданий в конце XIX века уже требовались не только архитекторы, но и гражданские инженеры со знанием новых материалов, конструкций и технологических процессов, связанных с производством. За двадцать восемь лет Иваном Васильевичем Брюхановым было отремонтировано, перестроено, спроектировано и построено вновь множество зданий как городского значения, так и фабричного.

В статье мы рассмотрим постройки И. В. Брюханова, относящиеся только к фабрично-заводским комплексам Костромской губернии, несмотря на то, что им построено множество зданий не только в Костроме [3, с. 53–56].

Рассмотрим фабрично-заводские комплексы Костромы, в постройках которых участвовал И. В. Брюханов. Так, на льнопрядильной фабрике братьев Зотовых им была выполнена каменная 2-этажная пристройка к существующему ткацкому корпусу [4, с. 295–303; 5]. На ткацкой и прядильной фабрике Третьякова и Коншина (БКЛМ) произведена надстройка 3-го этажа ткацкого корпуса [4, с. 279–291; 6].

В с. Бонячки Тезинской волости Кинешемского уезда (сейчас г. Вичуга Ивановской области) при бумагопрядильной и ткацкой фабрике товарищества мануфактур И. Коновалова с сыном Брюхановым в период с 1912 по 1915 годы построен бетонный корпус [7, с. 121–125; 8, с. 6–10] (рис. 1).

Гражданский инженер	Работа в городах:	Фабричные корпуса	Дата	Построенные объекты в Костромской губ.
 Брюханов Иван Васильевич (23.12.1863 - 04.11.1917) Костромская губ. гражданский инженер, окончил - Институт Гражданских Инженеров в 1889 г. 	Костромская губ.	Фабрика П. Миндовского и И. Бакина бумажных и льняных изделий. Ткацкая и аппретурная фабрика с. Наволоки Дюпихской вол. Кинешемского уезда	1882	
		Каменная 2-х этажная пристройка к существующему ткацкому корпусу существующей льнопрядильной фабрики Братьев Зотовых г. Кострома	1908	
		Бетонный корпус И. Коновалова с. Бонячки Тезинской волости Кинешемского уезда	1912-15	
		Надстройка 3-го этажа ткацкого корпуса и его соединение с конторой при фабрике Третьякова (БКЛМ) г. Кострома	1912	

Рисунок 1 — Фабричные корпуса при фабрично-заводских комплексах Костромской губернии, выполненные гражданским инженером И. В. Брюхановым [7; 8]

В эпоху бурного роста промышленности с ростом фабричных корпусов возникла необходимость в зданиях общественного назначения: казармах для рабочих и служащих, больницах, училищах, школах, яслях для детей и пр. Все эти постройки требовали новых конструктивных решений, использования новых материалов [9, с. 43–45].

Большинство построек общественного назначения было построено Иваном Васильевичем в фабрично-заводском комплексе Третьякова и Коншина в Костроме [10, с. 32–35]. Здесь была выстроена пятиэтажная казарма, рассчитанная на 1000 рабочих, являвшаяся самой крупной в губернии. Рядом с казармой построено трехэтажное здание магазина с пекарней. Чуть позже выстроено двухэтажное здание училища на 650 учащихся. Последним объектом комплекса стали двухэтажные ясли на 50 детей [4, с. 287–294].

В Нерехте при бумагопрядильной и ткацкой фабрике А. В. Брюханова, являвшегося родственником инженера, Иван Васильевич спроектировал больничный комплекс [11, с. 52–54] (рис. 2).

Гражданский инженер	Работа в городах:	Общественные здания	Дата	Построенные объекты в Костромской губ.
 Брюханов Иван Васильевич (23.12.1863 - 04.11.1917) Костромская губ. гражданский инженер, окончил - Институт Гражданских Инженеров в 1889 г. 	Костромская губ.	Казарма (Дом труда) при фабрике Третьякова и Коншина БКЛМ г. Кострома	1895	
		Магазин и пекарня при фабрике Третьякова и Коншина БКЛМ г. Кострома	1895-1901	
		Училище при фабрике Третьякова и Коншина БКЛМ г. Кострома	1896	
		Ясли при фабрике Третьякова и Коншина БКЛМ г. Кострома	1915-1916	
		Дом для служащих при фабрике Брюханова г. Кострома	кон. XIX-нач. XX вв.	
		Депо Добровольного пожарного общества г. Кострома	1911	
		Училище Коновалова г. Кинешма Костромской губ.	1903 - 1906	
		Главн. корпус больницы при фабрике Брюханова г. Нерехта Костромской губ.	1905 - 1907	
		Главн. корпус больницы при фабрике Горбунова г. Сергеев - Устье Костромской губ.	1898	

Рисунок 2 — Общественные здания при фабрично-заводских комплексах Костромской губернии, выполненные гражданским инженером И. В. Брюхановым [11]

Надо отметить, что все рассматриваемые в статье постройки выполнены из красного кирпича [12, с. 87–94], кроме бетонного корпуса, возведенного частично из бетона.

Иван Васильевич Брюханов внес неоценимый вклад в архитектуру и градостроительство Костромской губернии. Постройки разного назначения отличаются продуманной планировкой и своеобразной кирпичной архитектурой. В основном здания выполнены в стиле эклектика, чуть позже появляется модерн. Его постройки до сих пор сохранены. К сожалению, многие объекты утратили своё назначение. Часть построек не используется.

Библиографический список

1. Барановский, Г. В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (строительного училища), 1842–1892 / Г. В. Барановский. — Санкт-Петербург : Институт гражданских инженеров, 1893. — 45, X, [2] с. : ил., портр. ; 33 см.
2. Резепин, П. П. В «фабричном» стиле / П. П. Резепин // Губернский дом. — 2006. — № 6 (75). — С. 62–63.
3. Лапина, О. В. Архитектурно-пространственная структура фабричных комплексов Костромской губернии середины XIX — начала XX веков / О. В. Лапина // Промышленное и гражданское строительство. — 2015. — № 8. — с. 53–56.
4. Памятники архитектуры Костромской области : каталог / ред. И. Ю. Кондратьева. — Выпуск I. Г. Кострома : часть вторая. — Кострома, 1997. — 309 с.
5. ГАКО. Ф. р-137. Оп. 2. Д. 4092. Дело о расширении Ткацкого корпуса при фабрике Братьев Зотовых в Костроме.
6. ГАКО. Ф. р-137. Оп. 2. Д. 4484. Фабрика Третьякова и Коншина. Надстройка третьего этажа ткацкого корпуса и соединение его с конторой при фабрике в Костроме.
7. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России : Ивановская область : в 3 ч. — Ч. 2 / отв. ред. Е. Г. Щеболева ; Гос. Ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. — Москва : Наука, 2000. — 776 с. — (Свод памятников истории и культуры России).
8. Гермаш, О. В. Архитектурно-планировочное решение крупнейшего рабочего посёлка Бонячки при фабрике Коноваловых / О. В. Гермаш // Архитектура. Социально-гуманитарные науки : сборник трудов аспирантов и магистрантов. — Т. 2. — Н. Новгород : ННГАСУ, 2014. — С. 6–10.
9. Гермаш, О. В. Анализ архитектуры социальных заведений фабричных комплексов Костромской губернии, конца XIX — начала XX веков / О. В. Гермаш // Современные тенденции развития городских систем : сборник докладов Международной научной конференции УралГАХА. — Екатеринбург : УралГАХА, 2015. — С. 43–45.
10. Гермаш, О. В. Развитие Большой Костромской льняной мануфактуры до 1917 года / О. В. Гермаш // Архитектура, наука о земле, экология. — Том 2. — Нижний Новгород : ННГАСУ, 2012. — С. 32–35.
11. Памятники архитектуры Костромской области : каталог / ред. И. Ю. Кондратьева, Е. Г. Щеболева. — Выпуск XI. Нерехта. Нерехтский район. — Кострома, 2009. — 311 с.
12. Иванова, Л. И. Царство красного кирпича / Л. И. Иванова // Памятники Отечества. — 1991. — № 1. — С. 87–94.

УДК 72

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
СЕВЕРНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. ПОСТ ЦЕНТРАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ СТРЕЛКАМИ И СИГНАЛАМИ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ ВСПОЛЬЕ В ЯРОСЛАВЛЕ**

**PROBLEMS OF PRESERVING THE HISTORICAL HERITAGE
OF THE NORTHERN RAILWAY. THE POST OF THE CENTRAL
CONTROL OF THE ARROWS AND SIGNALS OF THE VSPOLYE
RAILWAY STATION IN YAROSLAVL**

О. А. Мазанова

*аттестованный Министерством культуры
Российской Федерации архитектор-реставратор II категории
лауреат международной общественной премии
имени Алексея Комеча «За общественно значимую гражданскую
позицию в деле защиты и сохранения культурного наследия России»*

E-mail: maznadzor@yandex.ru

член правления Ярославской организации

Союза архитекторов России

O. A. Mazanova

*Certified by the Ministry of culture of the Russian Federation
architect-restorer of the II category
Laureate of the Alexey Komech international public prize
«For socially significant civic position in the field of protection
and preservation of Russia's cultural heritage»*

*Member of the board of the Yaroslavl
organization of the Union of architects*

Аннотация

На примере исторического здания поста центрального управления стрелками и сигналами (поста централизации) станции Всполье Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги (позже – Северные железные дороги) рассмотрена проблема сохранения культурного наследия железных дорог России.

В статье рассмотрены и проанализированы основные особенности архитектурного инженерного решения и доказана историческая ценность единственного сохранившегося на Северной железной дороге здания поста централизации в г. Ярославле как выдающегося архитектурного сооружения Северной железной дороги, являющегося подлинным свидетельством развития железнодорожной техники и технологии рубежа XIX–XX веков.

Ключевые слова: рост центрального управления стрелками и сигналами, исторические станции железных дорог, станция Всполье Московско-Ярославско-Архангельской (Северной) железной дороги, архитектурный ансамбль железной дороги, выявленный объект культурного наследия.

Abstract

Using the example of the historical building of the Central Control Post for arrows and signals (centralization post) of the Vspolye station of the Moscow-Yaroslavl-Arkhangelsk Railway (later the Northern Railways), a solution to the problem of preserving the cultural heritage of Russian railways is considered. The article considers and analyzes the main features of the architectural engineering solution and proves the historical value of the only preserved building of the centralization post on the Northern Railway in Yaroslavl as an outstanding architectural structure of the Northern Railway, which is a true testimony to the development of railway equipment and technology at the turn of the 19th and 20th centuries.

Keywords: the post of the central control of arrows and signals, historical railway stations, the Vspole station of the Moscow–Yaroslavl–Arkhangelsk (Northern) railway, the architectural ensemble of the railway, the identified object of cultural heritage.

На железнодорожной станции Ярославль-Главный (до 1958 г. — станция Всполье) сохранилось историческое здание поста центрального управления стрелками и сигналами (пост централизации) — памятник инженерной мысли и железнодорожной архитектуры Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги (позже — Северные железные дороги) начала XX века (рисунки 1, 2).

Рисунок 1 — Пост централизации до обшивки сайдингом [фото И. В. Смолина, 06.04.2006]

Рисунок 2 — Пост централизации до обшивки сайдингом [фото И. В. Смолина, 06.04.2006]

Оно находится в 214 м к юго-востоку от нового здания железнодорожного вокзала Ярославль-Главный, расположенного по адресу: пл. Ярославль-Главный, д. 1 (на железнодорожных путях). Это одно из немногих сохранившихся старейших исторических строений ансамбля железнодорожной станции Всполье. Здание обладает не только исторической, но и архитектурной ценностью. Назначение таких зданий — централизованное (осуществляемое из одной точки) управление переключением стрелок и связанных с ними сигналов в процессе подготовки маршрута для приёма или отправления поезда.

В июле 2023 г. общественники г. Ярославля обнаружили, что началась разборка здания поста централизации (рисунок 3). 19.07.2023 ими было срочно подано заявление на включение здания поста централизации в перечень выявленных объектов культурного наследия, что позволило остановить снос. Государственной службой охраны объектов культурного наследия Ярославской области была проведена работа по установлению историко-культурной ценности объекта и 20.11.2023 здание было включено в перечень выявленных объектов культурного наследия (приказ № 139).

Рисунок 3 — Пост централизации после снятия сайдинга и разборки верхней части стен [фото О. А. Мазановой, 19.07.2023]

Объект был возведен в период развития станции Всполье в связи со строительством железнодорожного моста через Волгу в Ярославле (Романовский мост 1913 г.). Он связал север России с Москвой, став первым железнодорожным мостом через Волгу.

В архивном документе Министерства путей сообщения «Альбом исполнительных чертежей и сборник пояснительных записок с расчетами 1910–1913» (1914 г.) имеется информация о том, что в связи со строительством в 1913 г. железнодорожного моста через р. Волгу было принято решение сделать станцию Всполье узловой и полностью ее перестроить. Таким образом, появилась необходимость оборудовать железнодорожную станцию Всполье постами центрального управления стрелками и сигналами. Известно, что такие объекты башенного типа (2-, 3-этажные) строились на крупных железнодорожных станциях.

О дате строительства здания можно сделать вывод из следующих архивных документов: «Отчёт по эксплуатации Северных железных дорог за 1914 год» и «Отчёт по эксплуатации Северных железных дорог за 1915 год». Здесь имеется информация, что централизация стрелок относилась к службе телеграфа. Работа по оборудованию централизацией стрелок станций Всполье и Лосиноостровская начались в 1915 году. Обе станции шли по общей строке бюджета Северной железной дороги (на тот период Лосиноостровская относилась к Северной железной дороге). В 1915 г. на эти работы на станции Всполье было потрачено 1500 рублей. На станции Лосиноостровской — 1600 рублей. Из документов следует, что строительство поста централизации на станции Всполье началось не ранее 1915–1916 гг. А вот информации о дате завершения работ в этих документах нет.

В 1918 г. пост централизации (фрагмент здания) зафиксирован на фотографии. Таким образом, архивными документами подтверждается, что дата строительства не ранее 2016 г. и не позднее 1918 г.

Здание поста централизации на момент строительства являлось градостроительной доминантой архитектурного ансамбля железнодорожной станции Всполье. В ансамбль станции Всполье входило в том числе и ныне утраченное деревянное здание вокзала (обозначенное как полустанок на плане Ярославля 1913 г. Оно зафиксировано также на исторических фотографиях (рисунки 4, 5).

Рисунок 4 — Деревянное здание вокзала станции Всполье. Нач. XX в. и фото 2009 г.) [автор — Сергей Паутов, <http://www.fotoyar.ru/files/18/files/p0000046.jpg>]

Рисунок 5 — Броневики Красной армии на станции Всполье, 1918 г. и фото 2009 г. [автор Сергей Паутов, <http://www.fotoyar.ru/files/18/files/p0000046.jpg>]

В настоящий момент, кроме поста централизации, еще одним историческим строением ансамбля железнодорожной станции Всполье является главное здание железнодорожного вокзала Ярославль-Главный, построенное в 1952 году (включено в реестр как ОКН регионального значения в 2020 г.). Автор проекта – архитектор Николай Панченко.

В архитектурном плане здания постов централизации относились чаще всего к стилю модерн: декор фасадов с элементами так называемого кирпичного стиля, сложная форма окон (чередование широких и вертикально вытянутых оконных проемов), форма крыши с модерновыми скосами, фигурные кронштейны и ограждения и т. д.

В публикации «Покушение на пост» от 17.09.2014 Ю. А. Егорова, кандидата технических наук, историка железнодорожного транспорта, автора книги «Московская Окружная железная дорога», говорится об опыте применения механической централизации стрелок и сигналов на железных дорогах России: «Аппарат управления стрелками представлял собой набор рычагов со шкивами, от каждого из которых уходил стальной трос, соединённый с каждой стрелкой. Перевод шкива из одного положения в другое изменял натяжение троса. Это усилие передавалось по системе блоков и тяг на нужную стрелку и в конце концов переводило её из одного положения в другое. Аппарат управления дополнялся защитными устройствами, позволявшими разрешить движение поезда только при готовом маршруте и исключить перевод стрелок под движущимся поездом» [6] (рисунок 6).

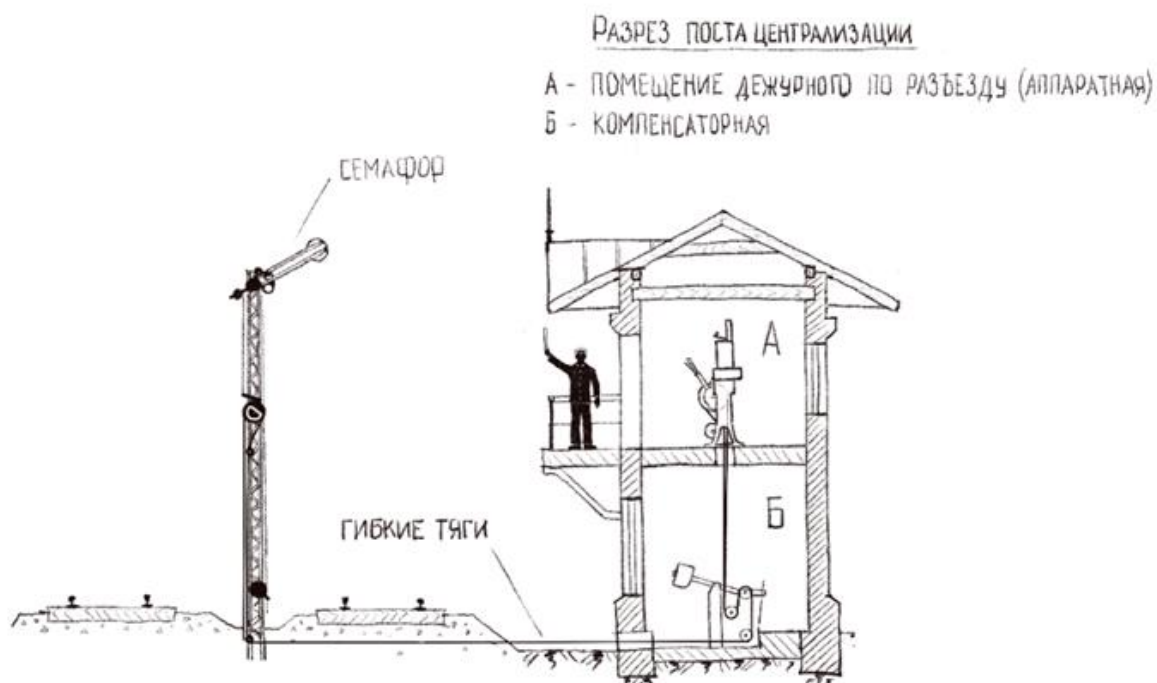

Рисунок 6 — Схема работы поста механической централизации (разрез здания поста механической централизации). Показан принцип работы инженерного оборудования аналогичного 2-этажного объекта: блок-аппараты, которыми управляет дежурный работник (сигналист или дежурный по станции). Чертеж выполнен Д. В. Никитиным

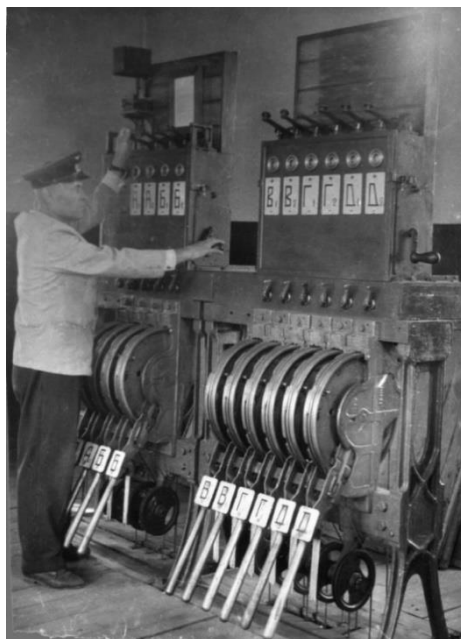

Рисунок 7 — Блок-аппараты Я. Н. Гордеенко, которыми управляет дежурный работник (сигналист или дежурный по станции) [фото предоставлено Д. В. Никитиным; фотогалерея ИС — URL : https://web.archive.org/web/20190828143409/https://parovoz.com/newgallery/index.php?SHOW_ALL=1%26LNG=RU%26DESCR=%25D0%25AD%25D0%25A11]

При постройке станции железной дороги оборудовались приборами механической централизации инженера Я. Н. Гордеенко (1851–1922 гг.), который разработал первую отечественную систему централизации стрелок и сигналов с жёсткими тягами и подал прошение о выдаче привилегии в Департамент торговли и мануфактур. К концу 1950-х годов для перевода стрелок вместо системы механических тяг стали применять электричество и сжатый воздух. Ушли в прошлое аппараты Гордеенко, исчезли почти все посты централизации.

Аналогичные постройки существовали и на других железнодорожных линиях Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги (позже — Северные железные дороги). Так, например, сохранились два здания поста центрального управления стрелками и сигналами на железнодорожной станции Лосиноостровская Московской области, которые признаны объектами культурного наследия регионального значения.

Комментарий Д. В. Никитина, специалиста по изысканиям, проектированию и строительству железных дорог, выпускником РГУПС (ранее — Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта) по системе механической централизации: «Механическая централизация — это система, при которой стрелки и сигналы на станции управляются при помощи так называемых гибких тяг — проволок и тросиков, проложенных по специальным роликам и блокам вдоль путей. Рычаги управления стрелками и сигналами

лами сконцентрированы в таком случае на исполнительных постах, обычно двух – трёхэтажных зданиях. Дальность управления стрелками ограничена 500 м, семафорами до 1,5 км. На верхнем этаже поста размещаются аппараты управления (блок-аппараты со стрелочными и семафорными рычагами и ящиком зависимости), внизу – помещение для так называемых компенсаторов. Компенсаторы – это устройства с грузами, через которые пропущены проволоки гибких тяг. Нужны они для постоянного натяжения проволок (компенсации температурных расширения металла в тягах) и для автоматического перекрытия семафора или доведения стрелочного остряка до крайнего положения при обрыве гибких тяг. Нужно отметить, что контроль свободности путей на станции при механической централизации выполняется визуально и полностью находится на совести дежурного работника (сигналиста или дежурного по станции), для этих целей посты имеют обширные балконы, с которых можно увидеть положение на путях. А вот контроль за положением стрелок в маршруте осуществляется механически в ящике зависимости блок-аппарата. Зависимости эти устроены таким образом, что открыть семафор возможно только при правильно установленных стрелках, не допуская «враждебных» (пересекающих друг друга) маршрутов следования поездов. Кроме того, после открытия семафора блок-аппарат не допускает перевода стрелок в готовом маршруте, они блокируются до момента закрытия сигнала, чем и обеспечивается безопасность движения. Конечно, при невнимательности или большом желании устроить аварию или наломать дров можно и здесь. Подобные исторические системы управления движения поездов в большой степени основаны на дисциплинированности обслуживающих их работников» [7].

Архитектурные особенности здания поста централизации. Трёхэтажное здание, прямоугольное в плане, вытянутое по оси с северо-запада на юго-восток (вдоль железнодорожных путей), краснокирпичное неоштукатуренное, с двускатной вальмовой крышей со щипцами на северо-восточном и юго-западных скатах крыши и со скосами крыши, характерными для стиля модерн. Не ранее апреля 2006 г. здание было обшито сайдингом.

Материал кровли — кровельное железо. В настоящий момент крыша, щипцы и несколько рядов кирпичной кладки сверху разобраны. Свесы крыши поддерживали деревянные фигурные кронштейны. Фасады декорированы лопатками, а в уровне третьего этажа — тонкими сдвоенными вытянутыми вертикально выступами, межэтажным аркатурным ступенчатым поясом между вторым и третьим этажами. В уровне третьего этажа по всему периметру здания ранее располагался балкон (ныне утрачен). В уровне 2-го и 3-го этажей на юго-западном фасаде широкие оконные проемы чередуются с вертикально вытянутыми, в сочетании с оконными и дверными проемами с арочными перемычками в уровне 1-го этажа. Северо-восточный фасад глухой (не имеет оконных и дверных проемов). Часть оконных прое-

мов здания заложена. Сохранились исторические перекрытия над 1-м этажом — сводики Монье.

Здание поста централизации на железнодорожной станции Всполье строилось по типовому проекту. Функциональное назначение здания подтверждается историческими графическими материалами: типовый проект из «Альбома исполнительных типовых чертежей Московской Окружной железной дороги» — будка управления стрелками и сигналами. Это 2-этажное здание башенного типа с балконом в уровне 2-го этажа, опоясывающим все здание (рисунок 8).

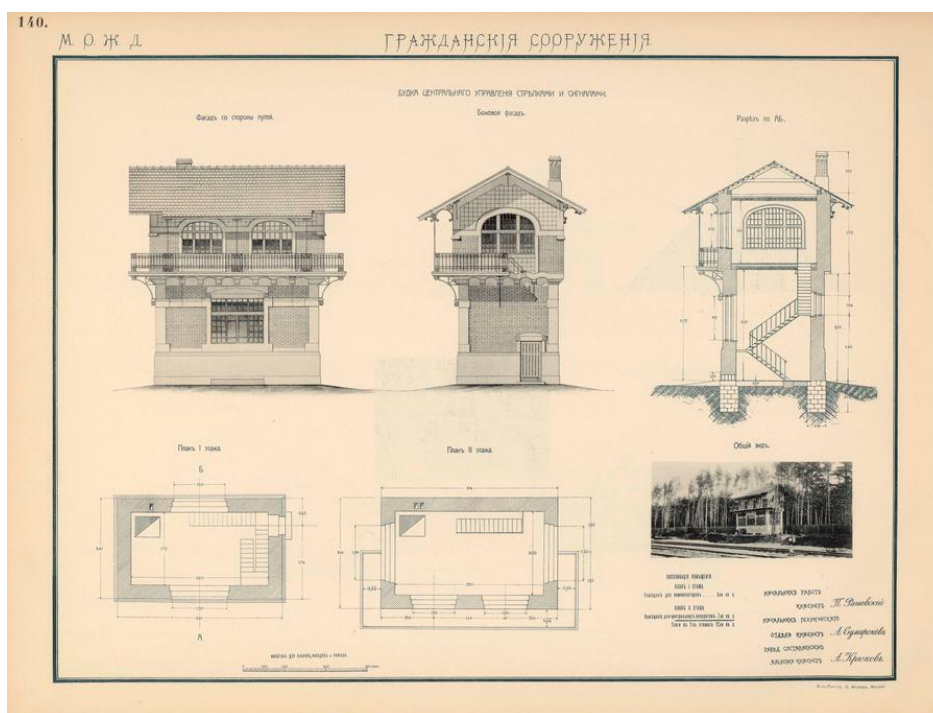

Рисунок 9 — Будка управления стрелками и сигналами [4; с. 140]

В России, к сожалению, повсеместно происходит неконтролируемое уничтожение строений и ансамблей железной дороги и искажение их исторического внешнего облика. Старые здания и сооружения без проведения оценки их историко-культурной значимости сносятся, перестраиваются, обшиваются современными облицовочными материалами. В Ярославле на железнодорожной станции Ярославль-Главный благодаря усилиям общественности и регионального органа охраны объектов культурного наследия в июле 2023 г. удалось остановить снос одного из таких зданий — поста централизации стрелок и сигналов. Сегодня здание поста централизации стоит без крыши, подвергается воздействию атмосферных осадков, стихийно разрушается. Ему требуется консервация и дальнейшая реставрация.

Сохраненные и отреставрированные исторические здания и ансамбли на РЖД показывают, какую привлекательную роль они играют в формировании позитивного образа железной дороги.

Сохранившееся до наших дней здание поста централизации на железнодорожной станции Ярославль-Главный представляет ценность как выдающееся архитектурное сооружение Северной железной дороги, является подлинным свидетельством развития железнодорожной техники и технологии на рубеже XIX–XX веков и заслуживает присвоения ему статуса объекта культурного значения регионального уровня.

Библиографический список

1. Отчет по эксплуатации Северных железных дорог за 1914 год / Министерство путей сообщения. Правл. Северных ж. д. — Москва, 1915. — 967 с.

2. Отчет по эксплуатации Северных железных дорог за 1915 год / Министерство путей сообщения. Правл. Северных ж. д. — Москва, 1916. — 939 с.

3. Альбом исполнительных чертежей и сборник пояснительных записок с расчетами 1910–1913 / МПС. — Санкт-Петербург : типо-лит. Н. И. Евстифеева, 1914. — 251 с., 66 л. черт.; 51.

4. Альбом исполнительных типовых чертежей : 1903–1908 г. / М.П.С., Управление по сооружению Московской окружной железной дороги. — Москва : Фото-Литогр. К. Фишер, [1909]. Том I. — [1909]. — [6], XXVIII, 234 с. : ил. — URL : <https://tehne.com/library/albom-ispolnitelnyh-tipovyh-chertezhey-moskovskoy-okruzhnoy-zheleznoy-dorogi-1903-1908-g-tom-i-moskva-1909>.

5. О включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия : приказ государственной службы охраны объектов культурного наследия Ярославской области от 20.11.2023 № 139 : зарегистрирован 21.11.2023 № 36-14054 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. — URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/7601202311220017>.

6. Егоров, Ю. А. Покушение на пост / Ю. А. Егоров // Архнадзор : архив : [сайт]. — URL : <https://www.archnadzor.ru/2014/09/17/pokushenie-na-post>.

7. Никитин, Д. В. Разъезд Горный / Д. В. Никитин // Альманах «Рельсосфера». — 2023. — № 1(002). — URL : <http://railsosphere.ru>.

УДК 72

**ВОПРОСЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ШЕЛКОТКАЦКИХ ФАБРИК
XIX — НАЧАЛА XX ВВ. В РОССИИ**

**ISSUES OF REVIVAL OF SILK-WEAVING FACTORIES
OF THE XIX-EARLY XX CENTURIES IN RUSSIA**

Е. В. Малая

*кандидат архивоведения, доцент кафедры
«Архитектура экстремальных сред»*

E-mail: arxe_elena@mail.ru

*Московский архитектурный институт
(государственная академия) МАРХИ*

Е. V. Malaya

Candidate of architecture, associate professor

Department of architecture of extreme environments

Moscow architectural institute (state academy) MARKHI

Аннотация

Основным направлением реконструкции промышленного наследия во многих странах мира является изменение их функции и адаптация к жизни современного города, перепрофилирование фабричных зданий под нужды горожан. Россия не является исключением, так многие архитектурные комплексы промышленных предприятий, по разным причинам давно утратившие свое основное назначение, получили вторую жизнь в роли общественных и торговых центров. Спустя десятилетия после внедрения таких реноваций, многие специалисты пришли к выводу о том, что общественные центры не могут заменить фабрики и другие промышленные предприятия, в которых было занята большая часть населения жилого района или целого города. Горожане не могут найти хорошую творческую работу, поэтому наступило время решения важных вопросов восстановления деятельности промышленных предприятий для укрепления экономической независимости и замены импортных товаров на полках торговых центров, отечественной высококачественной продукцией. Практика адаптации старых фабрик к нуждам современности в нашей стране ежедневно подчеркивает необходимость возрождения производства и восстановления всех сопутствующих функций, в том числе медицинское обслуживание населения, профессиональное обучение молодежи, создание зон отдыха и многое другое.

При таком подходе архитектура сохраняет традиции старого русского города с гармоничной средой, сомасштабной человеку, восстанавливаются живописные панорамы города, развивается туризм, сохраняется смена исторических эпох в архитектуре и структуре старого города, воспитывается патриотизм и многое другое. В статье на примере истории архитектурного развития градообразующих предприятий обосновывается необходимость их реставрации и возрождения.

Ключевые слова: возрождение шелкоткацких фабрик, предприятия легкой промышленности, прогрессивные технологии, возрождение текстильных предприятий России.

Abstract

The main direction of the reconstruction of industrial heritage in many countries of the world is to change their function and adapt to the life of a modern city, repurposing factory buildings to meet the needs of citizens. Russia is no exception, as many architectural complexes of industrial enterprises, for various reasons, which have long lost their purpose, have received a second life in the role of public and shopping centers. Decades after the introduction of such renovations, many experts came to the conclusion that community centers cannot replace factories and other industrial enterprises that employed most of the population of a residential area or an entire city. Therefore, the time has come to resolve important issues of restoring the activities of industrial enterprises to strengthen economic independence and replace imported goods on the shelves of shopping malls with domestic high-quality products.

The practice of adapting old factories to the needs of modernity in our country daily emphasizes the need to revive production and restore all related functions, including medical care for the population, vocational training for young people, recreation areas and much more. With this approach, architecture preserves the traditions of the old Russian city with a harmonious environment suitable for a person, picturesque panoramas of the city are restored, tourism is developing, the change of historical epochs in the architecture and structure of the old city is preserved, patriotism is fostered, and much more. The presented article, using the example of the history of architectural development of city-forming enterprises, substantiates the need for their restoration and revival.

Keywords: revival of silk-weaving factories, light industry enterprises, progressive technologies, revival of textile enterprises in Russia.

«Чтобы делающиеся на всех имеющихся в Москве и губерниях фабриках и заводах материи и всякие вещи тщиться приумножать и в лучшую доброту приводить. Дабы со временем впредь заморских товаров не ввозить и можно было бы довольствоваться своим без нужды»¹

Более двух десятилетий на севере Италии местные фермеры восстанавливают тутовые плантации и занимаются производством шелка для мелкой торговли, музеев, дворцов, возрождая былую славу своих предков. Известно, что шелкоткацкое производство – особый вид создания тканей, таинственный и загадочный, но прекрасный в результатах труда и творческом поиске совершенства красоты. Известные шелкоткацкие фабрики нашей страны еще 30 лет назад производили и продавали по всему миру уникальные дорогостоящие ткани в таком количестве, что каждая женщина могла позволить себе иметь в гардеробе шелковые наряды, а парашютный спорт с дорогостоящими шелковыми тканями развивался во многих городах страны.

Производство натуральных шелковых тканей похоже на сказочное представление, а уникальность технических характеристик позволяли им быть драгоценным подарком даже для королей. В нашей стране ткацкие предприятия успешно работали сотни лет, сейчас лишь старые мастера помнят советские лаборатории по исследованию особенностей свойств личинок крошечных шелкопрядов, и очень немногие знают, что коконы и личинки используются в фармацевтике, медицине, косметике. Известно, что в древности наряды из натурального шелка хранили в государственной казне вместе с другими драгоценностями, поскольку эта мягкая блестящая ткань, обладала антиаллергенными и бактериологическими свойствами, сохраняла температуру тела в зимний холод и летний зной. На Руси дорогостоящие ткани носили князья и царицы, хотя есть сведения о том, что его использовали для изготовления парусов. Уже к XIX веку прекрасные ткани носили почти все женщины, драгоценными тканями украшали покои, использовали в интерьерах усадеб, дворцов и храмов. История помнит, как английским, французским и итальянским конкурентам приходилось подделывать русские печати на тканях для более успешной продажи, поскольку качество русского шелка поражало покупателей.

История отечественного шелководства известна взлетами и падениями, с ней связано строительство мелких мануфактур, которые с середины XIX века выросли в фабричные комплексы в центральной России и на юге страны, а для проектирования и строительства приглашали известных

¹ В царствование Алексея Михайловича (1629–1676) был издан Новоторговый устав об обязательном клеймении русских изделий и связанном с этим взиманием пошлин. [В петровскую эпоху появились первые крупные мануфактуры. В указе от 13 марта 1744 года говорится о необходимости развивать ткацкое дело] [1]

и начинающих талантливых архитекторов и инженеров. Так, по всей территории центральной России появляются огромные комплексы ткацких фабрик Морозовых, Коншиных, Зуевых, Сапожниковых и т. д. Это повлияло на развитие градостроительства, архитектуры, конструктивные и стилевые особенности, способствовало появлению новых направлений в искусстве, архитектуре, живописи [3].

В XXI веке, когда человечеству стали доступны самые передовые технологии на земле и в космическом пространстве, появились новые синтетические материалы, а полки торговых центров пестрят искусственным шелком импортного производства, натуральный шелк стал особой редкостью. Эти ткани давно канули в историю, а слава русских шелкоткацких предприятий покоится в архивах. Сегодня в нашей стране нет ни натурального шелка, ни собственного сырья, ни исследовательских лабораторий по выращиванию грены, а многие фабрики лежат в руинах или перепрофилированы под другие функции.

В этот очень сложный период затянувшегося кризиса самое время заняться восстановлением промышленности и возобновить работу ткацких предприятий, заместить импортное производство отечественным, предоставляя работу жителям малых городов. При этом следует помнить, что на восстановление предприятий легкой промышленности требуется гораздо меньше затрат, чем на другие направления деятельности, а количество рабочих мест гораздо больше [4], что делает возможным развитие многих предприятий одновременно.

Даже сейчас важным условием развития архитектуры и градостроительства является успешная деятельность отечественного производства, что влечет за собой появление новых строительных материалов и конструктивных элементов, развитие химии для создания новых красителей, текстиля, мебели, одежды и полная занятость населения [5]. Известно, что натуральный шелк нужен не только в повседневной жизни, он необходим в военной и даже космической промышленности [7], в косметике, медицине, фармацевтике, используется при реконструкции дворцов, храмов, музеев. Поэтому возрождение старых шелкоткацких предприятий важно и остро необходимо для нашей страны, а подобные исследования являются напоминанием и составляющей будущих проектов возрождения предприятий.

Роль легкой промышленности в развитии архитектуры и градостроительства в XIX–XX веках сложно переоценить, фабриканты создают новые предприятия (и деревни преобразуются в города), завозят современное оборудование, развивают транспортное обслуживание и создают инфраструктуру города, строят храмы, школы, больницы, жилье для работников, доходные дома и собственные загородные резиденции, а также санатории и театры. Прибыль от фабрик идет на создание музеев, библиотек, путеше-

ствий и открытий, появляются новые направления в искусстве и архитектуре, которое позже назовут «краснокирпичным»¹.

Одна из интересных историй о создании шелкоткацкого производства, сохранившегося до сих пор, является история создания шелкоткацкой фабрики семьи Сапожниковых, которая началась в 1724 году, когда из Углича в Москву переезжает Григорий Иванович Сапожников, дедушка будущего основателя самой успешной шелкоткацкой фабрики в Москве [10].

Фабрика в будущем станет известна тем, что ее мастера завоевывают призы на международных выставках, одевают членов царской семьи и многих дворян, создают уникальные ткани для отделки дворцов и храмов, платки и шали для каждой представительницы прекрасного пола [6].

В начале своей деятельности глава семьи создает на территории своей московской усадьбы маленькую ручную ткацкую фабрику для производства парчи и шелка у Красных ворот. Благодаря сотрудничеству с золотоканительной фабрикой и в дальнейшем родством с семьей Алексеевых, предприятие расширилось и наладилось производство дорогостоящих красивых парчовых тканей для облачения королевской семьи, церковнослужителей, создания королевских мантий и праздничных одежд дворянства, даже обивки стен и мебели дворца.

Через 10 лет существования фабрики Сапожниковых ее изделия экспонируются на выставках в России и далеко за ее пределами, завоевывают золотые и серебряные медали за красоту и качество представленных тканей, поражая людей своеобразием рисунков, чистотой цвета, высоким качеством [5]. Помогала и мода на шелковые изделия, и заказы восточных правителей, желающих носить дорогие и ценные ткани русских мастеров, не выгоравшие на солнце, всегда с новыми необычными рисунками. Удивительно, что в России фабрикам Сапожниковых не было равных, они были поставщиками Русского императорского двора и продавали ткани далеко за пределы Родины. Изысканная мебель дворцов и дворянских усадеб, великолепные шторы, гардины, драпировки дворцовых залов на торжественных мероприятиях создавались мастерами [3].

Известно, что на фабрику не приглашали иностранцев и не копировали импортные узоры, предпочитая отправлять мастеров на обучение во Францию, Италию и другие государства, а рисунки создавать собственными силами. «Важно отметить, что с момента своего основания в 1839 г. и вплоть до начала XX в. фабрика Сапожниковых принципиально не поль-

¹ Постройки с неоштукатуренными фасадами встречались в России уже в конце XVIII века — это были в основном производственные и складские сооружения, казармы, парковые павильоны. В большинстве публикаций под кирпичным стилем понимается рационалистическое течение в архитектуре историзма (2-я половина XIX века). При отказе от штукатурки декоративное значение приобретала сама кирпичная кладка: фасады выкладывались из полихромного кирпича, глазурованной керамической плитки, изразцов, терракотовых вставок, нередко использовался природный камень.

зовалась услугами иностранных мастеров и образцами их рисунков. Все композиции для тканей разрабатывались исключительно собственными профессиональными рисовальщиками или известными русскими художниками и архитекторами. Необычайно высокий художественный и технический уровень узорных тканей фабрики Сапожниковых делают их значительным и ярким явлением в истории русского и мирового декоративно-прикладного искусства» [8].

Мастера фабрики Сапожниковых уже в XIX веке выполняли заказы на изготовление обивочных тканей для восстановления и реставрации соборов, усадеб и дворцов. Известно, что в 1857 году архитектор Ф. Ф. Рихтек занимается восстановлением палаты бояр Романовых и приглашает мастеров известной шелкоткацкой фабрики для изготовления тканей обивки мебели и стен, покрывал и других тканей в интерьере [10].

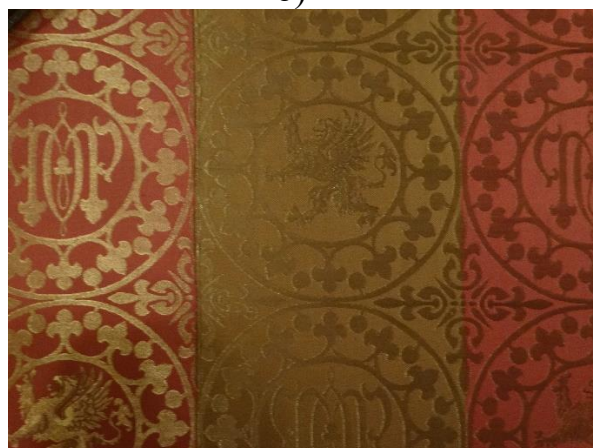
а)

б)

в)

г)

Рисунок 1 — Палаты Романовых, Москва: а) часть фасада здания палат; б, в) интерьер гостиной комнаты; г) рисунок ткани создан мастерами фабрики Сапожниковых [8]

Качество и разнообразие шелковых тканей русских фабрик поражали посетителей международных выставок. В отчете о Колумбовской выставке, состоявшейся в Чикаго в 1893 году, упоминается о сокращении импорта в Россию, благодаря чему увеличивается экспорт отечественных шелковых тканей и отходов обработки шелка. Особо важно при этом качество русских тканей, которые окрашивались органическими красителями из цветов и различных растений [2].

Семья фабрикантов Сапожниковых была известна еще тем, что совместно с Алексеевыми владела небольшой дачей в Любимовке (рисунок 2), ставшей настоящим культурным центром для многих творческих молодых людей, прославивших свою страну. За время существования деревянной усадьбы, в ней собирались на чаепития и праздники Л. С. Бакст, С. П. Дягилев, П. М. и М. П. Третьяковы, Е. С. Боткин, Ф. И. Шаляпин, В. И. Суриков, И. Е. Репин, В. Д. Поленов, В. Г. Перов, Мамонтовы, Сапожниковы, Коншины, Якунчиковы [13]. Впоследствии один из представителей семьи фабрикантов Алексеевых становится основоположником Московского художественного театра, известным как К. С. Станиславский.

а)

б)

Рисунок 2 — Культурный центр и семейная дача в Любимовке: а) генеральный план усадьбы; б) одна из дач Сапожникова (сейчас на этом месте находится старое здание Болшевской средней школы № 1) [1]

Конец XIX века для семьи Сапожниковых ознаменован приобретением небольшой шерстоткацкой фабрики в с. Куракине (сейчас эта территория является микрорайоном Текстильщик в городе Королёве) и перевод в ее корпуса большей части шёлкового производства из Москвы и дачи в Любимовке. Это было обосновано желанием молодого владельца фабрики создать на новом месте производство, оснащенное современными станками и инженерным оборудованием. Уже тогда в рабочих цехах предприятия была установлена система освещения, отопления и воздухообмена. Интересно, что она до сих пор является примером удивительной стойкости, т. е. неоднократно достраивалась и восстанавливалась после военных действий

и кризисов, и к 1923 году ей было присвоено почетное звание «Передовая текстильщица».

Сейчас здания шелкоткацкой фабрики являются памятником культурного наследия и сакральной частью города, это прекрасный пример прочности духа человека и архитектуры, способных выжить в любых условиях. Усадьба в Любимовке, к сожалению, не сохранилась и была полностью снесена в 80-е годы XX века, и лишь пустырь напоминает о прекрасном центре культуры с деревянной усадьбой и ландшафтным парком (рисунок 3).

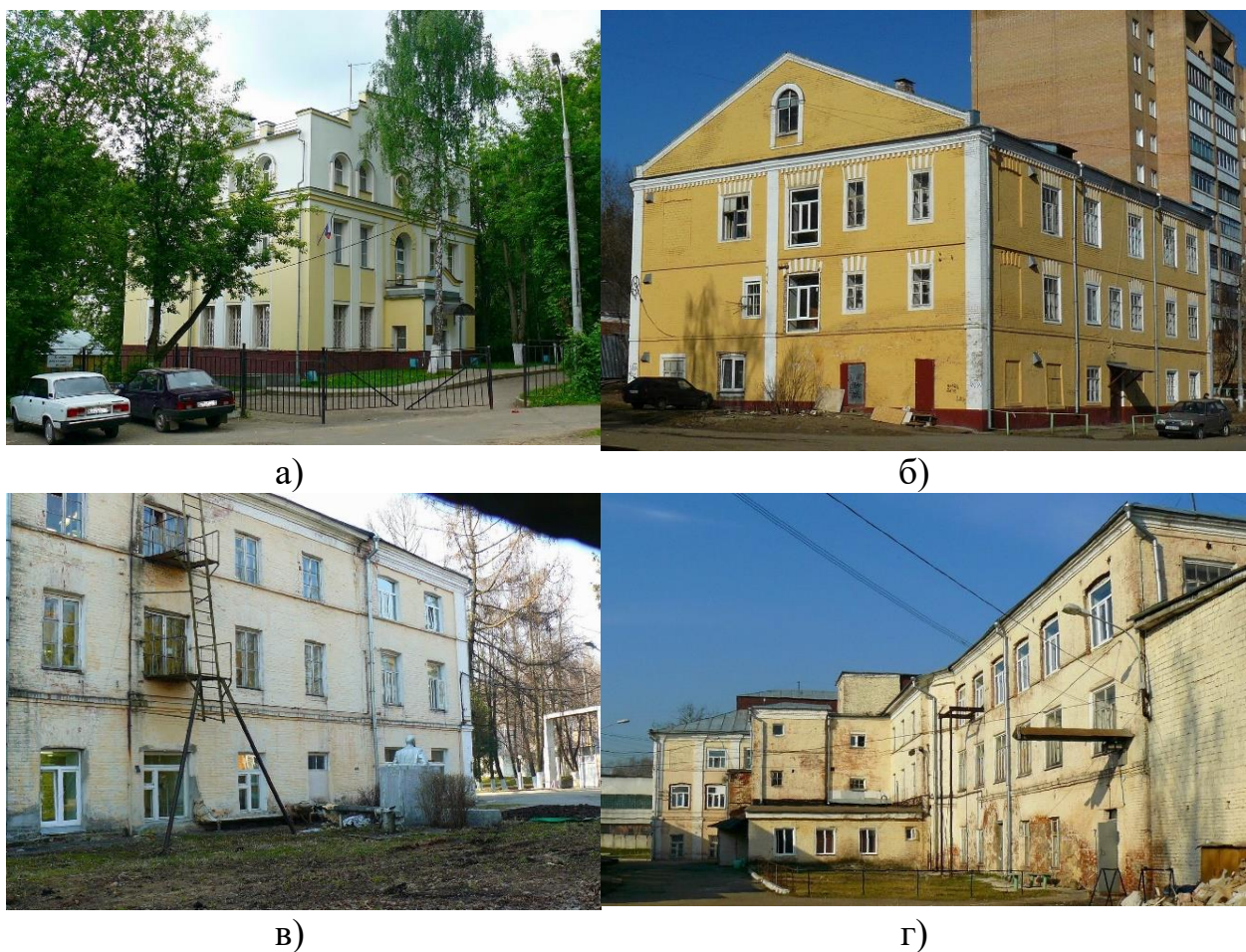

Рисунок 3 — Архитектура шелкоткацкой фабрики в Королеве: а) здание бывшей больницы фабрики Сапожниковых б) здание конца XIX – начала XX в. — бывшее общежитие для рабочих фабрики Сапожниковых; в) здание старого производственного корпуса фабрики, г) рабочие цеха старой фабрики [13]

Ткацкая фабрика в Королеве успешно работает для военной и космической промышленности, нужд промышленных предприятий, выполняет заказы музеев по восстановлению дворцов и усадеб [7]. Реставрация Большого Кремлевского дворца в послевоенные годы и 2008–2009 годы прово-

дилась по сохранившимся старинным фотографиям и фрагментам отдельных элементов, в том числе, обивке стен, выполненной фабрикой Сапожниковых в первой половине 40–50-х годов XIX века (рисунок 4). Воссоздание уникальных шелковых тканей стало возможным, благодаря сохранению традиций мастерами реставрационной мастерской в Москве (рисунок 5а). Хотя почти все отечественные фабрики давно прекратили свое существование, некоторые до сих пор сохраняют специалистов, способных воссоздать шедевры. Известно также, что во Флоренции, Венеции и других городах Италии до сих пор оберегают производство старинных шелковых тканей с авторскими и старинными рисунками, используемых для реставрации музеев и дворцов (рисунок 5б).

Рисунок 4 — Белая и красная гостиные собственной половины Большого Кремлевского дворца [14]

а)

б)

Рисунок 5 — Современные шелкоткацкие мастерские, а) в Новоспасском монастыре Москвы, б) во Флоренции [15]

На примере эскизного проекта восстановления шелкоткацкой фабрики в Щелково (рисунок 6) можно понять, как может измениться архитектура среды исторического города Королева.

Рисунок 6 — Эскизный проект восстановления фабрики в Щелково, Московская область. Проектное предложение реконструкции фабрики (Е. В. Малая, С. А. Зверев. 2017 г.)

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

1. Сохранение старых фабрик, возрождение и развитие шелкоткацкого производства окажет существенное влияние на развитие экономической независимости, градостроительства и архитектуры, всех направлений искусства.

2. Создание натуральных шелковых тканей поможет развитию производства в стране, развитию легкой промышленности, производству одежды, мебели, будет способствовать развитию военной промышленности, фармацевтики, медицины, косметологии [7].

3. Развитие предприятий легкой промышленности позволит обеспечить работой население, снять социальную напряженность из-за отсутствия работы.

Библиографический список

1. Бородич, В. Моя родная школа : фотолетопись Болшевской средней школы № 1 / В. Бородич // Подмосковный летописец. — 2011. — № 2. — С. 33–34.

2. Всемирная выставка. Русский отдел (1893; Чикаго). Отчет генерального комиссара Русского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго камергера выс. двора П. И. Глуховского г. министру финансов ... С. Ю. Витте. — Санкт-Петербург, 1895. — 210 с.

3. Иоксимович, Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем / Ч. М. Иоксимович. — М., 1915. — 488 с.

4. Истомин, Б. С. Архитектурно-строительная реновация и реконструкция ткацких фабрик XIX — начала XXI веков в России / Б. С. Истомин, Е. В. Малая // *Architecture and Modern Information Technologies*. — 2019. — № 2(47). — С. 171–185.

5. Малая, Е. В. Роль шелкоткацких предприятий в создании дворцовых интерьеров XIX века (на примере фабрик Сапожниковых) / Е. В. Малая // *Architecture and Modern Information Technologies*. — 2020. — № 1 (50). — С. 271–283.

6. Некрасов, М. А. Сапожниковы. Московские фабриканты / М. А. Некрасов, Г. И. Маношкина // Серия «АИРО-монография» : Ассоциация исследователей российского общества (АИРО–XXI). — 2018. — С. 424.

7. Позамантир, Р. Д. Калининград – Королёв. К космическим высотам — из глубины веков / Р. Д. Позамантир, Л. К. Бондаренко. — М., 2003. — 303 с.

8. Полякова, Е. В. «Царские» ткани Сапожниковых / Е. В. Полякова // *Музеи Московского Кремля : материалы и исследования*. — Выпуск 26. — 2016. — С. 169.

9. Филин, В. А. Видеоэкология : что для глаза хорошо, а что — плохо : 3-е изд. / В. А. Филин. — Москва : Видеоэкология, 2006 (Рязань : ГУП РО «Рязоблтипография»). — 505 с.

10. Сапожниковы. Московские фабриканты // История Королёва : сайт городских краеведов. — URL : <https://historykorolev.ru/archives/9093?ysclid=lp162zlzn951673745> (дата обращения : 19.08.2023).

11. Открытие после реставрации музея палаты бояр Романовых // Новости музеев : сайт. — URL : <http://www.museum.ru/N70806> (дата обращения 19.08.2023).

12. Личная страница старого фотоальбома // История Королёва : сайт городских краеведов. — URL : <http://historykorolev.ru/archives/3538> (дата обращения : 05.08.2023).

13. ЮБиК : сайт. — URL : http://yubik.net.ru/_pu/81/22873362.jpg (дата обращения : 05.08.2023).

14. Best-trip4you.ru : сайт. — URL : <https://best-trip4you.ru/images/moskva-glavnaya/moskva/132%20-%20.jpg> (дата обращения : 19.08.2023).

15. Yandex.ru : сайт. — URL : <https://yandex.ru/search/?text=шелкоткацкие%20фабрики%20озеро%20флоренция%20италия&lr=213> (дата обращения : 14.09.2023).

УДК 72.009+72.021

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ И ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

EXPERIENCE OF COOPERATION BETWEEN THE UNIVERSITY AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF PRESERVING THE HISTORICAL ENVIRONMENT AND HISTORICAL SITES

Н. С. Сапрыкина

доктор архитектуры

зав. кафедрой градостроительства

E-mail: saprykinans@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

N. S. Saprykina

Doctor of architecture, head of urban development Department

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье описывается эксперимент по организации образовательного процесса по подготовке будущих специалистов в области градостроительства во взаимосвязи с общественными организациями города, которые продвигают свои инициативные идеи развития территорий с целью формирования комфортной среды и желания не утратить историческую специфику места, ценные архитектурные объекты. На примере разработки проектов студентов направления «Градостроительство» Академии МУБиНТ раскрываются возможности, краткосрочные результаты и долгосрочные перспективы такого сотрудничества.

Ключевые слова: Академия МУБиНТ, образовательный процесс, градостроительство, концепция, общественные организации, сотрудничество, территория, наследие, проект, объект.

Abstract

The article describes an experiment on the organization of the educational process of training future specialists in the field of urban planning in interrelation with public organizations of the city, which promote their initiative ideas of territorial development in order to form a comfortable environment and the desire not to lose the historical specificity of the place, valuable architectural objects. On the example of development of projects of students of the direction «Urban Planning» of the Academy of MUBiNT the possibilities, short-term results and long-term prospects of such co-operation are revealed.

Keywords: Academy of MUBiNT, educational process, urban planning, concept, public organizations, cooperation, territory, heritage, project, object.

Развитие городов, изменение их качественных и количественных характеристик, обновление инфраструктуры, формирование современной комфортной среды – все это происходит во взаимосвязи с их исторической подосновой и объектами историко-культурного наследия. К сожалению, не всегда это взаимодействие происходит на позициях уважения и пиетета, на желании «познать-сохранить-интегрировать» исторические объекты в современные концепции развития территорий. Во многих городах России, включая Ярославль, эта проблема только обостряется со временем и решается не в пользу исторических компонентов среды вследствие, прежде всего, снижения общего культурного уровня населения страны, отсутствия преимущества в решениях постоянно сменяющейся власти, сложного механизма выработки и продвижения идеи сохранения аутентичности среды [1].

Нарастающее беспокойство жителей за перспективную участь своего градообразования (когда на первый план выходят интересы инвестора) побуждает горожан создавать инициативные группы, объединяться в территориальные общественные сообщества, продвигать свои инициативные идеи развития территорий, работая таким образом на опережение «программной реновации».

Но активные жители – не специалисты, они не могут четко и грамотно сформулировать идею-концепцию развития своего жилого образования, и средств на то, чтобы заказать и выполнить такие проекты, учитывающие их интересы, у них нет. Власти, в свою очередь, на уровне слов и общего мнения населения не всегда могут точно перефразировать их в задачи. Так что же тогда делать?

В этом движении особое место принадлежит вузам. Вуз – это та площадка, где в рамках образовательного процесса осваивая профессиональные компетенции, будущие специалисты уже сегодня хотят решать реальные актуальные задачи, стоящие перед городом, обществом, властью. Для них взрослый уровень поставленной задачи является тем двигателем мотивации, который побуждает их учиться, повышает в их глазах значимость выбранной профессии, определяет будущий выбор места работы.

Отсутствие каких-либо частных интересов и ограничений, кроме желания разобраться в сути проблемы в соответствии с профессиональной методикой решения задачи, а также наличие еще свободного полета творческой фантазии позволяет студентам под руководством опытных наставников искать грамотный и одновременно свой креативный авторский путь возможной реновации, регенерации, реконструкции градостроительного образования или архитектурного объекта, в том числе промышленного назначения.

Конечно, все начинается с процесса общего погружения в контекст среды: изучения истории места, контактов с жителями района, сбора мнений и обмена информацией, участия в мероприятиях, волонтерства, потом,

после общего анализа территории и разработки концепции реновации, общественных обсуждений и защит проектов. Этот процесс представляет собой своеобразный практический опыт профессионального взросления, общего культурного воспитания, выработки понимания социальной значимости профессии, а не только поисков самовыражения.

Таким образом, практические работы, курсовые работы и проекты старших курсов, выпускные квалификационные работы профильных направлений – вот директории, где можно в рамках профильных дисциплин решать и продумывать в альтернативных вариантах актуальные площадки, объекты и задачи, которые стоят на повестке дня не только у города и области, но и общественности, прорабатывать чертежи, визуализации, готовить материалы для дальнейшего взаимопонимания всех уровней.

Результат такого взаимовыгодного сотрудничества очевиден:

1. Общественные организации получают перефразированную на профессиональный язык идею желательного сценария развития исторической среды (аналитические схемы, чертежи, визуализации и другое).

2. Власти города могут уже более четко понимать, что хотят жители, могут выстроить собственный сценарий по возможной реализации компромиссных решений, оценивать потенциал проектной концепции для использования в перспективе.

3. Студенты получают достойный урок в освоении своей профессии, мотивацию для учебы и общего культурного роста, понимание значимости выбранной специальности в будущем.

Вопрос взаимовыгодного сотрудничества властей и образовательных организаций уже ранее поднимался и продвигался автором статьи в учебном процессе, но подобный эксперимент сотрудничества Академии МУБиНТ с общественными организациями города начался в 2022 году [2]. Территориальным общественным самоуправлением «Ляпинские улицы» при поддержке территориальной администрации Заволжского района, ассоциации развития и поддержки общественного самоуправления, мэрии г. Ярославля в рамках проведения работ по сохранению исторической памяти и созданию условий для благоприятного проживания местного населения были направлены письма в вуз с просьбой о включении актуальных тем по территории рабочего поселка Ярославского торфопредприятия – Нижнего поселка – в перечень предстоящих архитектурно-градостроительных учебных проектов для студентов направления «Градостроительство». Предлагались темы, связанные с благоустройством центральной части поселка, территории мемориала «Скорбящая мать», поднималась тема реконструкции-реставрации зданий клуба, магазина, детского сада. Предполагалось, что лучшие решения могут быть в дальнейшем положены в основу проектов для реализации.

Кафедра градостроительства заинтересовалась данным предложением. При поддержке Департамента градостроительства г. Ярославля, предоставившем топографические подосновы, Департамента охраны объектов культурного наследия ЯО, членов ВООПИиК, архива ГАЯО и других служб города предлагаемые темы были включены в перечень практических и курсовых работ для дисциплин «Градостроительное проектирование», «Ландшафтное проектирование» и «Градостроительная реконструкция и архитектурная реставрация». Более того, кафедра посчитала целесообразным включить тему комплексного развития территории (части территории) Нижнего поселка для выполнения ВКР 2023 г. Руководителями студенческих проектов и работ от кафедры были преподаватели: Н. С. Сапрыкина, О. И. Островская, Г. С. Чердовских, Е. А. Овод (рис. 1).

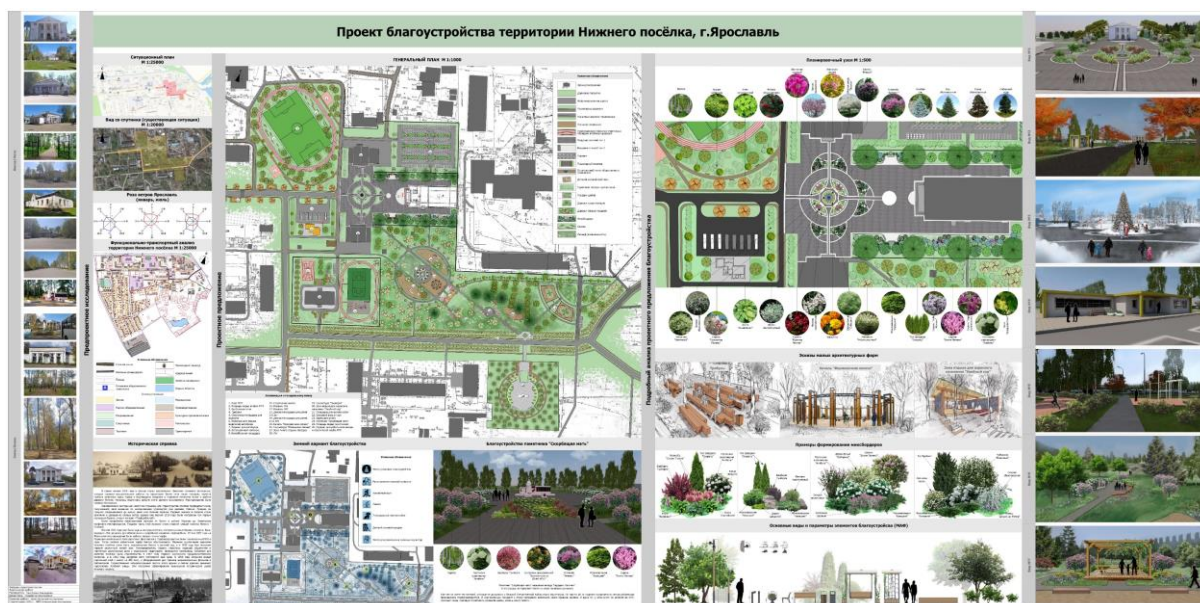

Рисунок 1 — Курсовая работа «Проект благоустройства территории Нижнего посёлка в городе Ярославле» (выполнила студентка гр. 19ГБ-111 Д. А. Кузнецова; научный руководитель – Е. А. Овод)

Самой большой и комплексной работой стала выпускная квалификационная работа, выполненная студенткой Ю. А. Лукиной, на тему «Проект развития части территории Нижнего поселка в Заволжском районе г. Ярославля».

В основу проектной концепции были положены следующие решения:

- сохранение существующей планировочной регулярной структуры поселка и исторической застройки (1950–2000-х гг.);
- снос ветхого жилого фонда и замена его современным комфортабельным жильем;
- реконструкция фрагмента территории с реставрацией элементов общественного центра;

- сохранение сложившихся природных компонентов среды (аллеи, скверы);
- повышение плотности застройки до нормированных показателей (для среднеэтажной застройки 100 чел./га);
- корректировка транспортной инфраструктуры (в том числе схемы трассировки), соответствующей современному уровню требований крупного города;
- новая схема передвижения общественного транспорта с организацией оптимальных мест для размещения паркинга автобусов;
- выполнение рационального функционального зонирования и размещение оптимального количества объектов социально-культурного, коммунально-бытового и иных объектов общественного назначения (рис. 2) [3].

Рисунок 2 — ВКР на тему «Проект развития части территории Нижнего поселка в Заволжском районе г. Ярославля» (выполнила студентка гр. 18ГБ-111 Ю. А. Лукина; научный руководитель — Н. С. Сапрыкина, консультант — Г. С. Чердовских)

По итогу выполнения работ состоялись их презентации и публичная защита ВКР, копия выпускной квалификационной работы (графический лист комплексной подачи) передана заказчикам проекта.

Краткосрочными результатами инициативной работы явились:

1. Привлечение внимания администрации района и города к историческим объектам, изменение решения собственника о сносе клуба в пользу реконструкции, начавшиеся работы по благоустройству города, о чем было сообщено представителями ТОС. Надеемся, что эффект от работы будет способствовать своему оригинальному пути развития территории поселка, сохранению неповторимого духа самобытного места.

2. Формирование новых инициатив со стороны общественных организаций по взаимодействию с Академией МУБиНТ. Эксперимент продолжается: в перечень тем курсовых и практических работ на текущий год включена тема реставрации-реконструкции здания бывшего детского сада и благоустройства его территории по заданию ТОС «Ляпинские улицы», а также новой инициативной работой по заданию инициативной группы жителей поселка Ширинье при поддержке отделения ВООПИиК Ярославской области – концепция реконструкции-реставрации здания церкви в поселке. Студенты и преподаватели выезжают на объект, проводят фотофиксацию, обмеры, тщательно выверяют свои решения. В перспективе планируется выполнение проекта комплексного развития территории поселка Ширинье для отработки всех инициатив и возможностей по его дальнейшему развитию и благоустройству.

3. Адресные предложения по разработке памятных знаков от Совета ветеранов г. Ярославля и ВООПИиК ЯО и благоустройству исторических мест города и области от Ярославского городского общественного движения «Ярославль-2000».

Таким образом, эксперимент взаимодействия с инициативными жителями города, которые, опережая возможные кардинальные преобразования своих поселков, микрорайонов, зданий и сооружений, предпринимают действия по спасению и сохранению среды, исторических объектов с помощью выработки возможных концепций их развития силами студентов и преподавателей, может действительно давать результаты, помогать жителям и администрации населенных мест находить компромиссные решения, стимулировать студентов к более серьезному и осмысленному освоению профессиональных навыков, а главное – научить ценить и беречь уникальное историко-культурное наследие города, его историческую среду.

Библиографический список

1. Сапрыкина, Н. С. Проблемы и задачи сохранения архитектурного наследия советской эпохи / Н. С. Сапрыкина // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов IX международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. — Часть 2. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2023. — С. 120–126.

2. Сапрыкина, Н. С. Образовательный процесс как площадка для поиска концепций возможного развития объектов и территорий, сохранения облика г. Ярославля / Н. С. Сапрыкина // Инновации. Бизнес. Образование — 2022 : новые вызовы в новых реалиях : сборник материалов форума. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования

(частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2023. — С. 113–124.

3. Лукина, Ю. А. Советские рабочие поселки и особенности их реновации на современном этапе / Ю. А. Лукина, Н. С. Сапрыкина // Молодая наука – 2023 : сборник материалов Четырнадцатой национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов. — Часть 2. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2023. — С. 315–322.

УДК 72.036 + 721.012

ШКОЛА ФАБЗАВУЧА АВТОЗАВОДА № 3 В ЯРОСЛАВЛЕ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ОБЪЕКТОМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ?

FABZAVUCH SCHOOL OF AUTOMOBILE PLANT № 3 IN YAROSLAVL: TO BE OR NOT TO BE A CULTURAL HERITAGE SITE?

Н. С. Сапрыкина

доктор архитектуры, зав. кафедрой градостроительства

E-mail: saprykinans@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

N. S. Saprykina

Doctor of architecture, Head of urban development Department

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения нового типа образовательного учреждения в стране – школы фабрично-заводского ученичества (школы ФЗУ), в том числе появление первой такой школы в г. Ярославле. Раскрываются особенности создания проекта школы фабзавуча в г. Ярославле, уникальная специфика архитектурного стилистического решения здания, которое стало компонентом учебного комплекса – комбината вместе со зданием техникума для автозавода № 3. Поднимаются вопросы сохранения школы ФЗУ, которому, в отличие от здания техникума, было отказано в постановке на охрану по причине несостоятельности во всех аспектах историко-культурной ценности.

Ключевые слова: школа ФЗУ, Фабзавуч, здание, завод, техникум, советский, Ярославль, американский протофункционализм, культурное наследие, архитектор, учебный комбинат.

Abstract

The article deals with the history of the emergence of a new type of educational institution in the country — the school of factory apprenticeship (FZU school), including the emergence of the first such school in Yaroslavl. The peculiarities of creation of the project of the school «Fabzavuch» in Yaroslavl, the unique specificity of the architectural stylistic solution of the building, which became a component of the educational complex — the combine together with the building of the technical school for the state-owned Avtozavod No. 3 are revealed. The issues of preserving the school of the FZU, which, unlike the technical school building, was refused to be protected due to its failure in all aspects of historical and cultural value, are raised.

Keywords: school of factory apprenticeship, Fabzavuch, building, factory, technical school, soviet, Yaroslavl, American protofunctionalism, cultural heritage, architect, training centre.

Сегодня в древнем городе Ярославле существует множество проблем, связанных с выявлением, сохранением, реставрацией исторического наследия разных периодов, и на этом фоне вот уже несколько лет подряд без объективной аргументации выдаются как под копирку отказы в выявлении многих объектов культурного наследия советского времени. В сентябре 2023 г. вышел очередной приказ об отказе в выявлении ОКН еще одного здания г. Ярославля – школы фабзавуча автозавода № 3. При этом здание школы ФЗУ автозавода № 3 является одним из уникальных архитектурных типологических объектов (одновременно промышленного и гражданского назначения), которое вместе со зданием автомашиностроительного (автомеханического) техникума (ныне – Ярославский автомеханический колледж) представляет собой ценный исторический комплекс, единичный в своем роде и оригинальный с позиции его архитектурно-планировочного решения (рис. 1).

Рисунок 1 – Архивная фотография школы ФЗУ [<http://fotostarina.ru/yaroslavl-1920-30-gody-starye-fotografii/>]

1. Предыстория появления нового типа образовательного учреждения в СССР.

С установлением советской власти и развитием промышленного производства самым массовым и распространенным типом образовательного учреждения по подготовке кадров рабочих в 1920–1930 гг. стали школы ФЗУ. На IX съезде РКП(б), проходившем под руководством В. И. Ленина 29 марта — 5 апреля 1920 года в Москве, получили одобрение предложения РКСМ (Революционный коммунистический союз молодежи) по развитию школ фабрично-заводского ученичества как основной формы образования молодежи [2].

Уже в 1921 г. было 43 школы ФЗУ в стране (преимущественно по холодной обработке металла и текстильной промышленности) с 2 тыс. учащихся. С 1922 г. школы ФЗУ начинали быстро развиваться: в 1923 году было 50 тыс., а в 1926 году – 95 тыс. учащихся [3; с. 140].

Особенно сильно стало возрастать число школ ФЗУ и учащихся в них в годы первой пятилетки в связи с быстрым ростом социалистической промышленности. Число школ ФЗУ и учащихся в них, по данным Центрального управления народнохозяйственного учета, равнялось: в 1928 г. – 1513 школ, 224 262 учащихся, в 1939 г. – 1535 школ, 242 236 учащихся [4; с. 137].

В начале 1930-х гг. выходит ряд постановлений ЦИК и Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, направленных на улучшение работы школ ФЗУ, оборудование всем необходимым для профессионального обучения, обеспечение учащихся жильем, формулирование требований к учащимся и учебному процессу и пр. [5].

Школа фабзавуча автозавода № 3 – одна из первых профессиональных школ данного уровня в советском Ярославле, образованная в январе 1922 г., от которой начался отсчет построения современной системы профессионального образования (от низшего (основного) типа профессионально-технической школы до среднего и высшего уровней профессионального образования) в городе.

2. История проектирования и строительства школы фабзавуча в Ярославле.

Если до 1930 г. под школы ФЗУ приспособлялись разные здания (от сараев, производственных цехов и особняков), то на рубеже 1920–1930-х гг. начинается и активное проектирование и строительство специальных зданий для школ фабзавуча по всей территории СССР.

Первоначально школа ФЗУ Ярославского государственного автозавода № 3 размещалась в плохо приспособленном старом деревянном бараке. Производственное обучение учеников осуществлялось непосредственно в разных цехах завода под руководством отдельных мастеров. Небольшое количество учеников (первый набор – 35 человек), отсутствие нормальных помещений в городе (вследствие событий белогвардейского мятежа) за-

ставляло мириться с данным положением. Но с расширением завода, увеличением выпуска его продукции появилась необходимость в подготовке большого количества молодых кадров, что требовало других условий организации учебного процесса. В августе 1930 года был проведен набор молодежи в количестве 500 человек, и в этом же году правительство выделило автозаводу средства на строительство учебного корпуса школы ФЗУ и автомеханического техникума. Окончательно вопрос о совместном строительстве техникума и школы ФЗУ был решен 10 июля 1930 г., одновременно был продуман и вопрос о размещении комплекса учебного комбината и планировке его территории [6].

Учебный комбинат автозавода № 3 был спроектирован из двух частей, которые представляли в своей основе два разных типа учебных заведений (низшего и среднего уровня профессионального образования) – школа ФЗУ и техникум. Проекты двух учебных заведений разрабатывались независимо друг от друга и представляли первоначально самостоятельные комплексы.

Любопытным (нетипичным) фактом создания проекта школы ФЗУ является то, что в его основу был положен типовой американский проект школы, а не популярный в то время проект В. Гропиуса комплекса «Баухаус» в Дессау, который был наиболее частым прототипом для других объектов, одновременно строящихся по всей стране. Кто был инициатором такого решения, история сегодня умалчивает, но известно, что проект был адаптирован к местным условиям (в части конструкций и материалов) по заказу автозавода архитектором П. А. Толстых (Москва), оставаясь в своей архитектурной основе примером яркого *американского протофункционализма*, напоминающим ранее возведенные постройки многочисленных школ в Америке: школа в Джексоне, штат Миссисипи (1894 г.), школа Чагрин-Фоллс, штат (1914 г.), школа Эдвина М. Стентона в городе Джексонвилл, штат Флорида (1917 г.), школа Паркер-Грэй в городе Александрия, штат Флорида (1920 г.) (рис. 2–3).

Рисунок 2 – Средняя школа Chagrin Falls (1914 г.), Кливленд, штат Огайо, США [https://www.cleveland.com/community/2020/10/chagrin-falls-intermediate-school-recognized-by-national-publication.html]

Рисунок 3 – Средняя школа Эдвина М. Стентона (1917 г.), Джексонвилл, штат Флорида, США [https://soulofamerica.com/soagalleries/jacksonville/historic-sites/Jvl-Edwin_Stanton_School.jpg]

В соответствии с заданием московский архитектор предусмотрел в проекте дополнительный буферный блок к мастерским с бытовыми и подсобными помещениями, чтобы отдалить их от основного учебного корпуса. Сначала мастерские были запроектированы Ивстройобъединением в виде обособленной одноэтажной постройки, непосредственно примыкающей к зданию школы ФЗУ. По первоначальному проекту здание техникума тоже имело несколько отличную конфигурацию здания от реализованной. Его спортзал примыкал к торцу основного объема здания под углом 90° , что не очень хорошо согласовывалось с градостроительной ситуацией при комплексном строительстве учебных заведений. Поэтому в 1930 году под руководством архитектора И. И. Князева был разработан совмещенный проект учебного комбината, который связал в единое целое все отдельные проекты переходами и соприкасающимися частями зданий на отведенном участке, а также решил некоторые функциональные недостатки объектов.

По его предложению спортзал автотехникума был развернут главным фасадом параллельно учебному корпусу, что решило сразу две проблемы: позволило объединить два учебных заведения и мастерские, а также отказаться от строительства еще одного спортивного зала для школы ФЗУ, на что указывалось в задании на проектирование. В совмещенном проекте один спортзал обслуживает и автотехникум, и школу фабзавуча с пристройкой к нему связывающего коридора и перехода с бытовыми и подсобными помещениями к мастерским [7]. В результате комплекс зданий получил единое объемно-пространственное и планировочное решение, которое способствовало улучшению функционирования его частей и формированию более выразительного архитектурно-градостроительного ансамбля.

Строительство началось в 1930 году, в 1931 году было закончена школа фабрично-заводского ученичества, а в 1932 – техникум. Впоследствии во внутреннем дворе была организована зона отдыха: прогулочные

дорожки, клумбы, лавочки; спортивная зона с оборудованием; выполнено озеленение территории.

Подробное описание истории создания учебного комбината автозавода № 3 и анализ архитектурного решения представлены в монографии «Советская архитектура Ярославля: реальность и виртуальность» [8; с. 77–83].

3. Современные проблемы сохранения: быть или не быть памятником школе ФЗУ?

Признание культурной исторической ценности здания автомашиностроительного (автомеханического) техникума отразилось в его включении в список объектов культурного наследия (ОКН) местного (муниципального) значения (приказ ДООКН ЯО от 19.03.2019 № 13) [9]. В то же время здание бывшей школы фабзавуча не было отнесено к ОКН. Инициативные жители и исследователи попытались исправить эту ситуацию, подготовив заявку на выявление данного объекта, но 11 сентября 2023 был издан приказ государственной службы охраны объектов культурного наследия Ярославской области за № 11-В/23 об отказе во включении в перечень выявленных объектов культурного наследия школы фабзавуча Ярославского государственного автозавода № 3 (1929–1931 гг.), расположенной по адресу: Ярославская область, г. Ярославль, ул. Кузнецова, д. 4, , по причине «отсутствия историко-культурной ценности с точки зрения истории, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии и антропологии, социальной культуры» [10].

Что же получается – одна часть комплекса признается ценным наследием, другая – нет? Разве это не абсурдное решение? Согласно предыстории проектирования и строительства, эти два здания представляют собой единый комплекс и имеют единую историко-культурную ценность. Именно школа ФЗУ была первичным элементом данной структуры и одним из первых профессиональных учебных заведений данного уровня в городе.

Признанным фактом является и то, что другого архитектурного примера явного американского протофункционализма нет на территории Ярославля. При этом фактическое условное разделение двух объектов, выполненное при включении техникума в реестр, принятое по корпусу спортзала, невозможно реализовать в натуре по конструктивным, функциональным и архитектурным соображениям: установленная граница делит единый объем спортблока на части, где в одной части остается общий спортзал для двух учебных учреждений, в другой – вспомогательные для него помещения (аппаратная, мужская гардеробная с душевой, умывальной и уборной); от главного фасада спортзала-перемычки отрезается часть, разрушая его симметричную фронтальную композицию и другое (рис. 4).

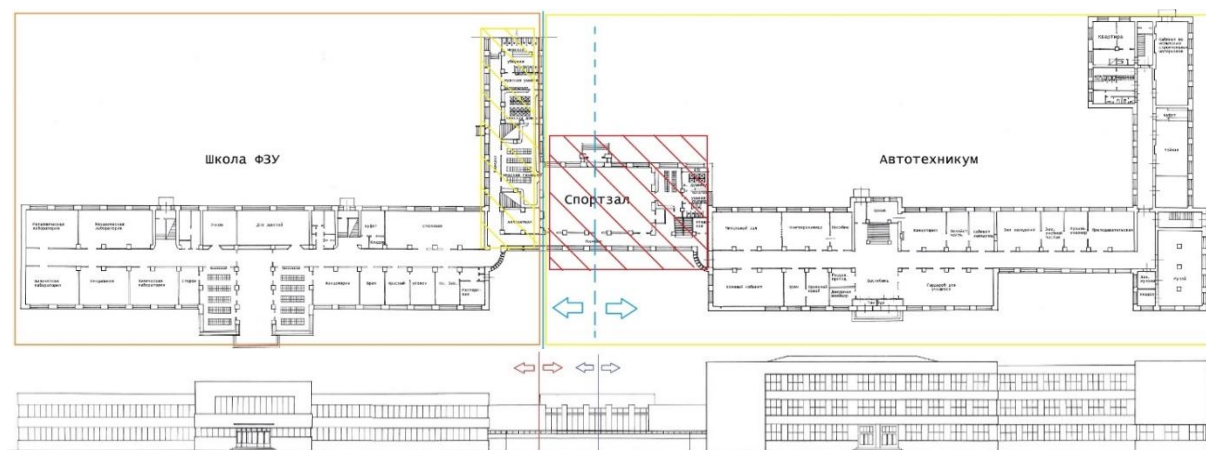

Рисунок 4 – Учебный комбинат Автозавода № 3, Ярославль, Россия (на плане и фасаде показано условное разделение комплекса на части для включения одной из них (техникума) в перечень выявленных ОКН) [8]

За годы эксплуатации учебного комплекса поменялось многое, при этом кардинальных необратимых трансформаций не было. Летом 2023 года часть учебного комбината – здание школы ФЗУ – стали облицовывать современными отделочными материалами (металлические панели с полимерным покрытием), т. к. объект не является памятником. Понятно, что подобная реконструкция здания влечет за собой активное воздействие на стеновую кладку, она разрушает оригинальный кирпич, ведет к изменению внешнего облика не только здания фабзавуча, но и всего комплекса.

На этом фоне скрупулезно собранные материалы, тщательно составленная хронология событий со ссылками на архивные и литературные данные в заявке, интереснейшая история уникального типологического объекта советского времени, оригинальная архитектура комплекса со ссылками на мнение признанных экспертов в области истории и теории архитектуры и градостроительства как будто игнорируются и не принимаются в расчет.

Что надо еще сделать, чтобы убедить принимающих решение о включении в перечень выявленных ОКН провести объективную оценку здания? На какие критерии ценности истории и архитектуры, искусства и науки, социальной культуры надо ориентироваться? И стоит ли тратить время на сбор и анализ информации, заниматься исследованиями, если нет таких критериев? Извечный вопрос «Что делать?» вновь становится крайне актуальным!

Библиографический список

1. Иконников, А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность : в 2 т. — Том 1 / А. В. Иконников. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 656 с.
2. Ларина, Е. В. Роль школ фабрично-заводского ученичества в подготовке рабочих кадров в 1920-е годы (на материалах Москвы и Московской губернии) / Е. В. Ларина // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. — 2020. — № 4 (69). — С. 23–31 // КиберЛенинка : научная электронная библиотека : [сайт]. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-shkol-fabrichno-zavodskogo-uchenichestva-v-podgotovke-rabochih-kadrov-v-1920-e-gody-na-materialah-moskvy-i-moskovskoy-gubernii/viewer> (дата обращения : 25.11.2023).
3. Медынский, Е. Н. Народное образование в СССР / Е. Н. Медынский. — М. : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1952. — 260 с.
4. Культурное строительство СССР : статический сборник / сост. К. Н. Бухман, Т. П. Белая, А. В. Гумилева [и др.] ; Центральное управление народно-хозяйственного учета Госплана СССР. — М.-Л. : Госпланиздат, 1940. — 332 с.
5. Законы о школах ФЗУ и ремесленных училищах, 1931–1940 гг. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина : официальный сайт. — URL : <http://xn--e1aaejmenosqxq.xn--p1ai/node/14001> (дата обращения : 26.11.2023).
6. ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. Р-2348. Оп. 2. Д. 6. Л. 29.
7. ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 1204.
8. Сапрыкина, Н. С. Советская архитектура Ярославля : реальность и виртуальность / Н. С. Сапрыкина. — Ярославль : издательство ЯГТУ, 2006. — 496 с.
9. Объекты культурного наследия, включенные в ЕГРОКН. Список ОКН местного (муниципального) значения // Государственная служба охраны объектов культурного наследия Ярославской области : официальный сайт. — URL : https://portal.yarregion.ru/depts-dookn/doc/section.php?SECTION_CODE=obekty-kulturnogo-naslediya-vklyuchennye-v-egrokn (дата обращения : 25.11.2023).
10. Здание ярославского автомеханического колледжа не признали объектом культурного наследия // ЯрИНФОРМ : [сайт]. — URL : <https://yarinform.ru/2023/09/29/zdanie-yaroslavskogo-avtomehanicheskogo-kolledzha-ne-priznali-obektom-kulturnogo-naslediya> (дата обращения : 26.11.2023).

УДК 72.03 + 721.01

**АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА РЕСТАВРАЦИИ
И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «ЗАВОД МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД
ВЕРЛАНДЕРА»**

**ASPECTS OF PROJECT DEVELOPMENT FOR THE RESTORATION
AND ADAPTATION OF A CULTURAL HERITAGE SITE
OF REGIONAL SIGNIFICANCE «VERLANDER MINERAL WATER
PLANT»**

В. А. Цыганов

бакалавр

E-mail: tsuganov.victor.777@yandex.ru

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

V. A. Tsuganov

Bachelor

St. Petersburg state university of architecture and civil engineering

Аннотация

В статье изучаются истоки происхождения заводов минеральных вод в Дудергофе. Производится анализ исторической ценности и функциональности в условиях современного использования завода Верландера. Рассмотрены возможности реновации промышленной зоны с частичным сохранением исторической функции.

Ключевые слова: реставрация, архитектурное наследие, минеральные воды, Верландер, завод, Дудергоф.

Abstract

The article examines the origins of the mineral water plants in Duderhof. Analyzing the historical value and functionality in the conditions of modern use of the Verlander plant. Involving the renovation possibilities of the industrial zone with the partial historical function preservation.

Keywords: restoration, architectural heritage, mineral waters, Verlander, factory, Duderhof.

Середина XIX века ознаменовалась для Российской империи скачком производственных мощностей [1], что имело как свои преимущества, так и недостатки. Среди негативных факторов мы можем выделить ухудшение экологической обстановки. Население столичного города росло совместно с появлением рабочих мест на открывавшихся заводах и фабриках. Канализация города не справлялась, воздух был загрязнен, что в разной степени

было характерно для всех европейских городов того времени. Проблемы с грязной водой начали решать лишь в начале XX века после шести эпидемий холеры в городе.

Обеспеченные горожане в самые жаркие и душливые месяцы в году могли позволить себе отдых на дачах, пик популярности которых также выпал на XIX век. Одним из мест дачного отдыха петербуржцев был Дудергоф. Великий князь Михаил Николаевич разделил перешедшее ему по наследству имение на участки и сдавал их в аренду. В 1872 году здесь прокладывается железная дорога Красное Село – Гатчина. Петербуржцы арендовали дачи на летний сезон и уже в начале осени возвращались домой, однако старались провести как можно больше времени в пригороде.

Кроме дачников в Дудергофе нашли своё место и предприниматели. Многие из них занимались добычей и продажей минеральной воды из местных ключей. Как минимум, известно о существовании заводов братьев Раковских, крестьянки Мельниковой и попытках провизора И. А. Фризера получить разрешение на строительство завода [4]. Первопроходцем в добыче местной минеральной воды стал начальник железнодорожной станции Красное Село Александр Верландер. В 1896 году он строит новый лимонадный завод на берегу Дудергофского озера (рисунок 1). Ранее завод располагался в Красном Селе, и его продукция уже удостоилась почетного статуса поставщика императорского двора. Данная регалия отмечена императорским гербом на одном из скатов крыши нового производственного здания.

Рисунок 1 – Открытка с видом на завод Верландера [https://www.citywalls.ru]

Внимания достойна и архитектура производственного здания (рисунок 2).

Рисунок 2 – Современное состояние завода [<https://www.companybest.ru>]

Визуальное деление достигается за счет использования разных материалов – массивный кирпичный первый этаж и легкий резной деревянный второй. Оконные наличники первого этажа декорированы на манер рустовки, их венчают сандрики. Композиция дополнительно подчеркивается декоративными поясками кирпича в подоконных нишах и над окнами. Кирпичный карниз с модульонами визуальнo завершает первый этаж.

Второй этаж богато украшен резными геометрическими узорами. Согласно русской традиции [10], в орнаменте используются символика природы (рисунок 3).

Рисунок 3 – Визуализация резных элементов экстерьера второго этажа (автор — В. А. Цыганов)

Крестообразные символы обозначают землю, вспаханное поле. «Птичьи лапки» в нижней части окна защищают от ночных напастей. Солярные символы также защищали от зла и являлись пожеланием благополучия. Стрелочки символизировали деревья. Интересно отметить, что символика воды почти не встречается в ансамбле здания минерального завода, нечто похожее на неё заметно только на карнизе второго этажа и в «сухариках» на наличниках, предположительно символизирующих дождь.

Во времена активной продажи лимонадов на территории располагались сады и оранжереи. В цоколе здания размещались лаборатории, где создавались лимонады с разными вкусами. Вода пользовалась популярностью, как в столице, так и в разных уголках страны.

После революции в здании располагалось производство Красносельского (Можайского) завода пластмасс. Об этом периоде напоминают ржавеющие части, предположительно, вентиляционной шахты и пробитая для трубы воздуховода стена с кирпичным пояском (рисунок 4).

Рисунок 4 – Предположительно, вентиляционная шахта советского периода [https://vk.com/album-143339306_260744047]

В ходе исследования были предприняты попытки договориться с владельцами территории о посещении объекта, однако из-за прений новых владельцев со старыми и прецедента попытки поджога здания получить доступ не удалось. В связи с этим интерьеры изучались по архивным чертежам и фотографиям из охранного обязательства КГИОП.

Перекрытие между первым и вторым этажом выполнено по технологии Монье (рисунок 5).

Рисунок 5 – Помещение в уровне 1-го этажа завода [из распоряжения КГИОП № 07-19-51/17]

Система была распространена в XIX веке и зачастую использовалась рядом с местами строительства новых железнодорожных путей – в качестве балок в новых зданиях использовались рельсы.

В исторических чертежах описываются системы канализации (рисунок 6) с несколькими ступенями фильтрации с последующим сбросом в Дудергофское озеро. Состояние многих как архитектурных, так и инженерных решений остается под вопросом, здание постепенно разрушается.

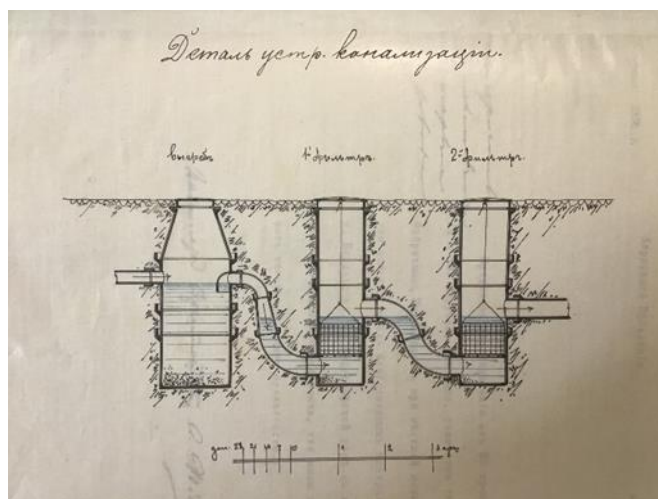

Рисунок 6 – Фрагмент системы канализации завода [ЦГИА СПб ф. 256 оп. 22 д. 48]

В ходе исследования были найдены чертежи ныне утраченных конюшен, находящихся рядом со зданием завода (рисунки 7, 8). Здание не изобиловало декоративными элементами, делилось на жилую часть и на конюшни. Выше по холму также располагались здания, информации об облике которых найдено не было.

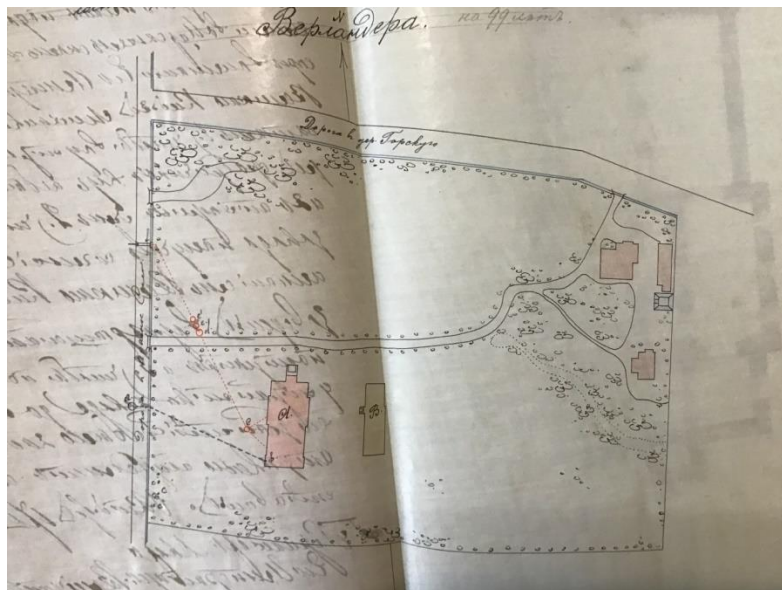

Рисунок 7 – Генеральный план имения Верландера [ЦГИА СПб ф. 256 оп. 22 д. 48]

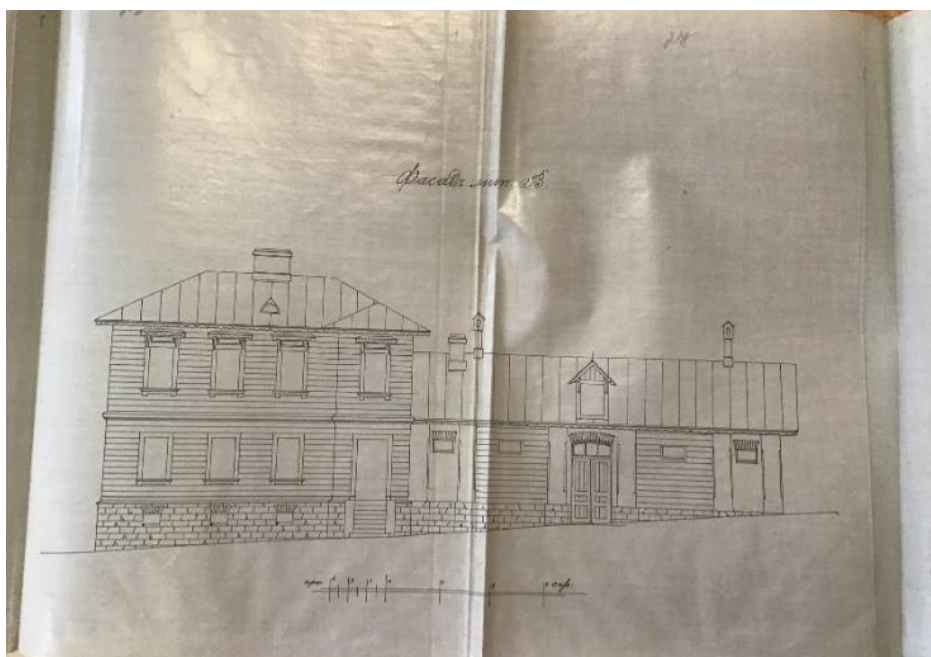

Рисунок 8 – Здание конюшен под литерой В [ЦГИА СПб ф. 256 оп. 22 д. 48]

Основная проблема развития территории завода Верландера заключается в том, что большая её часть находится в частном владении. В границах охраны КГИОП находится здание и лишь небольшая часть исторического участка. Здание окружают склады 70-х годов постройки, с проспекта завод почти не виден (рисунок 9).

Рисунок 9 – Фотофиксация современного состояния территории со стороны пр. Двадцать Пятого Октября (фото В. А. Цыганова)

Предложением по приспособлению, разработанным в ходе исследования, является функция лечебно-оздоровительного комплекса (рисунок 10). Территория проектирования обладает высоким рекреационным потенциалом. До сих пор существуют подземные источники, которые возможно использовать для лечения минеральными водами. Холмистая местность, нехарактерная для Санкт-Петербурга, позволит создать видовой каскадный парк. В рамках проекта предполагается озеленение исторически аутентичными деревьями и растениями, организация видовых площадок и зон отдыха.

Рисунок 10 – Визуализация проектного предложения реновации территории завода (автор — В. А. Цыганов)

Библиографический список

1. Рыбаков, Ф. Ф. Эволюция промышленности Санкт-Петербурга (XIX век) / Ф. Ф. Рыбаков // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 2. — С. 2.
2. Рубаник, А. В. Проблемы сохранения Дудергофских высот / А. В. Рубаник // II Международный научный симпозиум «Памятники всемирного культурного наследия в России – проблемы и перспективы» (Великий Новгород, 19–21 сентября 2018 г.). — Новгород, 2018. — С. 20.
3. Лелина, В. И. Мой Петербург / В. И. Лелина // Itexts.net : [сайт]. — URL : <https://itexts.net/avtor-valentina-lelina/38951-moy-peterburg-valentina-lelina.html>.
4. Рубаник, А. В. Газировка из Красного Села и окрестностей / А. В. Рубаник / Новый Красносел. — 23 августа 2020 г.
5. Об осмотре заведения искусственных минеральных вод Верландера в Дудергофе // ЦГИА СПб. — Ф. 255, оп. 1, д. 1232.
6. О разрешении на постройку завода искусственных минеральных вод А. П. Верландера в имении великого князя Михаила Николаевича на Дудергофской Горе в Царскосельском уезде // ЦГИА СПб. — Ф. 256, оп. 22, д. 48.
7. Об утверждении охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия регионального значения «Павильон минеральных вод Верландера» : распоряжение КГИОП № 07-19-51/17 // Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры : официальный сайт. — URL : https://kgior.gov.spb.ru/media/docs/13392/459-об_23_О_внесении_изменений_в_распоряжение_КГИОП_от_14.02.2017__07-19-51_17.PDF (дата обращения : 25.01.2024).
8. Завод искусственных минеральных вод // Urban3p.ru : [сайт]. — URL : <https://urban3p.ru/object17108> (дата обращения : 25.01.2024).
9. Фотоальбом «Завод минеральных вод А. П. Верландера» // Сообщество «Архитектура Санкт-Петербурга» во ВКонтакте. — URL : https://vk.com/album-143339306_260744047 (дата обращения : 25.01.2024).
10. Самойлова, Т. И. Символика орнамента в русском наличнике / Т. И. Самойлова // YouTube : [сайт]. — URL : <https://www.youtube.com/watch?v=keIG6JeaHX0> (дата обращения : 25.01.2024).

УДК 719

**ОБЪЕКТЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ XVIII – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВВ. В Г. ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ:
ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

**OBJECTS OF INDUSTRIAL HERITAGE XVIII – FIRST HALF XX
CENTURY IN THE CITY OF PERESLAVL-ZALESSKY: FEATURES OF
THE RESEARCH AND PROSPECTS FOR USE**

Е. К. Шадунц

старший научный сотрудник

член ИКОМОС-Россия

E-mail: helenashaduntc@gmail.com

*ГАУК ЯО «Переславский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник» (г. Переславль-Залесский)*

E. K. Shaduntc

Research fellow, member of ICOMOS-Russia

*Pereslavl-Zalessky state museum of art,
architecture and history (Pereslavl-Zalessky)*

Аннотация

Индустриальное наследие XVIII – первой половины XX вв. в малых городах, не являвшихся крупными промышленными центрами, – новый для России ресурс развития культуры и туризма. В статье сделан обзор переславского индустриального наследия как источника исторической памяти и объекта городской среды. Архивные исследования в сочетании с натурными помогают выявить измененные элементы и разрушенные планировочные связи. Картирование показало, что облик уездного города Переславля-Залесского формируют сохранившиеся объекты, построенные в XVIII – начале XX вв. на средства владельцев промышленных заведений.

Ключевые слова: индустриальное наследие, городская среда, Переславль-Залесский, исследования, культура, развитие.

Abstract

Industrial heritage of the 18th – first half of the 20th centuries in small towns that were not large industrial centers – a new resource for Russia for the development of culture and tourism. The report provides an overview of Pereslavl industrial heritage as a source of historical memory and an object of the urban environment. Archival research in combination with field research helps to identify changed elements and destroyed planning connections. Mapping showed that the appearance of the district town of Pereslavl-Zalessky is formed by pre-

served objects built in the 18th – early 20th centuries at the expense of owners of industrial establishments.

Keywords: industrial heritage, urban environment, Pereslavl-Zalessky, research, culture, development.

Индустриальное наследие XVIII – первой половины XX вв. в малых городах, не являвшихся промышленными центрами, – новый для России ресурс развития культуры и туризма. Например, Переславль-Залесский привычно ассоциируется с историко-культурным и экологическим туризмом, монастырскими ансамблями, церквями и озером Плещеевым. Между тем, облик уездного города формируют объекты, построенные в XVIII – начале XX вв., среди которых несколько фабричных ансамблей. Старинные заводские комплексы в историческом центре города почти не используются для современного промышленного производства, превращаясь в мертвые пространства. В последние годы фиксируется устойчивый спрос на проведение экскурсий по старым фабричным районам, где много живописных и совершенно непонятных по назначению зданий краснокирпичной архитектуры, и где царит очень своеобразная атмосфера.

Интерес к старинной промышленной архитектуре связан с личным восприятием не только туристов, но и местных жителей, поскольку история предприятий вплетена в семейные истории горожан. Социалистический Переславль 30–40-х годов рос и развивался благодаря трем предприятиям на базе национализированных фабрик: «Красное эхо», «Новый мир» и фабрика № 5 (фабрика киноплёнки). Больше половины населения города работало на этих фабриках, а сегодня поколение внуков заново открывает для себя среду обитания их предков.

Использование индустриальной недвижимости, расположенной в историческом центре, актуально не только для Переславля-Залесского. В последние десятилетия много внимания уделялось вопросам исследования и реновации исторических провинциальных индустриальных городов [1]. Однако индустриальная эпоха XVIII – начала XX вв. породила ряд государственных актов, направленных на развитие промышленности во всех городах Российской империи. Создание Мануфактур-коллегии, протекционистские таможенные тарифы, развитие отечественной науки и поощрение промышленников наградами и чинами способствовали развитию отечественной промышленности и касались всех российских подданных. Переславль-Залесский расположен в регионе, индустриальной специализацией которого с XVIII века было текстильное производство [2].

Градостроительное регулирование размещения промышленных предприятий нашло отражение в регулярных планах второй половины XVIII в. На копии высочайше конфирмованного в 1788 г. плана Переславля-Залесского, подписанного архитектором Иваном Лемом, есть указания: «Кладовые, магазейны и анбары поблизости реки, ряды в нарочитом раз-

стоянии от жила, кожевенные и протчия заводы и скотные бойны по течению реки, ниже города, в тех местах дабы от них в город не происходило нечистоты и дурного воздуха. Пивоварни при реке выше скотных боен и тех заводов, кузницы при въездах в город у больших дорог, и вси сии строения строить в таком разстоянии от жила, чтоб не угрожали опасностью от пожара» [3]. Пояснения к планам были одинаковы для всех уездных городов Владимирской губернии, куда с 1778 по 1929 г. входил Переславль-Залесский.

Санитарный контроль за работой промышленности осуществлялся губернскими и городскими санитарными комиссиями с начала XIX в. При этом проверялось соответствие размещения промышленности утвержденным регулярным планам екатерининского времени, которые в уездных городах продолжали действовать до 1917 г.

Статистические сведения о промышленности уездного города можно найти в документах губернских канцелярий, городских магистратов, дум и управ, а с 1906 г. – органов полиции. Так в Переславле-Залесском в 1914 г. работали бумагопрядильная фабрика, четыре фабрики механической вышивки, одна медная и медно-латунная фабрика. Численность населения города составляла 11,8 тысяч человек, из них фабричных 3,5 тысяч и более 3 тысяч из них работало на бумагопрядильной фабрике. В уезде, где проживало более 102 тысяч человек, был один крупный завод, производивший стеклянную и хрустальную посуду, а также тридцать один завод и двадцать одна фабрика обрабатывающей промышленности, не считая кустарных заведений. Численность сельских фабричных составляла 1,2 тысячи человек, при этом социальной категории «рабочий» ни в городе, ни в уезде не было. На фабриках и заводах работали крестьяне, мещане, дворяне, купцы и разночинцы [4].

Состав строений промышленных заведений указан в окладных книгах налога с недвижимых имуществ, страховых делах и описях имущества с оценкой. Все эти документы необходимы для ретроспективного анализа формирования градостроительных структур индустриального наследия – фабрично-заводских комплексов, которые не всегда имеют полную сохранность. Отметим, что архивные фонды дореволюционных промышленных предприятий Переславля-Залесского сохранились только для национализированных при советской власти крупных заводов и фабрик (Товарищество Переславской мануфактуры, Товарищество «Проводник»).

Понятие индустриального наследия включает не только объекты промышленной архитектуры, но и другие «остатки индустриальной культуры», а также «объекты социальной деятельности, связанные с промышленностью, такие как жилье, религия или образование» [5]. Российские ученые выделяют также нематериальное промышленное наследие [6]. Сегодня важной задачей для малого города, не относящегося к категории исторических провинциальных индустриальных городов, является выявление всех

объектов, относящихся к индустриальному наследию, и осознание их взаимосвязи.

Тема связи местного архитектурного индустриального наследия с музейными коллекциями является новой и для музейщиков. В Переславском музее-заповеднике хранится немало предметов, принадлежавших владельцам местных фабрик и заводов – картины, личные вещи, предметы мебели, книги, фотографии и т. д. Разделенные по видовой принадлежности по разным коллекциям, эти вещи не всегда ассоциируются с памятниками архитектуры, связанными с их прежними владельцами. Например, широко известные портреты семейства Темериных работы Павла Колендаса происходят из городской усадьбы Темериных. Однако градостроительная деятельность этого семейства не ограничивалась их фабрикой и усадьбой. Темерины построили несколько церквей [7], самой известной из которых была Троице-Сергиевская у моста, прихожанами которой являлись несколько поколений этого семейства. Троице-Сергиевская церковь, запечатленная на многих открытках и фотографиях, была разобрана в 1930-е гг., несмотря на отнесение Главнаукой к памятникам архитектуры 1-й категории. Происходящие из иконостаса этой церкви царские врата также хранятся в коллекции Переславского музея-заповедника, однако ни искусствоведы, ни экскурсоводы никогда не упоминают о связи этого произведения искусства с деятельностью фабрикантов Темериных.

Восприятию памятников архитектуры, исторически принадлежавших единому комплексу, мешает нарушенная градостроительная среда. Граница объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Темериных» (пер. Красный, д. 8, д. 10) не включает объект культурного наследия регионального значения «Крепостная мануфактура Темериных» (ул. Трудовая, д. 2). Сегодня эти объекты территориально разъединены детским сквером и стадионом, но на топосъемке 1927 г. и фотографиях из фонда Переславского музея-заповедника хорошо видно, что они находились в одной ограде вместе с парком и еще несколькими корпусами. Как и в других промышленных предприятиях, основанных в XVIII–XIX вв., усадьба владельца или управляющего находилась на одной земле с фабрикой. Полотняная фабрика Темериных, открытая в 1781 г., сразу стала отстраиваться из кирпича собственного производства. Кирпичные промышленные корпуса по регулярному плану 1792 г. должны были остаться внутри квартала [8], однако владельцы не пожелали лишаться отведенной до перепланировки земли, часть которой отходила под улицы. Благодаря этому сохранился фрагмент древней Воздвиженки (пер. Красный от алтаря Симеоновской церкви до здания военкомата), вдоль которой в начале XIX в. возведены господский дом и флигель [9].

Ещё более впечатляющим примером является единственный в Переславле фабричный городок, построенный на землях, изначально не входивших в городскую черту. Речь идет о комплексе мануфактуры Угримовых,

основанной в 1758 г. на городском выгоне вблизи реки Трубеж. В 1815 г. комплекс переходит в собственность Куманиных, в 1849 г. фабрику покупают купцы Борисовские и меняют производство на хлопкопрядение. С 1888 г. комплекс принадлежал Товариществу Переславской мануфактуры, а после национализации в 1919 г. предприятие получило название «Красное эхо». До настоящего времени заводские здания по адресу: Комсомольская площадь, 5, принадлежат ЗАО «Залесье».

Название «Комсомольская площадь» в Переславле-Залесском относится к обширной территории в юго-восточной части города, между улицами Пролетарской и Красный текстильщик, которая в народе получила название «Каморки». С запада и юга это место ограничено рекой Трубеж. Территория разделена открытыми трубопроводами, заборами, зарослями деревьев и кустарника и визуально не связана. Сегодня мало кто понимает, почему жилые дома, автотранспортное предприятие, завод и какие-то развалины отнесены к этой странной площади.

Ретроспективный градостроительный анализ показывает, что в начале XX века все эти объекты находились на территории Товарищества Переславской мануфактуры, которой также принадлежали здание фабричного училища (ул. Свободы, д. 40) и больница (ул. Свободы, д. 42). Товарищество скупило большую часть деревянных домов в районе нынешней улицы Пролетарской, до середины XIX в. относившихся к слободе мастеровых Куманинской фабрики, и сдавало их в аренду семьям рабочих. Тополиная роща в зарослях сорняков и кустарника на берегу Трубежа в начале XX в. была ухоженным фабричным садом, для входа в который покупали билеты.

В 1993 г. малым предприятием «СИМАРГЛ» было проведено обследование г. Переславля-Залесского и выявлены памятники архитектуры, список которых утвержден постановлением главы Администрации Ярославской области от 22.11.1993 № 329. Часть выявленных объектов в последние годы поставлена в ЕГРОКН. Среди них оказались несколько объектов индустриального наследия, отнесенные к разным категориям. Уточнение состава, названия, датировки и границ таких выявленных объектов, как фабрика Павлова, фабрика механической вышивки Гомберга, хлопкопрядильная фабрика Борисовского сделано в ходе историко-культурной экспертизы благодаря детальным историко-культурным исследованиям.

В рамках соглашения о сотрудничестве с Департаментом охраны объектов культурного наследия (ныне госслужбой) Ярославской области Переславский музей-заповедник предоставил исторические справки для постановки объектов в ЕГРОКН. Архивный поиск выявил работы московского архитектора Илиодора Васильевича Михайловского (техническое заключение о состоянии корпуса граверной фабрики Павлова, 1910 г.; проект фабрики А. А. Гольмберга, 1916 г.) [10]. Кирпичное четырехэтажное здание фабрики Борисовских было построено в 1849–1850 гг. по выписанному из Англии проекту «под присмотром и руководством архитектора Император-

ской Академии художеств Ивана Жеребцова» [11]. Существенное влияние на строительство и реконструкцию переславских фабрик оказали сотрудник Владимирской губернской строительной и дорожной комиссии, архитекторский помощник Н. К. Рейм [12], сотрудники Владимирского губернского строительного отделения младший инженер Л. М. Шерер и младший архитектор П. И. Невский [13].

Архивные документы позволили выявить обширную благотворительную деятельность владельцев промышленных заведений, уточнить местоположение связанных с ними жилых зданий, школ, больниц, приютов, церквей и монастырей, а также садов и парков. С фабриками связано появление в городе электрического освещения и водопровода, проектирование железнодорожной ветки Переславль – Берендеево, строительство которой началось уже после 1918 г.

Анализ планов и карт Переславля-Залесского 1791–1927 гг. в сопоставлении с современной топосъемкой показал, что значительную часть городской территории (в границах 1927 г.) занимали объекты индустриального наследия. Нанесение на топосъемку границ фабрик и заводов объединяет нарушенную градостроительную среду, восстанавливая утраченную связь объектов. Картирование объектов индустриального наследия, как существующих, так и утраченных, позволяет говорить о градоформирующей роли промышленных предприятий в уездном городе Переславле-Залесском (рисунок).

Рисунок — Карта индустриального наследия Переславля-Залесского XVIII – нач. XX вв. Красным цветом выделены граница города 1927 г., границы фабрик и связанных с ними объектов (автор — Е. К. Шадунц)

Включение исторических фабричных комплексов в социокультурное пространство города является одной из стратегических задач развития Переславля-Залесского. В 2018–2022 гг. разработана концепция развития переславского туркластера с приспособлением двух исторических фабрик под новое использование, собран архивный материал по истории мануфактур и фабрик Переславля-Залесского, тема приспособления фабрики Павлова под музейное использование разработана в дипломных работах студентов ВлГУ и МАРХи, апробированы экскурсии по маршруту мануфактура Угримовых — фабрика Павлова.

В 2022 г. Переславский музей-заповедник получил уникальную возможность реализовать проект фабрики-музея на исторической промплощадке завода «ЛИТ». В оперативное управление музеем переданы одиннадцать объектов, расположенных на территории в 2,2 га. Архитектурный комплекс 1890–1930-х гг. связан с историей пунцово-красильной фабрики Павлова, завода резинотехнических и асбестовых изделий Товарищества «Проводник» и первой советской фабрики киноплёнки. Формирование музейно-туристического кластера на базе исторической территории завода «ЛИТ» с переносом экспозиции Переславского музея-заповедника является якорным проектом в «Концепции развития туризма в городском округе город Переславль-Залесский». Это пространство будет являться «точкой входа» на территорию, выполнять функцию образовательного и социокультурного центра. Стратегическим приоритетом программы является создание единого туристического пространства, включающего планируемый музейно-туристический кластер на базе исторической территории завода «ЛИТ» — Валовое кольцо — набережная Плещеева озера. Ещё одна историческая фабрика (мануфактура Угримовых, ныне «Залесье») должна соединиться безбарьерным пешеходным пространством с исторической промплощадкой завода «ЛИТ» и Валовым кольцом.

Интерес к новым, а на самом деле забытым, темам купеческого строительства, фабричной архитектуры, истории технологий и судьбам жителей ярко проявился в ярославском проекте Textill. Масштабный проект «Льняная дорога» охватывает несколько десятков городов и поселков центральной России, объединяя в туристический маршрут аттракции, связанные с льняной отраслью промышленности. При этом турпродукты на базе индустриального наследия, созданные в Ярославской области и городах Золотого кольца, не интегрированы в общее информационное пространство.

Одной из идей приспособления исторической промплощадки завода «ЛИТ» под музейное пространство является создание «точки входа» во все маршруты по индустриальному наследию (музей — город — Золотое кольцо). Расположенный на перекрестке шоссе Москва — Холмогоры и Переславль — Владимир музейный визит-центр предоставит путешественникам информацию обо всех объектах посещения и турпродуктах, связанных с индустриальным наследием в городах Золотого кольца.

В историческом центре Переславля-Залесского будет создана навигация по маршрутам, связанным с наследием индустриальной эпохи, которая позволит по-новому увидеть город местным жителям. Территория фабрики-музея станет пространством, объединяющим материальную составляющую и память о конкретных людях, хранящим объекты материального и нематериального культурного наследия индустриальной эпохи в естественной для них среде.

Библиографический список

1. Индустриальное наследие как ресурс для развития. Варианты стратегий. 300+ : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 3–4 декабря 2020 г. — Нижний Тагил : Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», 2020. — 200 с.
2. Равнинно-фабричная цивилизация. Книга первая : Время империи / автор-составитель М. Ю. Тимофеев. — Иваново : Издательский дом «Плесские ведомости»; Типография «А-Гриф», 2023. — 392 с.
3. ГАВО. Ф. 445. Оп. 1. Д. 654. Л. 10.
4. РсФ ГАЯО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 774. Л. 44, 45.
5. Запарий, В. В. «Индустриальное наследие» и его современное толкование / В. В. Запарий // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2009. — № 1. — С. 34–37.
6. Санькова, А. С. Промышленное наследие : к разработке классификации / А. С. Санькова // Вестник СПбГИК. — 2022. — № 3. — С. 97–101. — URL : https://vestnik.spbgik.ru/vestnic_jurnal/2022-3/%D0%90.%20%D0%A1.%20%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения : 13.01.2023).
7. Шадунц, Е. К. Новые данные к описанию церквей и приходов г. Переславля-Залесского в XVIII веке (по материалам ГКУ ЯО ГАЯО) / Е. К. Шадунц // XIV Тихомировские краеведческие чтения : материалы научной конференции (Ярославль, 22–23 октября 2013 года). — Ярославль : ЯГИАХМЗ, 2014. — С. 38–47.
8. ГАВО. Ф. 417. Оп. 4. Д. 3735. Л. 2.
9. Шадунц, Е. К. Средневековье в ландшафте современного Переславля-Залесского / Е. К. Шадунц // История : электронный научно-образовательный журнал. — 2021. — Выпуск 9 (107). — URL : <https://history.jes.su/s207987840017120-1-1> (дата обращения : 13.01.2023).
10. ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 21236. Л. 17; Ф. 40. Оп. 1. Д. 2930. Л. 42–47.
11. ГАВО. Ф. 445. Оп. 1. Д. 310. Л. 19–20об.
12. ГАВО. Ф. 445. Оп. 1. Д. 310. Л. 43–48.
13. ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22 921. Л. 11–12; Ф. 40. Оп. 1. Д. 22 606.

Принятые сокращения

ГАВО – Государственный архив Владимирской области.

РсФ ГАЯО – Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области.

ВлГУ – Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

ЕГРОКН – единый государственный реестр объектов культурного наследия.

МАРХИ – Московский архитектурный институт (государственная академия).

**СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ РЕДЕВЕЛОПМЕНТА ПРОМЫШЛЕННЫХ
ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА»**

УДК 72

**КРАТКИЙ ОБЗОР ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ЯРОСЛАВЛЯ
И НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО РЕДЕВЕЛОПМЕНТУ**

**OVERVIEW OF YAROSLAVL'S INDUSTRIAL HERITAGE AND SOME
PROPOSALS FOR ITS REDEVELOPMENT**

А. Р. Бобович

*советник Российской Академии архитектуры
и строительных наук, почетный архитектор России
E-mail: arkrom@yandex.ru*

A. R. Bobovich

*Adviser to the Russian Academy of architecture
and construction sciences, Honorary architect of Russia*

Аннотация

В статье дается краткий обзор индустриального наследия Ярославля второй половины XIX — начала XX века. В эти годы город становится одним из значительных промышленных центров России. Крупные промышленные комплексы, первоначально захватившие окраины города, а затем оккупировавшие и его центральные районы, меняли масштаб и облик города, но не разрушали его планировочную структуру. Особую роль в формировании города сыграли фабричные здания и комплексы, построенные в так называемом кирпичном стиле. В настоящее время значительная их часть не используется по назначению и стремительно ветшает. В статье даются предложения по возможному использованию некоторых из них в целях повышения социально-культурного потенциала города.

Ключевые слова: градостроительство, индустриальное наследие, промышленные комплексы, возрождение, редевелопмент.

Abstract

The article gives a brief overview of the industrial heritage of Yaroslavl in the second half of the 19th - early 20th century. During these years the city became one of the major industrial centers of Russia. The large industrial complexes that initially occupied the outskirts of the city and then occupied its central areas changed the size and appearance of the city, but did not destroy its planning structure. A special role in the formation of the city played factory buildings and complexes built in the so-called «brick» style. At present, a large part of them is

not used for their intended purpose and is rapidly decaying. The article gives suggestions on the possible use of some of them to improve the socio-cultural potential of the city.

Keywords: urban planning, industrial heritage, industrial complexes, revival, redevelopment.

Промышленная революция началась в Ярославле в начале XVIII века со строительством первых фабричных корпусов мануфактуры Затрапезновых и Тамеса – будущей Ярославской Большой мануфактуры. Можно уверенно сказать, что индустриальное наследие Ярославля складывалось на протяжении более 300 лет. Значительную его часть составляют фабрично-заводские комплексы, введенные в эксплуатацию со второй половины XIX и до начала XX века. Именно их история и потенциал являются предметом исследования настоящей статьи.

После отмены Александром II в 1861 году крепостного права в России начинает меняться социальный состав населения городов. Многие бывшие крестьяне успешно развивают свой «бизнес», богатеют и быстровливаются в местное купечество, а некоторые из них становятся успешными фабрикантами и заводчиками. Другие же, потеряв источники существования, переезжают в города, где пополняют ряды нарождающегося пролетариата. Российские города, утратившие двумя веками ранее издавна принадлежащие им оборонительные функции, все больше и больше становятся опорными для государства торгово-промышленными центрами.

В России неведомыми ранее темпами начинается промышленный подъем. В его основе – опирающаяся на внедряемое машинное производство техническая революция, тесно связанная с широким использованием паровых машин. Строящиеся новые фабрики и заводы все более механизуются. Их появление и распространение способствует бурному росту в первую очередь крупных городов. Радикально меняется их структура. Ее изменение в городском строительстве было связано с формированием промышленных окраин со всеми их бедами – бессистемностью, скученностью, загрязненностью и бедностью. И в то же время промышленная революция сопровождалась появлением новых прогрессивных в архитектурном отношении типов производственных зданий, существенно изменяющих панораму города.

Как и многие другие русские города, Ярославль не мог оставаться в стороне от всех этих нововведений. В «Топографическом описании Ярославской губернии» от 1803 года говорится, что к этому времени на Ярославской Большой мануфактуре работало 3802 человека. Там же сказано, что в Ярославле «всех градских обывателей: мужеского пола – 9876, женского – 10 032» [1; с. 77], то есть в городе в это самое время проживало 19 908 человек. Выходит, что почти пятая часть из них работала на Ярославской Большой мануфактуре. Немало! В том же описании указано, что

фабрик в городе всего 9: две полотняные, пять шелковых и две мишурные, а заводов – 69. Правда, громким словом «заводы» названы, скорее всего, небольшие мастерские: 7 медных, 2 шляпных, 4 белильных, 18 кожевенных, 7 свечных, 3 изразчатых, 7 кирпичных и ряд других, на каждой из которых работал зачастую лишь десяток человек.

В «Путеводителе по Ярославской губернии» 1859 года написано, что «фабрик и заводов ныне в Ярославле 81» [2; с. 267]. Численность работающих на них не указана. Население города по данным 1861 года составило уже 31 609 человек, увеличившись за половину столетия более чем в полтора раза.

По сведениям о соотношении отраслей промышленности Ярославля в 1890 году, опубликованным в «Указателе фабрик и заводов Европейской России», в Ярославле было 33 крупных предприятия, количество рабочих на которых составляло 9792 человека [3; с. 268]. А уже из рапорта, поданного в 1898 году ярославским полицмейстером губернатору о количестве рабочих на всех промышленных предприятиях Ярославля, следовало, что их общее число составляло 14 001 человек [3; с. 270].

Согласно первой Всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году в Ярославле проживало 71 616 человек [3; с. 278]. Таким образом, за полстолетия население города увеличилось более чем в два раза, а численность работающих в промышленности с начала века – более чем в три раза. К концу XIX века Ярославль стал одним из крупнейших промышленных центров России.

Строительство новых производственных комплексов в городе шло все более высокими темпами. Ряд из них представляет интерес в архитектурном и градостроительном плане.

В 1847 году император Николай I утверждает проект первой в городе паровой мукомольной мельницы купцов Крохоняткиных. Мельница разместилась на Которосльной набережной возле церкви Петра Митрополита и представляла собой массивное четырехэтажное здание с подземным пятым этажом и двухэтажной пристройкой. В советское время она продолжала использоваться по своему первоначальному значению – в ней располагался мукомольный завод. Достаточно крупное здание мельницы не очень удачно вписалось в панораму Которосльной набережной. В утвержденном в конце прошлого века «Проекте зон охраны памятников истории и культуры Ярославля» здание обозначалось как диссонансное, что означало желательность его последующего сноса. Однако времена меняются, и сегодня историческое значение бывшей мельницы безусловно превалирует над исполняемой ею градостроительной ролью. Это здание, вошедшее в немногочисленный ряд городских исторических производственных комплексов, требует к себе бережного отношения. Впечатляюще выглядят его огромные помещения высотой в 4 или даже 5 метров. В 2006 году производство было остановлено, и до сих пор завод не используется, а его новый хозяин никак

не может определиться с его предназначением. Само здание стыдливо прячется за многометровым баннером с нарисованным на нем фасадом.

Хорошо известно, что пустующие здания очень быстро ветшают. В последние годы в центральных районах других городов России подобные объекты начинают активно использоваться в качестве креативных общественных пространств. Примером может стать здание Арсенала в ансамбле Нижегородского кремля, преобразованное в Центр современного искусства. А совсем недавно на Болотной набережной в Москве одна из старейших столичных электростанций – ГЭС-2 – стала арт-пространством мирового уровня. Может быть, такое использование неординарного комплекса бывшей мельницы Крохоняткиных, превращающее его в привлекательный городской объект, когда-нибудь станет и его судьбой.

В 1849 году Казенная палата разрешила торгующему ярославскому крестьянину Николаю Федоровичу Дунаеву иметь в Ярославле табачную фабрику. В 1854 году фабрика расположилась на углу улиц Дворянской (ныне – пр. Октября) и Малой Петропавловской (ныне – ул. Победы). И уже в восьмидесятых годах позапрошлого века при его сыне Иване Николаевиче Дунаеве владельцы фабрики стали гордо ее именовать первой величайшей в России. В 1886 году по проекту архитектора Н. И. Поздеева на территории фабрики по фасаду Дворянской улицы был построен роскошный особняк для семьи Дунаева. Это здание считается одной из самых нарядных построек Ярославля XIX века. Сама фабрика занимала огромный квартал в центре города и процветала не только в XIX, но и в XX веке. Однако в последующую эпоху производство начало сокращаться и фабрику закрыли в 2017 году. Особняк Дунаева переживает нынче тяжелые времена. Судьба этого великолепного здания, так же как и всей фабрики, до сих пор не ясна. Их недавно сменившиеся владельцы не раскрывают своих планов. Между тем, это объекты, которые могут сыграть значительную роль в формировании общественно значимой структуры городского центра.

В середине XIX века в строительстве начинает широко использоваться рельефная кладка из красного глиняного кирпича – испытанного временем надежного и недорогого материала, который можно производить на месте. Поначалу он применялся для строительства недорогого жилья и заводских корпусов, а уже к концу века все большую популярность стали приобретать исполненные в красном кирпиче жилые и общественные здания. В России к этому времени он стал настолько популярным, что сформировал новый архитектурный стиль, который впоследствии в разных источниках получил названия «русский», «псевдорусский», «неорусский», а чаще – просто «кирпичный». Характерными чертами старого-нового стиля было использование натурального цвета и фактуры неоштукатуренного кирпича, мастерством кладки из которого нам остается только восхищаться. Сама кирпичная кладка приобрела важное декоративное значение. Развитие этого стиля шло от простых, не обремененных «излишествами» первоначальных

форм до использования романских и готических мотивов, элементов русской архитектуры XVII века. К концу XIX столетия по всему миру добротные и внушительные краснокирпичные корпуса становятся главным архитектурным трендом в промышленной и гражданской архитектуре.

Не отстает от этой моды и Ярославль. Да иначе и быть не могло! В городе исторически сложилась традиция кирпичного строительства. Удивительные по красоте краснокирпичные храмы XVII века создавали талантливые ярославские зодчие совместно с местными каменщиками, в совершенстве владеющими своим мастерством. Их потомки во второй половине XIX века подтвердили, что умение и сноровка не потерялись с течением времени.

В 1857 году началась перестройка Ярославской Большой мануфактуры. И снова ее комплекс сыграл важную роль в градоустройстве Ярославля. Этому способствовали несколько обстоятельств. Через сто с небольшим лет после основания мануфактуры Затрапезновыми для нее начались нелегкие времена. В 1845 году на Ярославской Большой мануфактуре случился большой пожар. Полностью сгорели писчебумажная фабрика и белильное отделение. Постепенно фабричное производство приходило в упадок.

Все поменялось, когда фабрику выкупили уроженцы Ярославля московские капиталисты Иван и Андрей Карзинкины и петербургский купец Гавриил Игумнов. Они не стали восстанавливать обветшавшие корпуса, а развернули строительство новых фабричных зданий на берегу Которосли вблизи храмового ансамбля церкви Николая Чудотворца в Меленках, на том самом месте, где раньше стояла писчебумажная фабрика Затрапезнова. Первой стала строиться бумагопрядильная фабрика, которая позднее стала именоваться «старой». Для ее строительства использовался не только кирпич от разобранных старых фабричных корпусов, но и вообще весь кирпич, производимый в то время в округе. Постройка производственных корпусов шла довольно быстро. Только год потребовался, чтобы построить первый пятиэтажный корпус фабрики. «Когда новая фабрика явится в полном своем виде, юго-западная часть Ярославля с устроенными в ней механическими заведениями, Американским мостом через Которость, паровую мельницу Крохоняткина и мануфактурным пригородом будет уголком любого европейского города», – писал А. Ф. Грязнов [4; с. 356].

Фабрика строилась поэтапно, к «старой» фабрике слева и справа пристраивались крылья, а в 1887 году началось строительство ткацкой фабрики, которую называли «новой».

Красный кирпич – узнаваемая и привлекательная черта всего комплекса новой Ярославской Большой мануфактуры, а комплекс этот велик количеством построек и многообразен их назначением. Одноэтажные склады с кирпичными стенами и с оригинальными висячими фермами, способными перекрывать большие пролеты, поддерживают общую выразительную систему застройки. Строгие казармы – дома для рабочих, выстроившиеся

двумя рядами перед фабричными корпусами, дом для служащих с богатой детализировкой фасадного узора, привлекательные декоративные фасады лабаза – магазина для работающих на фабрике, нарядное в своем кирпичном узоре здание фабричного училища, вместившее в себе кроме всего прочего фабричный театр с залом более чем на полторы тысячи мест. Для фабричных рабочих строились и содержались за счет средств владельцев фабрики бани, прачечные, купальни, колыбельни (сегодня бы их называли яслями), школы грамоты (детские сады), школа, библиотеки для рабочих и служащих, читальня, больница с аптекой, лекарства в которой выдавались бесплатно. В поселке было довольно много зелени. Кроме «хозяйского» Петропавловского парка, в нем были созданы еще два парка – для рабочих и служащих, стадион. Выделялись ссуды для строительства собственных домов, так возник поселок Забелицы.

В 1914 году в Ярославле жило уже более 110 тысяч человек, и около 30 тысяч из них проживало в фабричном поселке – своеобразном городе в городе.

Не случайно в 1900 году на Всемирной выставке в Париже Товарищество Ярославской Большой мануфактуры было удостоено двух высших наград – гран-при: одна – за высокое качество изделий, а другая – за устройство быта и жизни рабочих.

Второй раз в своей истории Ярославская Большая мануфактура стала предвестником будущих революционных градостроительных преобразований. Она интересна не только архитектурными памятниками, но прежде всего своими социальными особенностями. Поселок Ярославской Большой мануфактуры можно назвать прямым предшественником так популярных в Советском Союзе соцгородков – отдельных и вполне самостоятельных жилых районов при промышленных предприятиях. Соцгородки строились в период индустриализации страны по единой программе и включали в себя помимо жилых домов необходимые для их самостоятельной жизни объекты инфраструктуры – от детских садов и школ до дворцов культуры, парков и стадионов.

Восстановление ансамбля Петропавловского парка, заложенного Запрудными, и объединение его с возрождаемым к жизни фабричным городком мануфактуры Карзинкиных позволило бы воссоздать уникальный во многих отношениях район города. Это задача, с решением которой Ярославль получит второй по значимости после своего исторического центра район федерального и, возможно, даже международного уровня. Причем, он может стать полноценным элементом современного города и мощнейшим драйвером его развития. Надо только постараться и не упустить время.

Примером такого комплексного подхода может служить уже в наше время преобразованный в общественно-культурный центр комплекс мануфактуры в Лодзи – той самой, на которой работал А. Ф. Грязнов после своего отъезда из советской России в 1918 году.

За последние десятилетия было выполнено несколько проектов реновации Ярославской Большой мануфактуры. В 2011 году Институт проблем устойчивого развития города разработал проект под названием «Концепция создания международного выставочного и общественно-культурного комплекса Ярославская Большая мануфактура на основе государственно-частного и общественного партнерства». Руководителем авторской группы был архитектор Роман Аркадьевич Бобович. Целью концепции была концентрация внимания органов власти и общественности на уникальной ценности исторического комплекса Ярославской Большой мануфактуры и подготовка целого спектра предложений по раскрытию диапазона возможностей его перспективного использования, что в значительной степени выразалось в схематических планах и визуальных образах.

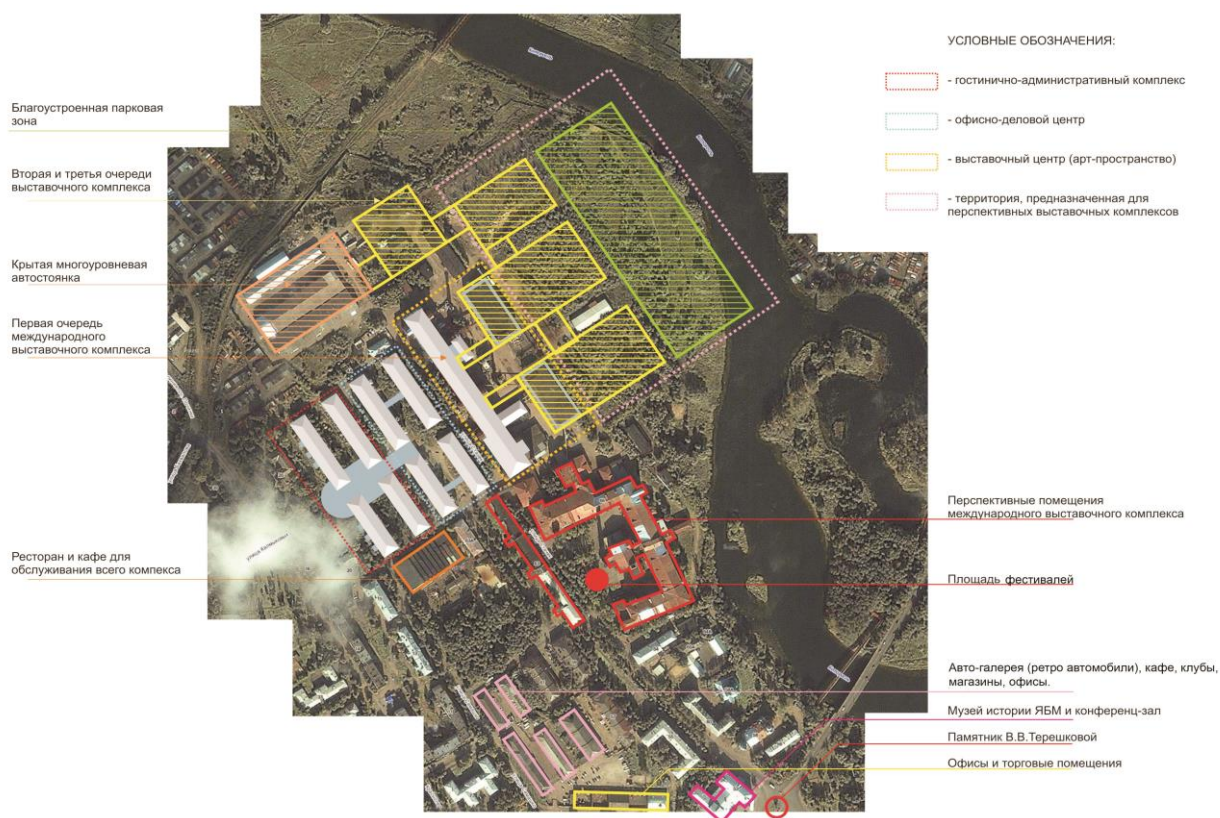

Рисунок — Схема реновации территории Ярославской Большой мануфактуры из концепции создания международного выставочного и общественно-культурного комплекса «Ярославская Большая мануфактура» на основе государственно-частного и общественного партнерства

В 2014 году нечто подобное предложила творческая мастерская «Архитектурная лаборатория» московского архитектора Владимира Васильевича Ермакова.

В 2017 году свою версию развития этого уникального комплекса создала еще одна московская группа – «Архитектурная мастерская А. Некрасова», возглавляемая Александром Андреевичем Некрасовым.

И, одновременно, в 2017–2018 гг. еще один проект, названный «Мануфактура», выполнили ярославские архитекторы Архитектурного бюро ДК (руководитель – Григорий Львович Дайнов).

При всем отличии в деталях во всех этих проектах есть много общего, прежде всего – понимание высокой ценности территории Ярославской Большой мануфактуры и огромного потенциала ее развития.

Главная задача сегодняшнего дня – определить наиболее привлекательную функцию освобожденных от производства промышленных корпусов фабрики и подчинить ей все остальные элементы комплекса. Было бы чрезвычайно интересным перенести сюда учебные корпуса разбросанного ныне по всему городу Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова и создать студенческий городок или, модно выражаясь, – кампус ЯРГУ. Производственные здания – учебные помещения, бывшие казармы – общежития, механический цех – выставочный и конференц-зал, а, может быть, бассейн или комплекс кафе и ресторанов, уникальные по своей конструкции и облику бывшие склады – молодежный центр...

Возрожденный в 1969 году университет за годы своего развития занял несколько разрозненных площадок, размещенных в разных концах города. А еще в 1970 году для него было выбрано единое место в Заволжском районе города – в Тверицах. Тогда предполагалось на берегу Волги создать развитый научно-образовательный центр города. Были построены учебное здание физико-математического факультета и общежитие. К сожалению, на этом все и остановилось. Почему бы в сегодня не возродить эту идею, и не создать единый и мощный центр ярославского высшего образования и науки!

В 1860 году в 12 километрах севернее Ярославля на территории Норского посада состоялось открытие Норской мануфактуры – паровой льнопрядильной фабрики братьев Хлудовых. Ярославцы старшего возраста хорошо помнят ее под именем «Красный перевал». Рабочий поселок возле фабрики начал формироваться практически одновременно со строительством фабрики, но в состав города он был включен только в 1944 году.

Это была довольно крупное предприятие, состоящее из нескольких краснокирпичных корпусов, расположенных на берегу Волги. Оно смотрелось, да и сейчас смотрится, очень внушительно и впечатляюще. В начале XXI века фабрика прекратила свою работу. Производство было остановлено в 2011 году. Производственные площади сдаются в аренду, а здания фабрики все больше теряют свой когда-то безукоризненный внешний вид.

Надо отметить, что во второй половине XIX века обе эти фабрики-мануфактуры выглядели как отдельные города с огромными протяженными производственными корпусами и многоэтажными жилыми домами. Это

были два крупных и обособленных градостроительных ансамбля, открывавшие новую страницу в архитектурном облике города. Они стали активно формировать приречные панорамы города: Ярославская Большая мануфактура – которосльную, а Норская мануфактура – волжскую, внося в них непривычный для города укрупненный масштаб и обладая убедительной композиционной целостностью. Их пространственная организация опиралась на четкое зонирование, разделение и соподчинение отдельных функциональных зон. Несмотря на явную новизну, с классическим регулярным городом их роднила ясная, простая и четкая планировочная структура. Ведущими элементами этой структуры становились производственные здания, выделяющиеся своими архитектурными особенностями – грандиозными по тем временам размерами и выверенными пропорциями. Композиционными акцентами выступали возвышающиеся над ними башни с часами и brutальные объемы дымовых труб. Можно сказать, что они стали олицетворением новых художественных приемов в архитектуре, основанных на использовании прогрессивных конструктивных систем – таким символом новой прагматичной эпохи.

Не устояла и центральная часть Ярославля. В самом начале XX века она тоже подверглась наступлению значительных по величине производственных комплексов.

В 1898 году депутаты городской думы выделили часть территории Лесной площади для строительства зданий «Казенного винного склада № 1». Этот участок находился на Ильинской (Советской) улице в квартале между Малой Петровской улицей (ул. Победы) и Городским валом (пр. Ленина). Казенными, то есть государственными винными складами в то время назывались предприятия по очистке и доведению до установленных стандартов купленных у частных производителей партий спирта и водки. Государство вернуло себе исключительное право на производство и сбыт водки на основании изданного в 1894 году «Положения о казенной продаже напитков», так называемой «винной монополии». Открытие предприятия, состоящего из главного корпуса, здания углеобжигательных печей, склада, двух сторожек и даже двухэтажного жилого дома для его сотрудников, состоялось в 1901 году.

Весь комплекс построен в кирпичном стиле и представляет собой прекрасный образец этого очень модного течения отечественной архитектуры того времени благодаря красоте пропорций и изысканному совершенству исполненных в кирпиче деталей. Как оказалось, точно таких же зданий было построено в российских городах не так уж и мало. Они появились в Калуге, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Туле и Рязани. Все эти здания строились по типовому «Проекту казенного винного склада производительностью на 600 000 ведер вина», разработанному гражданским инженером В. Н. Пясецким. Совсем недавно в средствах массовой информации появились сообщения о предстоящем переносе производства с этого предпри-

ятия на другую площадку. Здания будут освобождены, но как они будут использоваться в дальнейшем, пока неизвестно.

На год позднее завершения строительства Казенного винного склада в самом центре Ярославля появился еще один производственный комплекс – паровая кондитерская фабрика, получившая несколькими годами позднее звучное наименование «Бельфор». В 1902 году ее открыл ярославский купец Василий Платонович Кузнецов. Фабрика расположилась на месте лавок Старых гостиных рядов на углу улиц Большой Рождественской (Нахимсона) и Казанской (Первомайской). В 1905 году фабрика была расширена до Масляного пролома. На ее территории появилось трехэтажное здание фабричного корпуса, склады и мастерские. Этот корпус образовал второй ряд застройки, обращенный к Богоявленской площади. Перешедшие к новому собственнику лавки гостиного двора были надстроены вторым и даже третьим этажом, в одной из них разместился фабричный кондитерский магазин. Вся застройка фабрики также была кирпичной и представляла довольно эклектичное зрелище, соединив в себе мотивы русского стиля, готики и барокко. Фабрика закрыта, часть ее зданий сейчас используется в качестве кафе и ресторанов. Но судьба остальных зданий неизвестна.

Крупные промышленные комплексы, первоначально захватившие городские окраины, а затем оккупировавшие и его центральные районы, меняли масштаб города. Их характерной градостроительной особенностью было подчинение регулярной разбивке городских кварталов, строгая геометрия планировочной организации собственной территории, а новомодный архитектурно-художественный образ застройки очень органично сочетался с культовыми постройками Ярославля XVII столетия.

На рубеже XIX–XX веков градостроительство и архитектура, эти две неразрывно связанные ипостаси рукотворного городского ландшафта, соединяли в себе исторически присущие Ярославлю достоинства разных эпох, дополняли их новым содержанием и формировали непротиворечивый образ города.

Нынешнее состояние этих уникальных городских объектов вызывает большое беспокойство из-за непредсказуемости их дальнейшей судьбы. Потенциально они могут обогатить город своим новым содержанием. Но фактически отсутствует единая стратегия их редевелопмента, что может привести к их банальному приспособлению под жилые и деловые нужды, приносящему сиюминутную выгоду их владельцам, но погубившему их уникальное значение в развитии городских общественно значимых функций.

Научное сообщество Ярославля способно разработать такую стратегию. Важно желание властных структур города и области наиболее эффективно решить эту проблему.

Библиографический список

1. Описание Ярославской губернии, 1803 г. // Ярославская губерния в начале XIX века : материалы историко-статистических описаний. — Серия : Ярославский исторический архив. — Кн. 1. — Ярославль, 2008. — 301 с.
2. Никольский, Ф. Я. Путеводитель по Ярославской губернии / Сост. под руковод. А. П. Бутурлина... Ф. Н-м. — Ярославль : Н. М. Журавлев, 1859. — 379 с.
3. Ярославль. История города в документах и материалах. — Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1990. — 432 с.
4. Грязнов, А. Ф. Ярославская Большая мануфактура за время с 1722 по 1856 г. / А. Ф. Грязнов. — Москва : Синод. тип., 1910. — 356 с.

УДК 72

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА XIX ВЕКА КАК ОБЪЕКТ ТУРИСТСКОГО ИНТЕРЕСА (НА ПРИМЕРЕ СТАНЦИЙ ЧЁБАКОВО, ЛОМ СЕВЕРНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ)

XIX CENTURY RAILWAY INFRASTRUCTURE AS AN OBJECT OF TOURIST INTEREST (ON THE EXAMPLE OF CHEBAKOV AND LOM STATIONS OF THE NORTHERN RAILWAY)

А. С. Емельянов

кандидат географических наук

доцент кафедры градостроительства

E-mail: Iskander-geo@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. S. Emelyanov

Candidate of geographical sciences

Associate professor of the Department of urban development

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности архитектурного оформления и возможности последующего использования объектов индустриального наследия конца XIX века на участке Северной железной дороги Ярославль – Рыбинск по линии культурно-познавательного туризма.

Ключевые слова: индустриальное наследие, северный (скандинавский) модерн, Северная железная дорога, историко-культурное наследие,

пропиловочная резьба, элементы древнерусского зодчества, железнодорожная инфраструктура, культурно-познавательный туризм.

Abstract

The article examines the features of architectural design and the potential subsequent use of industrial heritage sites from the late 19th century along the Northern Railway Yaroslavl – Rybinsk section in the context of cultural and educational tourism.

Keywords: Industrial heritage, Northern (Scandinavian) modern, Northern Railway, historical and cultural heritage, fretwork, elements of ancient Russian architecture, railway infrastructure, cultural and educational tourism.

Проблема сохранения и последующего использования объектов индустриального наследия приобретает все большее значение в связи с развитием промышленного туризма в цивилизованном мире. Возникшее в 70-х годах XX в. понятие «индустриальное наследие» определяется как «совокупность строений и артефактов, произведенных обществом с использованием труда и считающихся достаточно важными для сохранения их для будущих поколений» [4]. И если в зарубежных странах данное направление туристической деятельности давно приносит прибыль, то в России на государственном уровне отмечены лишь некоторые подходы. Об активном использовании памятников индустриального наследия в США, Испании, Германии, Франции, Великобритании, Бельгии на основе государственных программ свидетельствуют различные интернет-источники, научные публикации в отечественной литературе. С другой стороны, можно увидеть примеры не только небрежения, но и явного нежелания российских муниципальных образований сохранять промышленную архитектуру. Восстановление индустриального объекта прошлой эпохи не вписывается в их планы рыночной экономики.

В нашем представлении, российские достижения науки и техники, как часть общечеловеческой культуры, не менее важны наряду с культурно-историческими ресурсами, включая памятники архитектуры и искусства, с целью их включения в туристические программы. Нет необходимости доказывать важность знания культурно-исторического наследия молодежи, имеющей недостаточное представление о его богатстве и разнообразии. В определенной мере целенаправленное погружение в мир прошлого формирует патриотические чувства подрастающего поколения, и это стало предметом активного обсуждения в обществе.

Изучению, спасению и реставрации памятников древнерусского зодчества земли Ярославской посвятил себя П. Д. Барановский. Вместе с другими историческими центрами страны туристу открываются Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Тутаев (Романов-Борисоглебск), Рыбинск, Углич. Они составляют основу автобусного маршрута «Золотое кольцо России», дополняя Волжский судоходный круиз.

Нам видится, что определенный интерес для внутреннего познавательного туризма представляют и объекты индустриального наследия.

Изучение культурно-исторического наследия Ярославского края выявило ряд сохранившихся объектов индустриального хозяйства прошлых веков как результат промышленной революции в России. На рубеже XIX–XX веков Ярославская губерния являлась одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов России. В 1890 г. здесь насчитывалось 234 предприятия с 22 тыс. рабочих. Среди них предприятия текстильной, пищевкусовой, химической, металлообрабатывающей, деревообрабатывающей промышленности и транспортной инфраструктуры.

Контролируя практически все предприятия, весьма состоятельные семейства Карзинкиных, Дунаевых, Вахрамеевых, Оловянишниковых, Пастуховых, Кузнецовых, Локаловых, Поздниковых проявляли интерес к архитектурному оформлению не только своих домовладений, но и зданий производственного назначения. До нашего времени дошли здания разной степени сохранности бывшей Ростовской (Рольма), Романовской льняной мануфактуры, Рыбинского пивоваренного завода (Богемия), Ярославской Большой мануфактуры, Ярославской табачной фабрики, Ярославского водочного завода, Переславской мануфактуры и т. д. При грамотной проработке маршрута, изучении истории создания этих объектов они могли бы стать частью экскурсионных программ внутреннего промышленного туризма.

Различные по географии, длительности личные путешествия по российским железным дорогам (Транссиб, Уральская, Северная, Донецкая) в прошлом и настоящем послужили началом сбора и систематизации объектов транспортной инфраструктуры, включая комплекс технических сооружений и жилых построек. Интересные фактологические материалы открывались при дальнейшем изучении истории развития железнодорожного строительства. К примеру, вагоны различались в зависимости от класса по цвету. Вагон I класса был выкрашен в синий цвет, II класса – в желтый, светло-коричневый или золотистый, III класса – в зеленый, IV класса – в серый. Существовали и смешанные вагоны, окрашенные в два цвета: желто-синий I класса. Имелись и различия в использовании материалов для вокзальных строений в зависимости от важности станции. Здания I и II классов были выполнены из кирпича, камня с цементными, бетонными или металлическими перекрытиями. Здания станций III и IV классов были деревянными. Был свой цвет и у железной дороги. Все гражданские сооружения окрашивались в зеленовато-серый цвет при темно-оливковых отводах. Большинство сохранившихся станционных построек, прежде всего вокзалов и водонапорных башен, представляют интерес не только в истории архитектуры железнодорожных сооружений, но и на предмет их включения в туристические программы. Изучение железнодорожных станций позволяет говорить о них как о новой предметно-пространственной среде, связан-

ной с научно-техническими достижениями конца XIX века и эстетическими взглядами на художественные формы архитектуры [5].

В тезисной форме остановимся на одном из участков Северной железной дороги. Развитию железнодорожного строительства от Рыбинска до Ярославля способствовал ряд факторов. Среди них – сложности с перевозкой растущего объема хлебных грузов по Волге с помощью бурлацкой тяги, на судах, значительно уступающих скорости доставки по железной дороге. Перегрузка товаров с глубоководных волжских судов на мелководные для дальнейшего следования по Мариинской, Тихвинской, Вышневолоцкой водным системам уже не устраивала купечество. Рыбинск, как один из ведущих центров переработки зерна и хлеботорговли, искал новые средства логистики.

В 1898 году, благодаря настойчивым действиям председателя правления акционерного общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги С. И. Мамонтова, было открыто движение до Рыбинска протяженностью в 75 верст.

Как свидетельствуют опубликованные материалы, «дорожное строительство велось силами исключительно русских рабочих и инженеров, на деньги русских купцов, без участия иностранного капитала». Для инфраструктурного обустройства, включая станции, депо, мастерские, жилые постройки, были приглашены известные московские архитекторы Лев Кекушев и Илларион Иванов-Шиц. Опыт проектирования на Вологодско-Архангельской (Ярославской) железной дороге в 1895–1896 годах был принесен и на Рыбинско-Ярославский участок. Придорожные постройки отличались оригинальными архитектурными решениями с переходом от дерева к кирпичу. При взгляде на внешний вид краснокирпичных стен вокзалов Лом и Чёбаково заметен белоснежный барельеф льва. Эта лепная львиная маска – своеобразный творческий автограф архитектора Льва Кекушева, который угадывается на всех выполненных мастером работах.

Рисунок 1 — Лепной автограф Л. Кекушева (фото А. С. Емельянова)

Рисунок 2 — Вокзал ст. Чёбаково (фото А. С. Емельянова)

Вбирая элементы европейских национальных архитектурных школ, русские архитекторы выстраивали свой путь, подчиняясь общепринятым канонам модернизма. В их работах нашли выражение венский (сецессион) и северный (скандинавский) приемы модерна. Основные признаки северного модерна – срубы в качестве конструктивной основы здания. Трапецевидная форма проемов сочеталась со строгостью в представлении декора. Следует отметить и невыдвижение на первый план национальной составляющей художественного образа зданий [1]. Вглядываясь в детали внешнего архитектурного убранства, замечаешь, что они выполнены «в одном ключе», как заказывал распорядитель финансовых средств С. И. Мамонтов, обладая определенным художественным вкусом.

Нельзя не отметить во внешнем облике кирпичных и деревянных строений элементы древнерусского зодчества. Так, декор вокзала станции Лом отчетливо показывает варианты утраченной, но относительно восстановленной пропиловочной деревянной резьбы. Выразительность фасадов усиливается за счет окраски стен и деревянных пристроек в различные цвета. Для защиты стеновых конструкций от осадков в виде дождя и снега установлены широкие карнизные свесы, которые держат фигурные кронштейны. Взятая за основу суровость и стройность северных построек, просматривается и в общем виде вокзала станции Чёбаково, отдаленно приближенная к ранним работам финского архитектора Ларса Сонка.

Если проехать по Северной железной дороге в сторону Архангельска, нетрудно заметить явное сходство вокзалов Лом и Чёбаково с построенными вдоль магистрали вокзалами Плесецкая, Обозерская, Няндомы с вальмовыми срезами кровли в швейцарском стиле. Несомненно, каждый пристанционный вокзал имеет свое лицо, свою специфику относительно основного входа и побочных выходов, ориентированных по направлению сторон света.

Рисунок 3 — Вокзалы ст. Исакогорка, Коноша, Плесецкая (фото из архива Северной железной дороги), ст. Лом (фото А. С. Емельянова)

В ансамбле пристанционных построек особую архитектурную форму имеют водонапорные башни. В некоторых случаях они более заметны, чем здание вокзала, которое становится лишь его фоном [2]. Так, например, водонапорная башня станции Слюдянка, что на побережье озера Байкал, открылась нам однажды в необычно красочном виде. Поставленная на гранитное основание, башня в стиле модерн с элементами готики напоминает средневековую башню. Но, как правило, архитектура подобных сооружений, связанная заданным конструктивным решением, не отличается оригинальностью.

Рисунок 4 — Водонапорные башни ст. Лом, Чёбаково (фото А. С. Емельянова)

Еще издалека при подъезде к Чёбакову наше внимание привлекло узнаваемое сооружение особой архитектурной формы. Водонапорная башня, отстоящая от вокзала на 300 м, состоит из кирпичного нижнего и деревянного верхнего ярусов. В летнее время можно рассмотреть остатки водонасосной станции поблизости реки Печегды. Когда-то рядом с водонапорной башней размещался сарай для дров и угля, чтобы отапливать помещение. Поражаешься прочности сохранившейся деревянной обшивки опорной конструкции с огромным резервуаром для воды, установленным внутри. Шатрообразный свод крыши выполнен из оцинкованного железа. Для замедления процесса замерзания в зимнее время года вокруг стальной емкости воды устанавливаются утеплители из брезентовой ткани с добавлением утрамбованной глины. Вот почему эти «шатры» из дерева иногда значительно выступают над нижним кирпичным ярусом. По спецификации вода не успевает сильно замерзнуть до -40°C при условии активного водопотребления [2]. Как часто зимой, путешествуя по российской глубинке, можно было видеть размороженные водокачки – пример безответственного отношения к технике, что связано с риском для жизнедеятельности человека и домашних животных.

Рисунок 5 — На ст. Чёбаково (фото А. С. Емельянова)

При осмотре водонапорной башни в Чёбаково замечаешь едва различимые строгие элементы декора на внешних стенах нижнего кирпичного яруса, повторяющиеся на фасаде вокзала. Несмотря на 125-летний возраст, здание сохранило свое аскетичное архитектурное лицо. Но совсем другая история открылась нам при подъезде на станцию Лом. Водонапорная башня, заметная по своей высоте среди обветшавших гражданских жилых одноэтажных построек, приказала долго жить. В 2016 году она была полностью разобрана за ненадобностью. Исчез кирпич, а чугунный бак для воды был разрезан и вывезен для переплавки на Череповецкий металлургический комбинат.

Навсегда оказалась потерянной еще одна выразительная доминанта на участке Северной железной дороги Рыбинск – Ярославль, несмотря на один из циркуляров ОАО «Российские железные дороги», касающийся историко-

культурного наследия. Внешний облик сохранившихся домостроений при железной дороге, всего поселения раскрыл явное противоречие между состоянием процветающей РЖД и придавленным социально-бытовыми проблемами местным населением.

Рисунок 6 — Ст. Ярославль-Главный. Памятник С. И. Мамонтову (фото А. С. Емельянова)

Нам представляется, что рассматриваемая территория на линии Ярославль – Рыбинск имеет определенный туристический потенциал, который сравнительно недавно получил свое развитие. По субботам из Ярославля до Рыбинска и обратно курсирует ретропоезд под паровозной тягой. Туристам, следующим по названному маршруту в стилизованном вагоне «Золотое кольцо», предлагают посмотреть видеофильм об истории создания Северной железной дороги, архитектурных объектах и ее инфраструктуре, ландшафте южной тайги. Мало кому известно, что в Чебаковской школе был написан один из первых советских букварей, по которому позднее училась вся страна, в деревне Большое Маслениково родилась первая женщина-космонавт В. Терешкова, в деревне Маслятино находится географический центр Ярославской области [3].

Несомненно, что крупные железнодорожные центры России – Ярославль и Рыбинск – запомнятся туристам своим «лица не общим выраженьем». В год 140-летия Северной железной дороги на Привокзальной площади станции Ярославль-Главный в знак глубокой признательности ярославцы поставили памятник С. И. Мамонтову – великому патриоту России.

Библиографический список

1. Борисова, Е. А. Русский модерн / Е. А. Борисова, Г. А. Стернин. — Москва : Изд-во «Наука», 1979. — 319 с.

2. Егоров, С. Б. Водонапорные башни / С. Б. Егоров // Водонапорные башни России и государств мира : [сайт]. — URL : <http://entomology.ru/watertower> (дата обращения : 08.12.2023).

3. Емельянов, А. С. Этнодиктант о земле Ярославской в вопросах и ответах / А. С. Емельянов, Д. А. Емельянов. — Ярославль : Академия-76, 2022. — 92 с.

4. Запарий, В. В. Индустриальное наследие России и Урала : выявление, изучение и использование / В. В. Запарий // Экономическая история. — 2010. — № 3(10). — С. 4–10.

5. Никифоров, Ю. А. Архитектурное наследие железнодорожных вокзалов Уральского региона / Ю. А. Никифоров, Ю. В. Наливайко // Академический вестник УралНИИ, проект РААСН. — Екатеринбург. — 2013. — № 4. — С. 96–104.

УДК 72

РЕКОНСТРУКЦИЯ СИТЦЕНАБИВНОЙ ФАБРИКИ ИМ. КОНШИНЫХ В Г. СЕРПУХОВЕ

RECONSTRUCTION OF THE KONSHIN'S CALICO-PRINTING FACTORY IN SERPUKHOV

Е. А. Ефимова

студент

E-mail: ekaterinaefimova2001333@yandex.ru

Научный руководитель — Е. В. Малая

кандидат архивоведения, доцент кафедры

«Архитектура экстремальных сред»

E-mail: arxe_elena@mail.ru

Московский архитектурный институт

(государственная академия) МАРХИ

Е. А. Efimova

Student

Е. V. Malaya

Candidate of architecture, associate professor

Department of architecture of extreme environments

Moscow architectural institute (state academy) MARKHI

Аннотация

Реконструкция старинной ситценабивной фабрики имени Коншиных в городе Серпухове открывает перед нами возможность восстановления этого исторического объекта и придания ему нового смысла. Проект вклю-

чает в себя изучение исторических документов и архивных материалов для точного воссоздания архитектурных особенностей фабрики. Реконструкция будет проводиться с использованием передовых архитектурных и инженерных решений, при этом сохраняя аутентичность зданий. Кроме того, обновленный завод будет включать общественные пространства, такие как музеи, кафе, рестораны и магазины, способствуя развитию туризма и культурного потенциала региона. Таким образом, реконструированный завод станет местом, где история сливается с современностью, принося пользу как обществу, так и культурному наследию.

Ключевые слова: реконструкция; ситценабивная фабрика; историческое наследие; архитектурные особенности; общественные пространства; туризм; культурный потенциал.

Abstract

Reconstruction of the ancient calico-printing factory named after Konshins in the city of Serpukhov opens up the opportunity of restoring this historical object and giving it new meaning. The project includes the study of historical documents and archival materials for accurate recreation of architectural features of the factory. The reconstruction will be carried out using advanced architectural and engineering solutions, while maintaining the authenticity of buildings. In addition, the updated plant will include public spaces, such as museums, cafes, restaurants and shops, contributing to the development of tourism and the cultural potential of the region. Thus, the reconstructed factory will become a place where history merges with modernity, benefiting both society and cultural heritage.

Keywords: reconstruction, calico-printing factory, historical heritage, architectural features, public spaces, tourism, cultural potential.

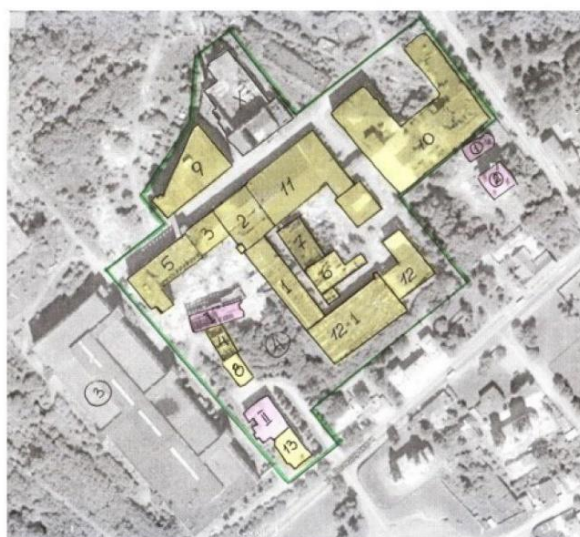
Исторические объекты имеют особое значение для сохранения культурного наследия и формирования идентичности регионов. Однако многие из них со временем оказываются подвергнутыми разрушению и забвению. В данном контексте реконструкция старинной ситценабивной фабрики имени Коншиных в городе Серпухове представляет собой уникальную возможность восстановления исторического объекта и придания ему нового смысла.

Старинная ситценабивная фабрика Коншиных была построена в середине XVIII века в самом центре Серпухова рядом с ансамблем посадских храмов. Это крупнейший памятник промышленной архитектуры и градообразующее предприятие, представляющее собой достаточно большую территорию с многочисленными промышленными зданиями, многие из которых еще несколько десятилетий назад были признаны памятниками архитектуры. Не пережив кризис 2009 года, фабрика закрылась. После корпуса несколько раз горели, а некоторые из них были снесены, в их число вошел и памятник архитектуры федерального значения – палаты первой половины XVIII столетия.

Рисунок 1 — Печатный корпус нач. XX в. и электростанция 1900-х гг. (фото Е. А. Ефимовой)

Ансамбль фабрики Коншиных, строения первой половины XVIII в. — начало XX в.

Экспликация

- граница территории памятника
- объекты культурного наследия
- объекты обладающие признаками объектов культурного наследия
- Утраченные или перестроенные здания

I - "Палаты первой половины XVIII в." фед. ОКН

II - "Дом Коншина, вт. пол. XVIII в., XIX в. фед. ОКН

X - снесенная 31.03.2015 Котельная 1914 г.

1. Печатный корпус, вторая половина XIX в.
2. Аппаратурный корпус, вторая половина XIX в.
3. Отделочный корпус, вторая половина XIX в.
- 4, 8. Товарные склады, середина-вторая половина XIX в.
5. Складилня, вторая половина XIX в.
6. Лаборатория, вторая половина XIX в.
7. Склад, старая котельная, вторая половина XIX в.
9. Кладовая, 1900-е гг., архитектор Ф. Шуберский
10. Отбельный корпус, 1900-е гг.
11. Красильная и кладовая, 1900-е гг.
12. Электростанция, 1900-е гг. рег. ОКН.
- 12-1 Печатный корпус нач. XXв. выявл. ОКН
13. Жилой дом Коншина (часть), вторая половина XIX в. Фед. ОКН

Рисунок 2 — Генплан комплекса ситценабивной фабрики, корпуса № 6 и 7 более не существуют [https://vk.com/wall-80550920_738005]

Со времени остановки производства фабрика пребывает в заброшенном состоянии и постепенно разрушается. Некоторые фрагменты ее внешней и внутренней отделки и даже части несущих конструкций были вынесены и сданы в металлолом или использованы личных целях. Из-за отсутствия несущих элементов, чугунных столбов рухнули перекрытия половины печатного корпуса, от объекта культурного наследия частично остались лишь наружные несущие стены из красного кирпича.

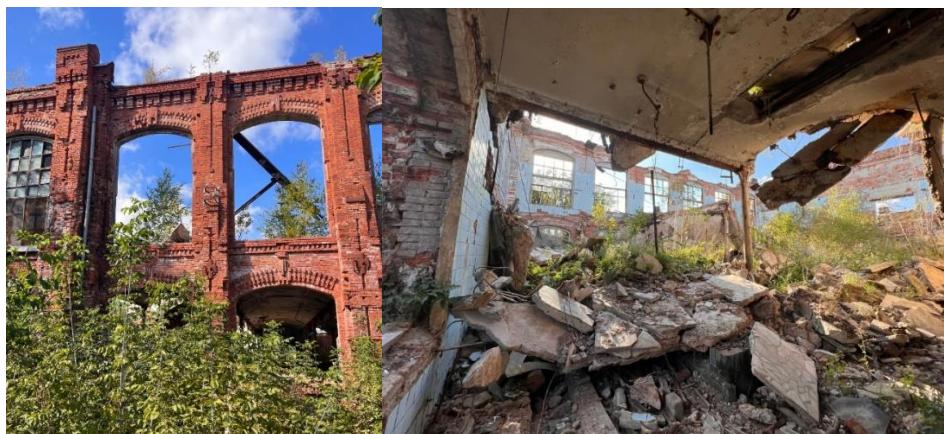

Рисунок 3 — Фрагменты фасада и интерьера печатного корпуса нач. XX века (осень, 2023 г.) (фото Е. А. Ефимовой)

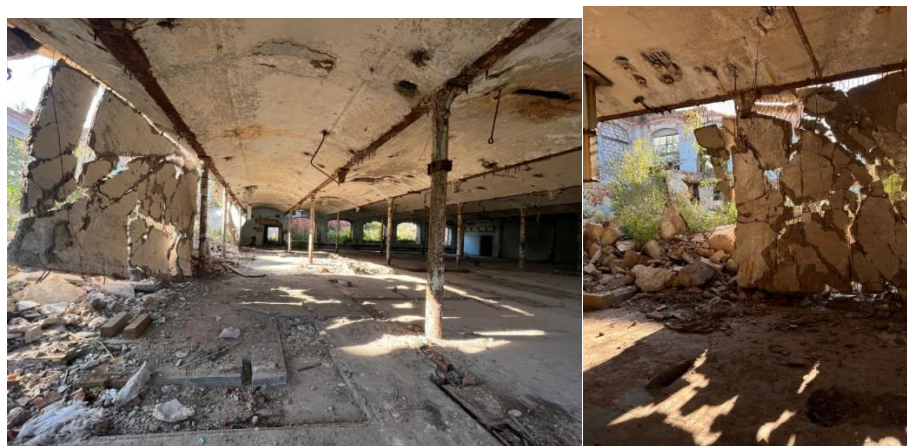

Рисунок 4 — Рухнувшее перекрытие печатного корпуса нач. XX в., сохранившиеся железобетонные своды Монье, осень, 2023 г. (фото Е. А. Ефимовой)

Гораздо лучше сохранилась соседствующая с печатным корпусом электростанция, спроектированная, предположительно, архитектором А. Э. Эрихсоном. Здание 1900-х годов также является объектом культурного наследия. В нем уцелели даже лестницы, частично сохранилась планировка и перегородки между цехами производства. Конечно, интерьер корпуса подвергся вандализму: стены исписаны граффити, выбиты окна, однако радует сохранность его несущих конструкций.

Рисунок 5 — Интерьеры корпуса электростанции, осень, 2023 г. (фото Е. А. Ефимовой)

Рисунок 6 — Сохранившиеся фрагменты напольного покрытия печатного корпуса, стеклоблоки в оконных проемах, голубая облицовочная керамическая плитка, осень, 2023 г. (фото Е. А. Ефимовой)

Пройдя во внутренний двор фабрики, можно заметить фундамент и фрагменты несущих стен снесенной старой котельной второй половины XIX века (№ 7 на генплане) и корпуса лабораторий этого же периода (№ 6 на генплане).

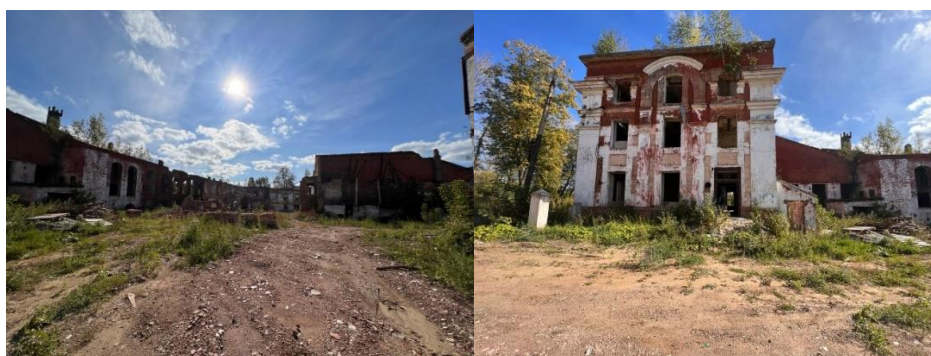

Рисунок 7 — Внутренний двор фабрики. Вид на электростанцию, печатный корпус второй половины XIX в. и электростанцию, осень, 2023 г. (фото Е. А. Ефимовой)

За новым печатным корпусом (№ 12-1 на генплане) когда-то стояла Вознесенская церковь, построенная купцом Г. Т. Кишкиным в 1747–1748 годах. Каменная церковь типа восьмерик на четверике с небольшой трапезной и шатровой колокольной, с ярко выраженной ярусной компоновкой. Церковь была приписана к Троицкому собору. Утрачена в 30-е года XX века, и на сегодняшний день ее можно найти лишь на архивных снимках.

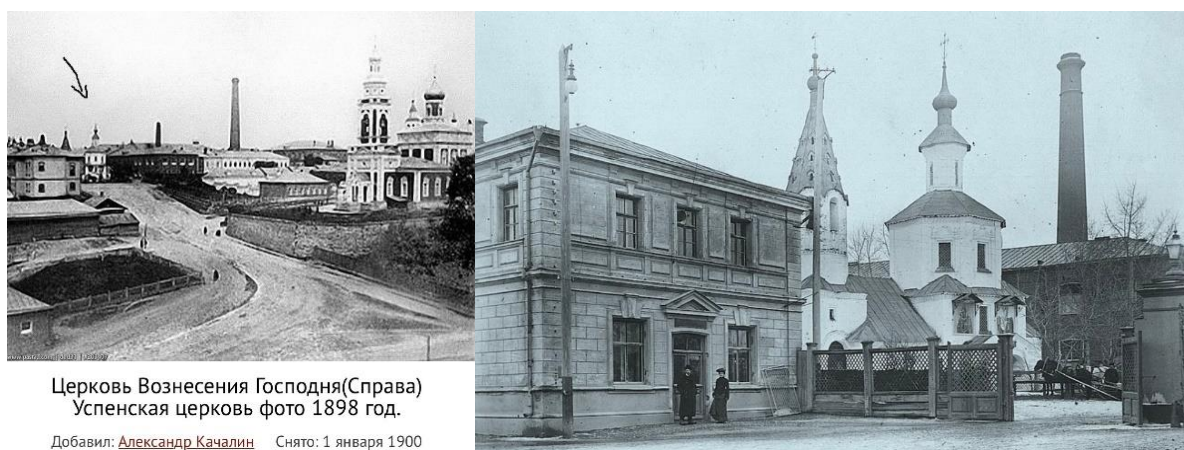

Рисунок 8 — Вознесенская церковь, 1895 г. [фотография из семейного архива Коншиных]

Рисунок 9 — Место, где стояла церковь в наше время, зима, 2022 г., (фото Е. А. Ефимовой). Локация церкви на плане ансамбля фабрики (автор – П. Стенчев)

Другая, еще существующая Крестовоздвиженская церковь, входящая в ансамбль Серпуховской фабрики, недалеко от ансамбля трех церквей, на сегодняшний день находится в заброшенном состоянии и нуждается в реставрации. Известно, что в советское время она была значительно повреждена и впоследствии продолжительное время использовалась в качестве склада. На территории фабрики также находится поврежденная пожаром и ныне законсервированная церковь Печерской иконы Божьей Матери.

Собственная съемка

Добавил: [Андрей Агафонов](#) Снято: 1 июня 1985

Рисунок 10 — Церковь Воздвижения Креста Господня, 1985 г.

Расположенные на периферии корпуса: кладовая 1900-х годов (№ 9 на генплане), спроектированная архитектором Ф. Шуберским, аппаратный корпус (№ 2), отделочный корпус (№ 3), складильня (№ 5), красильная и кладовая (№ 11), куда раньше подходила железная дорога для выгрузки сырья, сегодня также пребывают в полуразрушенном состоянии. Однако в них уцелели межэтажные перекрытия, несущие наружные и внутренние стены и даже некоторые перегородки. Деревянные конструкции крыши, тем не менее, сгнили и обвалились, как и в других корпусах ситценабивной фабрики.

Сохранился также железобетонный переход из складильни (№ 5) в кладовую (№ 9). Ранее этот мостик между корпусами считался плодом советского периода, однако позднее было установлено его более раннее происхождение – примерно 1913–1914 гг.

Рисунок 11 — Переход между корпусами, осень, 2023 (фото Е. А. Ефимовой)

Рисунок 12 — Вид на красильную и кладовую. Наше время (фото Е. А. Ефимовой) и архивное фото

Вопрос необходимости реставрации объекта культурного наследия очевиден. Проект по реконструкции старинного ситценабивного завода XVIII века представляет собой уникальную возможность сохранить и оживить историческое наследие данного объекта. Целью проекта является возобновление текстильного производства и создание общественных пространств, которые станут местом сближения и взаимодействия людей.

Изучив архивные фотографии, исторические документы и карты, а также проведя анализ состояния фабрики в наше время, можно составить достаточно подробный образ объекта и предложить комплекс мер по его восстановлению. Важным моментом является сохранение аутентичности постройки и ее архитектурных особенностей. Исторически значимые корпуса, такие как электростанция, печатный корпус, будут отведены под общественные пространства: музеи, кафе, рестораны и магазины. Это будет способствовать привлечению туристов и местных жителей, а также содействовать развитию культурного и туристического потенциала региона. В других корпусах, ограничив их от общественных пространств, планируется возобновить производство.

Кроме того, в рамках проекта планируется ландшафтное озеленение создание прогулочных зон и площадок для отдыха под открытым небом, что поможет создать приятную атмосферу и уютные пространства для прогулок по территории фабрики. Проект будет иметь не только историческую и культурную ценность, но и станет местом современной текстильной промышленности и общественной активности. В итоге ныне заброшенная территория станет ярким объектом на карте Серпухова, где история встречается с современностью, оживает и приносит пользу.

Библиографический список

1. Бархин, Б. Г. Методика архитектурного проектирования / Б. Г. Бархин. — М. : Стройиздат, 1982. — 224 с.

2. Гутнов, А. Э. Мир архитектуры : (Лицо города) / А. Гутнов, В. Глазычев ; худож. М. Розенберг. — Москва : Молодая гвардия, 1990. — 350 с.

3. Гутнов, А. Э. Будущее города / А. Э. Гутнов, И. Г. Лежава. — М. : Мстройиздат, 1977. — 126 с.

4. Малая, Е. В. Архитектура градоформирующих предприятий малого исторического города / Е. В. Малая // *Architecture and Modern Information Technologies*. — 2022. — № 3 (60). — С. 28–32.

УДК 908

ЗАВОД СОРОКИНЫХ В ЯРОСЛАВЛЕ – «КРАСНЫЙ МАЯК»: ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОСТРАНСТВА

SOROKIN PLANT IN YAROSLAVL – «KRASNYI MAYAK»: FORMATION AND TRANSFORMATION OF PRODUCTION AND TERRITORY

В. М. Марасанова

*доктор исторических наук, профессор
зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью*

E-mail: vmm@uniyar.ac.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

V. M. Marasanova

Doctor of history, professor

Head of the Department of advertising and public relations

P. G. Demidov Yaroslavl state university

Аннотация

В статье раскрывается история формирования и изменения территории бывшего свинцово-белильного завода купцов Сорокиных в Ярославле, ставшего в советскую эпоху машиностроительным предприятием «Красный маяк». Исследование выполнено на основе архивного фонда завода и материалов местной периодической печати и позволяет проследить основные этапы развития производства и изменения профиля предприятия с химического на машиностроительный с конца XVIII в. до нашего времени. С 2005 г. на месте бывших производственных площадей действует культурно-коммерческий комплекс «Красный маяк», а производство строительного виброоборудования из центральной части города перемещено в Заволжский район.

Ключевые слова: завод, производство, корпус, территория, формирование, Ярославль, Сорокины, «Красный маяк».

Abstract

The article reveals the history of the formation and changes of the territory of the former lead-bleaching plant of the Sorokin's merchants in Yaroslavl, which became the machine-building enterprise «Krasnyi Mayak» in the Soviet era. The study was carried out on the basis of the plant's archives and materials from local periodicals and allows us to trace the main stages of production development and the change in the profile of the enterprise from chemical to mechanical engineering since the end of the 18th century. until our time. Since 2005, the cultural and commercial complex «Krasnyi Mayak» has been operating on the site of the former production areas, and the production of construction vibration equipment has been moved from the central part of the city to the Zavolzhsky district.

Keywords: plant, production, building, territory, formation, Yaroslavl, Sorokin, «Krasnyi Mayak».

XVIII век ярославские краеведы справедливо называли «цветущим периодом фабрично-заводской промышленности» для Ярославля. Особенно бурный рост купеческих предприятий в Ярославском крае пришелся на 1780-е гг., когда появились кожевенный и белильный заводы купцов Сорокиных. Официальной датой основания свинцово-белильного предприятия купцов Сорокиных считается 1786 г. За свою долгую историю завод не раз менял форму собственности, названия, профиль; производил белила, лаки, краски, бытовую технику и строительный инструмент. Благодаря очерку некоторое время поработавшего на заводе Вл. Гиляровского «Обреченные» (1874), завод оказался увековеченным в художественной литературе.

Материалы по истории рода купцов Сорокиных и их кожевенном и свинцово-белильном производствах отложились в фондах Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), например, в фонде 55 «Ярославский городской магистрат», фонде 72 «Генерал-губернатор» и др. В ГАЯО на государственном хранении находится обширный фонд Р-2350 «Государственное предприятие «Ярославский завод «Красный маяк»» (1934–1992 гг.) – около 2,5 тыс. дел. Документальные материалы данного фонда впервые поступили на хранение в архив в 1945 г. и пополнялись до 1992 г., когда завод был преобразован из государственного предприятия в акционерное общество. Материалы по истории завода в советский период сохранились в Центре документации новейшей истории Ярославской области – филиале ГАЯО. Фонд 332 «Первичная организация КПСС завода «Красный маяк», Ленинский район, г. Ярославль» включает протоколы общих партийных собраний, заседаний партийного бюро завода и партийные характеристики коммунистов начиная с 1920-х и до конца 1980-х гг. Эти материалы позволяют не только оценить роль партийной организации в жизни трудового коллектива, но и полнее представить производственные аспекты деятельности предприятия.

Заводу посвящены десятки публикаций в областных газетах. По материалам газет «Северный рабочий» (1922–1991), «Северный край» (1991–2013), «Золотое кольцо» (1990–2013), «Юность» (1920–2012) и других можно восстановить как давнюю, так и современную историю предприятия, узнать о его достижениях и трудностях. Наибольшее количество публикаций «Красному маяку» на протяжении нескольких десятилетий, начиная с 1950-х и до 1980-х гг., посвятил собственный корреспондент «Северного рабочего» Виктор Курапин. А затем эстафету от него приняла Тамара Александровна Пунько.

Весьма интересны сохранившиеся в фотоколлекциях ярославских архивов фотографии завода и его персонала, самые ранние из которых относятся к 20-м годам прошлого века. В 1926–1927 гг. фотосъемки на трех свинцово-белильных заводах Ярославля («Свободный труд», «Победа рабочих» и «Красный маяк») выполнил замечательный ярославский фотограф Иван Артемьевич Лазарев (1865–1933). В том числе не менее 15 фотографий относились к «Красному маяку» (лакокрасочному заводу № 3). Эти снимки хранятся в фотоколлекции ГАЯО. На них можно увидеть территорию завода, различные цеха, оборудование и технологические процессы – производство белил, упаковку продукции и т. д.

На фотографиях, отложившихся в ярославских архивах, запечатлены образцы продукции «Красного маяка» – от первых пылесосов и электрокаминов 1930-х годов до мощных строительных электровибраторов. Немногочисленные и поэтому особенно ценные фотографии сохранили важные для заводской летописи события, например, выпуск юбилейных вибраторов, испытания образцов новой техники и т. д. Они позволяют увидеть трудовой коллектив «в лицах» директоров завода, передовиков, победителей и участников социалистического соревнования, лучших рационализаторов. Авторы фотографий, уже ставших частью истории города и завода, – известные ярославские фотокорреспонденты Юрий Иванович Барышев, Борис Аркадьевич Саранцев и др.

Кожевенный и свинцово-белильный заводы Сорокиных находились недалеко друг от друга на правом берегу Волги. Один завод находился на берегу Волги, где в нее впадал Пятницкий ручей (отсюда название Пятницкий спуск), а другой – на Железной улице (район нынешней улицы Кооперативной). Здесь в районе современного автомобильного Октябрьского моста через Волгу располагалась бывшая слобода Петровская; ныне район ул. Терешковой. Слобода получила название по находившемуся здесь ранее древнему мужскому Петровскому монастырю, основанному в конце XII столетия. В 1691 г. на месте упраздненного Петровского монастыря и небольшой приходской церкви, первые сведения о которой относились к XV в., была построена каменная церковь Петра и Павла, выделявшаяся большими барабанами и огромной главой среднего барабана. Церковь серьезно пострадала во время июльских событий 1918 г., была отреставрирова-

на под руководством П. Д. Барановского, но в 1930-х гг. уничтожена, повторив печальную участь не менее чем сотни храмов в современной городской черте Ярославля. В XVIII – XIX столетиях церковь Петра и Павла завершала панораму Волжской набережной, а далее за Пятницким спуском к Волге тянулись пристани, ремесленные заведения и т. п. К этой церкви относился Петропавловский приход.

На территории Петропавловского и соседнего с ним Симеоновского (по церкви Св. Симеона Столпника) приходов находились предприятия и жилые дома, принадлежащие семейству купцов Сорокиных. Летний храм преподобного Симеона Столпника (1762), колокольня и зимний храм Введения во храм Богородицы (1738) находились на нынешней Красной, бывшей Семеновской, площади. Сейчас на этом месте располагается памятник Ленину и жилой дом с аркой, построенный в 1930-е гг.

В 1797 г. в возрасте 65 лет от паралича скончался глава семьи и основатель свинцово-белильного производства – ярославский купец Семен Федорович Сорокин. Его жена Наталья Афанасьевна Сорокина умерла в 1807 г. от чахотки в возрасте 79 лет [20]. Семейное дело вслед за отцом продолжил Филипп Семенович Сорокин (1759–1832) – купец 2-й гильдии Духовской сотни (на 1802, 1808 гг.), 1-й гильдии (на 1807, 1811 г.), ярославский городской голова в 1808–1811 гг.

Филипп Семенович Сорокин не только сохранил, но и расширил семейное дело. В 1800 г. он купил у вдовы купца Михаила Викулина Матрены с дочерьми кожевенный завод, располагавшийся в районе Железной и Петропавловской улиц Ярославля. Этот завод «существовал в сем месте еще до Высочайше конфирмованного городу Ярославлю плана [1778 г.], а по плану оной остался внутри вновь прожектированного квартала» [3]. Согласно «Ведомости... о состоящих в здешней губернии фабриках, мануфактурах и заводах» на 1796 г., «ярославского купца Михаила Викулина кожевенный завод» существовал с 1730 г., и на нём выделялась «юфть красная» на 8350 р. 80 коп. в год [5]. Это место, как и район у Пятницкого спуска, относилось к Петропавловскому приходу Ярославля. Очевидно, кожевенный завод Викулиных находился рядом и был объединен в одно предприятие с кожевенным заводом, в 1791 г. приобретенным С. Ф. Сорокиным у наследников купца Климента (Климентия) Оловянишникова. Технологические особенности кожевенного производства требовали значительного количества чанов и больших площадей при сравнительно небольшом числе работающих. Из документов за 1803 г. следует, что «кожевенный завод каменный, а суриковый и белильный, хотя и деревянный, котел в нем довольно прочно сделан» [4].

Сорокины владели в Ярославле несколькими промышленными предприятиями, а также каменными и деревянными домами и лавками. Кроме того, купцы Сорокины как меценаты и попечители много сделали для благоустройства Симеоновской церкви. Ф. С. Сорокину принадлежало семь

домовладений в Ярославле, из них сохранились две городские усадьбы: 1) усадьба (главный дом и северный флигель) – ул. Кооперативная, 12а и 12б; 2) усадьба (главный дом и флигель) – ул. Большая Октябрьская, 48а. Обе городские усадьбы Сорокиных являются памятниками федерального значения. Покупки домов продолжались при потомках Филиппа Семеновича Сорокина, но никогда в дальнейшем недвижимость не приобреталась в столь значительных размерах, как при его жизни.

С середины XIX в. Николай Филиппович и Иван Филиппович Сорокины полностью свернули кожевенное дело и сосредоточились на более высокодоходном свинцово-белильном производстве. Со временем главным свинцово-белильным предприятием Сорокиных остался завод у Пятницкого спуска, а завод на Железной улице перешел в руки другой ветви рода Сорокиных, когда в 1861/1862–1864 гг. произошло разделение семейного бизнеса между Николаем Филипповичем и его племянниками Алексеем Ивановичем и Геннадием Ивановичем Сорокиными. Николай Филиппович с сыном Сергеем Николаевичем Сорокиным (1831–1898) сохранил за собой свинцово-белильный завод на Пятницком спуске, а его племянникам перешел завод на Железной улице. В «Списке церквей, зданий и домов г. Ярославля поулично» за 1877 г. указаны: по правой стороне Железной улицы – «дом купца Алексея Сорокина (белильный завод)», а по правой стороне «Пятницкого спуска с Пятницким же переулком от р. Волги до Лесной площади» – белильный завод С. Сорокина и дом С. Сорокина [21].

С. Н. Сорокин скончался 24 сентября 1898 г., и был похоронен на Леонтьевском кладбище в Ярославле (захоронение № 7072). После этого свинцово-белильный завод Сорокиных на Пятницком спуске перешел в собственность его сына Николая Сергеевича Сорокина (1872 – после 1916 г.). Именно при нем завод прошел через период войн и революций, завершившийся падением Российской империи в 1917 г. В начале XX в. оборудование завода составляли 3 машины ручные для литья сухих белил, 1 мельница для размола белил, 9 станков для растирания красок на масле, 9 машин для упаковки жестяных банок масляных красок, 2 керосиновых двигателя при 120 рабочих.

В период Первой мировой войны предприятия химической промышленности попали в тяжелое положение, поскольку практически полностью прекратились зарубежные поставки свинца и олова. Падение свинцово-белильного производства в зависимости от предприятия составило от 10 до 90 %. Особенно остро кризисные явления в ярославской промышленности начали ощущаться в 1916 и в начале 1917 г. При этом свинцово-белильный завод Н. С. Сорокина все-таки продолжал работать, хотя численность рабочих в 1916–1917 гг. сократилась вдвое. В 1917 г. на заводе работали один инженер и 60 рабочих. Ежегодно предприятие производило около 2420 пудов (40 тонн) свинцовых белил. На площади 3600 кв. метров находились 4 мастерских: свинцово-белильная, краскотерочная, коробочная и бондар-

ная [24]. 130 лет завод находился в собственности нескольких поколений купеческой семьи Сорокиных. За это время из небольшого полукустарного заведения он превратился в достаточно современное для своего времени производство с двигателями иностранного производства и всероссийской известностью производимой продукции.

В непосредственной близости от завода шли бои во время Ярославского восстания в июле 1918 г. Антибольшевистское выступление началось в ночь с 5 на 6 июля, и уже к утру 6 июля были захвачены железнодорожный мост через Волгу, центральная и заволжская (с железнодорожными станциями Филино и Урочь) части города. 11–12 июля противоборствующие стороны ожесточенно сражались за железнодорожный мост через Волгу, и 12 июля он был отбит правительственными силами. 19 июля был взят Заволжский район, а 21 июля восстание было окончательно подавлено. В числе двадцати сгоревших в июле 1918 г. городских предприятий был свинцово-белильный завод Н. С. Сорокина. В результате боев за железнодорожный мост на территории завода сгорели все деревянные постройки, выгорел чердак главного каменного корпуса завода, стены каменных корпусов были пробиты прямыми попаданиями снарядов. Но, несмотря на значительный ущерб, все 5 каменных зданий завода, в том числе жилой дом на берегу Волги, уцелели [19].

Комиссия совета народного хозяйства исполкома Ярославского губернского совета, обследовавшая завод 30 июля 1918 г., признала восстановление предприятия нецелесообразным. Но рабочие, которых осталось только 19 человек, на общем собрании постановили, «что надо не закрывать ворота, а приложить все силы, чтобы на развалинах старого строить новое» [15]. Их усилиями завод начал восстанавливаться. На собрании к XVII годовщине ликвидации белогвардейского мятежа в Ярославле в 1935 г. секретарь парткома завода Лебедев говорил об этом так: «Наш завод был в мятеже разрушен, и рабочие своими силами восстановили завод и свои воспоминания во время мятежа» [22].

Национализация бывшего завода Сорокиных была оформлена постановлением Ярославского губисполкома в конце октября 1918 г. и постановлением Президиума ВСНХ от 12 февраля 1920 г. с передачей в ведение «Центроокраски» ВСНХ [25]. После национализации завод стал Ярославским государственным свинцово-белильным и лакокрасочным заводом № 3. В соответствии с приказом Президиума Ярославского губернского совета народного хозяйства (губсовнархоза) № 10 от 9 марта 1923 г. завод получил новое имя «Красный маяк» как «признание революционных заслуг» коллектива.

Для Ярославля после ожесточенных летних боев и пожаров 1918 г. крайне остро стояла жилищная проблема, тогда бездомным стал каждый третий горожанин. Для решения жилищного вопроса «уплотняли буржуев», превращая особняки в коммуналки. В начале 1920-х гг. было решено со-

здать жилищный кооператив («кооперативно-строительное товарищество») рабочих трёх свинцово-белильных заводов – «Победа рабочих», «Свободный труд» и «Красный маяк» – под названием «Красный химик». В «жилищно-строительной кооперации союза химиков» к 1925 г. участвовали 137 человек (46 семей). На строительство бараков пошло 18 тыс. руб., а с учётом «перевозки» – 26,7 тыс. руб. За «стены и землю» участники кооператива вносили ежемесячно по 12 руб. 75 коп. при средней заработной плате 35–50 руб. Это было недёшево, зато открывало перспективу выбраться из коммуналок. Новые дома первого в советский период рабочего поселка строились на горелой пустоши за Сенным рынком между улицами Рыбинской и Салтыкова-Щедрина (район современной средней общеобразовательной школы № 42). Эти параллельные улицы ранее назывались соответственно Малая Рыбинская и Большая Рыбинская. Последняя в 1924 г. была переименована в Университетскую, а в 1939 г. получила современное название – ул. Салтыкова-Щедрина. Соответственно Малая Рыбинская стала Рыбинской улицей. Ранее место между этими улицами называлось Козьей слободкой по существовавшей здесь с конца XVIII в. слободе. С 1930-х гг. Козья слободка стала называться поселком «Красный химик». Строили двухэтажные дома «Красного химика» из дерева, с печным отоплением, выгребными ямами во дворе, водопроводными колонками на улице. Первые новоселья состоялись в 1924–1925 гг., в том числе в посёлке поселились первые 17 семей с завода «Красный маяк». В строительный сезон 1928 г. успели построить еще 5 деревянных домов и достроили 1 кирпичный – всего 52 квартиры. История рабочего поселка на ул. Салтыкова-Щедрина закончилась в 2007 г., когда были снесены последние деревянные дома.

В 1920-е гг. производство свинцовых белил в СССР было свернуто, поскольку в большинстве малярных работ их применение запрещалось. Поэтому с 1925 г. завод «Красный маяк» начал специализироваться на производстве земляных тертых масляных красок и выпуске металлической тары для всех заводов треста «Лакокраска». К 1926 г. была проведена модернизация оборудования, и в два раза по сравнению с довоенным 1913 г. увеличен выпуск продукции. В результате происходивших структурных изменений в ярославской промышленности с 1934 г. на «Красном маяке» производство лакокрасочной продукции полностью прекратилось, и завод начал менять свой профиль. На 1934 г. численность работающих на предприятии составляла 347 человек, в том числе 251 рабочий. Территория завода – 38,583 га; территория застройки – 6,524 га, количество цехов – восемь [12].

Поиск своей заводской продукции был сложным делом. Первоначально на «Красном маяке» началось освоение производства электробытовых приборов [11]. Для обеспечения работы завода как машиностроительного предприятия необходимо было подобрать кадры инженеров и техников, перестроить цеха, достать новое оборудование. Сначала смогли наладить производство электроламп и электрокаминов, а в 1935 г. на «Красном

маяке» впервые в СССР были выпущены 170 пылесосов. Пылесосы на «Красном маяке» продолжали выпускать в 1936 и 1937 гг.

В связи с принятием партией и правительством курса на индивидуализацию страны и развертыванием крупных строительных работ с массовым применением бетона появился спрос на новую продукцию – строительный электроинструмент. Производство строительного электроинструмента на «Красном маяке» началось в 1935 г., когда здесь впервые в СССР были изготовлены 5 электродолбежников, 3 дисковые пилы и первые опытные партии вибраторов ВЛ-1 («ВЛ» означало вибролопата) и электродрелей. За 1934–1937 гг. был освоен серийный выпуск электрических долбежников по дереву и безредукторных пил. Новый строительный инструмент прошел первую проверку на строительстве Рыбинской ГЭС [1]. В 1936 г. впервые в СССР на заводе «Красный маяк» начался серийный выпуск вибраторов для уплотнения бетона.

Как отмечалось в заводской переписке за 1939 г., «завод «Красный маяк» вырос из маленьких мастерских в 50 человек рабочих в среднее электромашиностроительное предприятие с количеством персонала в 2050 человек и выпуском продукции выше двадцати миллионов рублей» [6]. На 1939 г. предприятие занимало территорию 37,9 тыс. кв. метров, в том числе застроенная территория составляла 9,3 тыс. кв. метров. Пока еще одновременно шел выпуск продукции ширпотреба (уже без пылесосов и патефонов) и электроинструмента. В 1940 г. завод выпустил 7,6 тыс. вибраторов и впервые достиг установленных годовых плановых показателей. В результате освоения новой массовой продукции численность работающих на предприятии увеличилась в 6 раз – с 250 человек (1934 г.) до 1728 человек в 1939 г. (в том числе 1328 рабочих) и почти до 2 тыс. в 1940 г. [23].

В 1939 г. на заводе началась подготовка оснастки к спецпроизводству четырех новых изделий – зажигательных авиационных бомб ЗАБ-1-Э, противогазных коробок и навинтованных деталей к ним, а также лотков для укладки мин у миномётов. По этому поводу накануне войны шла весьма интенсивная переписка с руководящими органами отрасли и Красной армии [7]. В том же году «Красному маяку» было установлено первое производственное задание по выпуску оборонных заказов. Оно включало 600 тыс. штук «противогазовых коробок «Г-4», 50 тыс. штук противогазовых коробок «МТ-4», 2 млн штук навинтованных деталей для противогазов, 10 тыс. штук изделия ЗАБ-1-Э [14]. Таким образом, перед началом Великой Отечественной войны на заводе начало уделяться внимание изготовлению оборонной продукции, что предопределило его будущую специализацию в военный период. В 1941–1945 гг. завод № 777 в большом объеме выпустил спецпродукцию для нужд Красной армии – корпуса мин, снарядов и авиабомбы, а также комплектующие к противогазам, корпуса осветительных ракет, взрывателей и трубок стабилизаторов для мин.

После окончания войны «Красный маяк» (название завода вернулось в 1946 г.) вновь перешел на выпуск мирной продукции и вновь начал производить строительный инструмент. В целях увеличения объемов производства надо было думать о расширении производственных площадей. В 1954 г. построили пристройку к механическому цеху, что позволило вдвое увеличить его площадь. В 1955 г. был построен корпус площадью 3 тыс. кв. метров для инструментального цеха и центрального материального склада, а также жилой дом и детские ясли на 66 мест [8].

Согласно утвержденному в 1957 г. плану реконструкции завода количество работающих на «Красном маяке» должно было увеличиться с 1320 до 3269 человек, а территории земли под зданиями и сооружениями – с 0,98 до 1,46 га [9]. В 1960 г. на заводе работало 1616 человек (почти на 20 % больше уровня 1957 г.), в том числе 1265 рабочих и 189 ИТР [13]. Параллельно с производственными вопросами решались вопросы развития социальной инфраструктуры и благоустройства. У завода появилась новая столовая на 200 мест. Весной и летом 1960 г. были проведены масштабные работы по строительству набережной у завода. Общая смета составила почти 223 тыс. руб., включая 41,5 тыс. руб. на заработную плату. Вручную были проведены земляные работы по планировке засыпанного откоса берега реки, установлен бордюрный камень и чугунная решетка (ее сметная стоимость составила четверть всех расходов – более 48 тыс. руб.), подготовлена основа для асфальта [10].

Коренная реконструкция завода началась в 1963 г. За 7 лет было построено 11 объектов, в том числе административный корпус, механический, прессовый и литейный цехи, опытный и строительный участки, проходная, система оборотного водоснабжения с насосной и градирней и т. д. Производственные площади выросли в результате с 6,5 тыс. до 39 тыс. кв. метров. Уже в 1966 г. механосборочный цех переехал в новый трехэтажный цех № 4. Вместо старого корпуса № 6 построили трехэтажный корпус для гальванического отделения, бытовых помещений механосборочного цеха и зала заседаний, а также новое здание корпуса № 5.

В декабре 1967 г. был оснащен и пущен в строй новый корпус (11,5 тыс. квадратных метров производственных площадей), в котором разместилось 200 станков. Участки были организованы не по типам оборудования, а по поточному принципу: алюминиевых деталей, стального литья, сердечников и дебалансов, корпусных деталей, автоматный, метизных деталей. На первом этапе происходила механическая обработка деталей, на втором находились обмоточный и пропиточный участки, а на третьем – сборочный участок.

В 1970-е гг. на заводе действовало 4 производственных цеха: механический, трансформаторный, механосборочный, литейно-термический, а также 3 вспомогательных цеха: инструментальный, энергоремонтный, транспортный. Строительный электроинструмент марки «Красный маяк» получил известность в 46 странах.

В начале 1980-х гг. в рамках реконструкции литейного цеха была проведена перепланировка литейного и кокильного отделений, построен склад шихтовых материалов, оборудованный кран-балкой и передаточной тележкой для завоза шихты и др. Удельный вес прогрессивного оборудования в литейном цехе достиг 45 %. На 1985 г. уровень механизации ручного труда на предприятии составлял 63,6 % (1980 г. – 59, 8%) [17]. Завод разработал на 1981–1985 гг. долгосрочный комплексный план технического перевооружения и план социального развития. В годы одиннадцатой пятилетки было освоено около 3,5 млн руб. капитальных вложений, внедрено 50 единиц высокопроизводительного оборудования, 27 прогрессивных технологических процессов. В результате не только увеличивалась производительность труда, но и менялся, становился более высоко технологичным его характер. В этот период на «Красном маяке» действовали 4 комплексно-механизированных цеха, 8 участков, 26 механизированных и поточных линий. Постоянно сокращалась доля рабочих, занятых ручным и тяжелым трудом, хотя полностью механизировать все цеха и службы еще не удалось.

Несмотря на существенный спад производства в 1990-х гг., завод «Красный маяк» производил свыше 30 типов строительных вибраторов. Историческое место расположения завода «Красный маяк» около автомобильного Октябрьского моста через Волгу, некогда бывшее городской окраиной, постепенно оказалось в центральной части города, и появились планы перевода производства за Волгу. Производство на старой площадке находилось в десяти корпусах, что приводило к разветвленным технологическим и транспортным потокам и необоснованно большим расходам на электроэнергию.

С 2004 г. производство начали переводить в Заволжский район Ярославля на территорию бывшего завода «Машприбор». В октябре переехало заводоуправление. В январе 2005 г. были перевезены станки инструментального цеха, затем механосборочного [16]. У решения о переводе производства в Заволжский район были многочисленные противники, которые считали, что техническое состояние оборудования не позволяет осуществить перевод в короткие сроки, а спешка может привести к краху производства [18]. Но пессимистичные прогнозы не оправдались, и в ноябре 2005 г. переезд успешно завершился в плановом порядке без остановки производства. На время переезда в течение 11 месяцев производственный ритм и стабильность в работе с покупателями были обеспечены за счет увеличения запаса готовой продукции и комплектующих на складах. Причем это был не просто механический процесс переноса производства с одного

места на другое. Параллельно на «Красном маяке» проводилась модернизация производства, внедрялись более современные технологии, шире применялись восстановленные после многолетнего перерыва принципы кооперации. В частности, с «Красного маяка» на площадку «Втормета» вывели литейное производство, и его развивала на арендованном оборудовании сторонняя организация. Производство гибких валов и некоторых деталей вибратора было размещено в Москве. Как и другие предприятия, «Красный маяк» постепенно прекратил производство собственных метизов, поскольку покупные болты, гайки и т. п. обходились дешевле. Но завод при этом не отказался от главного – производства конечного высокотехнологичного продукта.

Новые производственные площади были на 42 % меньше старых – 25 тыс. кв. метров против 43 тыс. В качестве плюсов можно выделить сокращение расходов на электро- и тепловую энергию, на содержание коммуникаций и транспорт. На новой площадке принципиально изменилась система складирования, что позволило значительно сократить складские площади. В результате проведенной реконструкции при уменьшении производственных площадей объем производства значительно вырос. Размещение на новой площадке позволило увеличить рост экономических показателей, повысить эффективность предприятия и при этом улучшить экологическую ситуацию в центре Ярославля – избавиться от сброса загрязненных вод и выбросов в атмосферу.

На прежнем месте расположения производства была проведена плановая реконструкция освободившихся площадей. Семь корпусов остались, один корпус, расположенный вдоль Волги, был снесен. Производственные корпуса были переоборудованы под офисы, торговые площади, развлекательные, досуговые центры и клубы, и в настоящее время они составляют культурно-коммерческий комплекс «Красный маяк» с видом на Волгу. Ярославль, его жители и гости получили дополнительно 350 метров набережной, была проведена реконструкция её нижней части – намного дальше, чем предполагалось изначально. В центре города осталась только коммерческая часть предприятия, что было удобнее с точки зрения логистики и пересечения транспортных путей. В результате были сохранены промышленный и кадровый потенциал, оборудование, удалось перейти на более экономичное использование всех энергоресурсов – все это в комплексе после обновления модельных рядов и закрепления ниши на рынке продаж обеспечило устойчивый сбыт и развитие. Площадка в центре города превратилась в бизнес-центр, для предприятия это дополнительный финансовый ресурс [2].

Итак, с 2005 г. у «Красного маяка» уже две части: промышленная – на левом берегу Волги в Заволжском районе Ярославля, и коммерческая (офисная) – на правом. «Красный маяк» является вторым по возрасту из непрерывно действующих в Ярославле предприятий после комбината

«Красный Перекоп» (бывшая Ярославская Большая мануфактура), приближаясь к середине третьего века своей непростой рабочей биографии. В настоящее время ПАО Ярославский завод «Красный маяк» является ведущим в Российской Федерации и на постсоветском пространстве производителем виброоборудования. Это современное комплексное механизированное и автоматизированное производство.

Библиографический список

1. Верховцев, И. Для великих строек / И. Верховцев / Северный рабочий. — 1952. — 18 января — № 13.
2. Владимир Симонов. Ярославская промышленность : беда или надежда? / В. Симонов ; [беседовала Т. Егорова] / Северный край. — 2011. — 15 сентября.
3. ГАЯО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 172. Л. 32.
4. ГАЯО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 172. Л. 32об.
5. ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 1775. Л. 37об.–38.
6. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.
7. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 37. 75 л.
8. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 95. Л. 19.
9. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 277. Л. 11.
10. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 399. Л. 1–8.
11. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 637. Л. 4.
12. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 637. Л. 32.
13. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 749. Л. 24.
14. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 34. Л. 2.
15. Генкин, Л. Б. Ярославские рабочие в годы гражданской войны и интервенции (1918–1920 гг.) / Л. Б. Генкин ; под ред. П. Г. Андреева. — Ярославль : Яросл. кн. изд-во, 1958. — 272 с.
16. Ковальков, В. Бросок за Волгу / В. Ковальков / Золотое кольцо. — 2005. — № 85. — 18 мая.
17. Курапин, В. Литейщик, бригадир / В. Курапин / Северный рабочий. — 1986. — № 89. — 15 апреля.
18. Петров, С. Авантюрное новоселье / С. Петров / Северный край. — 2003. — 7 мая.
19. Солеников, А. П. Завод «Красный маяк» : к 200-летию предприятия. 1786–1986 / А. П. Солеников. — Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. — 40 с.
20. Сорокин, Филипп Семенович. Из истории городского управления (1785–1918). — Ч. VII / Ф. С. Сорокин // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) : официальный сайт. — URL : <http://www.yararchive.ru/news/details/89> (дата обращения : 06.12.2023).

21. Список церквей, зданий и домов г. Ярославля поулично // Календарь Ярославской губернии на 1877 год. — Ярославль, 1877. — С. 13–29.

22. Центр документации новейшей истории ЦДНИ — филиал ГАЯО. Ф. 332. Оп.1. Д. 13. Л. 21.

23. ЦДНИ ЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.

24 Ярославский ордена Трудового Красного Знамени завод «Красный Маяк» — предприятие высокой культуры производства // Экспресс. Серия 15 : Технология, экономика и организация производства. — Москва : ЦНИИТЭСТРОЙМАШ. — 1988. — № 11. — С. 383–384.

25. Ярославский край в документах и материалах (1917–1977 гг.) / под ред. Р. В. Балашова. — Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1980. — 216 с.

УДК 72.03 + 721.01

**ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО
НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗДАНИЯ ТИПОГРАФИИ ВАХРАМЕЕВА
В Г. ЯРОСЛАВЛЕ)**

**PROBLEMS AND EXPERIENCE OF RESEARCH, PRESERVATION
AND RENOVATION OF HISTORICAL INDUSTRIAL HERITAGE (ON
THE EXAMPLE OF THE BUILDING OF VAKHRAMEEV PRINTING
HOUSE, YAROSLAVL CITY)**

А. В. Кремнёв

аспирант

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»*

E-mail: kremnef@gmail.com

Научный руководитель — Т. И. Ерохина

доктор культурологии, профессор

Почетный работник сферы образования РФ

E-mail: tatyanaer@yandex.ru

и. о. ректора

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный театральный
институт имени Фирса Шишигина»*

профессор кафедры культурологии

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»*

Аннотация

Статья посвящена опыту исследования, сохранения и реновации комплекса зданий типографии Вахрамеева в г. Ярославле. В ходе работ над

концепцией был применен междисциплинарный подход, в рамках которого были задействованы специалисты в области архитектуры, реставрации и приспособления, социокультурного проектирования, а также создано сообщество возможных арендаторов.

Ключевые слова: индустриальное наследие, реновация, Вахрамеев, Ярославль.

Abstract

The article is devoted to the experience of research, preservation and renovation of the Vakhrameev Printing House complex in Yaroslavl. In the course of work on the concept, an interdisciplinary approach was applied, involving specialists in architecture, restoration and adaptation, sociocultural design, and the creation of a community of possible tenants.

Keywords: industrial heritage, renovation, Vakhrameev, Yaroslavl.

Исторический контекст

В годы индустриализации Ярославль становится одним из крупнейших промышленных центров, в городе открываются различные предприятия и фабрики. В этот период, согласно историко-архивным и библиографическим исследованиям, потомственному почетному гражданину Еллию Федоровичу Вахрамееву из Ярославской губернской канцелярии было выдано свидетельство № 10862 от 5 сентября 1911 года в том, что ему разрешено открыть в Ярославле типографию.

30 июня 1912 года Е. Ф. Вахрамеев для устройства типографии купил у ярославского купца Артемия Нестерова Барыкина за 9000 рублей дом с постройками и землей на улице Духовской (совр. Республиканская) в 36 землемерном квартале.

К 1913 году на месте купленного и разобранного дома здание типографии уже было построено, что подтверждается его описанием, составленным оценочно-статистическим отделом Ярославской губернской управы.

Сохранился проект постройки двухэтажного дома для типографии и литографии Е. Ф. Вахрамеева на Духовской улице с изображением главного фасада с шестью осями крупных окон (прямоугольных – в первом этаже и арочных – во втором), завершенного аттиком, с парадным входом на третьей оси слева под массивным козырьком-тумбой.

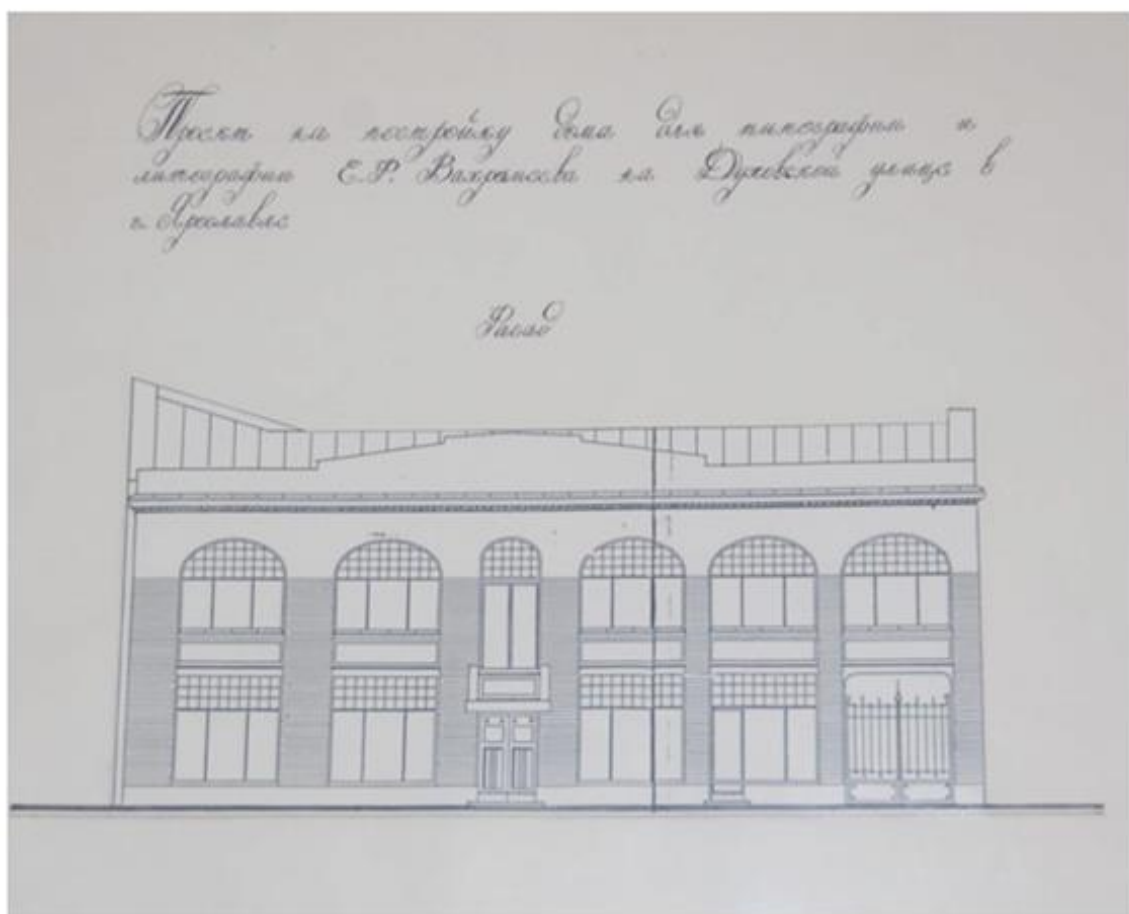

Рисунок 1 — Проект постройки дома для типографии и литографии Е. Ф. Вахрамеева на Духовской улице в г. Ярославле. Фасад. 1913 г. Исследовательский материал проекта «Ярославль. Дом № 61 по ул. Республиканской. Колористическое решение главного фасада», архитектор — О. И. Островская, 1995 г. Архив ООО «Полиграфия» [[https://www.yarregion.ru/depts/dookn/docsDocuments/АКТ%20ГИКЭ%20на%20включение%20в%20реестр%20\(Ярославль,%20Республиканская,61\).pdf](https://www.yarregion.ru/depts/dookn/docsDocuments/АКТ%20ГИКЭ%20на%20включение%20в%20реестр%20(Ярославль,%20Республиканская,61).pdf)]

В 1914 году выполнен проект, подписанный гражданским инженером Саренко, каменной кладовой на земле, принадлежащей потомственному почетному гражданину Е. Ф. Вахрамееву в 1-й части гор. Ярославля в 36 земельном квартале по Духовской улице, где на плане домовладения под литерой Б показано 2-этажное здание типографии – г-образное в плане, по линии Духовской улицы соединенное с хозяйственной постройкой, предназначенной к сносу.

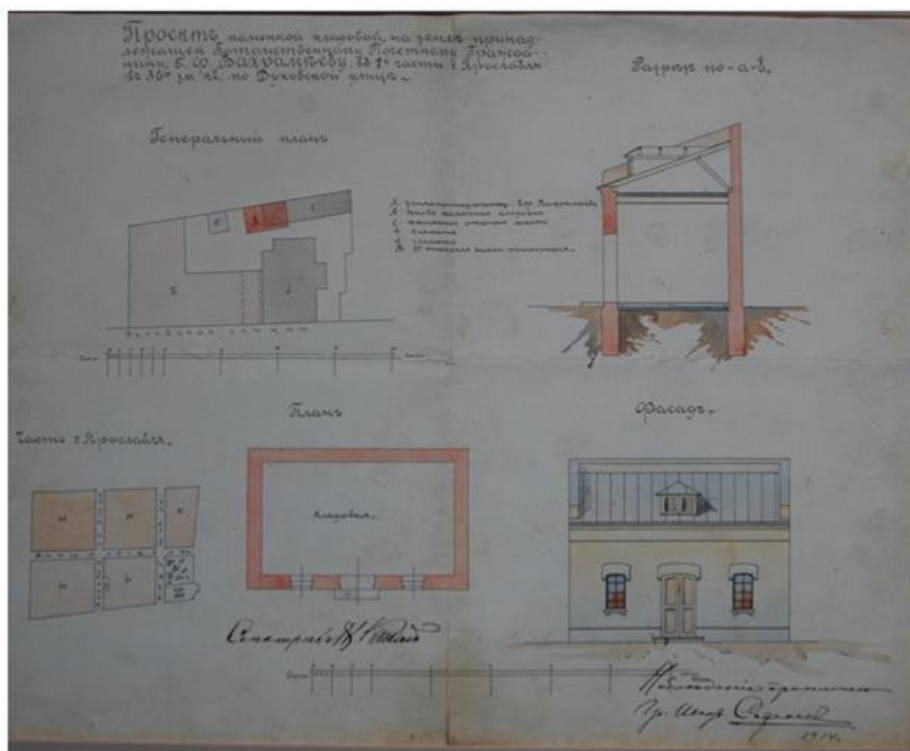

Рисунок 2 — Проект каменной кладовой на земле, принадлежащей потомственному почетному гражданину Е. Ф. Вахрамееву в 1-й части гор. Ярославля в 36 зем. кв. по Духовской улице (подписал гражданский инженер Саренко), 1914 г. [[https://www.yarregion.ru/depts/dookn/docsDocuments/АКТ%20ГИКЭ%20на%20включение%20в%20реестр%20\(Ярославль,%20Республиканская,61\).pdf](https://www.yarregion.ru/depts/dookn/docsDocuments/АКТ%20ГИКЭ%20на%20включение%20в%20реестр%20(Ярославль,%20Республиканская,61).pdf)]

В мае 1919 года типография национализирована, а на 1921 год принадлежала губсовнархозу, использовалась по прямому назначению, в штате имела 33 рабочих и 2 служащих. На 1938 год типография имела в своем составе печатных 2 цеха, наборных 2 цеха, переплетный 1 цех, интенсивно граверное отделение, стереотипное отделение. На 1953 год типография стала Ярославской областной типографией, основной обязанностью которой являлось печатание газет «Северный рабочий», «Юность», многотиражек, книг и брошюр для книжного издательства и различных типографских работ мелкого характера.

13 августа 1958 года Ярославский облисполком принял решение в целях увеличения производственных площадей разрешить увеличить объём двухэтажного дома № 61 по Республиканской улице за счёт надстройки третьего этажа и возведения трёхэтажной пристройки с южной стороны здания на семь осей окон. Для расширения дворовой территории разрешалось снести деревянный одноэтажный флигель соседнего домовладения № 63 и расположенные во дворе типографские одноэтажные склады и сараи с последующим их перемещением в подвальный этаж новой пристройки.

Лицевой фасад новой пристройки был оформлен аналогично лицевому фасаду исторической части типографии Вахрамеева. Это был первый этап реконструкции здания, завершившийся в 1964 году.

Во время второго этапа реконструкции 1970-х у южного торца существующего 3-этажного здания была выполнена 3-этажная пристройка на три оконные оси, архитектурное оформление фасадов которой было также решено в стилистике главного фасада исторической части типографии, за исключением отделки наружных стен: вместо облицовки плиткой использовалась покраска по кирпичу. В новой пристройке разместились складские помещения.

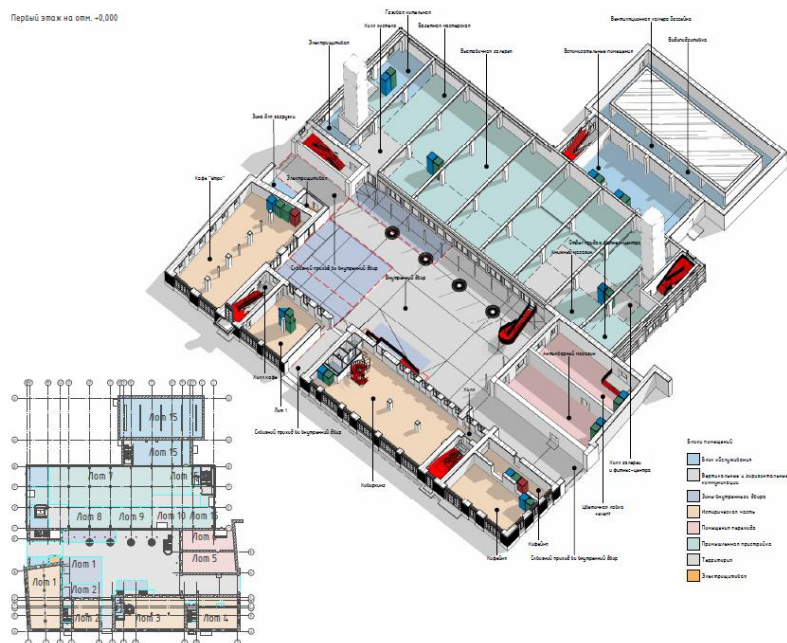
В 1980-е годы во дворе типографии построили новый 4-этажный производственный корпус, соединенный с дворовыми торцами корпуса по ул. Республиканской. Тем самым был образован обширный внутренний замкнутый двор со сквозными проездами в северной и южной частях нового корпуса.

В 1990-е годы владельцем типографии становится ООО «Полиграфия». На это время в корпусе по ул. Республиканской производства уже не было: на первом этаже находились склады, на втором этаже – столовая, на третьем этаже – офисы. В 1995 году по проекту архитектора О. И. Островской в исторических формах выполнено заполнение окон первого этажа, дизайнское решение дверных полотен и козырьков над ними, кирпичный цоколь здания облицован керамической плиткой под мрамор. В 2000-е годы помещения первого этажа заняты магазинами, на втором этаже находятся помещения для фотонабора. Историческая производственная функция типографии в цехах дворового корпуса сохранялась до конца 2017 года.

На момент исследования и разработки концепции реновации здание типографии представляло собой 3-этажный протяженный вдоль красной линии улицы Республиканской кирпичный объем, перекрытый скатной крышей из оцинкованного металла. Оконные и дверные проемы первого и третьего этажей имеют прямоугольную форму, а второго этажа – арочное завершение. Широкие оконные проемы первого и второго этажей имеют трехчастную расстекловку, узкие – двухчастную, дополненную дробной расстекловкой в виде прямоугольных ячеек прямоугольных и арочных фрамуг. Широкие оконные проемы третьего этажа имеют девятичастную расстекловку, узкие – шестичастную. Заполнение окон первого этажа выполнено из золотистого металла, окна второго и третьего этажей имеют столярное заполнение. Подлинный бетонный козырек-тумба над входом в историческую часть здания закрыт современными отделочными материалами. Простенки лицевых фасадов первого и второго этажей исторического объема и пристройки 1960-х годов, облицованные керамической глазурованной плиткой серебристо-стального цвета, в настоящее время покрашены голубой краской. Простенки лицевых фасадов первого и второго этажей пристройки 1970-х годов покрашены голубой краской по кирпичу. Верхние части лице-

При рассмотрении возможности эффективного приспособления зданий типографии и последующего устойчивого развития комплекса были применены методы как архитектурного, так и социокультурного проектирования. Желание авторов сохранить память об исторической функции здания отразилось в следующих аспектах.

1. Максимально бережно отнестись к наследию и исходить из возможностей здания, находя наиболее подходящие и оправданные решения в ходе модернизации здания и приспособления его к современному использованию с учетом нормативных требований. Рассмотреть возможность деления зданий на логически связанные функциональные блоки.

146

2. Выделить исторические периоды образования здания через сохранение в исторической части подлинных двойных деревянных рам, очистку глазурованной керамической плитки на фасаде 1913 г. (аналогична плитке конторы Артура Перкса).

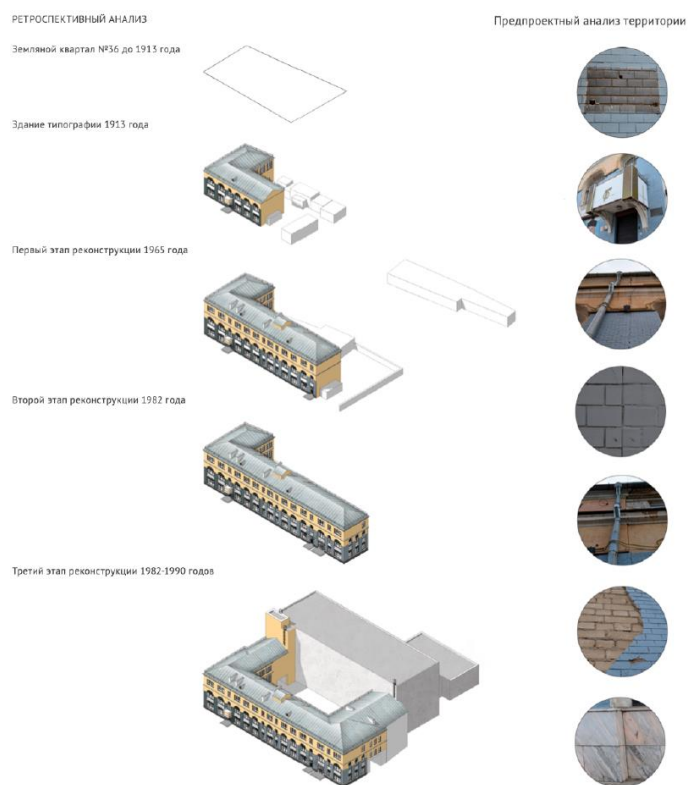

Рисунок 4 — Графическая схема изменений здания типографии [материалы презентации концепции приспособления типографии. Автор — архитектурное бюро Kremnev atelier (г. Ярославль ООО «Кремнев ателье»)]

Рисунок 5 — Сравнение вида подлинных деревянных оконных рам и рам, установленных на объекте [материалы презентации концепции приспособления типографии. Автор — архитектурное бюро Kremnev atelier (г. Ярославль ООО «Кремнев ателье»)]

3. Раскрыть историческую арку по ул. Республиканской (бывш. Духовской).

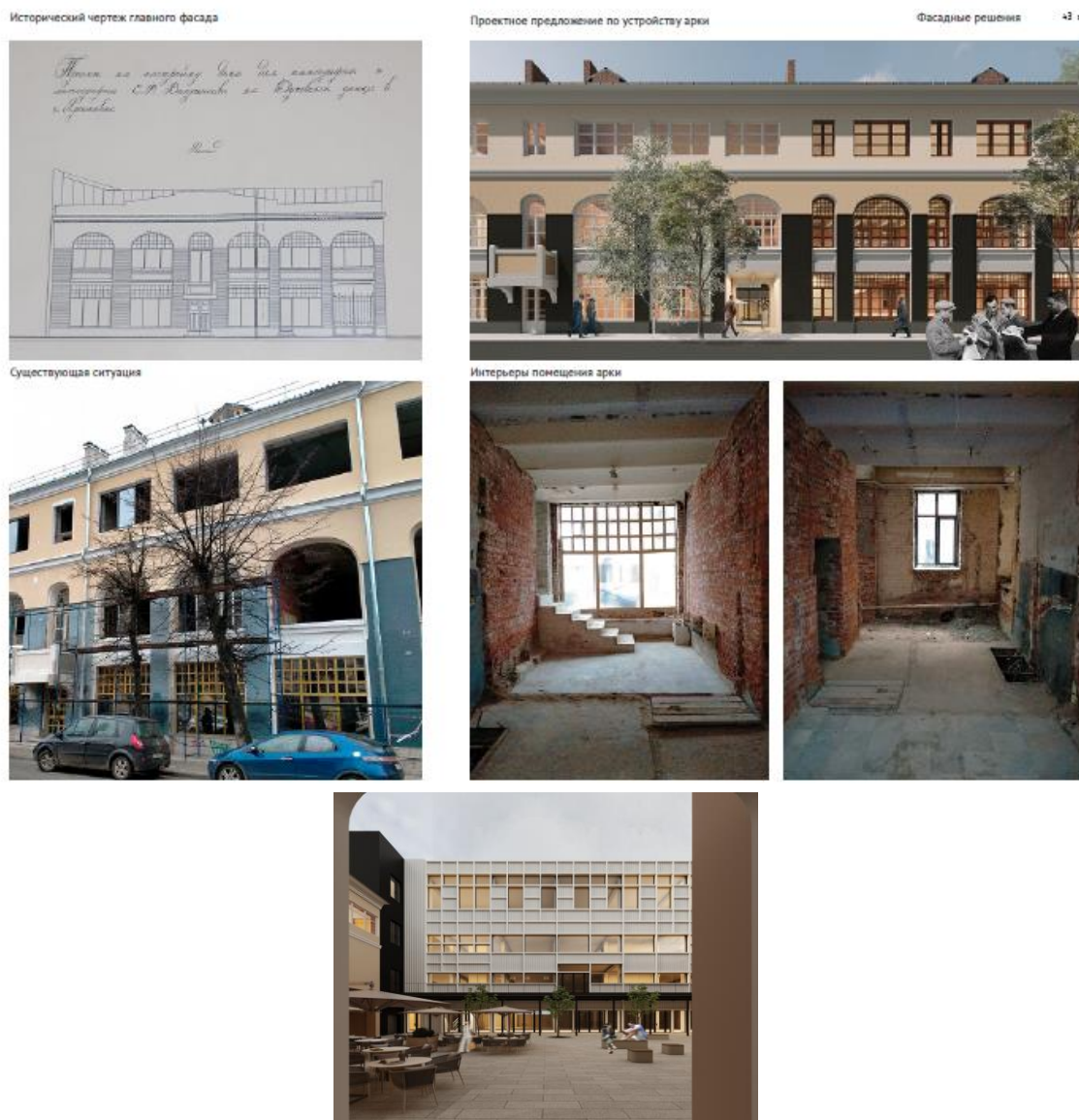

Рисунок 6 — Предложение по раскрытию арки проездных ворот со стороны ул. Республиканская (бывш. Духовская). Визуализация предлагаемого архитектурного решения — вид из арки со стороны ул. Республиканская во двор типографии [материалы презентации концепции приспособления типографии. Автор — архитектурное бюро Kremnev atelier (г. Ярославль ООО «Кремнев ателье»)]

4. Сохранить исторический облик здания через сохранение сохранившихся в интерьере здания мраморных плиточных покрытий и плитки барона Эдуарда Бергенгейма. Выполнить расчистку и консервацию стен из красного полнотелого кирпича Н. С. Пастухова, бетонных сводов типа Монье.

Рисунок 7 — Фотографии клейма на кирпичной кладке и оборотной стороны плитки на объекте [фото автора]

5. Задействовать и сохранить открытым дворовое пространство. Наполнить двор зелеными насаждениями. В покрытиях выделить территорию историческую и современную, примыкающую к промышленному корпусу советского периода. Подчеркнуть значимость тихого уютного двора в шумной городской среде. Возможность как летнего, так и зимнего использования: размещение летних веранд уличных кафе, уютная зеленая зона, площадка для проведения локальных концертов.

Рисунок 8 — Схематичное изображение дворового пространства типологии [материалы презентации концепции приспособления типографии. Автор — архитектурное бюро Kremnev atelier (г. Ярославль ООО «Кремнев ателье»)]

6. Организовать проходы во двор со стороны ул. Свободы (бывшая Власьевская улица, Большая Угличская улица), в том числе через первый этаж промышленного корпуса.

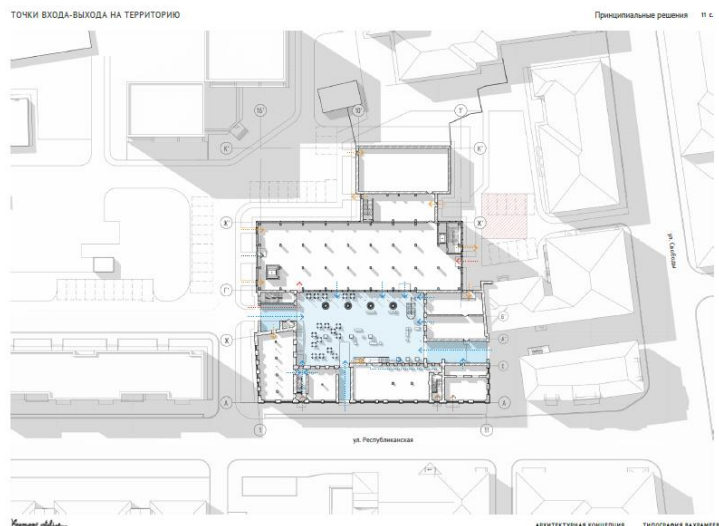

Рисунок 9 — Визуализация предлагаемого архитектурного решения вид из арки со стороны ул. Свободы (бывш. Власьевская) во двор типографии. Визуализация предлагаемого архитектурного решения. Вид дворовой территории типографии [материалы презентации концепции приспособления типографии. Автор — архитектурное бюро Kremnev atelier (г. Ярославль ООО «Кремнев ателье»)]

7. Найти возможность использовать плоскую кровлю промышленного корпуса.

Рисунок 10 — Предложение об освоении плоской кровли промышленного корпуса 80-х годов [материалы презентации концепции приспособления типографии. Автор — архитектурное бюро Kremnev atelier (г. Ярославль ООО «Кремнев ателье»)]

8. Использовать в отделке фасадов промышленного корпуса структуру, более сомасштабную окружающей исторической застройке. В основе сетки фасадов заложен образ ящика для литер, использовавшегося для набора текста. В зависимости от функции ячейки на фасаде становятся более дробными или же наоборот более крупными. Заполнением ячеек может быть как глухая панель, так и стеклянная вставка.

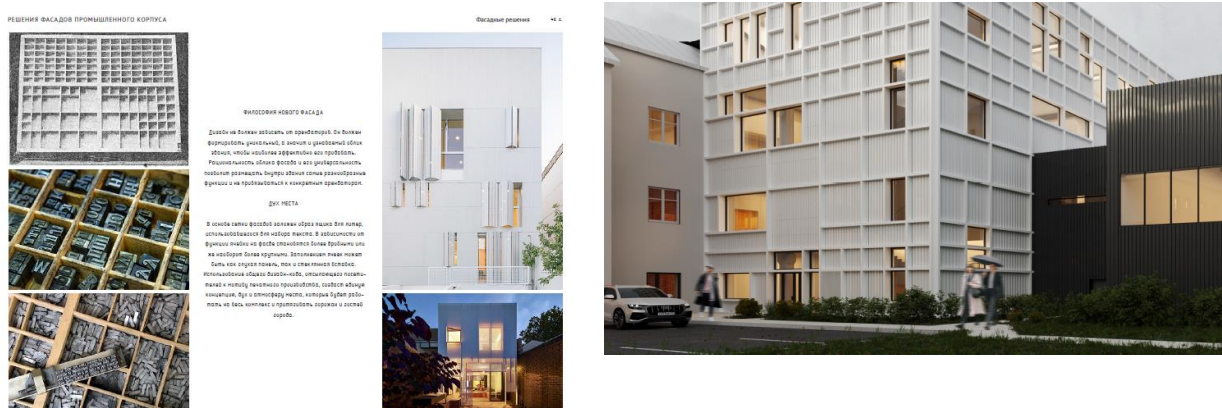

Рисунок 11 — Референсные изображения по архитектурному решению фасада промышленного корпуса. Визуализация предлагаемого архитектурного решения фасада промышленного корпуса вид со стороны ул. Свободы (бывш. Власьевская) [материалы презентации концепции приспособления типографии. Автор — архитектурное бюро Kremnev atelier (г. Ярославль ООО «Кремнев ателье»)]

9. Вернуть месту историческое название ТИПОГРАФИЯ вместо прижившегося с 90-х годов ПОЛИГРАФИЯ.

ТИПО_ГРАФИЯ

умное место_
@ в центре города
» издает себя
само"

Рисунок 12 — Прототип возможной вывески и логотипа обновленной типографии [материалы презентации концепции приспособления типографии. Автор — архитектурное бюро Kremnev atelier (г. Ярославль ООО «Кремнев ателье»)]

10. Выработать функциональное наполнение помещений таким образом, чтобы идея творческого начала и созидания, заложенная в процесс создания типографских форм и печати, нашла отражение во внутреннем

устройстве сообщества арендаторов, в новых процессах обмена информацией и знаниями.

Умное Место -

это не творческий кластер, это не офисное здание, не торговый центр.

УМНОЕ МЕСТО – это НОВЫЙ ФОРМАТ, отвечающий потребностям современного города и времени, в котором мы живем.

ЛЮДИ

Умное место СОЕДИНЯЕТ людей. От качества резидентов зависит общий рейтинг и репутация МЕСТА.

ПРОСТРАНСТВО

Красивое и логичное пространство + дополняющие друг друга функции формируют коммерческую устойчивость, возможность эффективного развития.

УНИКАЛЬНОСТЬ

Уникальность обеспечивает узнаваемость. Уникальность обеспечивает конкурентные преимущества на длительный срок.

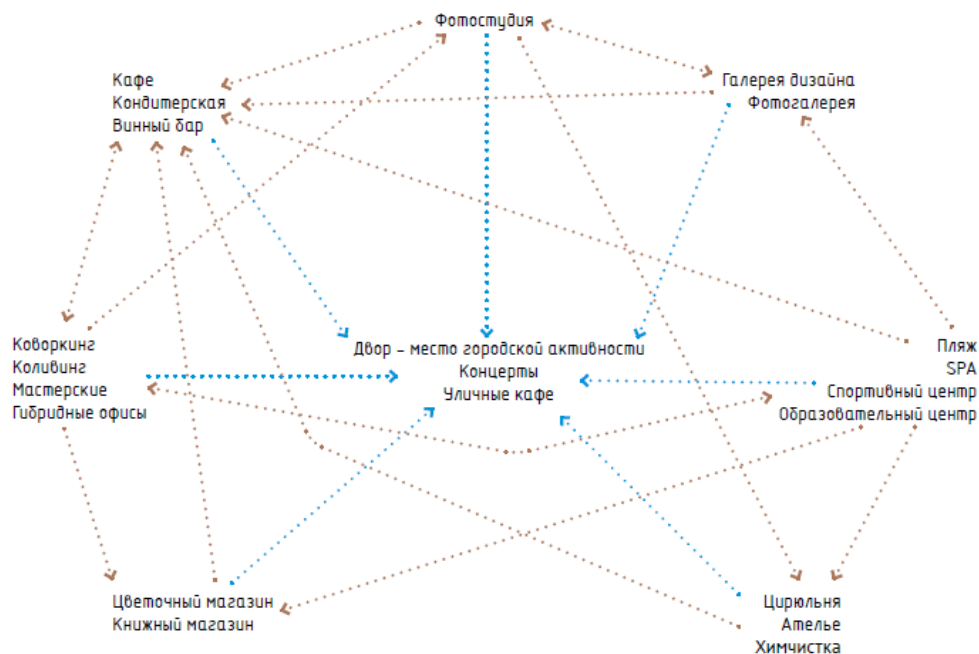
ЦЕЛОСТНОСТЬ

Единая система навигации, оформления – одним словом, общая концепция МЕСТА работает в целом на комплекс и притягивает горожан и гостей города.

РЕЗИДЕНТЫ

Концепция

15 с.

Кремнев ателье

АРХИТЕКТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

ТИПОГРАФИЯ ВАХРАМЕЕВА

Рисунок 13 — Расшифровка концепции «умное место». Предполагаемый состав резидентов и функциональные взаимосвязи [материалы презентации концепции приспособления типографии. Автор — архитектурное бюро Kremnev atelier (г. Ярославль ООО «Кремнев ателье»)]

Многие из решений, заложенных в концепции авторов, нашли отражение при производстве ремонтных работ на объекте, и будем надеяться, что со временем еще больше решений найдут свое воплощение.

Библиографический список

1. Архитектурная концепция реконструкции и приспособления здания Ярославской областной типографии под современный многофункциональный общественный комплекс / Архитектурное бюро Kremnev atelier. — Ярославль, 2021. — 55 с.
2. Акт ГИКЭ на включение в реестр // Ярославская область : официальный портал. — URL : [https://www.yarregion.ru/depts/dookn/docs/Documents/АКТ%20ГИКЭ%20на%20включение%20в%20реестр%20\(Ярославль,%20Республиканская,61\).pdf](https://www.yarregion.ru/depts/dookn/docs/Documents/АКТ%20ГИКЭ%20на%20включение%20в%20реестр%20(Ярославль,%20Республиканская,61).pdf) (дата обращения : 02.10.2023).
3. Архивная справка на здание, расположенное по адресу: г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 61, от 09.04.2018 № Т-761 // Государственное казенное учреждение Ярославской области «Государственный архив Ярославской области». — Ярославль, 2018. — На 10 л.
4. Гельфонд, А. Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений / А. Л. Гельфонд. — М. : Архитектура-С, 2006. — 280 с.
5. История Ярославля // Википедия : свободная энциклопедия : [сайт]. — URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Ярославля (дата обращения : 08.10.2023).
6. Проект зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) города Ярославля и границ территорий объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) города Ярославля // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/473006062> (дата обращения : 12.02.2021).
7. Белоусов, В. Н. Реконструкция центров исторических городов / В. Н. Белоусов, Н. Н. Бочарова, В. А. Васильченко. — М. : Стройиздат, 1987. — 224 с.

УДК 719

РЕДЕВЕЛОПМЕНТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ПУТЬ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

REDEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TERRITORIES AS A WAY TO PRESERVE INDUSTRIAL HERITAGE SITES

О. И. Островская

*доцент кафедры градостроительства
архитектор-реставратор, эксперт по проведению
государственной историко-культурной экспертизы*

E-mail: o0strovskaya@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Т. В. Рязанова

историк, музеолог

*начальник отдела по выпуску научно-проектной документации
ООО Ярославская художественная мастерская «Реставратор»*

O. I. Ostrovskaya

*Associate professor of the Department of urban planning
Architect-restorer, expert in conducting state
historical and cultural expertise*

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

T. V. Ryazanova

Historian, museologist

*Head of the Department for the production of scientific
and design documentation art workshop Yaroslavl*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы сохранения объектов индустриального наследия на примере исторического комплекса Волжского завода Понизовкиных, анализируется его историко-культурная ценность с градостроительной, архитектурной, контекстуальной и мемориальной точек зрения. Выявляются основные ценные элементы комплекса и методы сохранения при реновации его территории.

Ключевые слова: промышленные объекты, завод, объект культурного наследия, территория, история, планировка, архитектура, историко-культурная ценность.

Abstract

The article examines the issues of preservation of industrial heritage objects on the example of the historical complex of the Volga Ponizovkin Factory, analyzes its historical and cultural value from the urban planning, architectural,

contextual and memorial points of view. The main sights and methods of preserving the object during the renovation of the territory are identified.

Keywords: industrial facilities, factory, cultural heritage site, territory, history, layout, architecture, historical and cultural value.

Как известно, неиспользуемые исторические здания разрушаются, неиспользуемые территории приходят в запустение и даже становятся опасными для жизни. Такая судьба грозит многочисленным объектам индустриального наследия, которые со сменой формации на рубеже XXI в. потеряли актуальность: производство остановилось, и бесхозные здания и территории, как правило, деградируют. Общая экономическая ситуация, процесс приватизации и перехода предприятий в частную собственность, тотальная смена собственников способствуют варварскому отношению к ценнейшему индустриальному наследию.

Отсутствие финансирования и инвестиций превращают производственную архитектуру дореволюционной эпохи в руины. Эта тенденция в последнее время приобретает катастрофический характер. Особенно остро данная проблема стоит на периферии. Объекты, обладающие статусом объектов культурного наследия, отпугивают потенциальных инвесторов наличием значительных ограничений. К тому же имеются объективные причины невозможности рационального использования и приспособления территорий объектов культурного наследия – памятников и ансамблей – ввиду отсутствия порядка работ по сохранению историко-градостроительной или природной среды объектов культурного наследия.

Актуальным путём как для города, так и для периферии, с точки зрения эстетических, экономических, исторических и экологических аспектов является редевелопмент промышленных территорий, т. е. эффективное перепрофилирование или переназначение невостребованных объектов недвижимости и неиспользуемых территорий под современные требования, зачастую кардинальная смена первоначальной, базовой функции территории или одиночного здания.

В мировой и российской практике выработано множество приёмов и методов интеграции исторических промышленных объектов: знаменитый индустриальный парк Highline в Нью-Йорке, популярный Центр современного искусства на месте заброшенных доков в Лондоне, Центр искусств и медиатехнологий на территории и в корпусах индустриального предприятия IKWA-Карлсруэ-Аугсбург в Карсруэ (Германия, 1997 г.).

В нашей стране процесс приспособления бывших производственных зданий для современного использования начался уже в начале XXI в. В 2004–2007 гг. на территории бывшего пивоваренного завода (впоследствии винного комбината) «Московская Бавария» конца XIX в. создан центр современного искусства «Винзавод», в 2008 г. на территории бывшего московского завода «Манометр» устроен деловой, торговый и выставоч-

ный центр «Артплей», объединивший архитекторов, дизайнеров, проектировщиков, инженеров, поставщиков мебели, света, отделочных материалов. В Санкт-Петербурге под музей воды приспособлено здание водонапорной башни на территории предприятия «Водоканал». Вместе с башней была благоустроена прилегающая территория с устройством сквера с фонтаном. Показателен пример устройства культурного комплекса ГЭС-2 на Болотной набережной в Москве (2021 г.).

В Ярославле примеры редевелопмента не такие яркие, часто, стихийные, и в первую очередь, касающиеся территорий, где отсутствовали объекты культурного наследия. Одним из первых опытов перепрофилирования объектов индустриального наследия стала территория завода «Красный маяк», где сохранились отдельные исторические краснокирпичные корпуса. Фрагментарно перепрофилированы отдельные здания Ярославской Большой мануфактуры, бывшей фабрики Кузнецова (в советский период Ярославской кондитерской фабрики). В настоящее время под музей приспособляется территория бывшего завода «ЛИТ» в г. Переславле-Залесском.

Безусловно, обширные территории бывших промышленных зон в настоящее время являются самыми перспективными для проведения подобного перепрофилирования. Однако следует понимать, что просто снос старого здания и строительство нового не может являться редевелопментом. В этом случае новые сооружения не имеют под собой никакой основы и инфраструктуры, они могут быть построены в отрыве от городского стиля и не сохраняют исторический дух и идентичность города. Таким неудачным примером является перепрофилирование территории комплекса бывшей станции электрического трамвая «Общества городских и подъездных путей» вблизи Вознесенских прудов (ул. Свободы, 42, Чайковского, 37), построенные «Бельгийским анонимным обществом тяги и электричества». Этот комплекс стал для города настоящим символом промышленного века. Пуск трамвая в Ярославле состоялся в 1900 г. К сожалению, здание депо было снесено при строительстве ТЦ «Аура». От интересного индустриального комплекса остались только два наиболее выразительных здания по лицевому фронту улиц.

Поэтому при редевелопменте важен комплексный подход на основе бережного отношения к аутентичным элементам. Иногда редевелопмент подразумевает изменение функции здания, но не его облика, учитывая, что промышленные здания и механизмы впечатляют сами по себе, без дополнительных архитектурных решений. Так поступили в немецком городе Эссен при редевелопменте старой шахты Цольферайн. Территорию шахты благоустроили таким образом, чтобы она стала комфортной и безопасной для посетителей, продолжая при этом выглядеть как заброшенная шахта. Огромная территория с заводскими корпусами, цехами, железной дорогой стала музейным комплексом и местом проведения досуга, культурной ценностью под охраной ЮНЕСКО как наследия индустриальной культуры Европы.

Подобные примеры показывают, какими должны быть территории бывших промзон после редевелопмента. В ходе приспособления объектов для новой функции важно:

1. Сохранить максимальное количество старых построек.
2. Организовать грамотное включение обновленного пространства в динамичную жизнь города, подразумевающее современное и полноценное благоустройство и транспортную инфраструктуру.
3. Сохранить «память места» – уникальные элементы среды, демонстрирующие то, чем являлась данная территория до начала реконструкции.

Например, в Нижнем Новгороде на территории бывшего речного порта в районе стрелки в месте слияния Волги и Оки устроен парк и новый выставочный комплекс – т. е. бывшая индустриальная функция преобразована в интересное общественное пространство. Введены в эксплуатацию концертный зал и галерея, разместившиеся в бывших пакгаузах. Интересна история этого сооружения. В 1896 г. в Нижнем Новгороде проходила XVI Всероссийская промышленно-художественная выставка. На огромной территории лучшие архитекторы времени выстроили самые необыкновенные павильоны. Единственным зданием, которое не было построено с нуля (конечно же, ради экономии), стал главный выставочный павильон. Для его возведения решили использовать конструкцию предыдущей выставки, которая проходила в Москве на Ходынском поле. Тогда, в 1882 г., каркасы для главного здания выставки сделали на Санкт-Петербургском металлическом заводе по проекту Г. Е. Паукера и И. А. Вышнеградского. После завершения выставки все строения разобрали, конструкции же центрального павильона перенесли на Сибирскую пристань, где использовали в качестве основы для складов. Большую часть своей истории металлические конструкции на Стрелке служили для нужд порта. В них размещались склады – так называемые пакгаузы.

Во время подготовки города к чемпионату мира по футболу 2018 г. встал вопрос о судьбе конструкций. Местная общественность встала на защиту сооружения, которое в результате признали объектом культурного наследия. Архитекторы и историки провели исследования, установив происхождение пакгаузов, и провели работы по их сохранению (концепция архитектурного бюро «СПИЧ» под руководством архитектора Сергея Чобана). В результате новые элементы подчеркивают идентичность данного исторического места, аутентичность исторических металлических конструкций, создано выразительное архитектурное решение на основе контраста старого и нового.

При использовании объектов индустриального наследия под современные функции важно не утратить историко-культурный контекст, гарантировать их физическую сохранность, либо, при достаточном обосновании, воссоздать их в соответствии с историческим обликом. Очень важно грамотно распорядиться заброшенными предприятиями, обеспечив их функ-

циональность, экономическую рентабельность, сохранение исторической памяти. В этом отношении важен комплексный подход на основе исторических сведений с сохранением исторических построек.

В настоящее время решается задача реанимирования территории бывшего Волжского завода Понизовкиных в Красном Профинтерне. Для привлечения инвестиций необходимо было выстроить рациональный, прозрачный путь, обеспечивающий максимальную сохранность исторических построек, соответствующий действующему законодательству и позволяющий использовать потенциал индустриальной территории.

В отношении производственных зданий серьёзным препятствием для их использования явился статус выявленных объектов культурного наследия. В соответствии с требованиями законодательства запрещаются работы на выявленных объектах культурного наследия до определения их предметов охраны (в рамках принятия решения о целесообразности включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – реестр) путём проведения государственной историко-культурной экспертизы).

В ходе проведения историко-культурных исследований была определена периодизация формирования территории индустриального комплекса. Установлено, что завод был основан крестьянином Никитой Петровичем Понизовкиным, который с 1830 г. работал на паточном заводе помещика Шубина. Освоив технологию паточного производства, Никита Петрович построил собственный завод при деревне Дурково. Завод начал работу в 1839 г. [1, 2]. Н. П. Понизовкин выращивал свой картофель до 1847 г., затем использовал покупной от местных крестьян [1, 3].

Рисунок 1 — Общий вид Волжского паточного химического завода. Рисунок 1890 года [<https://zamok-ponizovkina.ru/gallery>]

В 1843 г. он построил еще один такой же производительности завод, но уже ближе к Волге, в деревне Гузицыне. Гузицыно была владельческой деревней на р. Волге. В 1923 г. была образована Боровская волость с центром Бор-Понизовкино. В 1850 г. бывший крепостной, а затем вольноотпущенный крестьянин Никита Понизовкин стал купцом второй гильдии [1, 4].

Завод на берегу Волги вблизи деревни Гузицыно приобрёл невиданные в здешних краях размеры. Дела на заводе шли успешно, строились новые деревянные корпуса. Сыновья Никиты и многочисленные приказчики закупали иноземные и российские аппараты и машины для производства. На новой производственной базе химического и паточного завода, основанного на использовании паровых машин, планировалось производство купоросного масла, соляной кислоты, нашатырного спирта, синего купороса, зеленого купороса, яри медянки, яри венецианской, крепкой водки и картофельной патоки [1, 5].

Сыновья Никиты Степан, Никифор и Андрей унаследовали деловую хватку и предприимчивость отца, после исчезновения которого в 1867 г. с 1 января 1868 г. вместе с матерью Анной Васильевной открыли торговый дом под названием «Никиты Понизовкина сыновья» [1, 6]. Первоначально завод располагался в деревянных корпусах, крытых тесом. Территория была обнесена земляным валом и деревянным забором. В производственных корпусах под наблюдением владельцев велась фабрикация купоросного масла, медного купороса, крепкой водки и соляной кислоты [1, 7].

Пожар 1872 г. послужил толчком к дальнейшему развитию завода. Вместо сгоревших деревянных корпусов Волжского завода с 1879 г. начали строиться каменные здания.

Усилиями Андрея и Никифора Понизовкиных паточное производство было оснащено самыми современными паровыми машинами.

Производство торгового дома «Никиты Понизовкина сыновья» росло и совершенствовалось. К началу последнего десятилетия XIX в. сумма ежегодной выработки превысила 1,5 млн. рублей. $\frac{3}{4}$ этой суммы давало картофеле-паточное производство. К середине 1890-х гг. число рабочих на всех понизовкинских заводах доходило до 1000 человек. Рабочий день длился 12 часов. Для управления и развития химического производства торговым домом был нанят для работы инженер-технолог. Позднее к этой работе был подключен ученый, профессор Михаил Павлович Прокунин. Завод строго следил за всеми новостями химических производств и по большинству своих производств имел все то, что вышло в последнее время на зарубежных заводах. С 1890 г. расширено производство медянки, для чего был выстроен специальный кирпичный корпус (в настоящее время утрачен). Тогда же началась прокладка телефонной линии, соединившей Волжский и Завражский заводы с Ярославлем. В 1893 г. было освоено производство глюкозы с использованием новейшей техники.

Волжскими судами доставлялось на паточные заводы недостающее количество картофельной муки. В летнее время спуск от завода к Волге бывал уставлен длинными рядами деревянных бочек с продукцией Волжского и Завражского заводов. Здесь, на понизовкинской пристани, грузчики катали бочки на собственные понизовкиных баржи. Сюда же пригонялись плоты с понизовкинским лесом [1].

В XIX в. промышленное производство на большинстве российских фабрик и заводов включало в себя как технологическую, так и социальную сферу. У Понизовкиных также рабочие жили при заводе. Для этого на его территории были построены два помещения: тесовое летнее и бревенчатое зимнее. Еще одним обязательным элементом социальной сферы производства на Волжском заводе был приемный покой с постоянно работающим фельдшером для рабочих и служащих.

Конец XIX – начало XX вв. стали в предпринимательской деятельности Понизовкиных временем смены поколений. В феврале 1898 г. умер бездетным потомственный почетный гражданин Никифор Никитович Понизовкин. Единственным владельцем торгового дома «Никиты Понизовкина сыновья» остался Андрей Никитович. На десять лет он пережил своего брата. Если от отца Андрей Никитович получил имущества на 690 тыс. рублей, то своим наследникам – трём сыновьям и трём дочерям – оставил более 9 млн рублей капитала. Главное распоряжение делами получил старший сын Андрей Андреевич при обязательном условии: «дела производить под прежнюю фирму «Никиты Понизовкина сыновья» [1, 8].

Новое поколение Понизовкиных крепко уяснило заповеди отца и деда: вести фабрикацию товара самыми современными машинами и денег для сего не жалеть; не останавливаться в освоении новых мест приложения капитала. Братья в разные годы получили хорошее экономическое образование в Московском коммерческом училище. В 1900 г. на Волжском заводе зажгли первые электрические лампочки. Сохранился «План Волжского химического завода торгового дома «Никиты Понизовкина сыновья», 12 сентября 1900 г. со схемой размещения электрооборудования [10], дающий представление о границах территории завода в 1900 г., занимавшей лишь юго-восточную часть разросшейся впоследствии в северном и восточном направлении территории, и позволяет уточнить датировку некоторых выявленных объектов культурного наследия. На планах начала XX в. территория завода значительно увеличена к северу и западу, показаны вновь выстроенные здания конторы, больницы, строительного цеха [9].

На основе электрификации проводилось постоянное совершенствование производства, велась интенсивная переписка по приобретению новых приборов и машин. У западной части Волжского завода была сооружена водозаборная башня, которая сохранилась до наших дней. На паточном заводе была смонтирована подвесная железная дорога для транспортировки крахмала. В целях противопожарной безопасности установлена автоматиче-

ская система. Экологическая безопасность обеспечивалась установкой по очистке сточных вод биологическим способом [1, 10]. Сохранились протоколы совещаний инженеров завода, на которых тщательно анализировались научные разработки и новинки производства. Волжский паточно-химический завод становился одним из самых технически и технологически передовых предприятий Российской империи. Немало денег наследники Никиты Понизовкина вкладывали в развитие своего флота.

Ко времени утверждения устава товарищества на паях при Волжском заводе постоянно жил лишь один из братьев Понизовкиных – Никита. В 1908 г., получив наследство, Никита Андреевич женился на дочери обрусевших иностранцев – Розе Павловне Бурсиан. Считается, что именно для нее в 1910 г. рядом с колоритным деревянным узорчатым домом Понизовкиных в русском стиле при заводе был построен знаменитый особняк причудливого вида, напоминавшего французские замки. Роскошным было убранство дома: лестница холла была отделана бронзовыми балясинами, покрыта красным ковром и уставлена кипарисами, в зимнем саду росли пальмы и апельсиновые деревья. Потолок гостиной был обит холстом и расписан арабесками. В круглой башне размещалась детская, рядом – столовая. Были также танцевальный зал, буфетная, будуар с балконом. Но особой пышностью отличалась малая гостиная, которую называли золотой комнатой [1]. Для хранения продуктов в доме имелась специальная кладовая, которая набивалась льдом. Дом был оснащен самыми последними инженерными новинками. В настоящее время оформление интерьеров особняка сохранилось фрагментарно, большая часть убранства утрачена.

Рисунок 2 — Выкопировка из «Плана расположения строений паточно-химического завода промышленно-торгового товарищества Никиты Понизовкина сыновья при деревне Гузицыно», 1908 г. [16]

Однако основное внимание Никита Понизовкин, как и его дед, уделял развитию фабрикации. В 1914 г. строится новая котельная, в 1915-м – здания литейного цеха и очистки сточных вод, в 1916 г. – сернокислотный завод. Разрабатывался проект строительства железной дороги Ярославль – Кострома, которая должна была пройти через Боровскую волость и Волжский завод, с 1914 г. выполнявший военные химические заказы.

В 1918 г. заводы Понизовкина перешли в ведение Советской республики. В 1917–1919 гг. сохранялись прежние названия заводов и их организационная форма. Непосредственное управление хозяйственной деятельностью осуществлял заводской комитет товарищества «Никиты Понизовкина сыновья». Волжский завод и заводской поселок получили название «Красный Профинтерн».

Впоследствии увеличенные производственные мощности завода обеспечить сырьем только за счет картофеля было уже невозможно. В 1927 г. паточный завод был переведен на новую сырьевую основу – кукурузу. Она давала большой выход крахмала и патоки. Производительность завода возросла. Появился новый продукт производства – кукурузное масло. На заводе был построен новый кукурузно-сырьевой цех в стилистике конструктивизма. Позже сооружались и другие строения и пристройки, не соответствующие стилистике дореволюционных зданий. Для круглогодичной загрузки завода была реализована идея Н. А. Понизовкина – построена железная дорога от Ярославля до завода со станционными складами, вокзалом, водогрейным краном и механическим семафором, установленным за километр до станции. По железной дороге шли не только грузовые составы-передачи, но и пассажирский поезд.

С 1945 г. бывший Волжский завод стал называться Ярославским крахмало-паточным комбинатом. Производство оставалось самым крупным в своей отрасли. Культурным центром поселка продолжал оставаться особняк Н. А. Понизовкина. Здесь оказалось достаточно места для клуба, библиотеки и полной средней школы.

1970-е гг. были последним стабильным периодом работы Ярославского крахмало-паточного комбината. В 1984 г. в поселке построили новое здание школы. Требовавший ремонта особняк Никиты Понизовкина опустел, стал ветшать, как и деревянный дом его отца.

В 1990-е гг. с переходом от государственной к частной собственности возник риск утраты материального культурного наследия. Вместе с тем в этот период внимание общества обращается к дореволюционному периоду страны, советская идеология заменяется капиталистическими взглядами. В рамках государственной программы органы культуры провели «инвентаризацию» большого материального наследия, в результате которой в 1993 г. на территории региона порядка 3000 памятников и ансамблей, среди которых и промышленные объекты, получили статус вновь выявленных памятников истории и культуры [11].

В составе рассматриваемого ансамбля зданий крахмало-паточного завода Н. Понизовкина нач. XX в. (Ярославская область, Некрасовский район, р. п. Красный Профинтерн, Набережная, 1, 4, 7, 17) было 17 объектов, среди которых: «дом жилой для инженеров», «контора заводоуправления Понизовкина», «больница», «паточный цех», «сырьевой цех», «цех сухого крахмала», «проходная» и т. д. Ранее, в 1986 г., был принят на государственную охрану «дом Понизовкина», 1910–1912 гг., расположенный на территории завода, как памятник истории и культуры регионального значения [12].

Рисунок 3 — Панорама Волжского завода Понизовкиных. Фото [<https://zamok-ponizovkina.ru/gallery>]

С началом постперестроечного дележа государственной собственности в 1994 г. крахмало-паточный комбинат попал в руки частных владельцев, не сумевших обеспечить финансовую устойчивость предприятия. Производство остановилось. В 1996 г. распоряжением администрации Ярославской области была создана комиссия по передаче имущества из бывшего особняка Понизовкиных ярославским музеям. В 2009 г. вконец изношенное оборудование завода, среди которого были еще понизовкинские станки, отвезли в металлолом. Вплоть до недавнего времени неиспользуемые заводские постройки разрушались, исчезли с лица земли шесть объектов культурного наследия, что составляет 30 % от общего числа входящих в состав ансамбля. Большинство зданий было руинировано. Таким образом, за четверть века состояние неэксплуатируемых зданий уникального промышленного комплекса усугубилось.

В начале 2000-х гг. очередным собственникам достались разграбленные, большей частью руинированные производственные постройки бывшего Волжского завода Понизовкиных. В целях безопасности аварийные участки зданий демонтировались и консервировались. В незастроенной деградированной северо-западной части комплекса были устроены водоёмы для разведения рыбы.

В учётной документации органа охраны объектов культурного наследия не имелось документов и фотографий некоторых объектов, что не позволяло их идентифицировать. По результатам историко-архитектурных, историко-градостроительных, архивных, библиографических и натурных исследований составлен историко-культурный опорный план [13].

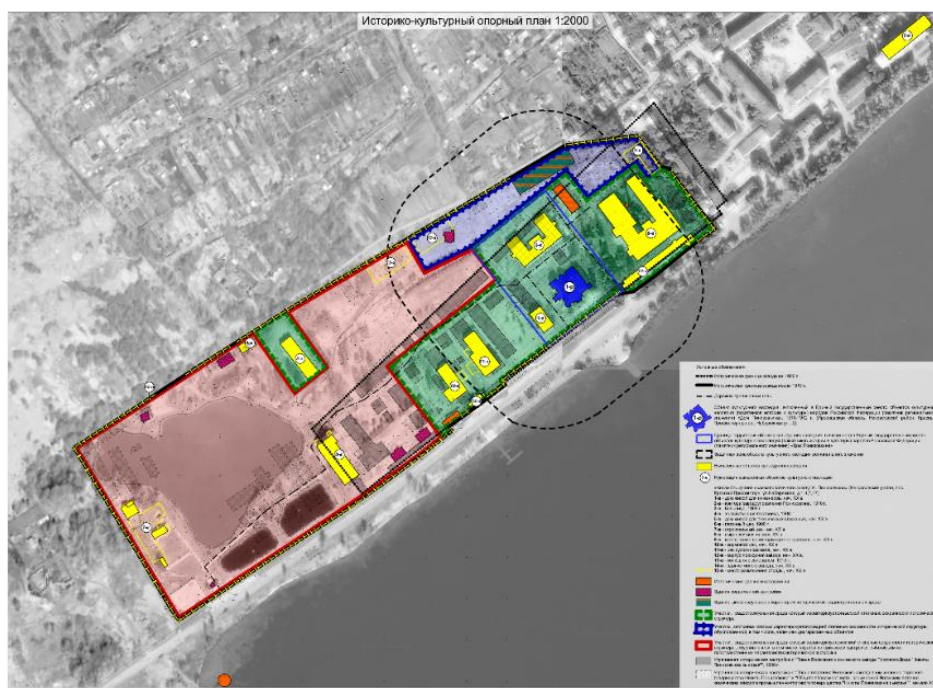

Рисунок 4 — Историко-культурный опорный план [13]

Было установлено, что шесть выявленных объектов культурного наследия полностью утрачены, большинство объектов находятся в руинированном состоянии, имеют многочисленные пристройки и надстройки советского периода, искажающие их исторический облик. Помимо выявленных объектов культурного наследия на исследуемой территории было выявлено несколько исторических построек, обладающих стилевыми признаками.

С учётом значимости исследуемой территории, связанной с жизнью и деятельностью известного в Ярославской области купеческого рода Понизовкиных, промышленников и меценатов, и являющейся памятным местом, связанным с деятельностью знаменитого Волжского завода Понизовкиных – одного из самых прогрессивных и технологичных, стилистически продуманных заводов своего времени, а также значительных утрат историко-градостроительной среды было принято решение включения рассматриваемого промышленного комплекса в реестр в качестве достопримечательного места регионального значения [14].

Часть зданий, сохранивших подлинную объемно-пространственную композицию и оформление фасадов, включены в реестр как памятники, установлен их предмет охраны, что позволяет проводить работы по их сохранению и приспособлению для современного использования. Руинированные заводские постройки – паточный цех, 1878 г., строительный цех, 1903–1904 гг., сырьевой цех, кон. XIX в., цех сухого крахмала, нач. XX в., кормовой цех, нач. XX в., корпус проходной завода, кон. XIX в., – в значи-

тельной степени утратившие историческую объемно-пространственную композицию, искажённые пристройками и перестройками советского периода, вошли в состав предмета охраны достопримечательного места, получив статус ценных элементов исторической среды с требованием сохранения исторических объемно-пространственных характеристик данных объектов, основных строительных и отделочных материалов, декоративного оформления фасадов, сохранения общего исторического облика фасадов, подлинных архитектурных деталей, характерных фрагментов и элементов декора фасадов с воссозданием утраченных деталей и элементов.

В состав предмета охраны достопримечательного места включены два исторических здания, не имевших ранее статуса выявленных объектов культурного наследия: водозаборная башня, нач. XX в., котельная, нач. XX в. Разработаны требования к осуществлению деятельности в границах территории достопримечательного места и требования к градостроительному регламенту в границах территории достопримечательного места, позволяющие проводить мероприятия по реконструкции территории с учётом сохранения исторических объемно-пространственных характеристик зданий — ценных элементов исторической среды.

Помимо интересного архитектурного комплекса территория привлекательна живописным природным ландшафтом. Инвесторы приняли решение развивать рекреационную функцию. Инвестиционным проектом (ООО «Архстудия «ДОМ») планируется создание современного загородного комплекса «Парк-отель «Замок Понизовкина», включающего гостиницы, гостевые дома, рестораны, банный комплекс, спа-центр. К настоящему времени отреставрирован и используется под трактир входящий в состав комплекса объект культурного наследия — общественная лавка. Разработан и находится в стадии согласования проект комплекса, включающий проекты по сохранению объектов культурного наследия: дом Понизовкиных, контора и особняк Н. А. Понизовкина. Конечно, самым важным этапом будет его воплощение, позволяющее сохранить и использовать уникальный комплекс индустриального наследия.

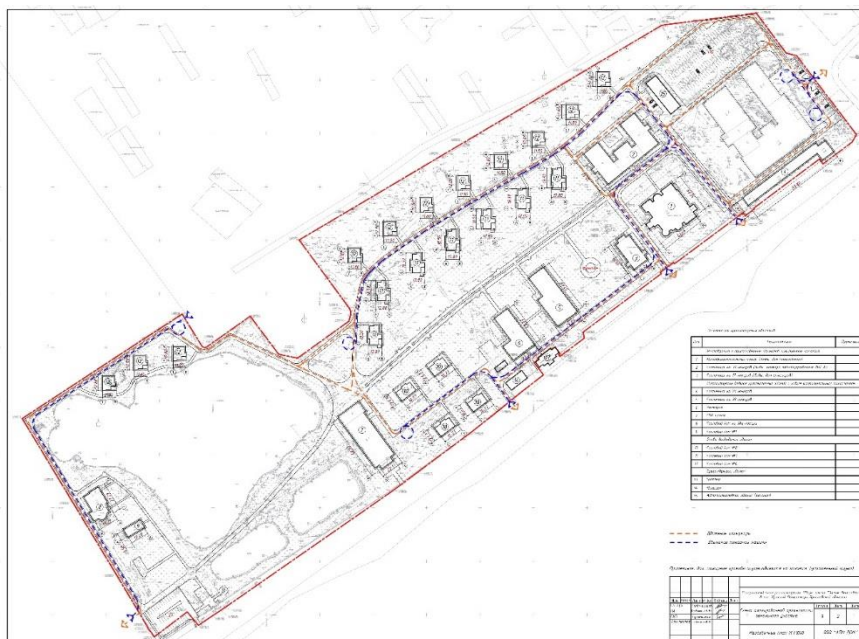

Рисунок 5 — Эскизный проект приспособления территории Волжского завода Пониловкиных под парк-отель. Генеральный план [ООО «Архстудия "ДОМ"»]

Думается, грамотный профессиональный редевелопмент объектов индустриального наследия — возможный и действенный путь сохранения и использования объектов бывших заводов и фабрик в современных условиях.

Библиографический список

1. Щеников, В. Н. Пониловкинская пристань : историко-экономическое исследование / В. Н. Щеников. — Ярославль : Индиго, 2010. — 157 с.
2. ГАЯО. Ф. 968. Оп. 1. Д. 101. Л. 11.
3. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 3826. Л. 94.
4. ГАЯО. Ф. 968. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.
5. ГАЯО. Ф. 968. Оп. 1. Д. 64. Л. 3.
6. ГАЯО. Ф. 968. Оп. 1. Д. 43. Л. 33.
7. ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 572.
8. ГАЯО. Ф. 968. Оп. 1. Д. 49. Л. 48.
9. ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 2246. Л. 5. 1908 г.
10. ГАЯО. Ф. 968. Оп. 1. Д. 77. ЛЛ. 10, 22, 29, 30.
11. Об утверждении перечня объектов историко-культурного наследия Ярославской области : постановление главы Администрации Ярославской области от 22.11.1993 № 329 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL: <https://base.garant.ru/24571875>.

12. О дополнении списка памятников истории и культуры местного значения для постановки под государственную охрану : решение исполнительного комитета Ярославского областного Совета народных депутатов двадцать первого созыва от 26.06.1986 № 406 // Архив государственной службы охраны объектов культурного наследия Ярославской области.

13. Островская, О. И. Акт государственной историко-культурной экспертизы в целях обоснования целесообразности включения выявленных объектов культурного наследия «Ансамбль зданий крахмалопаточного завода Н. Понизовкина», нач. XX в. и входящих в его состав: «дом жилой для инженеров», нач. XX в., «контора заводоуправления Понизовкина», 1910 г., «больница», 1908 г., «хозяйственная постройка», 1908 г., «паточный цех», 1908 г., «строительный цех», нач. XX в., «сырьевой цех», нач. XX в., «цех сухого крахмала», нач. XX вв., «кормовой цех», нач. XX в., «цех сухого крахмала», нач. XX вв., «корпус проходной завода», нач. XX в., «конюшня с сеновалом», 1910 г., «здание молокозавода», нач. XX в., «ограда», нач. XX в. (Ярославская область, Некрасовский район, р. п. Красный Профинтерн, Набережная, 1, 3, 4, 7, б/н), в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; уточнения сведений об объекте культурного наследия регионального значения «Дом Понизовкина», 1910–1912 гг. (Ярославская область, Некрасовский район, р. п. Красный Профинтерн, ул. Набережная, 2), выявленном объекте культурного наследия «Ансамбль зданий крахмалопаточного завода Н. Понизовкина: дом жилой для технических служащих», нач. XX в. (Ярославская область, Некрасовский район, р. п. Красный Профинтерн, Набережная, 17). — Ярославль, 29.01.2023. — 127 с.

14. О включении выявленных объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, об исключении выявленных объектов культурного наследия из единого государственного реестра объектов культурного наследия, уточнении сведений о выявленном объекте культурного наследия и об объекте культурного наследия регионального значения и утверждении состава объекта культурного наследия регионального значения : приказ Департамента охраны объектов культурного наследия Ярославской области от 22.05.2023 № 46 // Архив государственной службы охраны объектов культурного наследия Ярославской области.

УДК 72

**НОВАЯ ЖИЗНЬ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ.
ПЕРЕПРОФИЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ**

**A NEW LIFE OF INDUSTRIAL HERITAGE. REDESIGNING
INDUSTRIAL ARCHITECTURE**

П. В. Рудык

аспирант

архитектор

E-mail: Rudykpolina@yandex.ru

*Акционерное общество «Центральный
научно-исследовательский и проектно-экспериментальный
институт промышленных зданий и сооружений»*

Научный руководитель — Е. В. Малая

кандидат архивоведения, доцент кафедры

«Архитектура экстремальных сред»

E-mail: arxe_elena@mail.ru

Московский архитектурный институт

(государственная академия) МАРХИ

P. V. Rudyk

Graduate student

Architect

*Joint stock company "Central research and design experimental
institute of industrial buildings and structures"*

Scientific adviser — E. V. Malaya

Candidate of architecture, associate professor

Department of architecture of extreme environments

Moscow architectural institute (state academy) MARKHI

Аннотация

В процессе роста и развития городов и по ряду других причин происходит закрытие производств. Промышленные объекты утрачивают свои первоначальные функции и остаются незадействованными в жизни городов и регионов. Индустриальное наследие обладает большим потенциалом развития и культурной значимостью, поэтому становится необходимой его интеграция в современную городскую среду. В статье проанализирована актуальность адаптации промышленных объектов к современному использованию и рассмотрены возможные пути их преобразования.

Ключевые слова: индустриальное наследие, промышленная архитектура, культурно-ландшафтный подход, ревалоризация.

Abstract

In the process of urban growth and development, and for a number of other reasons, production closures occur. Industrial facilities lose their original functions and remain unused in the life of cities and regions. With great potential for development and cultural significance, it becomes necessary to integrate industrial heritage into the modern urban environment. The article analyzes the relevance of adapting industrial facilities to modern use and considers possible ways of their transformation.

Keywords: industrial heritage, industrial architecture, cultural and landscape approach, revalorization.

Сегодня города находятся в процессе трансформации. Одним из факторов, оказывающих влияние на такую трансформацию, является то, что страны выводят промышленное производство в регионы с более низкой стоимостью производств. Другим фактором является кризис на предприятиях, вследствие которого промышленные объекты и территории перестают использоваться. Встает вопрос о дальнейшем существовании таких территорий [2, с. 7].

Постиндустриальная модель жизни заставляет переосмыслить отношение к пространственному развитию городов. В данных условиях меняется отношение к городскому пространству. Оно перестает быть ориентированным на производство и начинает рассматриваться как среда, ориентированная на человека.

Производственный комплекс представляет собой группу зданий и сооружений, сконцентрированных на одной территории. Существующая взаимосвязь производственных объектов формирует индустриальный ландшафт территории, который при реорганизации может служить отправной точкой в комплексном рассмотрении и развитии индустриального наследия. При сохранении промышленного наследия необходим комплексный подход, который бы обеспечивал взаимосвязь объектов с территорией. Целостному рассмотрению сохранения исторического наследия соответствует культурно-ландшафтный подход.

Данный подход базируется на понимании взаимосвязи природы и культуры. Объект наследия является результатом совместного творчества человека и природы. В основе формирования культурно-ландшафтного подхода в том числе лежат принципы сохранения объектов, основанные на комплексном рассмотрении связей объекта наследия с окружающей средой, его исторических изменений, влияния сезонных и суточных циклов [1, с. 7–8].

Принцип всестороннего рассмотрения исторического места в совокупности материальных составляющих (строений, планировочных структур, природных компонентов и т. д.) с нематериальными (мифы, легенды, история места и т. д.) позволяет наиболее полно раскрыть и передать исто-

рико-культурные особенности объекта и территории, раскрыть культурные коды исторической местности [5, с. 47]. Такой подход обеспечивает устойчивое развитие территорий и способствует ее разнообразному использованию.

Памятники индустриального наследия представляют огромную культурную и историческую значимость. На сегодняшний день для сохранения требуется их адаптация к современным социальным, культурным, экономическим и архитектурно-градостроительным изменениям. В связи с этим на стыке архитектуры, урбанистики, социологии, экономики, культурологии возникли понятия ревалоризации и ревитализации, которые акцентируют свое внимание не только на материальных аспектах перепрофилирования памятников индустриального наследия, но и на их ценностном восприятии [6, с. 157].

Наиболее фундаментальные основы в преобразовании объектов индустриального наследия подразумевает ревалоризация. Она определяется как «возвращение историко-культурному объекту ценности, утраченной под воздействием времени или других разрушительных факторов. Предполагает восстановление как физического состояния объекта, так и его ценности в сознании социума» [8, с. 60]. Ревалоризация соответствует принципам культурно-ландшафтного подхода.

Ревалоризацию можно рассматривать в двух аспектах – как функциональную и ценностную. В функциональном смысле ревалоризация подразумевает сохранение историко-культурного объекта с помощью восстановления его физического состояния, поиска такой формы существования и интеграции в него функции при которой объект смог бы адаптироваться к современным социально-экономическим условиям.

В ценностном отношении ревалоризация направлена на переоценку отношения общества к историко-культурному наследию. Результатом такой переориентации в сознании общества служит восприятие объекта как неотъемлемой части истории и культуры. Успешным итогом ценностной ревалоризации может являться музеефикация, реставрация и т. д. объекта индустриального наследия [3, с. 76–77].

Одним из самых ярких примеров музеефикации является Цольферайн — крупнейший комплекс угольных шахт в городе Эссен, в Германии. Он был основан в 1847 г. и долгое время считался одним из ведущих европейских предприятий. В связи с кризисом в угольной промышленности добыча угля была остановлена в 1986 г., и окончательно комплекс был закрыт в 1993 г. [4, с. 66].

В 1986 году уникальный ансамбль промышленной архитектуры был внесен в список памятников архитектуры, что спасло его от сноса. В 1989 году начался первый этап последовательной реконструкции с целью нового использования залов, который основывался на принципе «сохранение через преобразование». В 1999 году Цольферайн стал центром туристического

маршрута промышленного наследия региона. Важным витком развития старопромышленного района стало его освоение художниками и творческими людьми. Проведение выставок и культурных мероприятий открыли эти пространства для широкой публики.

В 2001 году Цольферайн вошел в список всемирного наследия ЮНЕСКО, что послужило толчком для дальнейшего расширения объекта. План по развитию территории разработала команда голландского бюро ОМА. Проектом предусматривалось превращение бывшей промышленной территории в оживленное культурное и деловое место. Преобразование угольной шахты в выставочное пространство Рурского музея и Рурского туристического центра стало первым шагом по созданию структурной инфраструктуры [9]. На сегодняшний день Цольферайн представляет собой ландшафтный индустриальный парк и является крупным культурным центром, в составе которого находятся образовательные, культурно-досуговые и торгово-сервисные объекты [7, с. 10].

В постиндустриальное время упор на гуманизацию среды, выражающуюся в создании среды, комфортной для человека, расширяет спектр культурной составляющей жизни человека. Различные культурные мероприятия и музейные комплексы стали рассматриваться как центры притяжения, которые в свою очередь положительно влияют на экономику регионов.

В условиях постиндустриальной парадигмы возникает новый этап развития исторического индустриального наследия, выражающийся в перепрофилировании промышленных объектов и создание пространств, ориентированных на культурную составляющую. Культурные наполнения и разнообразная среда привлекает креативных и творческих людей. Благодаря чему, как показала мировая практика, запускается процесс развития и обновления территорий. Таким образом, драйвером развития территорий может являться культурный ресурс.

Как и во многих странах мира, в России ведется поиск решения проблем, сформированных индустриальным развитием городов. Основной идеей этого поиска является формирование благоприятного развития человеческого капитала. Эта идея находит свое выражение в создании и развитии креативных пространств в рамках исторических промышленных объектов и территорий [2, с. 8–9].

Восстановление или полное обновление памятников индустриального наследия положительно сказывается на развитии прилегающих территорий. Во многих случаях запускается процесс их обновления. Неиспользованные промышленные объекты и территории дают возможность создания новой городской среды.

Как показывает мировой опыт, такая реорганизация старопромышленных территорий может стимулировать культурную и деловую активность, повышая экономические и социальные показатели регионов. Поиск решений по развитию индустриального наследия является одной из важных тенденций в устойчивом развитии городов сегодня.

Библиографический список

1. Веденин, Ю. А. Базовые принципы культурно-ландшафтного подхода к изучению и сохранению наследия / Ю. А. Веденин // Наследие и современность. — 2020. — Том 3. — № 2. — С. 7–20. — URL : <https://nasledie.elpub.ru/jour/article/view/14/14> (дата обращения : 10.12.2023).

2. Кузовенкова, Ю. А. Парадигмы музеефикации индустриального наследия / Ю. А. Кузовенкова // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. — 2015. — № 5/6. — С. 6–14. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigmy-muzeefikatsii-industrialnogo-naslediya/viewer> (дата обращения : 10.12.2023).

3. Курлаев, А. Е. Индустриальное наследие в системе охраны и сохранения памятников истории и культуры России : проблемы и перспективы / А. Е. Курлаев // Российский научный журнал. — 2015. — № 4 (47). — С. 72–79.

4. Найденова, И. В. Европейский опыт реорганизации угольных шахт в культурно-деловые центры на примере г. Эссен и Генк / И. В. Найденова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. — 2018. — № 6. — С. 65–69.

5. Силкина, М. Н. Перспективы музеефикации парков индустриальных городов России / М. Н. Силкина, А. А. Насонов // Ученые записки : научный журнал Алтайской государственной академии культуры и искусств. — 2017. — № 4 (14). — С. 46–49. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-muzeefikatsii-parkov-industrialnyh-gorodov-rossii/viewer> (дата обращения : 10.12.2023).

6. Чугунова, А. В. Реконструкция памятников культурного наследия как направление современной музейной архитектуры / А. В. Чугунова // Вестник СПбГУКИ. — 2012. — № 1(10). — С. 156–158. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktsiya-pamyatnikov-kulturnogo-naslediya-kak-napravlenie-sovremennoy-muzeynoy-arhitektury/viewer> (дата обращения : 10.12.2023).

7. Ревитализация территорий промышленных объектов : методические рекомендации по реализации проектов повышения качества среды моногородов // Министерство ЖКХ Ростовской области : официальный сайт. — URL : http://minjkh_old.donland.ru/Data/Sites/5/media/docs/gorsreda/metod.pdf (дата обращения : 10.12.2023).

8. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. — 2009. — № 5. — С. 47–68. — URL: https://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2015/12/slovar_actualnuh_teminov.pdf (дата обращения : 10.12.2023).

9. Zollverein: official website. — URL: <https://www.zollverein.de/ueber-zollverein/geschichte> (date of access : 10.12.2023).

УДК 711.112

**ПРОБЛЕМЫ РЕДЕВЕЛОПМЕНТА ТЕРРИТОРИЙ
ИСТОРИЧЕСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АРЕАЛА ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ
МАНУФАКТУРЫ)**

**PROBLEMS OF REDEVELOPMENT OF TERRITORIES
OF HISTORICAL INDUSTRIAL HERITAGE ON THE EXAMPLE
OF THE AREA OF THE YAROSLAVL LARGE MANUFACTORY**

В. И. Сафронов

кандидат искусствоведения

доцент кафедры градостроительства

архитектор-реставратор высшей категории

E-mail: stroyrest-07@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. I. Safronov

Candidate of art history, associate professor

of the Department of urban planning

Architect-restorer of the highest category

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается историко-культурный и индустриальный потенциал территории Ярославской Большой мануфактуры в аспекте создания гармоничной градостроительной структуры и актуального функционального зонирования. В исследовании представлены наиболее важные достижения на этой территории в области архитектуры, живописи, градостроительства, возникшие за четыре столетия благодаря мощному развитию ремёсел, мануфактур, индустрии и торговли с одной стороны, а с другой – негативное воздействие на них развития промышленности в последние столетия. Проведён краткий анализ действующей градостроительной документации; даны рекомендации по сохранению объектов культурного наследия, историко-культурной среды, градостроительной структуры и исторического

образа города, реновации современных заводских территорий в контексте развития комфортной городской среды.

Ключевые слова: закоротросельная часть города Ярославля, историко-культурная среда, архитектура фасадов, градостроительная структура, планировка, Ярославская Большая мануфактура, объект культурного наследия, памятник архитектуры, настенная живопись, развитие, застройка, охранная зона, зона регулирования застройки, масштаб.

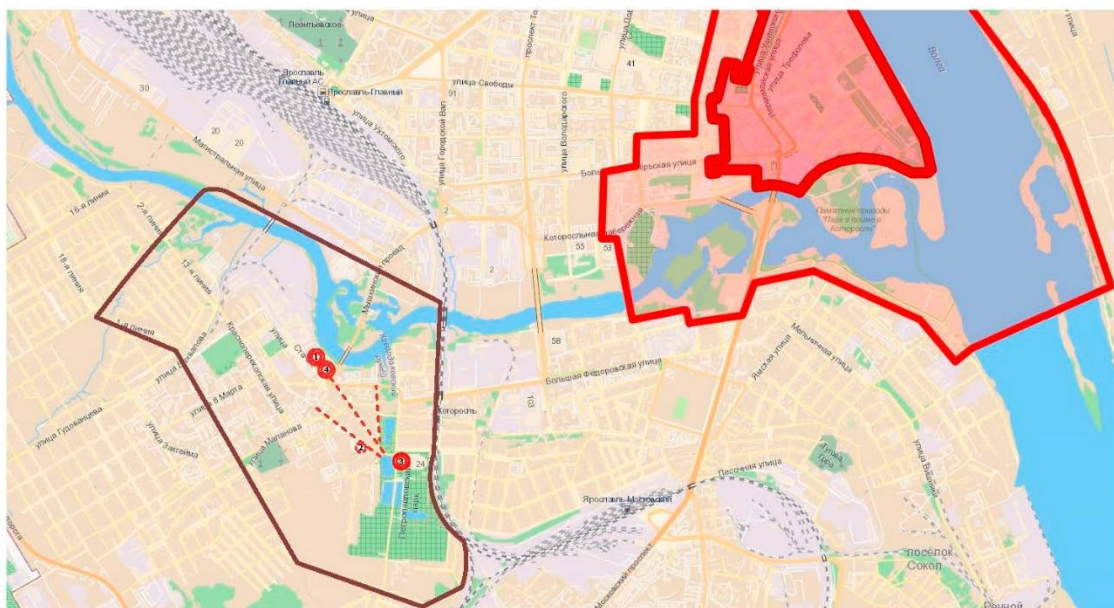
Abstract

The article examines the historical, cultural and industrial potential of the territory of the Yaroslavl Large manufactory in the aspect of creating a harmonious urban planning structure and actual functional zoning. The study presents the most important achievements in this territory in the field of architecture, painting, urban planning, which arose over four centuries due to the powerful development of crafts, manufactures, industry and trade on the one hand, and on the other - the negative impact on them of industrial development in the last hundred years; a brief analysis of the current urban planning documentation is carried out; recommendations are given on preservation of cultural heritage sites, historical and cultural environment, urban planning structure, and the historical image of the city, renovation of modern factory territories in the context of the development of a comfortable urban environment.

Keywords: backcountry part of the city of Yaroslavl, historical and cultural environment, architecture of facades, urban planning structure, layout, Yaroslavl Large Manufactory, cultural heritage site, architectural monument, wall painting, development, building, security zone, building regulation zone, scale.

Локализация территории исследования определена целостностью её развития во времени и в пространстве: правобережье реки Которосль с начала XVI века была застроена торгово-ремесленными слободами, прошедшими бурный взлёт своего развития в XVII–XVIII веках и превратившимися к началу XXI века в захламленный чудовищными нагромождениями советского периода промышленный район, в недрах которого прячутся жемчужины древнерусской архитектуры и живописи, шедевры садово-паркового искусства и градостроительства XVIII века, лучшие образцы отечественной индустрии второй половины XIX – начала XX века. При этом особое место занимает ареал развития Ярославской Большой мануфактуры, возникшей по указу Мануфактур-коллегии 1722 года при непосредственном содействии Петра I.

На этом примере достаточно наглядно можно проследить два законченных этапа истории отечества: становление и развитие Российской империи; смена общественно-экономической формации, создание и развитие социалистической федерации. Наступивший постсоветский период пока ещё не определился со своей философией.

- - Границы исследуемой территории
- - Границы Объекта Всемирного наследия (ЮНЕСКО)
- - Границы буферной зоны объекта ЮНЕСКО
- - Общегородская градостроительная доминанта:
церковь Николы в Меленках (1), церковь Петра и Павла (3),
церковь Андрея Критского (4)
- - Утраченная градостроительная доминанта местного
значения: церковь Донской иконы Божьей Матери (2)

Рисунок 1 – Схема расположения исследуемой территории на плане г. Ярославля [<https://gis76.ru/map?c=57.628079816288455,39.899682998657234&z=14&layers=488,487&bl=null>]

Исследуемое пространство частично находится в исторических границах закаторосельной части города начала XX века, растянувшись с запада на восток по правому берегу Которосли – от устья Твороговского ручья (к северо-западу, за комплексом Ярославской Большой мануфактуры) до полотна Рыбинской ветви железной дороги (ныне Северной железной дороги), проложенного по оси Стрелецкой улицы в 1898 году. Южными границами являются Донская слобода (ныне ул. Донская), улица Старомосковская за Петропавловским парком, железнодорожное полотно станции Ярославль-Московский.

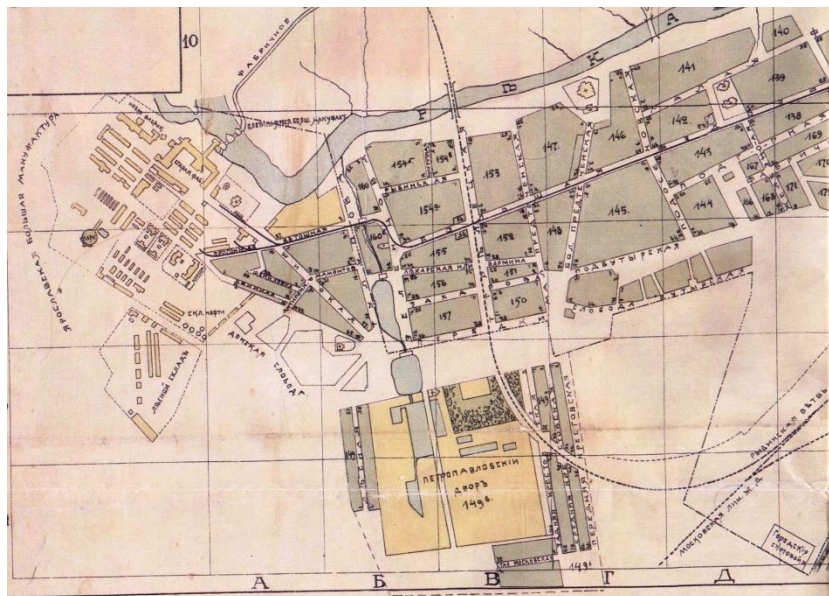

Рисунок 2 – Фрагмент плана города Ярославля [3]

Очевидно, что городское планирование требует комплексного рассмотрения градостроительных задач в масштабе всего города, поэтому данную работу следует считать лишь началом большого исследования, посвящённого раскрытию историко-культурного и градостроительного потенциала Ярославля в аспекте его индустриального освоения. Толчком к обращению к этой теме послужила значительная деградация градостроительной ткани города и критическое снижение его формально-композиционных и эстетических характеристик на протяжении 1960 – 2020-х годов. Явление это характерно для большинства крупных российских городов, и, хотя в каждом проявляется конкретно в большей или меньшей степени, имеет одни и те же принципиальные причины, – как в годы партийного диктата, так и сейчас, уже под гнѐтом «свободных» застройщиков.

Свидетельствами этого процесса являются всё новые и новые проекты зон охраны объектов культурного наследия (ПЗО ОКН), разрабатываемые на средства местных магнатов, в которых уменьшаются зоны охраны, изменяются градостроительные регламенты в сторону увеличения этажности, сокращаются зоны охраняемого природного ландшафта, исчезают требования по охране исторических панорам города, исторической парцелляции кварталов его центральной части. К сожалению, не стал исключением и последний проект объединѐнной зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) г. Ярославля, согласованный в 2023 г. Министерства культуры РФ (письмо № 9502-12-02 от 02.05.2023) и утверждѐнный решением Правительства Ярославской области от 31.05.2023. Этот документ, как увидим, является одной из главных проблем современного гармоничного развития исторической территории, на протяжении веков концентрировавшей важный производственный потенциал древнего го-

рода, поэтому без анализа его, хотя бы краткого, с точки зрения применения предложенных градостроительных регламентов, обойтись невозможно.

При намеченной разработке генплана Ярославля в ближайшие годы и другой градостроительной документации актуальность подобных исследований очевидна. Кроме того, рассматриваемая территория прекрасно просматривается с основных видовых точек исторического центра Ярославля, являющегося с 2005 года объектом Всемирного наследия (ОВН), включённым в список ЮНЕСКО прежде всего благодаря своей классицистической градостроительной структуре, в которой И. Е. Старовым гениально использованы в качестве основных композиционных центров древние градостроительные доминанты.

В соответствии с Международной хартией по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венеция, 1964) и Международной хартией по охране исторических городов (Вашингтон, 1987) весь оптимальный бассейн видимости с основных точек и трасс видового раскрытия прилегающей к достопримечательному месту (в нашем случае – ОВН) исторической среды является зоной особой ответственности и деликатного градостроительного вмешательства. По сути, это вся закорослённая часть города в границах объединённой охранной зоны ПОЗО (2023), которая, в силу особенностей своего развития, и представляет значительную часть необходимой для гармоничного восприятия ОВН исторической среды, требования по охране которой отражены как в международных документах, так и в российском законодательстве (Федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002). Следует отметить необходимость рассмотрения этой территории не только с традиционной точки зрения сохранения культурного наследия, но также и выявления ценных элементов её социального и индустриального развития, превращающегося с эпохи Петра I в важнейший градообразующий фактор.

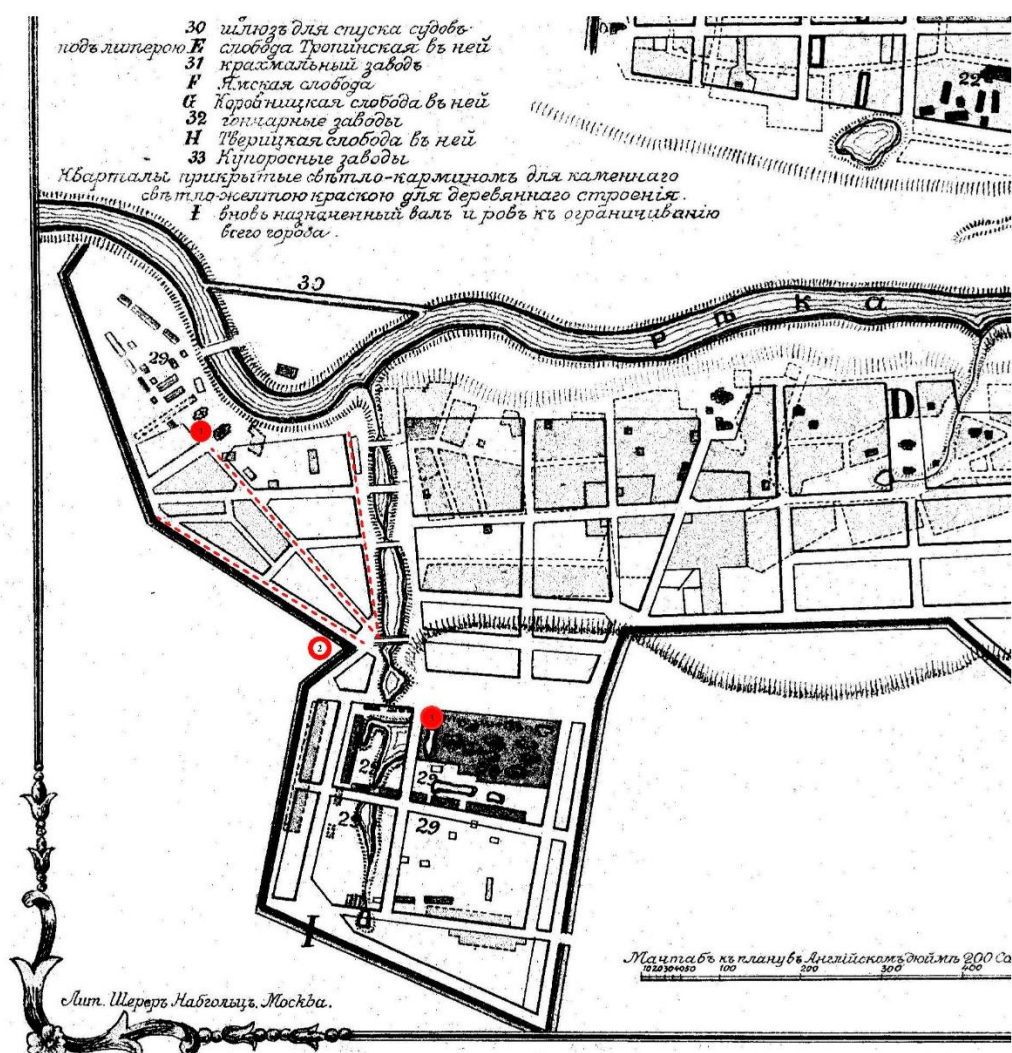
В этом отношении выбранная территория является блестящим наглядным примером – анклав, который с 1-й четверти XVIII века под бдительным оком царя-реформатора становится эпицентром развития культуры Нового времени, средоточием передовых инженерно-технических, архитектурных, градостроительных и философских идей, имеющих общероссийское значение. Однако история этого места началась гораздо раньше: здесь, на землях Спасского монастыря, у живописной излучины Которосли, ещё в конце XVI века под его началом (возможно, как подворье) существовал Николо-Сковородинский на Глинищах монастырь, сожжённый поляками в 1609 году, память о котором воплотилась в каменном ансамбле Николо-Мельницкого прихода XVII века – характерной ярославской «тройки»: большого летнего храма с настенной живописью, зимней церкви в честь Успения Божьей Матери (искажена производственными надстройками XX века) и колокольни (утрачена) между ними.

Рисунок 3 – Ансамбль Николо-Мельницкого прихода, г. Ярославль. Фото начала XX века [<https://sobory.ru/photo/374816>]

Судя по названию и нахождению на этой территории залежей глины, на которых были выстроены в 1-й трети XVIII века кирпичные заводы Ярославской Большой мануфактуры, кирпичное производство существовало здесь, видимо, с древних времён и снабжало кладочными материалами не только Спасский монастырь, но и город. Говорящее добавление «Мельницкий» к названию прихода также не случайно: уже в XVII веке на этом месте, чуть выше по течению, была устроена первая плотина с мельницами посадским Михаилом Афиногеновичем Пожиловым [4], где она существовала до самой революции. Необходимо отметить, что к этому времени с 1669 года на Которосли уже существовали ещё две плотины с водяными мельницами (в районе Козьмодемьянского – князя А. И. Хованского, проданная позднее кн. Щербатову, и таможенного головы Панфила Павлова, позднее – кн. Гагарина, рядом с Гаврилов-Ямом), что вызывало крайнее недовольство ростовчан в связи с нарушением древнего водного пути, связывавшего Ростов с городами Поволжья и Прикамья [4].

Ростовские челобитные на монаршее имя возымели действие только через сто лет, когда по указу императрицы Екатерины II в 1767 году были устроены «шлюзованные каналы», первый из которых при Ярославской Большой мануфактуре в 1768 году был размыт половодьем, устроен заново и открыт в 1770 году.

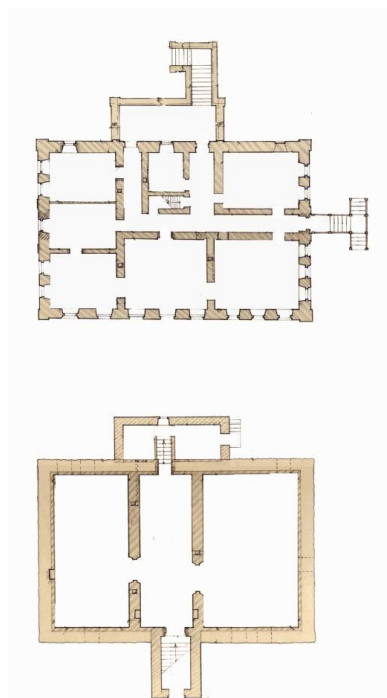
- - Общегородская градостроительная доминанта:
церковь Николы в Меленках (1), церковь Петра и Павла (3)
- - Утраченная градостроительная доминанта местного
значения: церковь Донской иконы Божьей Матери (2)

Рисунок 4 – Фрагмент плана, составленного губернским землемером Иваном Корневым и приложенного к рукописи 1799 г. «Топографическое описание Ярославской губернии Н. Аксакова» [5; с. 24 (вкладка)]

Очень важно, что этот ценнейший фрагмент антропогенного ландшафта XVIII века в излучине Которосли, несмотря на отсыпку перекрывшей русло каналов дамбы фабричного шоссе, а потом дороги к Красноперокопскому мосту, в целом сохранился и требует мероприятий по регенерации и статуса зоны охраны ландшафта. Такого же статуса требуют и поймы двух ручьёв, расположенных на этой территории: Твороговского – за железнодорожной насыпью на западе, и Кавардаковского – вытекающего из каскада прудов Петропавловского парка параллельно улице Зеленцовской на востоке рассматриваемой территории. По словам И. Барщевского, «на

ручье Кавардаковском ещё в XVII веке стояли три мельницы», две из них (одна – мукомольная) работали до самой революции, при этом одна из плотин, у начала нынешней ул. Стачек (быв. Широкой) издревле служила мостом («Новогостинный») [5; с. 31], а другая располагалась у начала Лекарской улицы; возле неё, на берегу находился старинный деревянный дом, оштукатуренный под классицизм, а рядом – маленькая деревянная часовенка с иконой. Дальше, на правом берегу ручья, на замыкании перспективы Большой Фёдоровской улицы, находилась Успенская Единоверческая церковь (XIX в.) – в 1980-е годы, несмотря на наши протесты, эта доминанта (уже без глав!) была окончательно снесена, ручей до Зеленцовского моста заведён в трубу, а его глубокое русло засыпано.

Эти варварские мероприятия привели к значительным изменениям гидрологии в районе, что негативно отразилось на состоянии каскада прудов и флоры Петропавловского парка и увеличении капиллярного подсоса влаги в кладку ценнейших памятников гражданского зодчества 1-й трети XVIII века – дома Корытова и дома Патеревского [5; с. 30]. Последний представляет собой удивительное сочетание двух архитектурных эпох: заглублённого в землю трёхчастного сводчатого подклета, построенного в древнерусских мерах, и верхнего жилого яруса с осевой симметрией фасада и планировочной структурой, в общих чертах повторяющей планировку летнего дворца Петра I в Летнем саду и выполненного уже в казённых саженях.

Рисунки 5, 6 – Проект реставрации, 1990 г. Автор – В. И. Сафронов (личный архив)

В последнем ПОЗО зоны охраны ландшафта в значительной степени исчезли и заменены на зоны регулирования застройки, что мы видим и на месте частично засыпанного русла Кавардаковского ручья (в XX веке фигурирует и название Зеленцовский).

Однозначно напрашивается вывод о необходимости регенерации русла ручья, воссоздании или, по крайней мере, обозначения контуров утраченной доминанты и установки памятного знака, а также воссоздании на берегу, у начала ул. Лекарской, утраченного дома (обмеры в 1990-е гг. были сделаны Ярославской реставрационной мастерской – ЯСНРПМ) и маленькой часовни с иконой. Сохранение или грамотное воссоздание малых архитектурных форм даёт возможность почувствовать дух эпохи. Очень важно при этом сохранить ценную историческую среду для гармоничного восприятия памятников на Зеленцовской ул., усадебный характер, масштаб и типологию застройки, традиционные материалы и колористику, историческую парцелляцию кварталов.

Рисунок 7 – Фрагмент плана губернского города Ярославля 1846 (47) г. с межевыми границами XVIII в. [архив ЯСНРПМ инв. № 7400]

Однозначно необходима реконструкция и гармонизация примыкающей к дому Патеревского мебельной фабрики, существующей с 1931 года.

Указанные требования необходимо распространить и на уникальный для России первых десятилетий XVIII века пример трехлучевой регулярной градостроительной структуры: восточный луч: ул. Тулупова – по левому берегу Кавардаковского ручья, центральный луч – ул. Широкая (ныне Ста-

чек), замыкающаяся в перспективе церковью Петра и Павла с одной стороны и ансамблем Николо-Мельницкого прихода, а с 1905 года, – церковью Андрея Критского, с другой стороны; и третий луч – улица Овинная, одна сторона которой шла параллельно проходившей по её оси границе города, а другая представляла собой живописную дорегулярную планировку (уникальное сочетание двух эпох на одной улице!) Донской слободы, названной так по располагавшейся в районе Новогостинного моста церкви Донской иконы Божьей Матери [7].

Трёхлучие, созданное при Петре (начало было положено в 1722 году, а к 1731 всё было готово), сходится к грандиозной церкви Петра и Павла, построенной фундатором одной из первых петровских мануфактур Иваном Затрапезновым в знак глубочайшего уважения заслуг царя-реформатора в уникальном для русской провинции стиле петровского барокко.

Рисунок 8 – Ярославская Большая мануфактура в первой половине XIX в. [5]

Значение этого градостроительного образования чрезвычайно велико, это первое в Новой России воплощение знаменитого версальского приёма Ленотра, подхваченного им у Д. Фонтаны и восхитившего всю Европу, и, очевидно, судя по гравюре А. Ростовцева 1731 года, – одно из первых в Европе после смерти Людовика XIV в 1715 году. Заметим, что трёхлучие Петербурга оформилось в идеях П. М. Еропкина лишь в 1737–1740 гг. И ещё примечательно, что эта «королевская» планировка была материализована домами «фабричных» – какой наглядный штрих петровского времени, не терпящего кичливой чванливости «именитых»!

Конечно, прогрессивные градостроительные идеи европейского классицизма сказались и в чётком построении фасадов по красной линии, в отличие от традиционного расположения здания в глубине земельного участка усадьбы. Несмотря на варварское внедрение в эту структуру немасштабных современных зданий, она ещё сохраняет исторические парцелляции кварталов первой трети XVIII века, характер и масштаб застройки, пред-

ставленной ценными деревянными зданиями в 1–2 этажа различной стилистики – от раннего классицизма до эклектики и модерна, часто с удивительной неповторяющейся резьбой на фасадах, имеющей историко-этнографическое значение. Важнейшей характеристикой этого пространства стала его сомасштабность человеку, гармоничное пропорциональное соотношение протяжённости улиц и высоты замыкающих их доминант, их ширины и высоты застройки.

Здесь, в Ярославле, ещё недавно бывшем важнейшим центром международной торговли и вторым по величине городом средневековой Руси XVII века, создаётся один из передовых градостроительных ансамблей Европы, при этом он не является дворцово-парковым комплексом, а представляет новую деловую Россию!

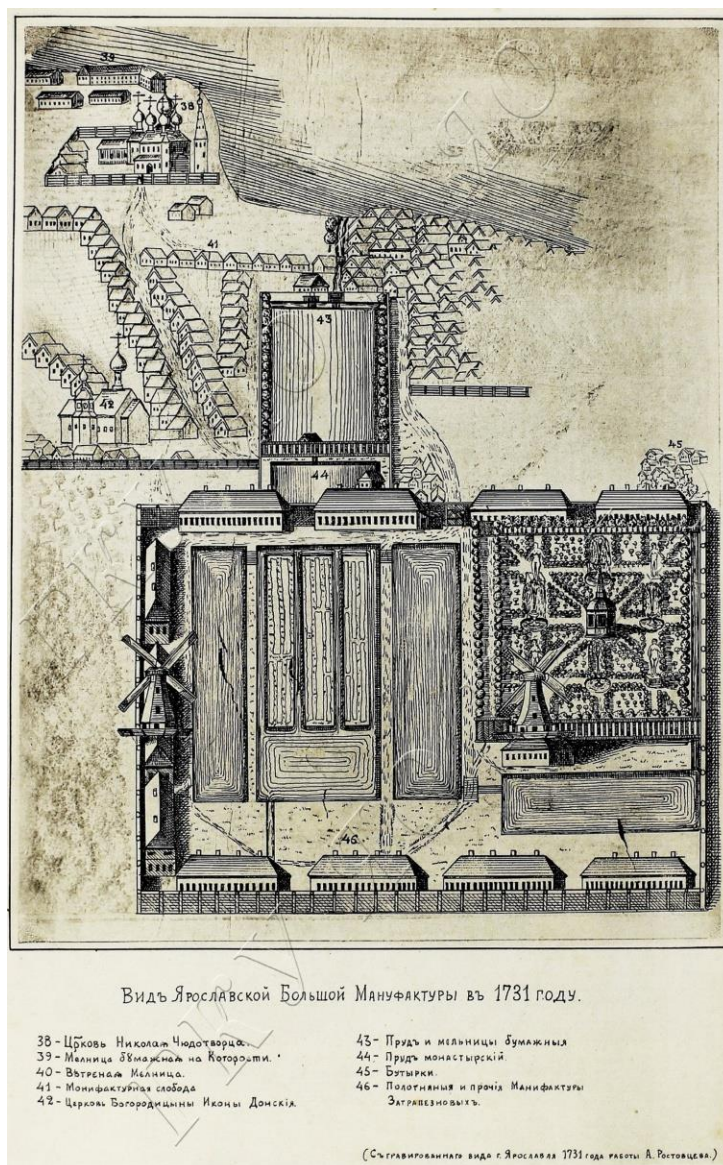

Рисунок 9 – Фрагмент гравюры А. Ростовцева, 1731 г. [5; с. 42 (вкладка)]

Перед нами один из первых в России примеров решения целостного городского ансамбля с гармоничным сочетанием открытых площадей перед доминантами, связанными регулярной планировочной структурой улиц, ставшими объектами архитектурной композиции и одной из форм ансамбля, природного и антропогенного ландшафта. Важнейшей градостроительной задачей здесь становится сохранение исторического межевания кварталов, масштаба и характера застройки, сохранение в качестве исторически ценных градоформирующих объектов (ИЦГФО) немногих дошедших до сегодняшнего дня деревянных зданий XVIII – нач. XX в, их реставрация и приспособление, регенерация утраченной застройки за счёт сноса диссоциирующих объектов, воссоздания ценных утраченных зданий и частичной трансплантации ценной деревянной застройки из прилегающих районов радикальной реконструкции. Приспособление под гостевые дома и мастерские художников не заставит себя ждать. При этом необходимо проведение исследования сохранившихся фрагментов доминанты местного значения – церкви Донской Божией Матери – с её последующей реставрацией.

Впечатление соединения «рационального с прекрасным», характерного для петровской эпохи, многократно усиливалось при попадании на территорию Ярославской Большой мануфактуры (первоначально – полотняный двор) за церковью Петра и Павла, где по берегам созданных Затрапезновыми каскада прудов и системы каналов располагались огромные по тем временам (1-я треть XVIII века) двухэтажные краснокирпичные со сдержанным декором «голландские светлицы» (с большими застеклёнными окнами, со сложными мансардными крышами с переломом), а к юго-востоку от храма – регулярный голландский сад, по композиции – двойной конверт, в фокусе восьмилучевой планировки которого находился павильон с золочёным шпилем [6; с. 227], а на пересечении аллей – четыре фонтана и скульптуры, на юго-западном углу сада – особняк владельца, а рядом – огромная мельница-голландка, и немного поодаль – вторая такая же.

Всё это великолепие здесь возникло благодаря покровительству ярославским купцам Затрапезновым царя Петра, участию капиталов голландца Ивана Тамеса, отданных уже на третий год, учёбе Ивана Затрапезного полотняному делу в Голландии, воле и смекалке «расторопного ярославского мужика», а также – указу Мануфактур-коллегии от 1722 года на устройство на пустоши на землях Спасского монастыря за слободкой Новофёдоровской полотняной мануфактуры [5; с. 31].

В 1727 году Затрапезновы, по разрешению Мануфактур-коллегии, получают плотину на Которосли, которую размывало в это время и у которой находился замшевый завод Скобянникова (видимо, на левом берегу): восстановив её, они устраивают масляное, лесопильное и писчебумажное производство. Продукция, выпускавшаяся на мануфактуре, высоко ценилась на рынке за своё качество, вскоре они становятся поставщиками царского двора.

В 1764 году Затрапезновы продают Ярославскую Большую мануфактуру Савве Яковлеву, в 1845 году она сгорает, а в 1857 году владельцами её становятся московские купцы Карзинкины [2] в доле с петербургским купцом Игумновым, которые с 1858 года до конца XIX века на берегу Которосли в районе плотины отстраивают новый огромный комплекс, обеспечивают его современным английским оборудованием.

Рисунок 10 – Ярославская Большая мануфактура, начало XX в.
[<https://yarwiki.ru/uploaded/e/7/e70248762f702d21334958c084bf81c8-1000.jpg>]

Интересная краснокирпичная архитектура цехов, складов, жилых домов (казарм), дома специалистов, сада специалистов, рабочего парка с эстрадой и чайной, амбулатории, больницы, детских яслей, детсада, школы, училища с библиотекой органично дополнила уже сложившийся ансамбль.

Рисунок 11 — Ярославская Большая мануфактура, механический цех.
[<https://jenikirbyhistory.getarchive.net/media/mehanicheskij-zavod-yaroslavskoj-bolshoj-manufaktury-825678>]

Предприятие становится крупнейшим в России и занимает четвёртое место в отрасли. Уже в 1870 году на Всероссийской мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге Товарищество Ярославской Большой мануфактуры удостоилось золотой медали за экспонировавшиеся образцы [1].

В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже Ярославская Большая мануфактура получает гран-при за качество своих изделий; золотую медаль – за учреждения для рабочих как одно из самых передовых предприятий, образцово решающее вопросы социального обеспечения работающих; серебряную медаль – за казармы для проживания рабочих! Гордиться, действительно, было чем, кроме того, в 1892 году к востоку от церкви Петра и Павла была построена и открыта богадельня имени И. И. Карзинкина, а в 1904 году по проекту академика А. Иванова было начато строительство новой большой (до 1500 человек) церкви Андрея Критского с замечательной настенной росписью, близкой по иконографии Виктору Васнецову и Михаилу Нестерову.

Сохранность этого комплекса российской индустрии и его инфраструктуры достаточно высока, ценность его как архитектурного ансамбля и градостроительного комплекса трудно переоценить. Достаточно тактичное соединение с исторической частью Ярославской Большой мануфактуры XVIII – 1-й половины XIX вв. является позитивным примером градостроительного искусства и уважения к исторической традиции. К сожалению, под государственную охрану взята только часть ценной исторической застройки и та не обрела охранных зон в последнем ПОЗО, более того, все назначенные на этой территории зоны регулирования застройки (ЗРЗ) своими градостроительными регламентами с высотой зданий до 15, 18, 22 м и протяжённостью 50 м направлены на разрушение этого уникального городского ансамбля! Часть исторических зданий получила современную функцию, однако многие находятся в полузаброшенном состоянии под угрозой сноса.

Зоны охраны природного ландшафта в последнем ПОЗО в значительной степени заменены на ЗРЗ 6.4, позволяющие частичную застройку до 2 этажей! Твороговский ручей с его великолепным устьем и ценными породами деревьев по берегам проектировщиками вообще проигнорирован! Железнодорожное полотно и мост из стали Круппа, по которым Карзинкины-ми в начале XX века был запущен грузопассажирский трамвай до станции Всполье, откуда легко можно было уехать в Москву или, через Рыбинск, – в Санкт-Петербург, – и это тоже не было замечено, а ведь после технического обследования и ремонта моста эту коммуникацию легко возродить, причём в исторических формах, – на радость жителям и туристам!

Недопустимым кажется и отсутствие интереса (а скорее незнание!) к остаткам Екатерининских каналов – это прекрасная рекреационная зона, которая при её регенерации могла бы использоваться под яхт-клуб или гребной канал. Не менее важно для развития этого района и всего города наличие уникальной линзы минеральной воды по типу Трусковецкой, здесь

необходимо проведение геологической разведки для установления границ ценнейшего природного ресурса, и, конечно, прекращение любой строительной деятельности на этой территории до окончания исследований и проектирования.

Бездумно поставленный на Комсомольской площади павильон магазина «Магнит» уже привёл к закрытию одной скважины находящейся рядом водолечебницы! Не следует также забывать, что это территория связана с первой в мире женщиной-космонавтом – Валентиной Терешковой, трудившейся на комбинате «Красный Перекоп» (ЯБМ) с 1955 по 1962 годы, совмещая работу с занятиями в Ярославском аэроклубе.

Рисунок 12 — Ярославская Большая мануфактура в XXI в.
[<https://ria.ru/20230503/golosovanie-1869503648.html>]

Район привлекает современную креативную молодёжь, чему свидетельство созданный ими культурный центр «Текстиль»; здесь есть огромный потенциал развития культурной, туристической, оздоровительной и, наконец, просветительской функций – в городе давно назрела необходимость открытия высшего учебного заведения в области искусства. Не следует забывать и о дальнейшем развитии традиционного производства, мощная материальная база которого является залогом его успешной модернизации и расширения. К сожалению, все проектные решения последнего десятилетия, направленные на реновацию этой территории, выполнены с нарушением важнейших градостроительных принципов реконструкции исторических городов и Международной хартии ИКОМОС по охране исторических городов (1987).

Итак, на юго-западе Ярославля мы имеем вполне законченную картину обособленной исторической территории, являющейся одним из наиболее ранних в России примеров развития градообразующего индустриального объекта и включающей в себя ансамбль уникальных памятников градостроительства, архитектуры, живописи, садово-паркового искусства, инженерно-технической мысли нескольких веков. Наличие бальнеологических возможностей делает её ещё более ценной! Единственно верным решением в этом случае может стать разработка проекта достопримечательного места «Ярославская Большая мануфактура» и далее – проекта реконструкции, реставрации и регенерации исторической территории Ярославской Большой мануфактуры. При разумном подходе эта территория, а с ней и город может получить гармоничную, наполненную историческими смыслами комфортную среду, востребованную туристическим кластером страны и жителями города.

Библиографический список

1. ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 6151. Л. 8.
2. ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1074. Л. 4 Об. 5.
3. План города Ярославля. Издание А. Я. Разроднова, 1911 год. – Ярославль : изд-во ООО «Российские справочники», 2015.
4. Ярославские губернские ведомости. — 1855. — № 5.
5. Грязнов, А. Ф. Ярославская Большая мануфактура за время с 1722 по 1856 годы / А. Ф. Грязнов. — М. : изд-во Синодальная типография, 1910. — 554 с.
6. Добровольская, Э. Д. Ярославль. Тутаев : архитектурно-художественные памятники / Э. Д. Добровольская, Б. В. Гнедовский. — М. : Искусство, 1981. — 311 с. : ил.
7. Сафронов, В. И. Дом Патеревского в Ярославле – образец переходного периода в развитии гражданского зодчества XVIII в. / В. И. Сафронов // Язык и культура : материалы международной научной конференции «Чтения Ушинского». — Ярославль : издательство ЯГПУ им. Ушинского, 2004. — С. 42–49.

УДК 72

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ПОДХОД К РЕНОВАЦИИ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**NATIVE AND FOREIGN APPROACH TO THE RENOVATION OF THE
INDUSTRIAL HERITAGE OF THE TEXTILE INDUSTRY**

Р. С. Чурилов

аспирант

E-mail: chrs777@yandex.ru

ФГБУ ЦНИИП Минстроя России (Москва)

Научный руководитель — Е. В. Малая

кандидат архивоведения, доцент кафедры

«Архитектура экстремальных сред»

E-mail: arxe_elena@mail.ru

Московский архитектурный институт

(государственная академия) МАРХИ

R. S. Churilov

Postgraduate student

FGBU CNIIP Ministry of construction of Russia (Moscow)

Scientific supervisor — E. V. Malaya

Candidate of architecture, associate professor

Department of architecture of extreme environments

Moscow architectural institute (state academy) MARKHI

Аннотация

В работе рассматриваются современные отечественные и зарубежные тенденции сохранения и реновации промышленных зданий XIX–XX веков. На сегодняшний день в России существует значительное количество заброшенных корпусов производств текстильной продукции. В статье рассмотрены существующие подходы к приспособлению промышленных зданий к современным потребностям общества, а также нюансы сохранения исторического облика зданий в процессе реновации.

Ключевые слова: лёгкая промышленность; архитектурное наследие; реновация.

Abstract

This work is dedicated to the modern native and foreign trends in the preservation and renovation of industrial buildings of the XIX–XX centuries. Nowadays there are a lot of abandoned textile production buildings in Russia. This article describes existing approaches to adapting industrial buildings to the modern needs of society and the nuances of preserving the historical appearance of buildings during the renovation process.

Keywords: light industry; architectural heritage; renovation.

На сегодняшний день в России существует значительное количество заброшенных корпусов производств текстильной продукции. Например, на территории Центрального федерального округа расположены корпуса 25 разоренных льняных фабрик. Как правило, эти фабрики занимают территорию нескольких жилых кварталов на окраине города. Заброшенные фабричные корпуса создают криминогенную обстановку, препятствуют формированию здоровой среды, что сильно уменьшает коммерческую стоимость близлежащей недвижимости. Такие структуры убыточны для города и владельцев. В то же время многие корпуса представляют собой памятники индустриальной архитектуры XIX–XX веков. Стоит учесть опыт обращения с подобными зданиями для наиболее грамотного раскрытия потенциала этих корпусов, сохранения индустриальной и архитектурной значимости места. Стоит отметить, что на сегодняшний день не сформирован единый реестр памятников промышленного наследия в России, что оставляет без защиты исторические корпуса перед современными подходами к реконструкции, есть множество примеров уничтожения архитектурного облика зданий в целях экономии при реконструкции.

Основная цель данной работы – сформировать представление о существующих положительных подходах по приспособлению промышленных зданий к современным потребностям общества, а также о нюансах сохранения исторического облика зданий в процессе реновации. Рассмотрим следующие примеры.

Рольма. В Ростове Великом есть пример реновации и приспособления старого фабричного корпуса Ростовской льняной мануфактуры в торгово-развлекательный центр «Рольма». Построенная в 1878 году фабрика обанкротилась в 2001 году, с тех пор здание стояло заброшенным. После процедуры корпуса фабрики выкупил «Союз московских архитекторов», но планы запуска нового производства в старых корпусах провалились, поэтому в 2016 году здесь открыли торговый центр.

Рисунок 1 — Корпус Ростовской льняной мануфактуры, 2001 год
[<https://lidushka-39.livejournal.com/18425.html>]

Рисунок 2 — Корпус Ростовской льняной мануфактуры, 2016 год
[<https://yandex.ru/maps/org/rolma/1712316384/?ll=39.443839%2C57.193752&z=18.6>]

Стоит отметить частичную потерю исторического облика в процессе реставрации: деревянные оконные рамы с квадратными ячейками заменили современные пластиковые стеклопакеты, на здании появились коммерческие рекламные щиты. Однако архитектурный облик и многие элементы фасада сохранены и отреставрированы, значительно преобразована среда вокруг здания: вместо закрытой заброшенной территории с гаражами – открытая среда с пешеходными дорожками и парковкой.

Другой интересный пример: в Китае в 2014 году восстановлена фабрика Xi'an Dahua Textile Mill с заменой производственной функции на офисную с общественным пространством. Архитекторы сделали упор на сохранение и восстановление основных архитектурных элементов индустриального наследия. При помощи небольших кирпичных пристроек масштабное промышленное пространство было разделено на уютные малые зоны, где расположились рестораны и кафе. Уделили внимание открытости и доступности территории: вместо заборов и стен участок фабрики интегрирован в уличное пространство и связан с расположенным вблизи памятником архитектуры.

Рисунок 3 — Корпус фабрики Xi'an Dahua Textile Mill после реновации
[<https://www.archdaily.com/889760/renovation-of-xian-dahua-textile-mill-china-architecture-design-group-land-based-rationalism-drc/5a9df2f6f197cce330000068-renovation-of-xian-dahua-textile-mill-china-architecture-design-group-land-based-rationalism-drc-photo>]

Кардинально другой подход можно наблюдать в Пекине – текстильная фабрика получила новый, современный облик от архитектурного бюро Studio MDDM. Всё здание было преобразовано в офис международной компании. Архитекторы сохранили некоторые элементы, формирующие облик промышленного здания, но полностью переосмыслили визуальную составляющую здания, что уже не может претендовать на памятник индустриального наследия, представляя современную концепцию.

Аналогичный подход можно наблюдать в США, где в городе Спартанберг здание исторической хлопковой фабрики было преобразовано в офис региональной системы здравоохранения. Из-за необходимости освещения большой площади бывшего промышленного здания архитекторы использовали мансардные окна, значительно изменяя исторический облик здания. Здесь мы видим замену деревянных окон на современные стеклопакеты в пластиковых рамах, но с сохранением исторических раскладок.

Рисунок 4 — Корпус фабрики: здание исторической хлопковой фабрики [<https://www.loc.gov/item/2007662771>]

Рисунок 5 — Корпус фабрики: здание исторической хлопковой фабрики после реновации [ELBY BRUCE Former textile mill once again buzzes with activity]

В результате можно говорить о явной тенденции в приспособлении заброшенных индустриальных зданий в современные коммерческие и социальные объекты. При этом сохранение исторического облика промышленной архитектуры часто не является приоритетом, что приводит к потере репрезентативности промышленных процессов, повлиявших на историческую форму здания. К сожалению, сохранение архитектурного облика промышленных зданий в малых и средних городах на сегодняшний день является экономически нецелесообразным, новые владельцы не готовы тратить зна-

чительные средства на дорогостоящую реставрацию, предпочитая недорогие современные материалы. Следуя современным тенденциям, в позитивных примерах уделяется внимание формированию новой среды вокруг здания, его интеграции в городскую среду.

Другой интересный фактор – открытость территории. Производственные предприятия – это обычно закрытая территория с пропускным режимом, в современном подходе территория открывается для жителей, интегрируется в городскую среду, как правило, в виде пешеходной территории. Сохраняются и восстанавливаются урбанизированные ландшафты, что поддерживается грамотным благоустройством территории в положительных примерах.

Библиографический список

1. Чурилов, Р. С. Льяная промышленность в экстремальной среде / Р. С. Чурилов ; научный руководитель — Е. В. Малая / Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ : тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов : в 2 т. — Т. 2. — М. : МАРХИ, 2020, — С. 506–507.

2. Шеин, В. В. Обзор существующих подходов к архитектурной реконструкции промышленных зданий / В. В. Шеин // ИВД. — 2017. — № 4 (47). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-suschestvuyuschih-podhodov-k-arhitekturnoy-rekonstruktsii-promyshlennyh-zdaniy> (дата обращения : 15.02.2024).

3. Кислякова, М. Музеефикация объектов индустриального наследия : проблемы концептуального обоснования / М. Кислякова // Bookitut.ru : [сайт]. — URL : <http://bookitut.ru/Kuljturologicheskaya-ekspertiza-teoreticheskie-modeli-iprakticheskij-opyt.52.html#a52.Metodika-vyyavleniya-priznakov-ekstremizma> (дата обращения : 02.12.2021).

4. Конотопов, М. В. Развитие текстильной промышленности России в советский период / М. В. Конотопов, М. А. Савинова, М. О. Землянский. — М., 2011. — 37 с.

5. Нольде, А. А. Русская льняная промышленность во время войн и революций / А. А. Нольде. — М., 1918. — 27 с.

6. Трегубова, Б. Л. Экономическая эффективность производства льняных тканей / Б. Л. Трегубова, Е. М. Фридман. — М. : Легкая индустрия. 1974. — 128 с.

7. Боровикова, Н. В. Критерии сохранения индустриального наследия / Н. В. Боровикова // Вестник ТГАСУ. — 2019. — № 2. — С. 11. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-sohraneniya-industrialnogo-naslediya> (дата обращения : 27.09.2023).

Сборник материалов IV Научных чтений памяти П. Д. Барановского «Проблемы и опыт исследования, сохранения и реновации исторического индустриального наследия»

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО
НАСЛЕДИЯ**

**Сборник материалов
IV Научных чтений памяти П. Д. Барановского**

Корректор А. А. Смылова
Компьютерная верстка А. А. Смысловой

Редакционно-издательский отдел
Международной академии бизнеса и новых технологий
(МУБиНТ)
г. Ярославль, ул. Советская, 80.

Подписано в печать 00.00.2023. Формат 60х90/16.
Объем 12,1 усл. печ. л.; 9,1 уч. изд. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 0000.

Печать ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16–158
Тел.: (4852) 58–76–37